

БУДУЩЕЕ УЖЕ ЗДЕСЬ!

РАМЕЗ

NEO

НААМ

НЕКСУС

РАМЕЗ
НААМ
НЕКСУС

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-44
Н12

Серия «NEO»

Ramez Naam

NEXUS

Originally published in the English language
by Angry Robot Ltd.

Перевод с английского С. Скворцова

Серийное оформление и компьютерный дизайн А. Фереца

Печатается с разрешения издательства Angry Robot Ltd,
a division of Osprey Publishing Ltd.

Наам, Рамез.

Н12 Нексус : [фантастический роман] / Рамез Наам ; [пер.
с англ. С. Скворцова]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 448 с. — (NEO).

ISBN 978-5-17-081081-9

Экспериментальный препарат нексус-5, созданный с помощью нанотехнологий, таит в себе невероятный потенциал. Программа загружается человеку в сознание — и перед нами другая личность. Он обаятелен, как Дон Жуан, раскован, как порноактер; в реакции, силе и ловкости не уступит самому Брюсу Ли. Заоблачный уровень интеллекта, фантастическая память, возможность телепатической связи с другими счастливыми, получившими доступ к чудо-препарату.

Каждая новая версия нексуса дарит новые возможности, и нексус-5 — это уже совершенно иная форма существования, в которой сверхчеловек сохраняет лишь внешнее сходство с прежней оболочкой.

Нексус-5 опасен и законодательно запрещен. Но что такое закон для сверхчеловека, которому открылись горизонты нового бытия и безграничной свободы?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-44

© Ramez Naam, 2012
© Перевод. С. Скворцов, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-081081-9

*Моим родителям,
которые произвели меня на свет, вырастили
и поддерживали на каждом шагу*

ПРОТОКОЛ «ДОН ЖУАН»

Пятница, 17.02.2040 года, 22.55

Женщина, называвшая себя Самантой Катаранес, вышла из такси и подошла к дому на 23-й улице. Дверь открылась, пропуская наружу свет, звуки музыки и голоса. Появились две молодые женщины, которые шли рука об руку, погруженные в оживленную беседу. Проходя мимо, они улыбнулись, и Сэм улыбнулась им в ответ. Система распознавания лиц идентифицировала их и с помощью тактических контактных линз расположила в ее поле зрения слабо светящиеся данные: имена, возраст и уровень угрозы. Зеленый цвет. Гражданские лица. Данные о связи с операцией отсутствуют.

Сэм окинула взглядом фасад дома. Ожил прицел, обозначив элементы конструкции, энергетические линии, линии передачи данных, возможные пути входа и выхода через двери, окна, слабые места в стенах. Она все это сморгнула. Сегодня вечером ничего из этого не понадобится.

Когда Сэм стала подниматься по лестнице, в левое колено вступила острая боль — напоминание о той роковой перестрелке возле Сари. Как будто она нуждается в таких напоминаниях!

Лицо доставляло ей неприятные ощущения — губы чересчур раздуты, щеки напряжены, челюсть неуклюже выпячена. Нервная система протестовала против того образа, который она приняла. Будет большим облегчением снова вернуть себе собственное лицо.

В голове невольно промелькнули фрагменты инструктажа. Взорванное здание, разбросанные повсюду мертвые тела. Религиозные лидеры, убитые своими старыми верными друзьями. Политики, внезапно, на 180 градусов, меняющие свои взгляды. Теракты, совершенные смертниками, убийства,

политические диверсии, роты нечеловечески лояльных, не рассуждающих, не задающих вопросов суперсолдат с пустыми лицами. А за всем этим красной нитью проходит новая пекинская технология принуждения. Технология, к пониманию и преодолению которой нынешняя цель поможет подогреться чуть поближе.

Сэм открыла дверь и присоединилась к вечеринке, изобразив на фальшивом лице широкую улыбку. По ушам ударила волна чересчур громкой музыки, запахи десятков тел потрясли ее обостренные чувства. Идентификация захлебнулась в океане лиц. Где-то в этом доме находится человек, который ей нужен.

Пятница, 17.02.2040 года, 23.10

— Потанцуем? — спросила девушка. Она наклонилась совсем близко — так, чтобы ее слова можно было услышать сквозь грохот вечеринки, так, чтобы ее можно было поцеловать.

Кейден Лейн внимательно и без всяких эмоций наблюдал, как «Дон Жуан» формирует реакцию его тела. Легкая улыбка. Высвобождение окситоцина. Расширение капилляров в щеках. Смесь уверенности и предвкушения. Ответы кандидата проходят через его сознание и готовы сорваться с губ, в то время как разговорный пакет программного обеспечения рассматривает все варианты:

[Ага, я люблю танцевать]

[Конечно, какую музыку ты любишь?]

[Только с такой красивой девушкой, как ты]

Сигналы проходили через сильно модифицированную сеть узлов нексуса в его мозгу. Наноструктуры наркотика оценивали данные, обрабатывали их, трансформировали. «Дон Жуан» делал выбор за тысячные доли секунды. Входные сигналы попадали в узлы нексуса, привязанные к нейронам в речевых центрах в лобных и височных долях. Из речевых центров нервные импульсы поступали в двигательную зону коры головного мозга, а оттуда к мышцам языка и челюстей, губ и диафрагмы. Спустя долю секунды после того, как он

слышал речь девушки, эти мышцы сокращались, создавая его ответ.

— Ага, я люблю танцевать, — услышал свои слова Кейд. *И кто только пишет эти idiotские фразы?* — подумал он.

— Хочешь посмотреть, что сегодня происходит? — спросила она.

Фрэнсис. Ее зовут Фрэнсис. Они познакомились двадцать минут назад, в этом самом коридоре. Ей двадцать шесть лет, по гороскопу Дева, работает художником-оформителем. От Фрэнсис хорошо пахло, ей нравилось прикасаться к нему во время разговора, а в тесных штанах и блузке с низким вырезом она смотрелась довольно соблазнительно. Она любила акро-йогу, громкую танцевальную музыку, путешествия в Центральную Америку и двух своих кошек.

До сих пор Кейд никого не спрашивал о знаке Зодиака — ему почему-то казалось, что это ни к чему. Теперь же программа сделала это за него. Это что, действительно имеет значение?

Весь этот тест был призван продемонстрировать, что подобное программное обеспечение может использовать интерфейс на базе операционной системы Нексус для контроля речи и слуха в реальной обстановке. Это Ранган настоял на том, чтобы использовать интерфейс для свиданий для тестирования их платформы и на том, чтобы этим занялся Кейд.

— Тебе придется пойти и немного поразвлечься, чувак, — сказал он. — Тебе нужно лишь немного поклоняться без дела. Пофлиртовать с девушками — это все, что от тебя требуется.

В следующий раз, подумал он про себя, Рангану придется самому заниматься полевыми испытаниями.

— Конечно, давай посмотрим, что там такое, — ответил «Дон Жуан».

Достав свой телефон, Кейд прилепил его к стене.

— Сегодня вечера танцев зоны сан-францисского залива, — заговорил «Дон Жуан». — Полное погружение для двоих.

Фрэнсис повернулась к камере. Пробираясь по коридору, какой-то парень ее толкнул. Фрэнсис прижалась к Кейду,

заставив его признать, что ее тело действительно теплое и соблазнительное. Когда телефон ответил на его запрос, Кейд обнял ее за талию. Возможно, Ранган в чем-то и прав...

Ретинальные* проекторы нашли их глаза, направленная акустика нацелилась на их уши. Объявления о местных мероприятиях прокручивались в их совместном поле зрения.

ПЕРЕГРУЗКА ПО СЕРОТОНИНУ IV

По их органам чувств пролетел короткий анонс мероприятия — пульсирующая музыка, синкопирующие огни, теплые улыбки, обнявшиеся и ритмичнодвигающиеся танцоры.

Фрэнсис скривилась.

— Для меня это чересчур серьезно.

Кейд фыркнул.

— Пойдем дальше.

ЭКСПРЕСС В СОЗВЕЗДИЕ ЛЕБЕДЯ — СБОР СРЕДСТВ ДЛЯ ПРОЕКТА «ОДИССЕЙ»

Бескрайний космос, планеты, вращающиеся вокруг отдаленных солнц, участники вечеринки в сверкающих имитациях скафандров, короткие звуковые сигналы, пробивающиеся сквозь треск космического эфира, и все это перекрывает неистовый танцевальный ритм.

Фрэнсис пожала плечами. Черт возьми, ей нравилось к нему прижиматься.

— В космосе, — сказала она, — никто не услышит, как ты танцуешь.

Кейд пожал плечами.

— Дальше.

НЕПРИКРЫТЫЕ ЖЕЛАНИЯ от ОБЪЕДИНЕННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ СТАЙ

Новые виды и звуки: извивающиеся, почти обнаженные тела, ритмичные стонущие звуки, быстро мелькающие рты, бедра и груди.

Фрэнсис слегка подтолкнула его бедром.

— Вот это вроде и вправду круто, да?

Кейд громко расхохотался. В любой другой вечер он не

* Р е т и н а л ь н ы й — имеющий отношение к сетчатке глаза (Здесь и далее примеч. пер.).

рискнул бы пойти на подобное мероприятие. Впрочем, какая разница? Сегодня его задача заключается в том, чтобы до предела испытать возможности платформы, которую они построили на наноразмерных элементах нексуса.

Прекрасная возможность все изучить, сказал себе Кейд. *Я делаю это только ради науки.*

За него ответил «Дон Жуан»:

— Пожалуй. Хочешь со мной пофлиртовать?

Кейд позволил себя увлечь, позволил подмигнуть собственным глазом.

Ухмыльнувшись, Фрэнсис подняла бровь и повернулась к Кейду, все еще прижимаясь к нему всем телом.

— О, тебе это понравится, правда?

Она захлопала своими симпатичными зелеными глазами.

— О, я думаю, ты получишь массу удовольствия, — ответил «Дон Жуан». Кейд второй рукой обнял ее за талию, прижимая к себе и заглядывая в глаза.

Фрэнсис прикусила нижнюю губу.

— Докажи.

Тут Кейд мог бы запнуться и покраснеть, но сейчас вместо него действовала более расчетливая логика.

— К тебе или ко мне?

Они целовались стоя, спина Кейда была прижата к стене комнаты, куда они проскользнули. Фрэнсис оказалась смешливой, проявляя веселый энтузиазм, который Кейд находил заразительным. Они целовались и целовались, хихикали и шептались. Холодная отстраненность Кейда дала трещину. Кто-то открыл дверь в комнату, увидел их и сконфуженно отпрянул. Снова смешки, снова поцелуи. Хихиканье уступило место вздохам. Вздохи уступили место соприкосновениям тел и блужданиям рук. Тела разгорячились. Дыхание Фрэнсис становилось частым и тяжелым. И его тоже.

Диалог не удался, но на результат я не могу пожаловаться, подумал про себя Кейд. Остался еще один тест, который он обещал Рангану. На кинестетический* интерфейс...

* Кинестетика — мышечное чувство.

Закрыв глаза, он целовал ее, все глубже погружаясь в ОС Нексус, которую они с Ранганом построили на сотнях миллионов наноструктур наркотика, заполнявших мозг.

По нижнему краю его поля зрения побежали слабо светящиеся цифры, справа повисла колонка пиктограмм. Окно журнала исследований с данными полевых испытаний было сжато до заголовка. В его ушах все еще звучал гул вечеринки. Мысленным взглядом Кейд проследил параметры пульса, дыхания, нейроэлектрической активности, статус интерфейса, данные нейропередатчика и уровни нейронов-гормонов. Все светилось зеленым цветом. Можно было понять, что копия «Дон Жуана», которую Ранган пиратским образом скопировал и модифицировал, прогнав через свои модели, работает прекрасно, используя только те ресурсы, которые он ей присвоил. Кейд проскочил мимо и нашел другую программу, которую Ранган украл из порнографической виртуальной реальности и расколол, чтобы использовать в их ПО* управления телом. В протоколе «Питер Норт».

[активировать: режим питер_норт: приоритет полной_интерактивности: уровень_непристойности 1:2]

Фрэнсис прижималась к нему все более настойчиво. Смешки закончились. Ее губы скользили по его подбородку, впивались в его губы. Его руки касались ее горячего тела. Гладкие брючки великолепно обтягивали ее задницу. Фрэнсис слегка раздвинула бедра, склонилась к Кейду и прижалась лбом к его ноге. Негромкие стоны удовольствия поступали прямо в какой-то первичный участок его мозга. Цифры и пиктограммы по-прежнему проплывали в его поле зрения.

Проигнорировав один комплекс управляющих воздействий, Кейд полностью отдался другому.

Сейчас правил бал «Питер Норт» — программа-робот порнографической ВР, которую Ранган стащил из сети и адаптировал их к ОС Нексус с тем, чтобы протестировать

* Программное обеспечение.

** Питер Норт — канадский порнографический актер, режиссер и продюсер.

их кинестетические интерфейсы. Она задавала положения конечностей и мышц, векторы суставов. Узлы нексуса в мозгу Кейда подавали сигналы, из двигательной зоны коры головного мозга поступавшие к его конечностям, и тело Кейда на них реагировало.

Фрэнсис тихо застонала, прижалась ягодицами к его руке и потерлась о бедро. «Питер Норт» опустил руку Кейда вниз, под гладкую поверхность обтягивающих брюк. Рука сжала идеальную окружность, вышла наружу и снова скользнула вниз.

— Оооо! — пробормотала Фрэнсис. Прикусив его нижнюю губу — чуть-чуть, не слишком сильно, — она потянула ее зубами. Пальцем она возбуждала его сосок. Затем большой и указательный палец сошлись вместе, на этот раз причинив ему боль.

Черт, подумал Кейд. И почему я считал это плохой идеей?

«Питер Норт» схватил Фрэнсис за бедра и опустил на кушетку. Программное обеспечение заставило Кейда поместить одно колено на краю кушетки, другое — между ее бедрами. Руки Кейда запутались в ее волосах и сжались в кулаки. «Питер Норт» откинул ее голову назад и заставил взглянуть на себя. Дождавшись, пока она откроет глаза и посмотрит на него, Кейд впился губами в ее губы.

Спасибо, спасибо, спасибо, Ранган, думал Кейд, за то, что ты заставил меня прийти сюда и немного поразвлечься.

В ответ Фрэнсис вонзила ногти ему в спину, он почувствовал боль даже через рубашку. Она подала бедра вперед, еще сильнее прижалась к его колену, обхватив бедрами его ногу, а ее руки нашарили ремень и проскользнули под рубашку, готовясь нанести удар противнику.

Кейд заставил себя сосредоточиться. Заставил сделать записи в журнале исследований. Черт побери, он ведь все-таки ученый!

[Контроль над мышцами стабильный. Системы обратной связи работают прекрасно. Возможно, недостаточная реакция на болевое воздействие.]

«Питер Норт» заставил его обхватить Фрэнсис одной рукой за грудь, другая запуталась в ее волосах. Рубашка исчезла. Фрэнсис кусала его грудь, затем спустилась к животу.

[Явно недостаточная реакция на болевое воздействие.]

Ее рука была уже у него в промежности. Кейд был возбужден — настолько, насколько позволяли пределы безопасности, которые они с Ранганом заложили в интерфейс. Фрэнсис это как будто удовлетворяло. Обольстительно улыбнувшись, она просунула руку в штаны и принялась двигать ею в такт со своими собственными движениями относительно его ноги...

Насчет этого Кейд никаких заметок не сделал — он уже основательно протестировал модуль эрекции.

Лукаво улыбнувшись, Фрэнсис сжала его по сильнее.

— Это для меня?

Она похотливо облизала губы.

Сознание Кейда заполнило изображение того, что должно было произойти, сердце замерло от предвкушения. Он открыл рот, чтобы ответить.

[предупреждение интерфейса — макс количество импульсов в секунду > параметров]

[предупреждение интерфейса — потеря пакетов в соединении OXE439A4B]

[ОШИБКА интерфейса — не найден сокет OXA27881E]

[ОШИБКА интерфейса — не найден сокет OXA27881E]

[предупреждение интерфейса...]

Вот черт! — подумал он.

Ошибки и предупреждения заполнили все поле зрения Кейда. Экраны параметров полыхали желтым и красным. Внутрикорковый диапазон был переполнен. Пакеты пропадали. Циклы ЦП расходовались выявляющими и корректирующими ошибки пакетами, обходящими друг друга в поспешных попытках все исправить.

Ни сам Кейд, ни «Питер Нортон» не контролировали его тело. Его бедра снова и снова судорожно подавались вперед. Руки крепко сжимали голову потрясенной Фрэнсис. Все еще покрытый одеждой пенис при каждой фрикции ударялся о ее лицо. Рот Кейда был широко открыт, глаза смотрели невидящим взглядом. Из горла вылетали невнятные звуки:

— Уг, уг, уг!

[предупреждение интерфейса — макс количество импульсов в сек > параметров]

[предупреждение интерфейса — макс количество импульсов в сек > параметров]

[ОШИБКА интерфейса...]

Черт, черт, черт!

[остановить систему] — скомандовал он.

Никакой реакции.

[остановить систему] — повторил он.

Опять ничего.

[остановить систему] [остановить систему] [остановить эту чертову систему!]

Нейромускульная стимуляция прекратилась. Внутренние экраны Кейда погасли. Мышцы расслабились. Бедра перестали двигаться. Руки перестали сжимать голову Фрэнсис. Успех!

Кейд перевел дыхание.

И тут еще один сильный спазм прокатился по всем мышцам его тела, затем еще и еще...

Что? О, черт!

Кейд извергал семенную жидкость.

Он рывком отстранился от Фрэнсис и упал на кровать, выгнувшись дугой, в то время как некий побочный эффект стимуляции вызывал экстаз во всем его теле. Наружу рвался смех, по лицу текли слезы. Он повернулся на бок, ощущая блаженство, смущение и радость, а также какое-то теплое и сонное чувство покоя. Ааах!

— Что это за хрень? — вскочив на ноги, закричала на него Фрэнсис. Руку она прижимала к лицу. — Что за чертовщина с тобой творится?

Плохо соображая, Кейд перекатился на живот, раскрыл рот, чтобы извиниться и объяснить, попытался подняться на ноги.

— Фрэнсис...

— Оставайся на месте, придурок! — Она осуждающе ткнула в него пальцем. — Я сейчас выйду из этой комнаты, и если ты хотя бы шевельнешься, я позову на помощь!

Она попятилась к двери.

— Эй, подожди, я прошу прощения. Я не хотел... гм...

— Заткнись! Минутный эффект глупой задницы. В следующий раз, когда тебе захочется грубой игры, *сначала спроси, козел!*

Открыв дверь, она захлопнула ее за собой.

— Эй, там какой-то извращенец... — услышал Кейд из-за двери.

Ну что ж, подумал он, эта штука работает не очень хорошо.

Пятница, 17.02.2040 года, 23.47

Они пришли за ним — Корпус, его братья. Он слышал гул вертушек, слышал выстрелы из стрелкового оружия. Они нашли место, куда его поместили, место, где его удерживали, место, где он долго заглядывал в адскую бездну. Они никогда не забывают о своих. Они идут за ним, и да поможет Бог тем, кто встанет у них на пути...

Уотсон Коул внезапно проснулся — он был весь в поту, сердце бешено колотилось в груди, к горлу подступил комок. Он полусидел на кровати, массивная темнокожая рука была вздернута вверх, словно пыталась отразить удар. Тело дрожало.

Черт! Это всего лишь сон. Всего лишь очередной кошмар.

— Свет! — вслух произнес он.

Маленькая комната озарилась светом, который разогнал страх. Это не концлагерь. Это не прошлая война. Он в своей квартире в Сан-Франциско.

Он тяжело опустился на матрац. Простыни были пропитаны ночным потом.

Вдох. Расслабиться. Снова вдох.

Это была спасательная операция. Спасательная операция, и еще там была девушка по имени Лунара. Он их всех видел во сне — Армана, Нуржана, Темира, но прежде всего Лунару. Видел тех, кто его пленил. Тех, кто использовал наркотик под названием «нексус», чтобы взломать его сознание и втиснуть туда себя и многих других. Тех, кто загромоздил его голову чудовищными воспоминаниями о жертвах той войны. С тех

пор прошло два года, но он все еще видел их во сне. Он все еще видел во сне их жизни.

Почему я? Почему это должно было случиться *со мной*?

Теперь я бы все еще находился там. Убивал ради своей страны. Невежественный, слепой, счастливый убийца.

Вдох. Расслабить все тело. Снова вдох.

Сердце билось уже не так сильно, дрожь почти прошла. Он посмотрел на часы. Еще нет и полуночи. Он проспал все-го час. Он взглянул на прикроватную тумбочку, думая о баночке с пилюлями в ее верхнем ящике. Он может повергнуть себя в лишенное снов бессознательное состояние. Только вот с каждым разом это становится труднее — дозы все увеличиваются и увеличиваются.

Он не просил ввергать его в этот ад, но это произошло. Он не просил раскрыть ему глаза, но они раскрылись. Он не просил дать ему шанс на искупление, но ему этот шанс дали. Дали эти юные идеалисты, сделавшие его частью своей семьи. Дали, внося изменения и усовершенствования в нексус, сделавшие его еще более мощным инструментом для того, чтобы трогать умы и сердца других людей.

Нексус его изменил, показав собственные действия глазами других. Он показал ему то зло, которое сотворили он и ему подобные. Он дал ему желание найти альтернативу, желание создать лучший мир. И если это произошло с ним, с самым бесчувственным из людей, то что же он сможет сделать с другими?

Уотсон Коул встал и оделся, собираясь на пробежку. Он должен довести до изнеможения свое сверхчеловечески здоровое тело. Он не должен зависеть от лекарств. Он будет держать себя в форме. Есть дела, которые ему нужно сделать до того, как он заплатит за свои преступления.

Наркотик, который его изменил, может изменить мир. Он делает все, чтобы это произошло.

Пятница, 17.02.2040 года, 23.55

Черт побери, подумал Кейд. *Неудачное время для такого сбоя*. Пытаясь собраться, он плеснул водой в лицо. Надо выбираться отсюда — может, удастся устранить последствия этого катастрофического провала.

Он открыл дверь туалета, за которой бушевала веселая толпа. Задняя дверь — самый безопасный путь отхода. Старательно избегая зрительных контактов, он был уже на полпути к цели, когда вдруг услышал свое имя и почувствовал, как на его плечо опустилась чья-то рука.

— Эй, Кейд! — Это была Доминик, местная распорядительница. Проклятье!

— Кейд, я хочу тебя кое с кем познакомить, — продолжала Доминик. — Это Самара. Сэм, познакомься с Кейденом Лейном. Кейд, познакомься с Самарой Чавес. Сэм говорила мне об одной статье, которую она прочитала, и это напомнило мне о твоей работе.

Сэм было лет двадцать пять–тридцать. Оливковая кожа, на плечи падают прямые черные волосы. Стильные черные слаксы и облегающий серый свитер, под которым угадывались сильные мышцы. По телосложению она напоминала пловчиху.

— Рада познакомиться с вами, Кейд. Доминик говорит, вы пишете диссертацию по проблемам взаимодействия мозга с компьютером.

Кейд взглянул на заднюю дверь. Совсем близко...

— Ну да. В лаборатории Санчеса в Калифорнийском университете в Сан-Франциско. А что за статья?

— У двух обезьян установили беспроводную связь между участками мозга. Одна из них могла видеть глазами другой.

Уорик и Микельсон. Об этом действительно писали.

— Ну да, это была неплохая статья, — сказал он. — Время от времени я работаю с этими ребятами. Они находятся в Беркли.

— Здорово, — сказала Сэм. — Так вы тоже над этим работаете?

Доминик ушла.

Кейд немного изменил положение, нервничая из-за пятна спереди на брюках.

— У нас много грантов на разработку интерфейсов для контроля за функциями тела — контролем над мышцами и так далее.

Перед глазами Кейда промелькнуло видение того, как его бедра бесконтрольно дергаются перед лицом Фрэнсис. Он поспешил продолжить.

— Ну, чтобы помочь парализованным снова двигаться. Моя диссертация посвящена функциям более высокого уровня. Память, внимание, представление знаний.

Кейд замолчал, не зная, насколько ее это интересует.

Сэм перехватила нить разговора.

— Интересно. Вы видели статью, где описывается, как одну мышь научили схеме лабиринта, а другая мышь узнала эту схему, когда ее мозг подключили к мозгу первой мыши?

Кейд засмеялся.

— Это моя статья. Первая, которую я написал в роли аспиранта. Никто не думал, что мы сможем это сделать.

Сэм подняла бровь.

— Надо же! Впечатляет. А куда вы сейчас направляетесь? Может быть...

Оказалось, что Сэм, на удивление, интересуется нейробиологией. Она изводила Кейда вопросами о мозге, о его работе, о планах на будущее. Кейд обнаружил, что постепенно забывает о том фиаско, которое только что потерпел, и о планах бегства. А попутно узнал кое-что о Сэм. Она занималась археологией данных, помогая компаниям раскапывать старые и дезорганизованные системы в поисках пропавшей информации. Она жила в Нью-Йорке и приехала в Сан-Франциско для работы по контракту в течение нескольких месяцев. Она только что приехала и искала друзей. Она была веселой, остроумной и симпатичной. Она смеялась над его шутками. К тому же оказалось, что она разделяет с ним кое-какие интересы.

— Ты такой умник. Ты слышал об этом наркотике, который называется «нексус»?

Кейд небрежно кивнул.

— Я слышал о нем.

— Говорят, это нечто вроде наноструктуры, то есть не просто наркотик. И что он соединяет мозги. Это возможно?

Кейд пожал плечами.

— Если это можно делать с помощью проводов и с помощью радио, так почему же нельзя таким вот образом? До тех пор, пока он поступает в мозг...

— Ну да, но это действительно работает?

— Я слышал, что да, — ответил Кейд.

— А ты никогда его не пробовал?

Он усмехнулся.

— Это было бы незаконно.

Сэм усмехнулась в ответ.

— А ты пробовала? — спросил он.

Она покачала головой.

— В прошлом году в Нью-Йорке у меня был на это шанс, но я его упустила. На Восточном побережье перекрыли все каналы.

Новичок, подумал Кейд. Для исследования можно было бы использовать побольше женщин-новичков...

Он помолчал.

— Здесь тоже все перекрыли. Недавно прошли облавы.

Сэм кивнула.

Кейд упустил то, что она сказала дальше, так как уголком глаза кое-что заметил. *Кое-кого. Фрэнсис.*

О, черт!

— ...полный идиот. Он такой грубый.

Она стояла к нему спиной. Пока она его не видела.

— ...размер или что-то еще. Ему нужна помощь. *Профессиональная помощь.*

Задняя дверь. Кейд двинулся туда.

— Кейд! С тобой все в порядке?

Сэм. Кейд взглянул на нее.

— Мне нужно идти. Извини. Надеюсь, мы еще увидимся.

И он выскользнул за дверь.

Саманта Катаранес проводила взглядом Кейдена Лейна.

Неужели я его спугнула? — гадала она. Видимо, да.

Сэм бросила взгляд на отметку в углу ее тактического контактного дисплея. Она была красной. Совершенно красной. Датчик на ожерелье воспринимал излучения нексуса. Что бы там ни говорил Кейден Лейн, он не только пробовал

нексус, он использовал его в этот самый вечер, в количестве, превышающем то, которое они когда-либо наблюдали.

Непонятно, зачем использовать этот наркотик здесь, где его никто больше не использует. Зачем нужен нексус, если нет другого пользователя, с которым можно установить контакт?

Время покажет. Нужно найти другой способ проникнуть в их узкий круг — возможно, через Рангана Шанкари.

Сэм повернулась и принялась искать кого-то, с кем можно поболтать. Этого требовала ее легенда.

Кейд летел по трехмерному лабиринту нейронов и наноустройств. Нановолоконные антенны потрескивали, когда узлы нексуса принимали и отправляли данные. Огромные энергии, аккумулированные в телах нервных клеток, достигали критических порогов и переполняли длинные аксоны, вызывая импульсы в новых тысячах нейронов. В открытых окнах появлялись кодовые сообщения, менялись значения параметров.

После бегства с вечеринки отладка кода, работающего в его собственной голове, казалась настоящим блаженством. Тело спокойно лежало на кровати, тогда как сознание металось в проектной среде ОС Нексус, прослеживая события, которые привели к сбою. Он был в своей стихии.

Он прослеживал события того вечера по файлам регистрации, по импульсам узлов нексуса и нейронов в своем мозгу — до тех пор, пока не нашел место, где ОС Нексус дала сбой. Он прослеживал параметры системы в обратном направлении до тех пор, пока не понял, что случилось. Узлы нексуса сработали из-за возбужденных нейронов и запустили неконтролируемый каскад. Теперь следовало провести проверку границ. Определить ошибку оказалось несложно. Программа раскрылась перед Кейдом, реагируя на его мысли. Он компилировал, тестировал, исправлял новые ошибки, которые только что допустил, и повторял все это до тех пор, пока не закончил.

Кейд с неохотой покинул мир, находившийся в его сознании, и снова вернулся к своим телесным ощущениям. Именно в этот момент он вспомнил о второй девушке. О Самаре.

Для завтрашнего исследования все-таки можно использовать другую женщину-новичка, чтобы протестировать изменения, внесенные в калибровку. Минимальная выборка у них есть, но еще одна женщина-новичок здесь не повредит. Она подходит? Да. Может, это глупость? Возможно. Но они и вправду могут использовать еще одну женщину-новичка...

Тем более что она оказалась веселой, остроумной и симпатичной...

Он достал свой планшет, спроецировал его на стену и запустил репутационный сетевой робот, чтобы выяснить все, что можно, о Самаре Чавес из Нью-Йорка.

Вот она. Самара А. Чавес. Репутация зеленая.

Он углубился в детали. От Кейда ее отделяли две ступени. Адрес в Бруклине. Тысячи снимков в онлайн. Упоминания на различных конференциях по археологии данных и онлайн-форумах. Лицензия на ведение коммерческой деятельности в качестве частного консультанта. Ни одного упоминания на наркосайтах. Никаких совпадений внешности с подозреваемыми нарками. В целом робот характеризовал ее как солидную и уважаемую личность.

Всегда ищи другой источник, говорил Уотс.

Кейд вошел в программу проверки кредитоспособности. Адрес совпадает, номер телефона совпадает с тем, который она указала в онлайн, приличная кредитная история, судимостей нет, нет разрывов в датах в плане работы или учебы. Все стыкуется.

Кейд зевнул и посмотрел на время. Было около двух ночи. Можно ли еще что-то проверить? Он уже ничего не соображал.

Он отправит приглашение на ее публичный адрес. Не хочет ли она посетить вечеринку в субботу вечером? Вечеринку, на которой она сможет найти кое-что, о чем спрашивала? Он не может сказать ей место, но с удовольствием ее подберет.

Он перечитал сообщение. Отправил его.

Затем снял с себя одежду и свалился на кровать.

Сэм нанесла удар ногой, поставила блок, нанесла удар рукой, сделала обманное движение, снова нанесла удар ногой. Воображаемый враг пал.

На другом краю комнаты прозвучал сигнал — пришло сообщение. Его тон указывал, что это сообщение от Кейдена Лейна.

Проигнорировав его, Сэм продолжала свое стремительное восхождение по ста восьми ступеням *каты**. Ее конечности двигались со сверхчеловеческой грацией и точностью, выработанными четырехсотлетней практикой ударов и уклонений.

Сосредоточься, учил ее Накамура. Полностью сконцентрируйся на выполняемой задаче. Отодвинь в сторону все остальное.

Сообщение подождет до тех пор, пока она не выполнит *кату*. Только закончив серию упражнений и поклонившись пустой комнате, Сэм повернулась — руки и ноги слегка дрожали, на лбу блестели капли пота — и велела планшету показать сообщение.

Оно повисло в воздухе. Сообщение для Самары Чавес. Приглашение на вечеринку. Вечеринку, где, как он намекал, она сможет попробовать нексус.

Кажется, я все-таки не так уж сильно его напугала, подумала Сэм.

Она сделала знак рукой, и изображение исчезло. Она ответит завтра, в подходящее время.

Саманта Катаранес повернулась к середине комнаты, поклонилась пустоте и приступила к следующей *кате*.

2

ЗАКРОЙТЕ ДВЕРЬ, ОТКРОЙТЕ СОЗНАНИЕ

Суббота, 18.02.2040 года, 06.12

Шишка на предплечье была красной, припухшей, резко выделяясь на фоне темной кожи. Уотс потерял ее. На ощупь она казалась твердой и горячей, при прикосновении кожа отшелушивалась. Уотсу стало нехорошо. Он взглянул на опу-

* Система индивидуальных упражнений в каратэ.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Трансчеловек — существительное

1) Человек, чьи способности усилились таким образом, что теперь превосходят максимальные способности обычного человека в одном или нескольких важных аспектах.

2) Этап эволюции человека.

Постчеловек — существительное

1) Существо, столь радикально трансформированное с помощью технологии, что перешло статус трансчеловека и больше вообще не может считаться человеком.

2) Представитель любого вида, следующего за человеком, независимо от того, происходит он от людей или нет.

3) Следующий большой скачок эволюции человека.

ОКСФОРДСКИЙ СЛОВАРЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА,
ИЗДАНИЕ 2036 ГОДА

холь. Внутри нее он как будто видел разрушенные цепи ДНК, хромосомы рвались, порождая раковые клетки, которые его поедали. Его внимание привлекла еще одна шишка. И еще одна. Все запястье было ими покрыто. И ладони. И руки. Уотс в ужасе разорвал на себе рубашку. Зловещие красные шишки росли на груди, росли на животе. Они увеличивались в размерах, на глазах покрывая все его тело...

Уотс внезапно проснулся.

Вдох. Еще вдох. Свет раннего утра пробивался сквозь окна.

Опухолей нет. Пока нет.

Он тщательно осмотрел свои руки. Они были совершенно чистыми, безо всяких наростов.

— Свет!

Он вскочил с кровати и осмотрел все тело.

Ничего нет.

Вдох. Закрывать глаза. Вдох. Соберись, сержант Коул.

Впрочем, он уже давно не был сержантом Коулом.

Подойдя к раковине, Уотс плеснул в лицо холодную воду — надо смыть остатки кошмара. Потянув к себе одноразовый тестер, он засунул в него палец. Короткий укол, микрожидкостные каналы быстро всосали каплю крови. Коробочка тихо зажужжала. Проточные цитометры обследовали лазером каждую клетку в поисках характерного разбухания клеточных ядер, повышенного уровня гормонов, атипичных хромосом. С помощью белкового спектра и спектра поглощения ДНК исследовались новые клетки, которые оценивались на наличие злокачественных генетических и протеомических фрагментов.

Уотс пристально смотрел на работающее устройство. Он хотел, чтобы оно показало зеленую отметку. Он хотел, чтобы оно закончило работу. Он хотел, чтобы оно дало ему время сделать то, что он должен был сделать.

Устройство запищало, его экран стал зеленым. Никаких признаков рака. Пока никаких.

Уотс испустил вздох облегчения и выбросил тестер в мусорную корзину. Когда-нибудь он заплатит за свои преступления. Но не сейчас.

Суббота, 18.02.2040 года, 21.08

Кейд подобрал Сэм в девять с минутами на автоматическом такси «Сименс». Маленькая машина из пластмассы и углеволокна повезла их на юго-восток по дороге номер 101 мимо международного аэропорта, мимо Сан-Матео, Менло-парка, Пало-Альто и Стэнфорда, а также Всемирного центра венчурного капитала. Сэм все время поддерживала разговор. Она спрашивала его о работе, о друзьях, о вечеринке, о музыке, которую он слушал, о том, когда он впервые попробовал нексус. Он ответил на все вопросы, кроме вопросов о нексусе, и в свою очередь расспрашивал Сэм о ее жизни, о Нью-Йорке, о работе в археологии данных. Войдя в роль, она отвечала так, как отвечала бы выдуманная Самара Чавес. После стольких лет практики лгать было легко — она даже с юмором рассказывала ему о злоключениях Самары в археологии данных.

Такси привезло их в Симони-филд, где раньше располагался Научно-исследовательский центр Эймса (НАСА), и высадило перед гигантским ангаром номер 3, который был длиннее футбольного поля и выше семиэтажного здания.

— Добро пожаловать! — усмехнулся Кейд.

Сэм одобрительно кивнула.

— Впечатляет. Как же вам удалось это организовать?

— Наша лаборатория арендует здесь экспериментальную площадку. К тому же это своего рода эксперимент.

Сэм приподняла бровь.

— Увидишь!

Кейд подвел ее к задней двери ангара, трижды коротко постучал, и дверь открылась.

В вестибюле висел большой плакат с надписью: «Добро пожаловать! Просим выключить устройства передачи данных на всех телефонах, планшетах, ручках, часах, очках, экранах, кольцах и т.д. Активные передатчики запрещены!»

И ниже еще одна надпись: «Войдя, закройте дверь и откройте сознание».

Справа от нее находился мужчина, который открыл им дверь. Рост сто восемьдесят сантиметров, черный, худой и

мускулистый, бритая голова и расслабленная поза. Уотсон Коул. По ее тактическим контактам пробежали пульсирующие красные буквы. Уровень опасности: высокий.

Уотсон «Уотс» Коул (2009 —)

Сержант первого класса, морская пехота США (в отставке с 2038 г.)

Заграничные командировки: Иран (2035), Бирма (2036-37), Казахстан (2037-38) (...)

Специализация: контрразведка, рукопашный бой

Усиления: ускорители по боевой подготовке морского пехотинца и восстановлению (2036, 2037, 2038)

Относиться с чрезвычайной осторожностью

Коул пожал руку Кейду.

— Привет, Кейд!

— Рад тебя видеть, Уотс, — ответил Кейд. — Это моя подруга Сэм. Она должна быть в списке.

Все еще не сводя глаз с Кейда, Уотс приподнял бровь, затем не спеша кивнул. Спокойный взгляд его карих глаз обратился к Сэм.

— Самара Чавес. Да, вы в списке. Меня зовут Уотс. — Он протянул большую коричневую руку.

Сэм уже прочитала его биографию. Беженец с раздираемого войной Гаити, которого привез в США морской пехотинец, живший на его матери. На службу в корпус морской пехоты он поступил в возрасте восемнадцати лет, отличился в операциях и был отобран для усиления и продвижения по службе. Но тут он попал в плен к мятежникам в Казахстане. После многомесячных страданий стал другим человеком — буддистом, пацифистом. Это плен его так изменил? Или что-то другое?

Сэм пожала ему руку.

— Рада познакомиться с вами, Уотс.

Его рукопожатие было твердым, но кости не ломало. Тем не менее эти руки могли крушить сталь. Они убивали людей на двух континентах. Несмотря на свои совершенно секретные усиления четвертого поколения, Сэм не хотелось бы связываться с Уотсом Коулом.

— Прошу отключить все радиоустройства, — сказал он. Зачем?

— Конечно, — ответила она.

Она достала из кармана жакета свой выставляемый на публику телефон и выключила его, используя это движение, чтобы перевести в пассивный режим устройства наблюдения на своем теле.

Положив в карман свой собственный телефон, Кейд с улыбкой обернулся.

— Хочешь посмотреть, что тут есть? Мы ведь приехали заранее.

— Конечно! — ответила она. — Веди.

Лейн провел ее через большую массивную дверь, которая, как подозревала Сэм, обладала электромагнитным экраном, и закрыл ее за ними. По другую сторону оказался коридор. Пройдя его до конца, Кейд открыл еще одну дверь, и они вышли на большое открытое пространство, представлявшее собой подлинный интерьер первоначального ангара. Оно было не менее шестидесяти метров в поперечнике, со сводчатым потолком двадцати или двадцати пяти метров высотой — здесь вполне мог бы разместиться старый «Бойнг-747». В одном конце ангара кольцом располагались кушетки. Вдоль стены находился бар, где копошились человек десять, явно готовившихся к вечеринке. На другом конце Сэм увидела платформу для диджея с четырьмя большими экранами. За ними находился сам диджей — темнокожий, с обесцвеченными волосами, в цветастом суфийском одеянии.

В ее поле зрения побежали желтые буквы. Любопытная личность.

Ранган Шанкари (2012 —), он же Аксон (сценический псевдоним)

Кандидат наук по нейронной инженерии, лаборатория Санчеса, КУСФ**

Технологический уровень опасности НИОКР — средний (усиление интеллекта человека)

* Суфизм — мистическое течение в исламе.

** Калифорнийский университет в Сан-Франциско.

Ранган помахал им рукой.

— Привет, Кейд! — крикнул он. — Ты можешь мне помочь? Тут какой-то странный глюк в репитерах*.

Кейд кивнул.

— Конечно, только подожди минутку.

И он повел Сэм в другом направлении — к группе людей, столпившихся на краю помещения.

— Привет, Илья! — крикнул он.

Услышав свое имя, на него взглянула серьезного вида женщина русского происхождения. Темные волосы, большие задумчивые глаза, простое зеленое платье, подчеркнутое обернутым вокруг шеи пурпурным прозрачным шарфом. Когда они подошли, она приветливо улыбнулась Кейду.

Ильяна «Илья» Александер (2014 —)

Докторант лаборатории «Янус», системная неврология, КУСФ (2039 —)

Опубликованные работы: по мета- и групповому интеллекту

Технологический уровень опасности НИОКР — средний (интеллект пост/нечеловека)

Ильяна Александер. Еще один член их маленькой группы. Бежала из своей родной России после пудовкинских чисток 2027 года. Нейробиолог-теоретик, занимается вопросами познания в группах и сетях.

Александер обняла Кейда.

— Привет, Кейд!

Кейд улыбнулся.

— Сэм, это Ильяна Александер, она же Илья. Илья, ты не можешь заняться Сэм? Мне нужно помочь Рангану.

Он коснулся руки Сэм.

— У нас есть для тебя доза. Илья все подготовит. Увидимся чуточку позже.

— Спасибо, — ответила Сэм. — До встречи.

Кейд повернулся и направился к столу диджея.

* Репитер — промежуточный усилитель.

Сэм вывела ее из ангара через дверь с надписью «Для персонала», за которой находилось прохладное уютное помещение.

Они вместе уселись на кушетку, Илья достала из своей сумки маленький стеклянный пузырек с темно-серебристой жидкостью.

Сэм почувствовала, как ее пульс участился.

— Ты когда-нибудь раньше принимала нексус? — спросила Илья.

— Никогда, — солгала Сэм. *Только во время подготовки*, про себя подумала она.

— Это нексус-5.

Нексус-5?

На улице самым распространенным препаратом нексуса был нексус-3. Нексус-4 был разработан одной лабораторией в Санта-Фе, но производство быстро нейтрализовали в ходе совместной операции УПВР* и УБН**. Ходили слухи, будто существует нечто под названием нексус-5, но до этого момента они не были ничем подтверждены.

— Откуда вы его берете, ребята? — спросила она Илью.

Илья не отвечала чересчур долго.

— У нас есть один друг на Восточном побережье, который нам его достает.

Врет, подумала Сэм.

— Ты когда-нибудь пробовала психоделики? — спросила Илья.

— Как все. Экспериментировала в колледже. Регулярно не принимала.

— Как ты их перенесла?

— Прекрасно. Я приятно провела время. Просто мне не приходилось делать это слишком часто.

Илья кивнула.

— Это хорошо. Опыт с психоделиками всегда облегчает задачу. Когда в первый раз пробуют нексус, может возникнуть легкая дезориентация, особенно в первый час. Твое

* Управление по противодействию возникающим рискам Министерства внутренней безопасности США (фант.)

** Управление по борьбе с наркотиками США.

сознание обучается взаимодействию с нексусом и другими сознаниями. На вечеринке, когда много народа давит на твое сознание, это даже еще усилится.

Сэм нахмурилась.

— Я думала, что нексус работает только на коротком расстоянии, скажем, на расстоянии вытянутой руки.

— Обычно да. — Илья на миг отвела взгляд. — Но есть способы увеличить это расстояние.

В голове Сэм словно что-то щелкнуло — сложилась общая картинка. Вот почему запрещены передатчики. Вот почему Ранган упоминал о репитерах. Эти дети нашли способ расширить радиус передачи нексуса.

Боже мой!

— Звучит неплохо, — сказала она. — Командуй.

Сердце бешено стучало, в животе ныло.

Илья открыла пузырек. Сквозь стекло можно было разглядеть, как в нем кружится какая-то металлическая жидкость. В броуновском движении смешивались серебристые и серые завитки. На мгновение Сэм показалось, будто наркотик — это живое существо, настороженное и целеустремленное.

Это мгновение прошло. Илья подала ей пузырек вместе со стоявшим на столе стаканом сока.

Сэм глотнула наркотик. У жидкости был сильный металлический привкус, слегка отдававший горечью. Маслянистая жидкость тяжело легла на язык и проскользнула в горло. Она отхлебнула сок. Это была смесь апельсина с гуавой. Сок сразу перебил вкус и ощущение нексуса, оставив во рту кисло-сладкий привкус тропических фруктов.

Теперь наступает момент, который я ненавижу.

Саманта Катаранес закрыла глаза и произнесла мантру, которая должна преобразовать ее память, заставив поверить, что она — это не она, а кто-то другой.

Слон. небоскреб. Клен.

Она видела их, когда обдумывала эти слова, накладывая одно на другое. Щелкнули мысленные тумблеры, и знания, которые не должны просочиться из ее сознания, были успешно скрыты. Вымыслы стали реальностью.

Самара Чавес открыла глаза.

3

КАЛИБРОВКА

Суббота, 18.02.2040 года, 23.14

Самара Чавес летала. Закрыв глаза, откинувшись на кушетку, она парила над образами и эмоциями, чувствами и ощущениями. Внизу пульсирующее красное море возбуждения билось о крутой сверкающий берег математики, переходящий в зеленые и коричневые холмы испанского, английского и китайского языков. Она нырнула в эти холмы, их почва приняла ее и прошла сквозь ее тело, она зарылась в землю, пробуя тональности, глаголы и однокоренные слова, ощущая форму букв, слов и знаков, чувствуя, как срастаются звуки и значения. Это было прекрасно.

Сэм понимала, что находится под кайфом. Наркотическое путешествие казалось более ярким, чем со времен... со времен... И в то же время голова оставалась ясной. Все ощущения были отчетливыми, все прекрасно сочеталось одно с другим. Она понимала, где находится и что происходит.

Нексус меня изучает, подумала она. Это стадия калибровки.

Сквозь плотную почву языков она проникла в пещеру абстракции, где находился головокружительный, сверкающий город концепций. Широкие улицы Времени и Пространства делили город на кварталы. В центре города звонил колокол с башен выполненного из хрусталя и стали изысканного храма Собственной сущности. В звоне колокола звучало все, что она когда-либо пыталась сообщить. Этот звон пульсировал в воздухе, распространяясь концентрическими волнами, которые Сэм могла видеть, и резонировал в городских кварталах, где сталкивались идеи. Широкие площади размышлений, безмятежные парки и элегантные концертные залы гармонии и синтеза, разбитые снарядами остовы зданий раздора, смятения, непонимания. Ее мысли распространились на пригороды, полные воспоминаний, и темный лес Иного, который охватывал город кольцом, изолируя его.

Она с радостью нырнула в бассейн Смеха, извлекла себя оттуда и пошла по улице Красоты, свернула в переулок и вошла в просторный Музей мультперсонажей, вышла в заднюю дверь на улицу Действий и вскоре оказалась на огромной площади, окружавшей храм Собственной сущности. Куда бы она ни взглянула — везде видела собравшихся на молитву верующих. Верующими была она сама. Сто, тысяча, десять тысяч ее ипостасей — и все они стояли на коленях, молились, кланялись и возносили молитву самой себе.

Она обернулась, впитывая в себя этот город, — ее город, ее сознание. Она повернулась вокруг себя один, два, три раза — и так до тех пор, пока не стала постоянно кружиться, и вскоре стала вращаться все быстрее и быстрее; очертания города стали размытыми, но ее сознание распространялось дальше, охватывая его со всех сторон; центробежная сила этого кружения, напоминающего пляску дервишей, рассылала вокруг грани ее мыслей и чувств, распространяя и держа их в узде силой ее воли.

Она была этим городом. Она была миллионом своих ипостасей в этом городе. Она различала сотню тысяч воспоминаний — воспоминаний о местах и временах, о предметах и словах. Ее шестой день рождения, падение с велосипеда, кровь течет по колену, она окунает в нее палец и как можно ближе подносит его к лицу, желая разглядеть эти крошечные клеточки. Окончание колледжа, неожиданно оказавшееся для нее таким важным, гордость на лицах ее дяди и тети, желание, чтобы родители сейчас ее видели, но... но... Она впервые пробует суши — невероятное ощущение мяса сырого тунца, сопровождаемое сильным ароматом васаби, переполняющим ее обоняние. Радуга в пустыне, которую она наблюдает в полном одиночестве. Любовник целует ее в шею. Радость боя. Детские игры. И археология данных — в три часа ночи она находит ключ, который открывает архив Ватцера, кусочки головоломки складываются вместе, чтобы декодировать сообщение, которое Вентер закодировал своим геномом.

И все это ты — всплыли непрощенные слова. Воспоминания приходили не поодиночке, а параллельно, накладываясь

одно на другое, переплетаясь невиданным образом, хронология ее жизни становилась трехмерной.

Она чувствовала, что вот-вот взорвется от радости, от абсолютной яркости бытия, от невероятной *бесконечности*, которую она ощущала. Ей хотелось вырасти еще больше, распространиться за пределы города и пещеры, вобрать в себя эту психоделическую планету собственной сущности, одновременно испытать каждое мгновение, каждый кусочек своего бытия. Распространиться за пределы этой планеты, испытать все, что есть у каждого!

— Сэм!

Ее глаза открылись. Ее переполняло возбуждение, грудь вздымалась, сердце колотилось, между ног ощущалась влага. За всю свою жизнь она еще не испытывала такого кайфа или такой бодрости. Кроме... кроме...

— Сэм!

Это был Кейд. Кейден Лейн. Мальчик, который привел ее сюда, дал ей шанс впервые попробовать нексус (*впервые?*). Этот красивый, высокий, смущающийся, робкий, наивный молодой человек с горящим сознанием и мальчишеским пренебрежением к возможным последствиям своего любопытства. Стоя в ногах кушетки, на которой лежала Сэм, он неуверенно смотрел на нее.

— Кейд! — Голос был хриплым. Она попробовала еще раз, более небрежно: — Привет!

— Ну, как ты себя чувствуешь? Извини, что не смог прийти раньше, я пытался помочь Рангану выявить этот глюк.

Ранган. Да, правильно. Диджей. Она находится на вечеринке. Понятно.

Соберись, Сэм.

— Кейд, — она посмотрела ему в глаза и глубоко вздохнула, — это *изумительно*. Я просто заблудилась, плавая где-то глубоко внутри... Я даже не могу объяснить.

Говоря об этом, она по-прежнему ощущала этот вихрь, чувствовала, как внутри продолжается ассимиляция и калибровка. Кожа приобрела повышенную чувствительность. От каждого слова и каждого вдоха по ней словно пробегал электрический ток.

Кейд улыбнулся.

— Скажи, что ты чувствуешь.

Сэм закрыла глаза и продолжала говорить с закрытыми глазами:

— Я нахожусь внутри себя. Внутри своего сознания. Я вижу, как кусочки меня складываются вместе. Различные понятия. Различные *виды* понятий. И еще я вижу все эти сцены из своей жизни. Сходство между ними, связи, которые я раньше не замечала. Я испытываю нечто невероятное. Если бы было так, когда я работаю... Я могла бы просто все выпитывать. — Она помолчала. — И еще я по-настоящему возбуждена.

Она открыла глаза. Раскрасневшийся Кейд смотрел куда-то в сторону — то на свои туфли, то на стену. При этом Сэм показалось, что вплоть до ее последних слов он смотрел прямо на нее. Также ей показалось, что он возбужден — это она его возбудила. На миг она представила себе, какой она ему кажется — кожа покраснела и излучает тепло, соски затвердели, грудь вздымается и опадает, шумное дыхание — и поняла, что это не просто интуиция, что это исходит от самого Кейда.

Неужели он тоже под дозой?

— Кейд, так ты уже принял нексус?

И тут он снова на нее взглянул, на этот раз без всякой робости. Не говоря ни слова, он обошел кушетку, сел рядом и положил руку ей на лоб. И она кое-что почувствовала. Его сознание коснулось ее сознания. Приглашение, затем возникла щель, и вот он уже раскрылся перед нею.

Она уловила еще один импульс его возбуждения. Его интереса к ней. Его неуверенности. Его робости с женщинами.

Но все это находилось на периферии. В центре она разглядела его интеллект, его ясный и светлый ум, его беспокойное сознание, его стремление получить ответы на все свои вопросы... и то, что он сделал. Он, Ранган и Илья.

Поняв это, она судорожно вздохнула.

— Ты все время находишься вот так? Ты делаешь это постоянно? С собой?

Конечно. Вчера вечером. Было очень, очень опасно.

Вчера вечером? Опасно?

Кейд заговорил вслух:

— Потенциал присутствует. Ядро нексуса постоянно интегрировано, но активно не все время. Передача не идет. И мы, конечно, не испытываем ту горячку первого картирования, через которую ты сейчас проходишь.

Сэм сразу его поняла, уловив смысл тех связанных между собой мыслей, которые скрывались за его словами. Семантическое картирование. Чувственное картирование. Эмоциональное картирование. Калибровка и ассимиляция. Все, что нужно для установления массовой связи нексуса.

Они это сделали — Кейд, Ранган и некоторые другие. Они взяли нексус-3 и раскололи часть его кода. Они научились программировать ядра нексуса, инструктировать их, что нужно делать. Они добавили слои логики и функциональности. Они превратили его в платформу для запуска программ непосредственно в мозгу. Они внедрили эту вещь в ее сознание, чтобы ею можно было пользоваться.

От одной мысли об этом у нее перехватило дыхание. Она ощущала его гордость. А Кейд чувствовал ее восхищение его умом, благоговение перед их достижениями, перед их отвагой. Она его хотела. Хотела проглотить его сознание — точно так же, как тот город внутри нее, сразу испытать все, что он испытывает, узнать то, что он знает, почувствовать то, что он чувствует, полностью понять, что происходит внутри нее.

А еще она чувствовала страх. Дрожь в позвоночнике. Сильное предчувствие беды.

Сэм постаралась сбросить это с себя.

— Кейд, — с трудом подбирая слова, сказала она, — покажи мне тех, кто сюда пришел. Познакомь меня с другими.

Кейд засмеялся.

— Ты ведь только начала. Может, стоит пока немного попрактиковаться с одним человеком, прежде чем столкнешься с сотней?

В его мыслях она прочитала веселое удивление, смешанное с беспокойством.

— Я готова, — ответила Сэм. — Мне нужно больше. Я справлюсь.

Мне нужно все, подумала она.

Кейд захохотал.

— Ладно, давай. Ты ведь пришла развлекаться.

Он встал, улыбаясь, и отошел на шаг в сторону.

Сэм сделала глубокий вдох, собралась и перешла в сидячее положение. Пока все хорошо. Она чувствовала, что Кейд наблюдает за ней, оценивает, мысленно фиксирует ее реакцию, ее собранность, ее эмоции.

Она посмотрела на него, заглянула в глаза и протянула руку. Кейд помог ей подняться на ноги.

Их соприкосновение было возбуждающим и откровенным. Она стремилась отыскать его привязанность к ней, желала ее и находила погребенной под толстым слоем его исследовательского любопытства, его интереса к эксперименту, частью которого она теперь была, его холодного наблюдения за ходом этого эксперимента. Сэм демонстрировала Кейду свой неутолимый голод, свое желание большего, свое стремление поглотить все, что ее окружало, начиная с него самого.

Это одновременно веселило и поражало его. А его сознание было просто неподобно, полное тех знаний и опыта, которые она жаждала.

Сэм благополучно поднялась на ноги, все еще держа ставшую ненужной руку Кейда. Она стояла в нескольких сантиметрах от него, из-за ее толстых ботинок их глаза были на одном уровне.

— Покажи мне, — попросила она. Он знал, чего она хочет.

Он побагровел, выпустил ее руку, отвел взгляд, засмеялся, чтобы скрыть робость, которую, вероятно, испытывал, и снова попятился.

— Ты особенная, — сказал он. — У тебя к этому природный талант. Впрочем, все не так легко, как ты думаешь. Одно дело внутреннее картирование, а тут... Такой уровень погружения в чужое сознание сейчас просто недостижим — не хватает пропускной способности. Не хватает возможностей протокола.

Сэм видела в его сознании, что это правда, видела также, что он пока воздерживается от сближения. Но было и кое-что еще. *Разочарование*. Нужно проявить терпение.

— Ладно. — Она улыбнулась. — Пойдем к остальным? Кейд снова взял ее за руку, усмехаясь, излучая возбуждение. — Сэм, тебе там понравится.

И она понимала, что это действительно так.

Он вывел ее из этого прохладного помещения и через комнату для персонала провел к тяжелой экранированной двери, ведущей в главный ангар.

— Я собираюсь сделать так, чтобы ты сначала почувствовала немного, а потом все больше и больше.

Кейд открыл дверь. По ушам ударила музыка — электронная и фольклорная, ритмическая и трансделическая. Этот жанр называется флюкс — музыка достаточно заводная, чтобы под нее танцевать, и достаточно спокойная, чтобы этого не делать.

В то же время в голове Сэм звучало нечто другое — множество голосов, приглушенных, отдаленных, говоривших одновременно. Но это был не просто звук. Он был полон смысла — информации, эмоций. Возбуждение, легкомыслие, страх, восхищение, нетерпение, разочарование, желание, удовлетворенность — все вместе и все в некотором отдалении. Ничего похожего на то, что она испытывала в себе. Но это были чужие сознания!

Кейд провел ее за дверь.

Теперь ангар выглядел по-другому. Свет был насыщен медленно изменяющимися оттенками всех цветов спектра. Угол, в котором они находились, был ярко-голубого цвета, сменяющимся цветом индиго и фиолетовым. Напротив красный цвет переходил в оранжевый, а слева оранжевый сменялся зеленым.

По ангару были рассеяны люди, десятки людей — вполне достаточно для того, чтобы вдохнуть жизнь в это огромное пустое пространство. Они были одеты так, как в Сан-Франциско одеваются на вечеринку — короткие юбки и обтягивающие брюки; бархат, винил и искусственная кожа; тату, пирсинг и не совсем легальный боди-арт, при движении смещавшийся и расплывавшийся. Сэм ощущала их в своем сознании. Геи, натуралы, бисексуалы; одиночки, пары, тройки и более сложные сети.

Этот мальчик-ученый привел ее в самое сердце контркультуры. И эта контркультура была пропитана нексусом.

Вокруг них и сверху в такт музыке колыхались стены, покрытые «умной тканью». По изогнутой внутренней поверхности ангара пробегали серебристые, красные и синие волны, словно рябь, вызываемая музыкальными ритмами, которые извлекал Ранган. Все было органично и впечатляюще. Глядя на это зрелище, Сэм знала, что это трек «Фута Будды» в исполнении группы «Апоптоз»^{*} — ритмы, навеянные звуками прибоя, которые услышал одурманенный гашишем член этой группы Свен Утлер в одну жаркую летнюю ночь на пляжах тайландского острова Пханган.

Сэм вдруг осенило. Она ведь просто знала это — так, словно знала всегда. Словно слышала эту запись десятки раз, слышала ее историю от Свена, Рангана или уже от Кейда.

У Сэм перехватило дыхание. Это был замечательный трек, от которого ноги пускались в пляс, но это ее не волновало. Они просто вложили ей в голову эту информацию! Вот что можно сделать с помощью этой технологии! Вот какой может быть археология данных! Так можно обучать людей! Так можно делать что угодно!

Она повернулась к Кейду — рот раскрыт, глаза полны изумления. Тот только усмехнулся. Он знал ее мысли, и она знала, о чем он думает: заразительный энтузиазм, возбуждение от ее возбуждения, гордость за свои достижения.

Как мальчик, который показывает свои игрушки, подумала она, и он зарделся, отвел глаза и засмеялся.

Затем Кейд взял ее за руку и повел в толпу. Двое стояли друг перед другом, их руки странно, неловко двигались, они хихикали и громко смеялись друг над другом.

— Что они делают? — спросила она Кейда.

Он усмехнулся.

— Мы называем это «тяни-толкай». Они используют нексус, чтобы привести в движение тело другого, посылая

^{*} А п о п т о з — запрограммированная организмом гибель клеток в процессе преобразования тканей.

импульсы в его двигательные центры. Или же пытаясь это сделать. Для большинства людей это не так просто.

Сэм посмотрела на него.

— Может, попробуем? — спросила она.

Кейд снова усмехнулся.

— Попозже.

И он повел ее дальше в ангар, к стоявшим по кругу кушеткам. Там что-то должно произойти, прочитала она в его сознании. Какой-то эксперимент. И она может принять в нем участие.

— Здесь мы ближе всего подошли к взаимному картированию. Когда калибровка производится в нескольких сознаниях. Хочешь попробовать?

Да. Господи, да! Ей хотелось проглотить их всех.

Нет, запротестовал слабый голос.

Сэм проигнорировала его и молча кивнула Кейду.

Шестеро мужчин и женщин уже лежали на кушетках, оставалось место еще для шести. Когда они с Кейдом приблизились, другие сознания угасли. Теперь она могла ощущать только шесть этих, причем довольно четко. Она также могла ощущать Кейда, но все остальные были покрыты пеленой ментального молчания.

Кейд находился сзади, слегка касаясь руками ее плеч. Он провел ее к одной из кушеток и помог сесть, затем присел рядом на корточки.

Вскоре пришли остальные и заняли свои места. Двенадцать человек на кушетках и несколько наблюдателей чуть в стороне.

— Готова? — вслух произнес Кейд, обращаясь к ней одной.

Сэм кивнула.

Что-то начало происходить. Одиннадцать сознаний начали расти в ее ощущениях, становясь все более ясными, все более сфокусированными. Они были столь всеобъемлющими, столь насыщенными мыслями и воспоминаниями, желаниями и эмоциями! Их дыхание синхронизировалось. Закрыв глаза, Сэм могла видеть и ощущать чужие индивидуальные линии мысли.

Одиннадцать сознаний одновременно касались одиннадцати частей ее души. Несказанная радость Брайана, вызван-

ная бурным, бьющим через край безумием игры сознаниями. Уравновешенность и спокойствие Сандры, ее безмятежность, порожденная долгими годами занятий йогой и служащая опорой для всех окружающих. Ее *самадхи**. Иваново материалистическое восприятие музыки и математики в их взаимодействии с танцем, гармония и диссонанс в мыслях вокруг него. Видение в сознании Леандры — белковые формы, складки и рецепторы, десятки мужчин и женщин, соединившие свои сознания, чтобы их расшифровать... Слезы на лице Жозефины, слезы радостных воспоминаний о детстве, о том, как они зажигали фейерверки с любимым папой, которого она потеряла. Потеряла как... как...

На лице Сэм тоже появились слезы. Она не знала, отчего. Она чувствовала, как Кейд озабоченно наблюдает за ней, но у нее не было для него ответа.

У каждого была не одна нить, а несколько. Они переплетались, связанные друг с другом. Мысли и воспоминания перемещались и перетекали. Общение Сандры с другими девочками в раннем детстве. Представления Антонио о квантовом программировании, все грани которого были недоступны для понимания Сэм. Восторг Джессики, вызванный свободным падением с высоты четырех тысяч метров, прилив адреналина, спокойствие после раскрытия парашюта, блаженство, испытываемое от каждого мгновения, когда она висит под этим куском ткани и опускается на землю, напевая и свободно паря в воздухе.

Она ощущала любовь Сандры к спокойствию, рассудительное великолепие ее ежедневной практики, когда она находится в своем собственном теле. Это закручивалось внутри Сэм, сталкиваясь с ее воспоминаниями об учебных боях, абсолютной красоте идеального удара, блока или уклонения. Безмятежность идеальной формы, адреналин, выделяющийся в жестком ближнем бою, и последующее падение эндорфина. И... и...

Она по-прежнему ощущала Кейда. Он был с ними, с ней. А его сознание... его сознание... Она понимала красоту ядра

* Высшая степень мысленной концентрации.

нексуса. Величавость его конструкции, которая поражала и потрясала Кейда. Она пробовала на вкус чистую абстракцию того внутреннего пространства, в котором Кейд проделывал свою работу, постигала ничтожную долю того протокола, который он создал вместе с Ранганом, семантическую прослойку между индивидуальными нейронными связями и целыми мыслями. Это было великолепно — карта всех видов фрагментов мыслей, онтология сознания. Она существовала в некой части его сознания, лишенной сомнения или страха, даже лишенной чужой оценки. Эта часть была такой прекрасной, такой далекой и чуждой и в то же время очень-очень ей близкой на это короткое время.

Сэм видела мир его глазами. Видела потоки мыслей, эмоций и переживаний в виде битов, пакетов и моделей трафика, и все это было не сухим и холодным, а прекрасным, как симфония. Отдельные инструменты сливались вместе, чтобы создать богато текстурированное целое, превышающее сумму составных частей. Она могла видеть его ожидания, его надежду преодолеть границы отдельных сознаний, могла видеть, как Илья придавала форму его мыслям, могла видеть очертания того пути, по которому он собирался двигаться, его восхищение будущим, которое не будет иметь ничего общего с прошлым.

Теперь она плакала. Плакала из-за того, что сознание Кейда было таким кристально ясным, а его мечты такими чистыми и вызывающими благоговение и в то же время такими пугающими. Вместе с Жозефиной она оплакивала общую утрату — ушедших родителей, расставание с детством. Оплакивала недавнюю утрату Кейда. Плакала при воспоминании о той боли и страхе, которую обнаружила Сандра, — Сэм ранена, левая рука безжизненно свисает, кровь заливают глаза, она в ужасе, не уверена в том, что сможет увидеть рассвет, не уверена в том, что сможет пройти последнего карательного...

Она была смущена, дезориентирована. Нахлынули воспоминания, не имеющие смысла. Жозефина ощущала воспоминания Сэм о ее родителях, с которыми встречалась в прошлое Рождество в Сан-Антонио. И в то же время она

чувствовала боль, которую ощущала Сэм из-за их смерти, которая произошла уже много лет назад. И ужас из-за чего-то нечистого, несерьезного, не случайного...

Опыт Леандры в протеомике^{*} затрагивал идентичность Сэм как специалиста по археологии данных. Сэм работала на корпорации, пытаясь извлечь пользу из их давних интеллектуальных ресурсов. Никаких баз данных правительств Третьего мира... Никаких архивных записей экспериментов с людьми и транслюдьми...

Она ощущала их общее сочувствие, причем больше всех сочувствовал Кейд. Она ощущала, как они тянутся к ней своими усиками, стараясь утешить ее, приободрить. И каждый контакт пробуждал воспоминания. О том, как она в колледже в середине семестра всю ночь зубрила дифференциальные уравнения, готовясь к экзамену. О том, как она впервые участвовала в состязаниях по троеборью, когда не ощущаешь ни крайней усталости, ни радости, не ощущаешь ничего и только снова, снова и снова стремишься вперед... О том, как она с таким огромным трудом заставляла себя продвигаться вперед по Каспийскому побережью Ирана, к северо-востоку от Сари, вне себя от страха, и стремилась к тому скалистому берегу в Туркменистане, не зная, ждет ли ее там группа поддержки...

Сэм сходила с ума.

Она любила кататься на велосипеде. Она плавала. Она получила диплом с отличием по археологии данных. У нее были любящие родители. Она помнила, как в юности держала в руках огромный пистолет, а в луже собственной крови умирал застреленный ею мужчина, который заслужил все это и даже больше — за те страдания, которые он причинил...

И в то же время Сэм помнила, как готовилась к этой операции. Помнила другую дозу нексуса, нексуса-3, и то, что испытала тогда, бывшее лишь слабой тенью нынешних ощущений. Помнила брифинг. Помнила задание. Помнила мантру, которая скрывала, кто она такая...

^{*} Научная дисциплина, занимающаяся определением и классификацией белков клетки.

Теперь Сэм все поняла, и это ее подавляло. Она знала, кто она, знала, что нынешний опыт является изменой самой себе. Путанные мысли пробегали в верхних слоях ее сознания. Сэм чувствовала недоумение в тех сознаниях, с которыми была соединена, — каждый видел лишь часть общей картины. Чувствовала их растущую тревогу. На то, чтобы действовать, оставались считанные секунды.

НЕЕЕЕЕЕТ!

Это вырвалось подобно крику, мысленному и физическому, вполне непринужденно, что идеально соответствовало ее задачам. Сэм как можно грубее вырвала свое сознание, почувствовав, как внутри что-то порвалось, видя и понимая, что окружающие ошеломлены и дезориентированы.

Она вспомнила свое имя. *Саманта*. Саманта Катаранес. Вспомнила, кто она такая.

Тактические контакты подключились к сети — впрочем, они всегда были подключены к сети, обрушивая на нее целые пласты угроз и рекомендаций, направлений отхода и дополнительной информации.

[ОТХОД ОТХОД ОТХОД] — было написано на ее дисплее.

Стрелки указывали направления отхода. Альтернативные выходы. Люк в потолке в двадцати метрах вверх. Возможные слабые места в стене. Возвращение через дверь, в которую она вошла. Сэм выбрала последнее.

Саманта Катаранес встала. Сила воли вывела ее из хаоса наркотической эйфории. Годы тренировок сделали свое дело. Она просканировала окружающее пространство. Вспыхнули два десятка имен, лица распознаны, биос прокручен. Все зеленые или желтые. Серьезных угроз нет.

Пальцы нащупали компактный блок на ботинке и привели в действие экстренный канал восходящей связи. Хранившиеся в буфере данные мгновенно были выброшены наружу на максимальной мощности. Все, что она видела и слышала, отправится к наблюдателям.

Телефон послал один, другой, третий импульс, нарушая все предписания ФКС* по амплитуде, используя для

* ФКС — Федеральная комиссия США по связи.

отправки сообщения четверть заряда своей топливной ячейки. Разрывая сознание, в ментальное пространство прорвался белый шум. Некоторые из присутствующих вскочили, прижимая руки к ушам. Голова у Сэм заболела. Музыка прекратилась.

Затем она повернулась к двери. Прервав ошеломленное молчание, вокруг разом забормотали голоса и сознания. Лишь немногие уловили, что здесь в действительности произошло, но всё равно все поняли, что случилось нечто скверное.

Это было отвратительно. Это было неправильно. *Не могу поверить, что я в этом участвовала.*

Мысленные образы, которые она только что воспринимала, слившись воедино, пробежали в ее сознании, вызывая тошноту, слишком сильно напоминая ей о... о... о том, как она убивала ради того, чтобы спастись бегством.

Время воспоминаний еще не наступило. Краем глаза она заметила стоящего на коленях Кейда — его тошнило. Она почувствовала всплеск сожаления и сострадания. Это тоже нужно отложить на потом.

Замкнув свое сознание, она устремилась к выходу. Толпа расступилась. Но тут она почувствовала противостоящее ей сознание, увидела, как кто-то стремится преградить ей путь. Уотсон Коул.

Он был тверд, собран, решителен. Пусть даже он пацифист, но все равно не собирается позволить ей уйти.

[Боевая тревога. Предельная осторожность]

На дисплее высветились альтернативные маршруты — стрелки, указывающие другие пути отхода. Она могла повернуться и побежать к выходу, опередив его по дороге.

Но Сэм не собиралась допустить, чтобы какой-то отставной морпех встал у нее на пути.

Она замкнула свое сознание и ринулась к нему — левая рука возле живота, правая у лица, ложный выпад влево, правой мощный удар по голове.

Но Уотса это не обмануло. Громадный черный морпех предчувствовал что-то подобное. Выставляя блок, он поднял руку и отклонился назад, едва избежав удара.

Отлично. Она действовала быстрее. Ее средства усиления, относящиеся к четвертому поколению, превосходили технологии третьего поколения, которыми располагал Корпус морской пехоты. Все самое лучшее УПВР оставляло для себя.

Следующие два удара Сэм нанесла с близкого расстояния. Рукой в солнечное сплетение, ногой по колену. Уотс парировал первый из них, второй принял на лодыжку.

Коул был очень неплох. Хорошо подготовлен, смертельно опасен. Вирусные усиления Корпуса морской пехоты сделали его сильнее, быстрее, ослабили чувствительность к боли.

Сэм была ниже, дистанция удара была у нее короче, мышцы слабее, но ее обучали лучшие специалисты, и она располагала более передовой технологией. Благодаря *постчеловеческой* генетике четвертого поколения ее нервы были словно ртуть, мышцы напоминали канаты из титана, а кости — волокна из органического углерода.

Она стала тем, что всегда ненавидела. Она заглянула в пропасть, и это ее трансформировало. Чтобы уничтожить зло, она сама им стала.

Ее превосходству в скорости Уотс противопоставил постепенное отступление — шаг за шагом. Нейтрализуя его превосходство в дистанции, Сэм держалась к нему как можно ближе. Удары и уклонения следовали так быстро, что сливались в одно неясное пятно.

Теперь он приближался, и Сэм чувствовала, что из-за повышенного уровня адреналина Уотс стал еще опаснее. За спиной она ощущала разгоравшиеся искры гнева — участники вечеринки собирались поучаствовать в драке. Еще немного, и они на нее набросятся.

Нужно сейчас же это закончить. Нужен гамбит. Жертва. Она позволила ему приблизиться, парировала еще три удара, нанесла ложные выпады в пах, глаза и нервное сплетение, после чего продемонстрировала огромную брешь в своей обороне.

Увидев эту брешь, Уотс попытался ею воспользоваться и нанес Сэм удар по ребрам, которые было практически невозможно повредить. Встретив удар, она изогнулась, чтобы

смягчить его, и почувствовала, как внутри полыхнула боль. Изогнувшись, она словно тисками зажала его запястье и попыталась сбить с ног, ударив ногой под колени и схватив рукой за плечо.

Уотс заметил опасность, но было уже слишком поздно. Гамбит сработал. Уотс быстро и тяжело упал на пол.

Мелькнул ботинок Сэм, несколько раз ударив его по голове.

Она заставила себя остановиться. Не убивать. Вывести из строя.

Дыхание было учащенным, пульс тоже. Ситуация серьезная, но непосредственной опасности нет. Пора уходить. Перешагнув неподвижное тело Уотса, она направилась к двери.

И тут она это почувствовала. Почувствовала его — Кейда. Он был сзади. Он был в ее сознании. Она чувствовала его гнев и боль, его смятение, ощущение, что его предали, его отворачивание к себе из-за того, что его так легко одурачили, что он, рискнув, подвел такое множество людей. Сэм невольно ощутила чувство вины за то, что она его обманула, за те неприятности, которые его ждут.

— Нет! — сказал он.

Он собирается что-то сделать с ее сознанием, поняла Сэм. Она видела это в его мыслях. Он был опасен.

Она обернулась и тремя длинными шагами преодолела разделяющее их пространство. Не убивать. Вывести из строя. Она нырнула вперед и ударила его кулаком в висок.

Нет, произнес он в ее сознании, и Сэм почувствовала, как его воля обрушилась на что-то внутри нее.

Ее твердый кулак соприкоснулся с телом гражданского лица. И все потемнело.

4

ЛОВУШКА

К Сэм медленно возвращалось сознание. Вокруг царилась тьма, глаза были закрыты, голова опущена. Она решила остаться в таком состоянии. Следует как можно дольше ими-

тировать потерю сознания, чтобы изучить ситуацию. Вокруг слышались голоса.

— Так она что, агент УБН?* — Это говорил диджей, Ранган Шанкари.

— Нет, не УБН, — не сразу ответил чей-то голос. — Министерства внутренней безопасности. Управления по противодействию возникающим рискам. — Низкий бас. Уотсон Коул.

— УПВР? — выпалила Илья Александер. — Черт!

— Так что, эта Самара из УПВР, — снова заговорил Ранган, — вы думаете, она здесь одна?

— Ее зовут не Самара. — Это Кейд. — Ее зовут Саманта. Саманта Катаранес. Она сумела это скрыть. Ее воспоминания были каким-то образом замаскированы. Но групповая медитация ее выдала.

Они знают мое имя, подумала она.

— Она очнулась, — сказала Илья.

Мышцы Сэм взбунтовались. Против ее воли голова поднялась вверх, глаза открылись. Кто-то, находясь в ее сознании, контролировал ее тело. Поняв это, она насторожилась, по спине пробежал холодок. Это очень опасные люди.

Она находилась в загроможденной какими-то вещами кладовой и сидела на стуле с прямой спинкой, руки были связаны за спиной, ноги привязаны к ножкам стула. Зачем все это нужно, если ее пропитанный нексусом мозг и так вывернут наизнанку? Ныла левая сторона тела, куда нанес удар Уотс, — наверно, внутреннее кровотечение.

После слов Ильи все взгляды устремились к ней. Ранган стоял слева от нее в своем нелепом суфийском одеянии, сложив руки на груди, взгляд его был злым и напряженным. Это он находился в ее сознании. У Ильи были стиснуты кулаки. Уотс находился справа, безобразный синяк уже покрывал ту сторону лица, по которому пришелся удар ботинка Сэм. Взгляд его был твердым и холодным.

Позади них, сгорбившись на стуле, сидел Кейд, глядя в пол и прижимая к голове пузырь со льдом.

* Управление по борьбе с наркотиками.

— Тебе лучше заговорить, девочка, — сказал Ранган.

При этих словах она ощутила приступ боли и побуждение говорить — он что-то переключил в ее сознании. Все четверо были для нее непроницаемы. Сэм ощущала твердую наружную скорлупу их сознаний и твердый отросток в своем собственном, но больше ничего. На короткий миг она почувствовала сильное желание общаться, как это было в разгар вечеринки, и от этого ее затошнило.

Откашлявшись, Сэм облизала губы. На них была кровь.

— Ранган Шанкари, Ильяна Александер, Уотсон Коул, Кейден Лейн — вы все арестованы.

Уотс медленно покачал головой и слегка вздернул уголки губ, восхищаясь ее наглостью. Ранган издал какой-то слабый звук. Илья просто молча смотрела.

— Вы арестованы за незаконный оборот запрещенной УПВР технологии класса альфа и контролируемого УБН вещества, входящего в Список 1. А также за разработку и применение технологии принуждения, попытку создания нелицензированного нечеловеческого интеллекта в нарушение Акта Чэндлера, похищение и препятствование деятельности сотрудника правоохранительных органов.

Ранган побледнел.

— А как насчет прав Миранды? — спросил Уотс. — Насчет права хранить молчание? А если я захочу увидеть адвоката? — В его голосе звучала холодная насмешка.

Сэм встретила с ним взглядом.

— Они неприменимы. Ваши исследования создают потенциальную угрозу человечеству. В этой ситуации у вас нет прав. Лучшее для вас решение — это немедленно сдать-ся. Если вы сдадитесь, вам же будет лучше. Если сюда войдет моя группа поддержки, я не смогу гарантировать вашу безопасность. Они без колебаний применяют силу.

Прищурившись, Уотс повернулся к своим соратникам.

— Теперь вы понимаете, что я имею в виду?

* Права, которыми обладает задержанный полицией; сформулированы решением Верховного суда США по делу «Миранда против штата Аризона».

Его прервал Ранган:

— Ваша передача не вышла за пределы здания, — сказал он, обращаясь к Сэм. — Кавалерия не придет. Вы застряли здесь, с нами.

Сэм попыталась покачать головой, но обнаружила, что ментальная мертвая хватка Рангана ей это не позволяет. Она заговорила твердым голосом, демонстрируя уверенность, которую на самом деле не испытывала:

— Подумайте как следует. УПВР знает, что я здесь, в здании, с Кейдом. Они знают, что и вы здесь. Сейчас им известны все, кто входил и выходил из этого здания за последнюю неделю. Рано или поздно моя группа поддержки сюда постучится. А если я исчезну, они начнут меня искать и разорвут на части все это место и вас в придачу. Пока что в ходу максимальная сдержанность. Но это долго не продлится.

Всегда излучай уверенность, учил ее Накамура. Даже если физически они сильнее, ты можешь получить психологическое преимущество.

Илья повернулась к Рангану.

— Что ты можешь сделать с ее воспоминаниями?

Ранган немного подумал, затем медленно покачал головой и обернулся к Кейду.

— Кейд!

Тот не ответил, по-прежнему глядя в пол.

— Кейд! — резко окликнула его Илья. — Сосредоточься. Ты можешь стереть ее воспоминания о сегодняшнем вечере? Уничтожить их?

Кейд впервые взглянул на Сэм. Их глаза встретились. Сэм снова захотелось ощутить его сознание. Она ненавидела себя за это.

— Тонкой работы здесь не получится, — сказал он. — Возможно, не получится и особо эффективно. К тому же это может причинить дальнейший вред.

Сэм не понравилось, что дело принимает подобный оборот. Холодок полз по спине все выше и выше. Она отвела глаза от Кейда и твердо взглянула на Илью.

— Мне казалось, что вторжение в чужое сознание без разрешения — это что-то вроде изнасилования. Разве не об

этом вы писали в прошлом году? Худшая разновидность изнасилования — не так ли?

Ранган вытаращил глаза.

— Ну и сука!

Илья свысока взглянула на Сэм.

— Я бы предпочла стереть ваши воспоминания вместо того, чтобы вас убивать. Так что будьте благодарны. — Ее русский акцент стал особенно заметен.

— Убийств здесь не будет, — заявил Уотс.

— Это не имеет значения, — заговорил Кейд. — Они знают, что она здесь. Они знают, кто мы. Мы обречены.

— И какая же альтернатива, Кейд? — спросила Илья.

Их прервал Уотс:

— Нам нужно отходить согласно имеющимся планам, — медленно и твердо сказал он. — Ее воспоминания не имеют значения. Нужно сделать то, к чему мы готовились — перебраться в более безопасное место.

Илья нервно рассмеялась.

— Ты что, шутишь?

— Нет, — ответил Уотс. — Кейд прав. Эта женщина здесь не по своей инициативе. Ее сюда прислали. Секретность нарушена, и это означает, что мы все сейчас в опасности. В данный момент у нас каждая секунда на счету. Если мы начнем действовать немедленно, то можем выскользнуть из сети. Чем дольше мы прождем, тем хуже будут наши шансы.

— Послушайте! — заговорила Сэм. — Успокойтесь, ладно? Вы отсюда не выйдете. Сейчас это место как под увеличительным стеклом. Моя группа постоянно отслеживала мое местонахождение. Скрытые приборы наблюдения нацелены на все выходы, так что бегство вам не поможет. Сдайтесь, и для вас все будет проще. Если попытаете бежать или начнете копаться в моих воспоминаниях, получите по полной программе.

— Она врёт, — сказал Ранган.

— Я не вру.

— Тогда что-то скрываешь. Что?

Сэм сделала глубокий вдох.

Ранган нажал на ее мысли, и в ее сознании что-то подалось.

Сэм обнаружила, что говорит снова.

— Все дело в Кейде, — сказала она и посмотрела на него. — Мои начальники хотят, чтобы ты сделал для них одну работу. Мне нужно было выполнить две задачи — собрать информацию о том, что вы на самом деле делаете, и получить рычаг воздействия, с помощью которого можно заставить тебя принять участие в предстоящей операции УПВР.

— Что же они от меня хотят? — удивился Кейд.

Она снова ощутила давление Рангана и попыталась сопротивляться. Слова путались.

— Мы хотим, чтобы он подобрался к одному человеку. К тому, кто создает технологию контроля сознания, возможно, основанную на нексусе.

— Я не буду этого делать, — сказал Кейд.

— Подожди, Кейд! — набросилась на него Илья. — Подумай — если ты им для чего-то нужен, ты сможешь на них надавить. Ты сможешь договориться о снятии обвинений.

— А что будет со всеми остальными? — спросил Кейд. — Со всеми, кто пришел на вечеринку?

— Мы не полиция, — сказала Сэм. — Мы УПВР. Нас интересует технология. Если вы будете сотрудничать, у ваших подопытных свинок не будет особых неприятностей. Если нет... и вы, и все остальные окажутся по уши в дерьме.

— Мне нужно, чтобы у них не было неприятностей. У Рангана, Ильи и Уотса. Ни арестов, ни тюрьмы, ни условного срока — ничего.

Сэм снова захотела покачать головой, но ей это не удалось.

— Я не то лицо, с которым вы можете договариваться. Сдайтесь и идите со мной — только вы четверо. Больше никто даже не должен знать, что здесь происходит. После этого мы сможем вести переговоры.

— Ты можешь отключить ее органы чувств? — спросил Уотс у Рангана. — Сделать так, чтобы она нас не слышала? И не могла читать по губам?

Ранган кивнул. Сэм стала возражать, но обнаружила, что не может говорить. Зрение стало ей отказывать. Поле зрения

сначала сузилось до туннеля, затем посерело, а потом просто исчезло. Она не видела даже темноту. Она просто вообще ничего не видела. Звук исчез. Она была слепа и глуха.

Сэм попыталась заглушить нарастающую панику. Для нее не было ничего хуже, чем утратить контроль над своим телом и сознанием. Дыши — велела она себе. Она все еще чувствовала свое тело, все еще чувствовала, как вздымается ее грудь, все еще ощущала, что ее руки связаны за спиной, а ноги привязаны к стулу. И попыталась ухватиться за эту опору.

Уотс медленно выдохнул. Как убедить этих детей в том, что совершенно необходимо?

— Послушайте, чтобы достичь своих целей, эта женщина скажет все, что угодно. Она лгала с самого начала и продолжает лгать. Как только УПВР вас арестует, вы полностью окажетесь в его власти. У вас не будет адвокатов. Они смогут сделать с вами все, что захотят, и вы никогда не сможете выкрутиться. Вы это понимаете?

Он огляделся по сторонам. Илья встретила его взгляд. Ранган кивнул, его лицо было бледным. Кейд все еще смотрел в пол. Уотс ощутил их эмоции. Ранган: страх и гнев. Илья: вызов и неповиновение. Кейд: чувство вины и неуверенности в себе. Он ругал себя за то, что создал эту ситуацию.

— Кейд, выше голову, мой друг! Неважно, как мы к этому пришли. Мы к этому пришли — и все. — Уотс видел, как Кейд кивает в знак согласия, чувствовал, что мальчуган немного справился со своими эмоциями. — Послушай, наши планы побега вполне реальны. Если мы останемся, они наверняка нас поймают. Если мы уйдем прямо сейчас, у нас есть шанс. Или глубокая черная дыра, или шанс выбраться отсюда. Мы должны поступить разумно.

Он замолчал и огляделся. Ранган был готов. А вот по эмоциям Кейда и Ильи было трудно понять, о чем они думают.

— Ладно, вы готовы? Ранган, ты можешь отключить ее на несколько часов?

— Я не пойду, — сказал Кейд.

Уотс снова замолчал.

— Кейд, если ты останешься, все кончено, — наконец сказал он. — Ты никогда от них не вырвешься.

Кейд кивнул.

— Я знаю. Просто... Если мы сбежим, то что будет со всеми остальными? С Антонио, Джессикой, Энди... С волонтерами, которые измеряли дозы и устанавливали репитеры. Мы должны им всем сказать, чтобы они тоже бежали? Так у них нет фальшивых паспортов. Им негде спрятаться. Их просто вздрючат. Да, а как насчет Тани, Уотс?

Уотс покраснел.

— Если ты останешься здесь, тебя тоже вздрючат, — ответил он.

Кейд покачал головой.

— Илья права. Если я им для чего-то нужен, то смогу на них надавить. Это козырная карта. Я смогу избавить других от неприятностей.

— У тебя есть более важные задачи, — ответил Уотс.

Теперь Кейд взорвался:

— Это отговорка, Уотс! Мы сами создали эту ситуацию. И сами должны нести за нее ответственность. — Успокоившись, он заговорил тише: — А, собственно, знаешь что? Это я должен нести за нее ответственность. — Он покачал головой.

Уотс снова медленно выдохнул. Он обязательно должен принять этого мальчишку.

— Кейд... Очень важно, чтобы вы отсюда вышли. Все трое. То, что вы делаете, это очень серьезная вещь. У нее есть потенциал. Она может спасти много жизней. Это может положить конец войнам. Это важнее тебя. Это важнее любой вечеринки. *Твоя жизнь важнее.*

— Моя жизнь не важнее, чем жизнь сотни людей, которые здесь собрались! — резко сказал Кейд.

— Твоя работа важнее.

— Уотс, мы не можем допустить, чтобы цель оправдывала средства, — вмешалась Илья. — Эти люди не сделали ничего плохого. *Мы* не сделали ничего плохого. Мы должны

бороться. Мы должны предать это гласности, должны обратиться к прессе...

Уотс покачал головой. Какая наивность!

— Илья, они тебе это не позволят, неужели ты сама этого не понимаешь? В этой стране у тебя нет прав — по крайней мере на данный момент. Они не подпустят тебя к прессе. И даже если подпустят, это все равно никого не волнует.

Илья не уступала.

— Мы должны попытаться. Мы должны бороться за то, что считаем правильным. — Она излучала решимость и непреклонность.

Это не сработает, понял Уотс. Сколько бы он ни пытался просветить их о реалиях этого мира, они ничего не поймут, пока сами с этим не столкнутся.

Он повернулся к Кейду.

— Тогда дай мне код, — сказал он. — Композицию, программы, состав — все. Если ты исчезнешь, я выпущу их в свет.

Кейд покачал головой.

— Это еще не готово.

— Кейд, если ты отправишься в тюрьму, об этом никто никогда не узнает. Возможно, у тебя остался единственный шанс на это повлиять.

Кейд снова покачал головой.

— Здесь может быть полно злоупотреблений. Просто посмотрите, что мы сейчас с ней делаем. — Он указал на привязанную к стулу слепую и глухую сотрудницу УПВР. — Если мы сейчас выпустим это в свет, пострадают люди.

Уотс старался ровно дышать, чтобы сохранять спокойствие.

— Тогда я найду какого-нибудь надежного человека, который продолжил бы работу до тех пор, пока все не будет готово. Не дай этому пропасть без толку.

— Я тоже не останусь, — вмешался Ранган.

Повернувшись, Кейд посмотрел на него без всякого удивления — просто кивнул.

— Ладно. Я единственный, у кого есть козырная карта. Остальные уходят отсюда. Ты тоже, Илья.

— Я с тобой, — сказала она. — Мы должны бороться за то, что считаем правильным.

Уотс немного успокоился. У Рангана есть полный код и композиция. Если Ранган тоже уйдет, тогда не все потеряно. Он снова посмотрел на Кейда и Илью. Это были его друзья. Лучшие друзья с тех пор, как он ушел из Корпуса морской пехоты. Он сомневался, что когда-нибудь их снова увидит. Он хотел, чтобы его глаза их как следует запомнили.

Уотс заключил Кейда в свои медвежьи объятия. Кейд поморщился и обмяк. Уотс перешел к Илье, оторвал ее от пола и закружил вокруг себя. Несмотря на всю серьезность обстановки, она завизжала. Но в ее глазах стояли слезы. Затем попрощался Ранган.

Уже подойдя к двери, Уотс повернулся и снова постарался впитать в себя образы Кейда и Ильи.

— Я вас не забуду, — пообещал он. — Удачи! — И ушел вместе с Ранганом.

Суббота, 18.02.2040 года, 21.08

*Министерство внутренней безопасности,
Ситуационный тактический центр Западного побережья*

В 560 километрах к югу специальный агент УПВР Гаррет Николс с некоторым интересом наблюдал за развитием ситуации. В зале командования и управления Ситуационного тактического центра МВБ, расположенного в окрестностях Лос-Анджелеса, сейчас находилось пять человек. За спиной Николса молча сидели офицеры связи Управления по борьбе с наркотиками и Управления по борьбе с терроризмом МВБ. Это была совместная операция, но, учитывая ее характер, оперативное руководство принадлежало УПВР.

Двое аналитиков Николса сидели впереди за консолями. Стену заполняли шесть огромных экранов, которые все могли видеть. На экране 1 виднелось искусственное цветное изображение Симони-филд, поступающее с «Небесного глаза» Управления береговой охраны № 37, который бесшумно описывал круги на высоте трехсот метров. В фокусе находился ангар номер 3. С обеих сторон обширного здания

горели огни. Автомашины на ближайшей автостоянке были подсвечены в инфракрасных лучах — их двигатели все еще не остыли.

На экране 2 отображался непрерывный поток маркированных данных о посетителях. Проверялись регистрационные данные всех прибывающих автомобилей. Со всех, кто выходил из них, оптические сканеры снимали отпечатки лица. Их профили пробегали по экрану. Почти все они ассоциировались с целями от альфы до дельты.

На экране 3 отображалось состояние двух наземных подразделений и делящихся на них групп.

На экране 4 отображалось состояние и расположение находившихся в резерве подразделений Дорожно-патрульной службы Калифорнии и полиции Маунтин-вью*.

Экран 5, на котором должны были отображаться данные сотрудника «Черный Дрозд», оставался пустым. Он обновится тогда, когда она выйдет из-под защитного электромагнитного поля и ее устройства наблюдения передадут то, что она увидела и услышала за это время.

Отсутствие контакта с оперативным сотрудником всегда заставляло Николса нервничать. Сегодняшний вечер не был исключением.

К Сэм медленно возвращались зрение и слух. Первым делом она слышала собственное дыхание. Затем увидела чрезвычайно слабый проблеск света. Какие-то образы. Стену. Она заморгала, и мир стал более четким. Она все еще находилась в той же самой комнате. На стуле, сгорбившись, сидел Кейд. Никаких признаков Уотса, Рангана или Ильи.

Она попыталась пошевелить пальцами ног. Никакого эффекта. Затем пальцами рук. Снова никакого эффекта. Она все еще парализована.

Николс и его группа пристально следили за ангаром, ожидая появления «Черного Дрозда». Около восточного выхода появилась группа курильщиков. Три пары выскользнули

* Небольшой город в Кремниевой долине.

наружу, чтобы уединиться возле здания. Внутри пропустили десяток опоздавших. Семь человек одновременно покинули здание. Все группы прошли сканирование отпечатков лиц. Среди Целей первой очереди никого не оказалось.

Появился молодой человек в толстовке с капюшоном, его лицо было скрыто от аэрокамеры, тело светилось в инфракрасных лучах. Последовал напряженный момент, когда он направился к соседнему полю для гольфа. Но тут он пописал на куст и вернулся на вечеринку.

Сразу после полуночи из ангара вышла еще одна пара и направилась в том же направлении. Сканирование отпечатков лиц идентифицировало женщину как Таню Веллингтон, инструктора по боевым искусствам, проживающую в Сан-Франциско. Лицо мужчины было закрыто фуфайкой с капюшоном. Мужчина был крупным, высоким и широкоплечим. Может, это Коул?

Две фигуры медленно пересекли поле для гольфа, но направлялись они не к дороге и не к Саннивейлу*. В конце концов они вплотную подошли к Сан-Францисскому заливу. В инфракрасных лучах было видно, что их тела переплелись, лица соприкоснулись, а одежда начала спадать.

Из восточного выхода появились три человека и, пройдя мимо курильщиков, направились к машине. Первые два были успешно идентифицированы. Лицо третьего скрывалось в тени капюшона. Дверца машины открылась, и свет на мгновение его озарил.

Ранган Шанкари.

— Пусть ДПС позаботится об этой машине, — приказал Николс. — Пока просто следить. Мне нужно знать, куда направляется Шанкари.

— Принято! — отозвалась Джейн Ким.

— Почему ты с нами это делаешь? — спросил Кейд. Он по-прежнему сидел, сгорбившись, на стуле и прижимал к голове пузырь со льдом.

Прежде чем ответить, Сэм перевела дух.

* Город в Кремниевой долине.

— То, чем вы занимаетесь, незаконно. Моя работа состоит в том, чтобы отстаивать закон.

Кейд покачал головой.

— Это не ответ. Почему ты выбрала эту работу?

— Потому что вы занимаетесь опасными вещами. Это меня и беспокоит. Вы играете с огнем.

— Это не оружие. Это новый способ общения. Он соединяет людей. Ты же это видела. Ты же это чувствовала.

Сэм действительно это чувствовала. И ей это очень понравилось — до того момента, пока она не испугалась, пока не ужаснулась тому, что стала не той, какой себя считала. Она постаралась сменить тему.

— Могут быть злоупотребления. Возможно, вы не станете использовать это во вред людям, а другие станут.

— Не в том дело, — сказал Кейд. — Это дает возможность преодолеть пропасть между людьми. Вместе мы становимся сообразительнее, чем по отдельности. Илья говорит, что...

Сэм его прервала:

— Илья говорит о создании существ, которые не являются людьми, Кейд. Нечеловеческого интеллекта.

— Групп людей, — возразил Кейд. — Человеческих сетей.

— Коллективных разумов. Боргов*. Суперорганизмов! — выпалила Сэм. — А что, если мы им не понравимся?

— Как же мы можем им не понравиться? Ведь они — это мы. — Кейд постепенно накалялся.

— А если я не захочу присоединяться к коллективному разуму? Меня что, заставят? Ассимилируют? А если нет, меня оставят в покое? Там будет место для обычных людей?

Кейд огорченно вздохнул.

— Послушай, это все просто паранойя. Есть ведь и положительные стороны.

— Это не просто паранойя, Кейд. Сейчас я всецело в твоих руках. Ты можешь делать со мной все, что хочешь. И Ранган тоже мог. Это *принуждение*, Кейд. Вы создали технологию принуждения, метод контроля над людьми. И ты говоришь мне, что это не оружие?

* Борги — киборги с коллективным разумом.

Кейд покачал головой.

— Это всего лишь мера предосторожности. Это все еще эксперимент.

— Просто мера предосторожности? А у других тоже есть такая вот лазейка в мозгу? Ты можешь парализовать любого из своих друзей, которые здесь находятся? Ты можешь читать их сознания?

Кейд ничего не сказал, только посмотрел на свои руки.

— Ну что, можешь? — продолжала Сэм. — А они об этом знают? Ты говорил им, что участие в вашем маленьком эксперименте дает вам с Ранганом ключи к их головам?

Все еще не глядя на нее, Кейд покачал головой.

— Это самозащита, только и всего. Мы бы никогда не стали этого делать.

— Как ты можешь быть таким наивным, Кейд? Ты хороший парень, я это чувствую. Но как насчет других, к кому это попадет в руки? Думаешь, они не смогут это воспроизвести? Думаешь, они не станут создать себе рабов? Солдат-самоубийц? Сексуальных рабынь? Почитателей?

В ней проснулись ужасные воспоминания. Ранчо. Культ. Ее родители, которые превратились в скот или того хуже. Сэм хотела передать эти воспоминания Кейду, но не смогла. Он был закрыт для нее. Она была отрезана от его сознания.

Кейд ошетинился.

— Это глупо. Людей можно ранить с помощью оружия. Можно сделать с ними ужасные вещи с помощью слов. Книжки так же опасны, как и все, что я делаю. Но мы в этом нуждаемся. «Наши нынешние проблемы нельзя решить на том уровне мышления, который их породил». Это сказал Эйнштейн. Мы можем выйти на новый уровень мышления.

— Кейд, это происходит слишком быстро, — ответила Сэм.

подавив боль и отчаяние старых воспоминаний, она ожесточилась. Она презирала себя за то желание, с которым стремилась коснуться его сознания. Ненавидела себя за слабость, за то, что поступила неправильно. Черт бы побрал этот наркотик! Черт бы побрал эту операцию!

— Ты говоришь о том, чтобы за одно мгновение изменить порядок, который существует уже сто тысяч лет. Ты не

можешь знать последствий, ты не можешь знать, как люди будут этим злоупотреблять, не можешь знать, выживет ли человечество. Мы должны *замедлить скорость*, с которой приближаемся к чему-то нечеловеческому.

— Не тебе об этом говорить, — со злостью посмотрев на нее, сказал Кейд. — Ты ведь и сама не совсем человек, не так ли?

Николс снова обратил внимание на парочку у воды. Красные шарики на инфравизоре, нагнувшись, совершали странные движения. Что они делают?

Но тут до него дошло. Они снимают обувь. А теперь брюки. Маленькое рандеву на пляже. Кажется, парочка начала страстно целоваться, красные метки на инфравизоре расплылись, можно было различить только головы и конечности. Николс уже собирался отвести взгляд, когда они стали делать нечто такое, чего он не ожидал. Повернувшись, они взялись за руки и побежали, расплескивая вокруг себя воду. Они бежали до тех пор, пока не оказались в воде по пояс, из поля зрения инфравизора исчезли нижние части тел, а затем объекты нырнули в воду и совершенно исчезли в волнах.

— Мне кажется, в это время года вода немного холодно-вата, — вслух произнес Николс.

— Я только что подумал о том же, — отозвался Брюс Уильямс. — Вряд ли намного больше десяти градусов.

На экране, еще метрах в шести, показались голова и плечи одной из красных точек. Николс затаил дыхание. Подожди-ка... подожди-ка... Но второй объект так и не появился.

— Черт! — воскликнул он. — Направить туда мобильную группу 2! И мини-беспилотники. Осветить это место. Найти этого типа!

Ким и Уильямс ожесточенно нажимали на клавиши. На экране мобильная группа 2 зажигала огни и под визг покрышек трогалась с места, двигаясь не по дороге, а напрямую через подстриженные газоны. С «Небесного глаза» спустился узкий луч прожектора. Обнаженная фигура повернулась в воде, опустила голову и направилась к берегу.

— И задержать машину с Шанкари! — крикнул Николс.
— Есть, сэр! — ответила Джейн Ким.

В напряжении прошла минута, затем другая. На место происшествия прибыла мобильная группа 2, которая арестовала Таню Веллингтон. Да, подтвердила она, это был Коул. Но нет, она не имеет представления, куда он направился.

Коул исчез. Если у него был изолирующий противогаз или он прошел на черном рынке кислородную гипероксигенацию, он может часами оставаться под водой. И всплыть где угодно. Разве что им очень-очень повезет, а иначе он ушел.

Дорожно-патрульной службе Калифорнии все же повезло побольше. На экране патрульная машина приблизилась к машине, в которой находился Ранган Шанкари. Через несколько секунд тот был арестован.

Сэм ответила не сразу.

— Я человек, Кейд. Просто я пошла на компромисс. Я согласилась на некоторые вещи, которые помогают мне в работе, чтобы обеспечить безопасность людей.

— Забавно, — сказал Кейд. — Когда ты рядом, я вовсе не чувствую себя безопаснее.

— Ты не видишь то, что мы делаем ради тебя.

— Я видел, что ты сделала сегодня.

— Появились чудовища, Кейд, — сказала Сэм. — Мы должны их остановить.

— Я не чудовище.

— Ты не чудовище, — согласилась Сэм, — но они недалеко. Есть люди, которые с помощью твоей технологии будут творить ужасные вещи.

— Есть и люди, которые с ее помощью будут творить чудесные вещи, — ответил Кейд. — Мы выставим охрану. Таким всегда был наш план. Мы не хотим, чтобы кто-то использовал это для контроля сознания в большей степени, чем вы.

— Другие люди скопируют вашу технологию. Они уберут охрану или создадут систему-клон, в которой ее нет. Так делается всегда. Как только ты выпустишь джинна из бутылки, ты уже не сможешь его контролировать.

Кейд в отчаянии вскинул руки.

— Ты не можешь контролировать, что люди делают с телефонами, самолетами или сетью, — ответил он. — С ними делают ужасные вещи, но хорошие вещи это перевешивают. Может, и со всем этим тоже расстаться?

— Они не изменяют нашей сущности. Мы все еще люди.

— Ты собираешься решать, кто человек, а кто нет? Что за самонадеянность!

Сэм попыталась сохранить хладнокровие, но до конца ей это не удалось.

— Самонадеянность? Именно ты рискуешь тем, что может повлиять на миллиарды людей. Именно ты угрожаешь сделать настоящих людей устаревшими. Ты хоть имеешь представление о той опасности, которой подвергаешь весь мир?

Кейд с горечью покачал головой.

— Ты все сильно искажаешь. Я ни за кого не решаю. Я предоставляю людям право выбора. Я предлагаю им новые решения, которые они должны принять сами. Именно ты отнимаешь у людей свободы. Именно ты сажаешь в тюрьму людей за то, что они занимаются неправильной наукой или пытаются сделать что-то новое. — С видом обвинителя он ткнул пальцем в ее сторону. — Если здесь и есть чудовище, так это ты.

Патрульный посадил Рангана на заднее сиденье патрульной машины. Брюс Уильямс подключил Николса к системе коммуникаций ДПС.

Николс надел наушники.

— Ранган Шанкари? — спросил он.

Молчание. На экране было видно, как Ранган смотрит в пол машины, не подавая никаких признаков того, что он что-то слышит.

— Мистер Шанкари, вы задержаны Управлением по противодействию возникающим рискам. Я специальный агент Николс.

Снова молчание.

— Мистер Шанкари, Самара Чавес все еще находится в ангаре номер 3? В каком она состоянии?

— Я хочу видеть своего адвоката, — не поднимая глаз, сказал Ранган.

— Мистер Шанкари, вы подозреваетесь в совершении очень серьезных преступлений в нарушение Закона о возникающих технологических угрозах. При этих обстоятельствах у вас нет права на адвоката.

Молчание.

— Меня интересует безопасность Самары Чавес, — продолжил Николс. — Она все еще в этом здании? Что с ней?

Ранган ничего не ответил.

— Мистер Шанкари, в моем распоряжении находится группа людей, готовых выбить дверь в этом здании и сделать все, что нужно, чтобы вызволить моего агента. В здании находится не менее сотни гражданских, многие из которых ваши друзья. Если мы проникнем туда силой, некоторые из них могут пострадать. Вы меня понимаете?

— Отсози.

— Ранган, — раздраженно сказал Николс, — возможно, вы считаете, что чего-то этим добьетесь, но вы ошибаетесь. Если вы пытаетесь прикрыть своих друзей, то Уотсон Коул уже у нас, — солгал Николс. — Мы хотим знать, жива ли Самара Чавес и как связаться с людьми внутри здания, чтобы ее выпустить.

Ранган ничего не ответил, но слегка заерзал на сиденье.

— Если вы мне не поможете, мы начнем действовать и находящиеся там люди могут пострадать. Могут быть убитые. Вы это понимаете?

Ранган снова пошевелился.

— Мне нужен адвокат.

— У вас не будет адвоката. Вы нам поможете или мы выйдем дверь и начнем стрелять?

Ранган явно заколебался.

— Они ее отпустят через пару часов.

Николс откинулся в кресле. Итак, она жива. И ее там удерживают.

— Давайте покончим с этим сейчас же, — сказал он. — Не через пару часов. Вы туда вернетесь и вот что скажете своим друзьям...

Через пятнадцать минут черный внедорожник доставил его к заднему входу в ангар.

— Если здесь и есть чудовище, так это ты!

Ручка двери в кладовую повернулась. Кейд и Сэм, вздрогнув, повернулись и увидели входящую Илью с мрачным выражением на лице, за ней следовал Ранган в серой толстовке с капюшоном и джинсах. Ранган был бледен и подавлен. Глаза его были прикованы к полу. Из-за двери доносились звуки вечеринки.

— Они меня поймали, — объявил Ранган. Его голос дрожал.

В нем ощущалась горечь, слова перекатывались во рту, словно горячие угли.

— Меня отправили сюда, чтобы доставить сообщение, — сказал Ранган. — Они окружили это место. Уотс тоже у них.

— Тьфу ты! — Кейда словно ударили.

— Они хотят, чтобы мы трое вышли отсюда — вместе с ней. — Ранган кивнул в сторону Сэм, все еще привязанной к стулу. — Они хотят, чтобы мы закончили вечеринку, под каким-нибудь предлогом отправили всех по домам и сдались. Только мы. Мы вообще не должны упоминать УПВР. Если мы не выйдем через тридцать минут, они войдут сюда с оружием наготове.

— А как насчет остальных? — спросил Кейд.

— Если мы сдадимся, все остальные могут идти домой.

— Я бы устроила сцену, — сказала Илья. — Заставила бы их арестовать сто человек. Вынесла это на публику. Показала бы людям, что они творят. Так мы сможем бороться.

— Все и так знают, что они творят, — сказал Ранган. — Никого это не волнует. Для всех мы просто нарики.

— Я не хочу, чтобы из-за нас кто-то отправился в тюрьму. Именно поэтому нужно остаться.

— Не только поэтому, — сказала Илья. — Вторым момент — нужно отстаивать то, что мы считаем правильным. Мы не сделали ничего плохого. Злодеи здесь — это как раз УПВР. И мы можем продемонстрировать это миру.

Кейд покачал головой.

— Нет. Нужно признать поражение.

— Я с Кейдом, — тихо сказал Ранган.

Илья склонила голову. Слова Кейда ее явно не убедили, в ее сознании кипели злость и вызов.

— Прекрасно, — сказала она. — Пойду все останавливать. — И вышла в открытую дверь.

Ранган взглянул на Кейда.

— У тебя все в порядке?

Кейд кивнул, но ничего не ответил.

Прошло несколько минут. Все молча ждали.

Почему так долго? — гадала Сэм.

И только тогда они услышали, как замолк последний трек и голос Ильи через микрофон объявил, что кто-то пожаловался на шум, так что вечеринка закончена, пора расходиться, счастливого пути.

Вскоре вернулась Илья. Глаза ее были мокрыми. Она плакала? Кейду хотелось ее утешить, но она была злой и непреклонной.

— Я оставил Антонио ответственным за то, чтобы всех отправить, — сказала она. — Это займет некоторое время. Мы можем уже идти.

— Они сказали, чтобы мы вышли через боковой вход и шли в сторону автостоянки у площадки для игры в гольф, — сказал Ранган.

Илья развязала веревку, которой были связаны ноги Сэм, и, взяв за руку, помогла ей подняться.

Когда Сэм поднялась, ее левый бок пронзила острая боль, но она постаралась не обращать на это внимания. Вчетвером они вышли из кладовой, повернулись и пошли по коридору прочь от главной зоны здания. Минуту спустя Ранган открыл боковую дверь ангара и они вышли наружу, вдыхая прохладный ночной воздух.

Контакты Сэм немедленно загорелись, обозначая позиции спецгруппы УБН, обеспечивавшей ей поддержку в этой операции. В сотне метров от нее стояли две машины, возле которых находились два оперативника. Еще четверо рассредоточились, блокируя возможные пути побега. Все показывали готовность к открытию огня — половина летальными зарядами, половина транквилизаторами. Зеленый символ рукопожатия означал, что их тактические системы также ее засекли.

Посмотрев направо на Рангана, Сэм прищурилась, чтобы осветить его как цель, затем проделала то же самое с

Кейдом, который находился слева, и глазами нажала значок открытия огня. Ранган стал поворачиваться, Сэм мысленно ощутила, как он напрягся. Но тут два опера выстрелили, и заряды с транквилизаторами поразили обоих в шею. Ранган и Кейд мгновенно присели, словно комические актеры, — протянув руки к шее и издав крик удивления, затем глаза их остекленели, а тела безвольно обмякли.

— Сука!

Илья физически атаковала Сэм сзади, схватив ее рукой за горло. Сэм резко повернулась, чтобы подставить женщину снайперам, и услышала приглушенное *чпок*, когда заряд с транквилизатором вонзился в ее тело. Мгновение спустя хватка Ильи разжалась и ее обмякшее тело рухнуло на землю.

Уотсон Коул вынырнул под мостом Думбартон-бридж и по мелководью устремился к Менло-парк*, стараясь держать голову как можно ниже над поверхностью воды. К счастью, мост должен был прикрыть его от любых камер, как инфракрасных, так и оптических, которые выискивали его сверху. Под водой он проплыл около десяти километров — даже в лучшие времена это требовало напряжения всех сил. Нужно было снова насытить кровь кислородом. Он немного подождал и начал процедуру дыхания под давлением, которая должна была ускорить поглощение драгоценного кислорода. Прежде чем лечь спать, ему нужно будет преодолеть еще не один километр.

5

РЫЧАГ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ранган постепенно просыпался. Голову ломило, мышцы сжимала судорога, в желудке бурлило. Боже, какое тяжелое похмелье! Что он делал прошлой ночью? И сколько сейчас времени? Он приоткрыл один глаз.

Это была не его спальня.

* Небольшой город возле Сан-Франциско.

На него тут же нахлынули воспоминания. О, черт...

Ранган резко приподнялся. Он сидел на тонком матраце, покрывавшем грубую металлическую скамью, которая стояла вдоль окрашенной в белый цвет голой стены. Черт, черт, черт! Он оглядел себя. Его одежда исчезла, исчезли часы и ботинки. На нем были бесформенные серые брюки наподобие больничных и мешковатая серая рубашка. Тюремная роба. Они забрали его телефон, забрали бумажник, забрали все.

Думай, Ранган, думай.

Если здесь есть неохраняемое подключение к сети, он может выйти в онлайн, возможно, выяснить свое местонахождение. Возможно, в качестве страховки подать сообщение...

ОС Нексус располагает возможностью выявить подключение к открытой сети. Но сейчас она не работала. Должно быть, она рухнула вчера ночью, когда они воздействовали на него транквилизатором.

[перезапуск Нексуса] — мысленно скомандовал он. В поле зрения стала прокручиваться последовательность загрузки.

[ОС Нексус 0.7, авторы Аксон и Синапс]

[Разработана на базе МодОС 8.2 коллектива разработчиков свободного программного обеспечения]

[ОС Нексус 0.7, авторы Аксон и Синапс]

[обнаружено 8 947 692 017 узлов]

[доступно 9 161 412 625 408 бит]

[интерфейс зрительной коры головного мозга 0.64... активен]

[интерфейс слуховой коры головного мозга 0.59... активен]

[...]

В его поле зрения прокручивалась все новая и новая информация — оживала операционная система, которую они перенесли на платформу нексуса. Пока она загружалась, Ранган расхаживал по камере.

На сверхсекретном объекте, расположенном возле Вашингтона, округ Колумбия, двое мужчин внимательно смотрели на настенный экран. Один из них, в костюме, был высоким, спортивного вида, с квадратной челюстью, руки

заложены за спину — заместитель директора по правоохранительной деятельности Уоррен Беккер. Второй, в мятой одежде, в старомодных очках, с копной непокорных седых волос, был ученым — заместитель директора по нейробиологии Мартин Хольцман.

На экране по маленькой пустой камере рассказывал темнокожий, с обесцвеченными волосами мужчина в тюремной одежде — Ранган Шанкари.

— Я все же не думаю, что это необходимо, — сказал Хольцман.

— Мы должны знать, работает ли ваше оружие, — ответил Беккер.

Хольцман покачал головой.

— Оно работает. Мы уже видели его в работе. И много раз. Беккер повернулся к нему, затем снова взглянул на стену, на которой находилось изображение Рангана Шанкари.

— Мартин, нам нужно знать, работает ли оно против нексуса-5. Мы ведь не знаем, какие изменения они внесли по сравнению с нексусом-3.

— Мы можем выяснить это на животных, — ответил Хольцман.

Беккер приподнял бровь.

— А если это по-разному воздействует на мышь и на человека?

Хольцман немного помолчал.

— Это опасно. Мы должны сначала провести исследования на животных, оценить степень риска, а затем попробовать на людях.

Беккер немного подумал.

— Мы не знаем, будет ли у нас еще такая возможность. Если это не работает, нам придется потратить время на доработку вашего оружия. Если оно действительно работает против нексуса-5, у нас будет больше уверенности, что оно сработает против нашей конечной цели.

Хольцман тяжело вздохнул.

— Уоррен, с этической точки зрения я не могу...

Беккер предостерегающе поднял руку. Хольцман замолчал.

— Спасибо, Мартин. Учитывая приоритеты нашей операции, я собираюсь продолжить. Я учту ваше возражение — мы это максимально сократим.

Хольцман склонил голову.

Беккер повысил голос, обращаясь к стене:

— Активировать дезинтегратор нексуса!

Ранган не мог найти сигнал — ни на одной частоте. Кажется, помещение было полностью экранировано электромагнитным полем. Проклятье! Что же теперь делать?

Жгучая боль поразила его сознание. Голова была словно охвачена огнем и грозила взорваться, в ней гремели тысячи децибел. Из уст его вырвался крик, все мышцы содрогались в конвульсиях. Ранган упал лицом вниз. В его сознании стремительно пробежали ошибки и предупреждения.

[ОШИБКА интерфейса — память недоступна]

[ОШИБКА интерфейса — память недоступна]

[ОШИБКА интерфейса — не найден сокет ОХА49328А]

[ОШИБКА интерфейса — не найден сокет ОХА49328В]

[ОШИБКА интерфейса — не найден сокет ОХА49328С]

[ОШИБКА интерфейса — не найден сокет ОХА49328D]

...И снова, и снова, и снова... тысячи строк информации о неисправимых ошибках прокручивались в его поле зрения — такого серьезного сбоя они с Кейдом еще никогда не видели.

Ранган смутно ощутил, как ударился о твердый бетонный пол. Все расплывалось в облаке боли и белого шума. Его сознание было полностью перегружено, он плавал в океане статических помех. Среди всей этой неразберихи он с трудом понимал, что с нексусом в его мозгу происходит что-то неладное. Нужно это остановить. Он может что-то сделать... что-то сделать... что-то сделать. Но что? Проклятая боль! Проклятая, проклятая, проклятая...

У него вырвался еще один крик, против его воли разрывая легкие и громовым эхом отражаясь от стен камеры. Все мысли полностью исчезли в водовороте боли и хаоса. Не осталось ничего, кроме шума, шума в его сознании.

И тут все закончилось. Боль прекратилась так же внезапно, как и началась. Прекратились статические помехи, поражавшие все его органы чувств. Вонзившееся в мозг колье испарилось. Голова болела в том месте, где ударилась об пол, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что он только что испытал.

Ранган перевел дыхание и вздрогнул. Он был весь покрыт потом, тело тряслось, дыхание было неровным. Свернувшись, он лежал на полу и трепетал.

На настенном экране было видно, как изнемогает Шанкари. Из динамиков вырывался его крик, он лежал, скрючившись, на полу, тело его билось в конвульсиях. Это продолжалось секунду, две, три, четыре...

— Достаточно! — резко произнес Хольцман.

Беккер кивнул.

— Остановить дезинтегратор! — громко сказал он.

Крики Шанкари прекратились. Мальчишка лежал на полу, свернувшись в позе эмбриона.

— Ну что, удовлетворены? — кислым тоном спросил Беккер.

Беккер спокойно кивнул.

— Да.

Кейд проснулся от яркого света и голоса, который сообщил ему, что до начала допроса осталось пять минут. Во рту чувствовался отвратительный вкус, желудок бунтовал, а по голове словно били кувалдой. Он облегчился, плеснул водой в лицо, и тут уже наступило время идти. Двое охранников провели его из пустой белой камеры в комнату для совещаний, располагавшуюся в конце коридора. В ней находились большой стол из фальшивого дерева, стулья и настенный экран. Кейд уселся на указанное ему место и принялся ждать.

Меньше чем через минуту в дальнем конце помещения открылась дверь, и из нее вышел официального вида мужчина в костюме и при галстукe, державший в руках обернутый в кожу планшет. За ним следовал мужчина пониже ростом и постарше, в помятой белой рубашке и в очках, на голове у

него торчал беспорядочный пучок седых волос. Второй мужчина кого-то смутно напоминал.

— Мистер Лейн! — усевшись во главе стола, поздоровался первый мужчина. — Я заместитель директора по правоохранительной деятельности Уоррен Беккер. А это профессор Мартин Хольцман, которого вы, возможно, знаете.

Это Хольцман! — подумал Кейд. Он когда-то возглавлял отдел нейроинженерии Массачусетского технологического института. У его лаборатории есть неплохие разработки в области нейробиологии выбора. Как же он связался с УПВР?

Хольцман кивнул в знак приветствия.

— Мистер Лейн! — произнес он, в его голосе звучал немецкий акцент.

— Мистер Лейн, — заговорил Беккер, — у вас весьма серьезные неприятности. Вы занимались исследованиями, прямо противоречащими Акту Чэндлера. Вы вышли далеко за пределы выданной вам лицензии УПВР. Вы уличены в распространении и, возможно, производстве наркотика, входящего в Список 0. Вы понимаете всю серьезность своего положения?

Пока Беккер говорил, Кейд сидел, опустив голову, и разглядывал поверхность стола. Говорить он не решался, не доверяя сам себе.

Через минуту Беккер заговорил снова:

— Вы по уши в дерьме, Кейд. УБН хочет выдвинуть обвинение по полной программе. Мои боссы хотят классифицировать вас как угрозу человечеству. Обвинитель по этому делу считает, что вы виновны, — Беккер остановился и заглянул в свой планшет, — в нарушении установленных УПВР пределов исследований, многократном нарушении Акта Чэндлера в плане разработки технологии принуждения и использовании технологии принуждения первой степени, в похищении сотрудника правоохранительных органов, нападении на сотрудника правоохранительных органов и так далее. Все это, вместе взятое, тянет на... длительное, очень длительное пребывание в Центре для интернированных в интересах национальной безопасности.

Возможно, на пожизненное пребывание. Без права на досрочное освобождение. А это не очень приятное место. Вы меня понимаете?

Кейд неопределенно кивнул.

— Отлично. Как видите, дело тут совершенно ясное. Улики неопровержимы. Если мы будем настаивать, вы получите наказание в полном объеме. Но я не считаю вас террористом. Я думаю, что вы просто сгруппили, только и всего. Я на вашей стороне.

Ага, как же! — подумал Кейд.

Беккер все еще говорил.

— Вы можете помочь своей стране и всему человечеству. И если вы это сделаете, мы сможем снять с вас большинство обвинений.

Кейд мрачно усмехнулся. *Шантаж*, подумал он про себя. *Обыкновенный шантаж.*

— А что будет с моими друзьями? — спросил он. — С людьми, которые были на вечеринке?

Беккер кивнул.

— Вы заботитесь о своих друзьях — это хорошо. Они тоже по уши в дерьме. УБН хочет выдвинуть обвинения в хранении против всех, кто были там прошлой ночью, и обвинения в распространении против всех, кто помогал проводить мероприятие. Наш собственный обвинитель хочет обвинить в нарушении Акта Чэндлера вас, Рангана Шанкари, Уотсона Коула и Ильяну Александер.

Беккер замолчал и покачал головой.

— Но если вы будете с нами полностью сотрудничать, мы можем снять большую часть этих обвинений.

Кейд поморщился. За хранение нексуса дают минимум два года плюс весьма вероятно исключение из любого приличного учебного заведения и невозможность дальнейшей исследовательской работы. Распространение — это минимум семь лет. В его сознании всплыли лица и имена. Антонио. Рита. Свен. Все те люди, которые помогали с подготовкой вечеринки, которые отвечали за выдачу доз другим участникам. Куча людей, которые могут на много лет отправиться в тюрьму.

Что же касается Рангана, Ильи и Уотса... Им грозит такое же наказание, что и ему самому — десятки лет заключения в Центре для интернированных в интересах национальной безопасности. Возможно, пожизненное заключение. Ему стало жарко. От одной мысли об этом его тошнило.

Сделай бесстрастное лицо, Кейд. Ничего не выражающее лицо.

Он немного выпрямился. Будь он проклят, если сейчас сломается.

— Что вы от меня хотите? — спросил он.

— Мы хотим, чтобы вы сблизились с одним лицом, — ответил Беккер. — С коллегой-ученым из другой страны. Мы хотим, чтобы после защиты диссертации вы подали заявку на работу в его лаборатории. Мы хотим, чтобы вы держали нас в курсе его работы.

— Вы хотите, чтобы я для вас шпионил? — сказал Кейд.

— Да.

— Зачем?

— Затем, что ученый, за которым вы должны шпионить, возможно, занимается очень нехорошими вещами, — ответил Беккер. — Убийствами. Политическими убийствами. Контролем сознания. И прочими подобными вещами.

— А почему я? — спросил Кейд.

— Потому что этот ученый вроде бы проявлял интерес к вашей работе, — сказал Беккер. — А теперь, когда мы знаем, чем вы в действительности занимались, мы видим, почему.

— О ком мы сейчас говорим? — спросил Кейд.

— Вы узнаете об этом, если согласитесь. Если нет, пойдите в тюрьму и будете гадать там.

Кейд побарабанил пальцами по столу. Шпионить за коллегой-ученым. Он чувствовал себя замаранным.

— Вы сказали «большую часть обвинений», — заговорил он. — Что конкретно вы предлагаете?

Беккер кивнул.

— Все получают условный срок и принудительное тестирование на наркотики в течение трех лет. Если они его проходят, это удаляется из их личных дел. Вы, Шанкари, Коул и Александер пожизненно остаетесь под наблюдением.

Принудительное тестирование. Запрещается использование сложной компьютерной техники, био-, нивро- и наноинструментов, включая нексус. Вы находитесь в черных списках на все виды финансирования научной деятельности. В тюрьме вы не сидите.

У Кейда помутнело в глазах. Никакого финансирования. Никакой компьютерной или биотехники. Никакого нексуса. *Они забирают все, что мне дорого*, подумал он. На миг у него перехватило дыхание.

— У вас все же есть одна возможность остаться в науке, — заметил Хольцман.

— Какая? — подняв на него глаза, спросил Кейд.

— Вы можете работать на меня, — сказал Хольцман. — Здесь, в УПВР, вы будете работать на благо своей страны. Под строгим наблюдением, конечно.

Лучше я столовой ложкой сделаю себе лоботомию, подумал Кейд.

— Я понимаю, что это горькая пилюля, — сказал Беккер. — Но это гораздо лучше, чем провести всю жизнь в тюрьме.

Так ли это?

Мир кружился у него перед глазами. Он никак не мог сосредоточиться. Это был сплошной кошмар.

— Есть еще одно условие, — говорил Беккер. — Вы передадите нам всю работу, которую проделали по нексусу, и ознакомите нашу исследовательскую группу с тем, что делали и как.

— Я... — начал Кейд. — Мне просто нужно время, чтобы подумать...

Беккер снова кивнул.

— Отлично. Подумайте об этом. Мы еще несколько часов можем скрывать, что вы находитесь у нас в заключении. По их истечении это будет затруднительно. А если станет известно, что вы у нас, вы станете для нас бесполезны. Вы сами себя накажете.

Охранники отвели его назад в камеру. Кейд прилег на койку и закрыл глаза. В его поле зрения снова появились лица — лица всех тех, кому будет очень плохо, если он не согласится.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

АРИЙСКОЕ ВОССТАНИЕ (или КРАСНЫЙ ЧЕТВЕРГ)

[Событие] [Организация] [Год: 2030]

Арийское восстание (2030) было попыткой уничтожить основную часть человечества, проложив дорогу для вторичного заселения мира расой транслюдей, генетически сконструированной неонацистами.

16 мая 2030 года американская публика узнала о множестве смертей в городе Ларами, штат Вайоминг [см. КРАСНЫЙ ЧЕТВЕРГ.] Америкэн Ньюс Нетуорк* и другие службы новостей показывали ужасные картины того, как жителей Ларами рвало кровью и они замертво падали прямо на улицах. Национальная гвардия и служба противодействия биотеррору в составе ФБР быстро оцепили город и сохраняли оцепление в течение всего инцидента.

Расследование быстро установило, что смерть людей вызвана передающимся воздушным путем сильно модифицированным вирусом марбургской геморрагической лихорадки, получившим название «красный Марбург». За четыре дня умерли девяносто процентов жителей Ларами, общее число жертв достигло тридцать одной тысячи. Предпринятые меры и чрезвычайно короткий инкубационный период предотвратили распространение вируса за пределами города.

После атаки следователи обнаружили к западу от Ларами поселение, где находились сто двадцать восемь клонированных детей в возрасте от трех до пятнадцати лет, разделенные на восемь групп по шестнадцать человек, и десятки тел заболевших взрослых. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что клонированные дети были созданы группой, называвшей себя «Арийское восстание», и специально сконструированы невосприимчивыми к «красному Марбургу» в рамках идеологически мотивированного заговора с целью уничтожения «низших рас» и замены их этнически чистыми «сверхчеловеками».

* Американская сеть новостей.

Найденные записи показали, что группа детей раньше времени специально выпустила на свободу незавершенный вариант «красного Марбурга», что убило их создателей и уничтожило соседний город. Если бы создатели «красного Марбурга» смогли завершить свою работу и продлить инкубационный период, жертв стало бы гораздо больше.

Общественное мнение сначала было шокировано, а затем обрушилось с критикой на ФБР и МВБ за их неспособность предотвратить атаку. Все это случилось почти на пике инцидентов с ДЧГ и контроля над сознанием, а также вскоре после вспышки эпидемии «вируса общения» в Юкка-гроув в 2028 году и смертоносной компьютерной атаки «эксхатон» (конец света) в 2029 году.

Общественное недовольство всеми этими событиями привело к резкому падению популярности президента Оуэна Эшера и значительному росту общественной поддержки законов, ограничивающих исследования в области генетики, клонирования, нанотехнологии, искусственного интеллекта и любых попыток создания «сверхчеловеческих» существ.

Реакция общественности привела к проведению слушаний в Комитете Чэндлера в 2030—2031 годах, принятию Акта Чэндлера и созданию УПВР. Эти события также сыграли свою роль в президентской кампании 2032 года, внесли свой вклад в избрание губернатора Майлза Джемсона президентом и сенатора (ныне президента) Джона Стоктона вице-президентом, а в 2035 году — составление проекта Копенгагенских соглашений по глобальным технологическим угрозам.

«История новейших технологических угроз».
Библиотечная серия УПВР, 2039. [Рассекречено]

А если он согласится для них шпионить? Если согласится, то, вероятно, поможет УПВР прижать какого-то ученого, который ни в чем не виноват. Он должен присягнуть организации, которая идеологически является для него почти полной противоположностью.

Но у меня появится возможность выбора, думал он про себя. Я не окажусь в тюрьме. Я буду работать на них за границей. Я смогу найти способ выбраться...

Я стану частью той системы, которую ненавижу.

Он подумал о своих родителях. Денни и Черил Лейн были учеными, специалистами по физике высоких энергий и по биологии — до того момента, когда в конце прошлого года их жизнь оборвала автомобильная катастрофа. Он мог бы воспользоваться их советом. Что бы они сказали, если бы сейчас здесь находились?

Ученый отвечает за последствия своей работы — отец снова и снова вбивал ему это в голову.

Последствия моей работы — это тюрьма для десятков моих друзей. Если только я не сделаю то, что хочет УПВР.

Целый час его мысль бегала по кругу. Независимо от того, как он это расценивает, находиться на свободе и спасти от тюрьмы друзей все же лучше, чем всех закрыть. Он не выдержит, если на его совести будет столько погубленных жизней. Он должен поплатиться за то, что причинил неприятности стольким людям. Он принял решение. И пусть оно кажется отвратительным — да будет по сему.

6

ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ

— Я это сделаю, — сказал им Кейд.

— Хорошо, — кивнул Беккер. — Вы сделали правильный выбор.

— Так за кем я должен шпионить?

Беккер нажал на экран своего планшета, и к жизни пробудился настенный экран.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НИЖЕСЛЕДУЮЩИЙ МАТЕРИАЛ ЯВЛЯЕТСЯ СЕКРЕТНЫМ:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО, ЦИТАДЕЛЬ ЧЕТЫРЕ

РАЗГЛАШЕНИЕ ЭТОГО МАТЕРИАЛА ЛИЦАМ, НЕ ИМЕЮЩИМ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ДОПУСКА, ЯВЛЯЕТСЯ НАРУШЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАКАЗЫВАЕМЫМ ВПЛОТЬ ДО ТРИДЦАТИ ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

По обеим сторонам предупреждения красовались эмблемы Министерства внутренней безопасности и Управления по противодействию возникающим рискам.

— Вы сейчас должны получить совершенно секретную информацию. Вы понимаете, что разглашение этой информации кому бы то ни было является преступлением, влекущим за собой суровое наказание?

Кейд сглотнул.

— Да.

— Хорошо, — сказал Беккер и нажал пальцем на планшет.

На настенном экране появился следующий слайд. Это был снимок высокой, элегантной азиатки сорока с небольшим лет, смотревшей в сторону и тепло улыбавшейся кому-то, не попавшему в кадр. Кейд уже видел это лицо.

— Ее зовут Су-Йонг Шу, — сказал Беккер. — Вероятно, вы о ней слышали.

Кейд сразу онемел. Су-Йонг Шу? Убийца?

Су-Йонг Шу была, возможно, ведущим специалистом в области нейробиологии. Если бы Кейда попросили выбрать исследователя, который в один прекрасный день получит Нобелевскую премию, он назвал бы именно ее. Для расшифровки нейронной кодировки абстрактного мышления, убеждений, мотиваций и знаний она сделала больше, чем кто-либо из ныне живущих ученых. В своей работе Кейд использовал статистические методы, наложенные на модели, разработанные лабораторией Су-Йонг Шу. Вместе со своими учениками она просто фонтанировала первоклассными публикациями, являясь одним из самых уважаемых нейробиологов современности.

— И вы называете Су-Йонг Шу убийцей? — спросил Кейд. — Да вы хоть имеете представление, о чем говорите? У вас есть хоть какие-нибудь доказательства?

Беккер коснулся своего планшета, и экран снова изменился. Теперь на нем был изображен мужчина в оранжевом одеянии буддистского монаха, стоявший на коленях вроде бы в каком-то выложенном камнем внутреннем двореке, бритая голова была наклонена вперед.

— Это снимок из досье Лобсанга Тулку, буддистского монаха, который застрелил далай-ламу и двух его телохранителей в Дхарамсале в 2037 году, а затем покончил с собой.

Кейд кивнул.

— Я помню. В один прекрасный день он просто спятил, разве не так?

— Это официальная версия, — сказал Беккер. — У нас есть основания полагать, что на самом деле все было не так. Напротив, мы считаем, что кто-то превратил этого человека в некое подобие марионетки и использовал его для совершения политического убийства.

Беккер снова продолжил презентацию. На настенном экране появилось изображение молодого человека азиатской внешности в возрасте двадцати с небольшим лет, лежавшего в луже крови с двумя огнестрельными ранениями в голову. Далай-лама. Кейда затошнило.

— До этого Лобсанг не владел огнестрельным оружием и не пользовался им, — сказал Беккер. — Насколько нам известно, он впервые притронулся к нему за неделю до этого события. Тем не менее он оказался превосходным стрелком. Он выстрелил шесть раз, по два раза в каждого из телохранителей и два раза в далай-ламу. Каждый раз он стрелял в голову. И ни разу не промахнулся.

Хольцман задумчиво посмотрел на Кейда.

— Вы разве не можете сделать что-нибудь подобное? Превратить человека в робота?

Кейд пристально смотрел на фотографию. Теоретически... Если будет достаточно времени...

Он ничего не ответил.

Хольцман секунду смотрел на него, затем кивнул.

Кейд откашлялся, по-прежнему цепляясь за свой скептицизм.

— Возможно, есть вещи, которые вы о нем не знаете. Возможно, кто-то его готовил или внедрил.

Беккер склонил голову набок.

— Лобсанг был ближайшим сотрудником далай-ламы. Они выросли вместе. Он был преданным последователем и другом далай-ламы, борцом за свободу Тибета — до того самого дня, когда решил убить человека, с которым дружил всю жизнь, и сделал это с мастерством профессионального убийцы.

— Мы знаем, что за несколько месяцев до этого китайцы задержали Лобсанга в Тибете, — продолжал Беккер. — Он пробыл в заключении сорок восемь часов и затем был депортирован из страны. Лобсанг заявлял, что большую часть времени он провел, медитируя у себя в камере, но если кто-то использовал нейротехнологию изменения воспоминаний...

Это возможно, подумал Кейд. Нексус может превратиться в прекрасное орудие убийства.

Он снова покачал головой. *Пропаганда — главный инструмент правительства*, говорил Уотс. Скептицизм — вот за что ему нужно держаться.

— Но какое отношение все это имеет к Су-Йонг Шу?

— Мы скоро к этому вернемся, — сказал Беккер.

Он снова сменил слайд. На экране появилось разрушенное здание, вероятно, пострадавшее от взрыва. Везде были разбросаны убитые и раненые, некоторые из них — в военной форме.

— Грозный, Чечня, 2038 год. После пяти лет мира молодая женщина по имени Замира Закаева — связанная с безоружной и соблюдающей мирные соглашения группой, выступающей за независимость Чечни — взорвала ночной клуб, популярный у Российской армии. Это событие, в результате которого погибло семьдесят четыре гражданских лица и тридцать российских военных, вызвало волну ответных мер, за которыми последовали еще взрывы. Россия вернула на Северный Кавказ три дивизии Российской армии. Ситуация до сих пор остается нестабильной.

— Не вижу здесь связи, — сказал Кейд.

— Замира Закаева в начале того года побывала в Китае, и также была на двое суток задержана китайскими властями, причем без явных причин.

— А зачем Китаю взрывать клуб в Чечне?

— Это отвлекает русских. Заставляет отвлечь от Китая свое внимание и свои силы.

Кейд попытался все это усвоить. Какое отношение это имеет к Су-Йонг Шу?

— Еще один слайд, — сказал Беккер, — а затем мы вернемся к тому, почему мы считаем, что здесь причастна Су-Йонг Шу.

Беккер снова нажал на планшет. На экране появился азиат в костюме, поднявший над головой сжатый кулак в знак то ли триумфа, то ли вызова. Он стоял на возвышении, окруженном толпой народа, некоторые из присутствующих держали какие-то плакаты.

— Это Чен Лю, ныне президент Тайваня. Снимок сделан в канун его победы на выборах в прошлом, 2039 году. Президент Лю возглавлял ведущую оппозиционную партию и проводил свою кампанию под антипекинскими лозунгами. Он обещал отказаться от многих мер по интеграции. Он резко критиковал Китай за ситуацию с правами человека, за внешнюю политику и отсутствие внутренних реформ.

В январе этого года президент Лю посетил Пекин, чтобы впервые встретиться с новым китайским премьером.

Беккер нажал на планшет, и на экране появился Лю в обществе азиата постарше, которого Кейд смутно помнил по новостям. Они сидели рядом в креслах, изысканно украшенных в красно-желтые тона, и слабо улыбались — если улыбались вообще.

— Во время визита президент Лю внезапно заболел, — продолжал Беккер, — вроде бы гриппом. Он сразу же был госпитализирован в пекинскую больницу Нефритового дворца, лучшую в стране. Его досрочно выписали уже на следующее утро, он улыбался и махал рукой репортерам, явно находясь в полном порядке. Кроме того, поездка увенчалась крупным успехом, по крайней мере для Китая.

— Вернувшись из Пекина, Лю запел новые песни. В свои выступления практически на любую тему он обязательно вставлял вопрос о тайваньско-китайских отношениях, поддерживая более глубокую и быструю интеграцию и отбрасывая любые возражения, связанные с правами человека и коррупцией. Мы полагаем, что во время этого визита Пекин его обратил, хотя и не так резко, как в двух предыдущих случаях.

— Он же политик, — сказал Кейд. — Может, он просто изменил свое мнение?

Беккер слабо улыбнулся.

— Это вполне разумное предположение. Мы считали так же. Но, конечно, хотели проверить. К счастью, месяц назад, во время его визита в США, президент Лю опять заболел. — Беккер снова слабо улыбнулся. — ЦРУ воспользовалось этой возможностью для того, чтобы провести анализы крови и спинномозговой жидкости президента Лю. Его кровь была чиста, но вот в спинномозговой жидкости нашли следы чего-то, подозрительно напоминающего нексус. То, что его следы не обнаружены в крови, заставляет нас предположить, что подобная нексусу субстанция не деградирует и поступает из его мозга в обычном режиме. Технология была интегрирована на постоянной основе. Кажется, вы тоже смогли достичь чего-то подобного.

— Мы с нетерпением ждем возможности услышать подробнее о том, как вам это удалось, — подал голос Хольцман.

Кейду стало нехорошо.

— У нас есть еще два десятка случаев, которые мы считаем проявлением китайской технологии принуждения, — продолжал Беккер. — Теперь вы видите, почему это нас беспокоит.

— Да, — сказал Кейд. И это действительно было так. Они создавали ОС Нексус для того, чтобы дать людям новые свободы, новые возможности для контакта. А не для того, чтобы использовать это как средство контроля или для убийства людей.

— Вы спрашивали насчет участия доктора Шу. Сейчас мы это выясняем. Во-первых, у нас есть данные агентурной

разведки, указывающие, что в последние несколько лет она работала с китайскими военными над созданием неких технологий принуждения. Во-вторых, у нас есть прямые доказательства ее участия в китайской программе создания суперсолдата.

Беккер снова нажал на планшет, и на экране появилось изображение группы азиатских солдат на параде. Зернистость изображения и фокусировка подсказывали Кейду, что снимок был сделан с очень дальнего расстояния с помощью объектива с очень большим увеличением.

— Вы не замечаете на этом снимке ничего интересного? — спросил Беккер.

Кейд принялся его разглядывать, не зная, что он, собственно, ищет. Солдатам было лет двадцать с небольшим — с уставной короткой стрижкой, в парадной форме и с какими-то странными винтовками на правом плече. Снимок застал их в движении, совершенно синхронном, лица были холодными и ничего не выражающими. Может, он должен кого-то из них узнать? Но азиаты всегда кажутся ему на одно лицо. Хотя эти лица действительно чрезвычайно похожи — может, из-за стрижки? Или...

— Они идентичны, — сказал Кейд.

Беккер кивнул.

— Это отделение батальона специальных сил «Кулак Конфуция». Это клоны, что само по себе является нарушением Копенгагенских соглашений. У нас также есть сообщения, что этот батальон, самое элитное подразделение китайских вооруженных сил, был запрограммирован на нерушимую лояльность.

Кейд поежился. В памяти всплыли полудетские воспоминания о клонированных нацистами детях, пытавшихся уничтожить все человечество. Как они строем выходят из поселения, глаза совершенно пустые и холодные. Десятилетние убийцы. Он постарался подавить эти воспоминания.

Беккер заметил его реакцию.

— Вы думаете об Арийском восстании. После этого мы не сталкивались с крупными проектами по клонированию. На таком уровне. До сих пор.

Кейд покачал головой, заставляя себя рассуждать как ученый.

— Это всего лишь близнецы, — сказал он. — В этом и заключается клонирование... Те нацистские дети... они ведь были еще запрограммированы. Никто не приносит никому вреда только потому, что является клоном... как любой близнец.

Беккер задумчиво кивнул.

— Конечно. Вы правы. Всего лишь близнецы. Но вы должны спросить себя, почему кому-то понадобилось создавать две сотни копий одного и того же близнеца?

Кейд пожал плечами.

— Не знаю. Может, они хотят облегчить переливание крови. Или пересадку органов.

Беккер снова кивнул, как бы обдумывая его слова.

— Или, может, они хотят подчинения. Управляемости. Может, они хотят предсказуемости. Может, они хотят осуществлять реальное нейропринуждение, а создание как можно более похожей мозговой структуры это облегчает, а? — Беккер приподнял бровь.

Кейд снова всмотрелся в холодные, суровые, одинаковые лица клонированных солдат, и ответ Беккера показался ему весьма правдоподобным.

— И действительно, — продолжал Беккер, — их можно видеть в ряде ситуаций, где может быть чрезвычайно востребована абсолютная, беспрекословная лояльность. — На стене появилось изображение китайского премьера с двумя телохранителями. У них были те же лица, что и у только что показанных солдат. — А вот еще один, с доктором Шу. — На экране показалось изображение садящейся в машину Су-Йонг Шу. Придерживавший дверцу водитель был одним из клонов. — А вот еще один снимок, с мужем Су-Йонг Шу, Чен Пангом, возглавляющим программу по разработке искусственного интеллекта в Шанхайском университете транспорта. — На снимке был изображен пересекающий автостоянку солидный китаец в костюме, рядом шел одетый в темный костюм телохранитель — все с тем же лицом.

— То, что доктор Шу и ее муж располагают телохранителями из «Кулака Конфуция», само по себе ничего ужасного

не представляет. Однако взгляните вот на это. — На экране виднелись четыре шеренги солдат «Кулака Конфуция», стоящих по стойке «вольно» — ноги на ширине плеч, руки за спиной. Перед ними, улыбаясь, смотрела в камеру Су-Йонг Шу с раскинутыми в стороны руками, как бы указывающими на стоящих за ней молодых людей. В отличие от других снимков, солдаты здесь улыбались.

— Это церемония торжественного выпуска класса, или скорее партии, «Кулака Конфуция». Зачем здесь присутствует д-р Шу, если она не участвует в этой программе? А учитывая, что она нейробиолог, известный своей работой в области технологий принуждения, и что, как предполагается, эти солдаты запрограммированы на безусловную лояльность... Ну, тут не требуется больших усилий, чтобы сопоставить эти факты.

Кейд открыл рот, чтобы возразить, но Беккер продолжал говорить.

— Еще одно доказательство, — сказал Беккер.

Экран снова обновился. Теперь на нем был изображен рынок где-то в тропиках, возможно, в Юго-Восточной Азии. Су-Йонг Шу находилась посередине, с наслаждением прихихиваясь к какому-то экзотическому фрукту. Рядом с ней стоял худой высокий азиат в темных очках.

— Этот снимок сделан два года назад в Чиангмае*. Мужчина рядом с д-ром Шу — Тханом («Тед») Прат-Нунг. Тед Прат-Нунг получил образование в США, специалист по синтетической химии и нанотехнологиям. Ему сорок два года. В 2024 году защитил кандидатскую диссертацию в Стэнфорде, где занимался самособирающимися наноструктурами. С 2024 по 2026 год продолжил обучение в Шанхайском университете транспорта, где, вероятно, и познакомился с Су-Йонг Шу. Местонахождение между 2026 и 2034 годами неизвестно. После 2034 года он вновь появляется, уже в роли крупного поставщика нексуса-3. Мы считаем, что он синтезирует его на объекте или сети объектов в восточных провинциях Таиланда, возле границы с Камбоджей. Мы очень

* Крупнейший город на севере Таиланда.

хотели бы его заполучить, но тайландское правительство не идет на сотрудничество. Исследовательские интересы Прат-Нунга и Шу вообще практически не пересекаются, так что видеть их вместе как минимум странно.

— Если подвести итог, получается, что Су-Йонг Шу является одним из (если не ведущим) ученых по разработке китайской нейротехнологической программы в сфере принуждения и что в этой работе она как-то адаптировала нексус-3. Нас беспокоят две вещи — что Китай может сделать с этой технологией и, возможно, еще больше, какие знания Су-Йонг Шу может передать на черный рынок благодаря своей связи с такими, как Тед Прат-Нунг.

Кейд глубоко вздохнул.

Не покунайся на то, что они продают, сказал он себе. Чтобы меня убедить, эти люди могут солгать или исказить правду. Сохраняй скептицизм. Делай собственные выводы.

— Так почему же именно я? — спросил он.

— Вас должны пригласить, — ответил Беккер, — на специальный семинар по расшифровке высших мозговых функций, который будет проводиться в Бангкоке сразу после конференции Международного общества нейробиологов. Приглашение организовала Су-Йонг Шу. На этом закрытом семинаре вы будете единственным аспирантом, все остальные — профессора со стажем. Это свидетельствует, что к вам проявляется исключительный интерес. Мы знаем, что в лаборатории Шу есть места для молодых кандидатов наук, а вы на будущий год должны защитить кандидатскую диссертацию. Ваша работа уже и так базируется на некоторых ее положениях, так что вроде все сходится.

Кейд занервничал.

— Значит, вы просите меня шпионить за той, кто может меня убить или еще что-нибудь, если что-то обнаружит?

Беккер слегка улыбнулся.

— Не волнуйтесь, мы немедленно вас отзовем, если посчитаем, что вам грозит какая-то опасность. На конференции у вас будет поддержка. А если в долгосрочном плане с Шанхаем что-нибудь получится, мы будем прикрывать вас и там.

Разве у меня есть выбор? — подумал Кейд. Возможно, Илья была права — мы могли бы обратиться в прессу, к общественности...

Нет, это бы не сработало. Сколько подобных историй Кейд уже слышал? И что же он сделал? Ну, подписал несколько онлайн-петиций. Разве он поспешил к кому-то на защиту? Или ученые по всей стране подняли протест? Держи карман шире! Все просто опускали головы и старались пройти по самому краю дозволенного, не подвергая опасности свои федеральные гранты. Он стыдился себя, стыдился своей профессии.

Беккер закрыл крышку своего планшета и посмотрел на Кейда.

— Последней темой и технологическим брифингом займется д-р Хольцман. А я сейчас должен заняться другими вопросами. Д-р Хольцман организует ваш переезд обратно в Сан-Франциско. Мы пошлем кого-нибудь с вами, чтобы конфисковать все материалы по нексусу, которые там у вас есть. Кроме того, мы будем поддерживать с вами контакт. До конференции МОН у нас остается два месяца, и мы хотим, чтобы вы как следует подготовились, в первую очередь с точки зрения вашей же безопасности. — С этими словами Беккер встал, взял свой планшет и вышел из помещения, закрыв за собой дверь.

У Кейда кружилась голова. Технологический брифинг. Конфисковать материалы по нексусу. Ему снова стало трудно дышать. Он чувствовал, как сильно бьется его сердце. Они забирают у него нексус. Они забирают его себе. Он передает им эту силу, а сам от нее отказывается. Он должен найти способ ограничить тот ущерб, который они могут нанести.

Но что он может?

Он даже не заметил, что Хольцман ему что-то говорит.

В этот момент ему было не до того. Ему в голову вдруг пришла одна идея. Сможет ли он это сделать? Да. Хватит ли ему времени? Этого он не знал.

Хольцман снова что-то сказал.

— Извините, я не расслышал.

— Я спросил, хорошо ли вы себя чувствуете? — ответил Хольцман.

— Нет, не хорошо. Но я и не собираюсь сдаваться.

— Гм, да. Извините, мне просто нужно многое усвоить.

Хольцман кивнул.

— Может, сделаем перерыв?

Кейд замигал. Что сделано, то сделано. Теперь можно только двигаться вперед.

— Нет, я уже в порядке. Давайте продолжим.

Хольцман снова кивнул, раскрыл свой собственный планшет, нажал на него, и на экране появился новый слайд с единственной диаграммой, озаглавленной: «Су-Йонг Шу: импакт-фактор* новых публикаций».

— Сегодня это последний кусок вводной информации по вашей операции, — сказал Хольцман. — Он касается Су-Йонг Шу. Она выдающийся исследователь, это было очевидно с самого начала ее научной карьеры. Однако несколько лет назад кое-что здесь сильно изменилось.

Пока Хольцман говорил, Кейд изучал диаграмму. В начале ее карьеры импакт-фактор Шу рос быстро и уверенно. Затем наступила пауза, на три года она ушла из науки, пока растила дочь. Когда линия диаграммы появилась вновь, она уже располагалась значительно выше. И наклон у нее был гораздо круче — с каждым годом она поднималась вверх все быстрее и быстрее.

— Как вы можете видеть, Кейд, траектории карьеры до 2029 и после 2032 года кажутся совершенно разными. Эти три года представляют собой разрыв. Карьера ранней Су-Йонг Шу выглядит очень успешной, но с 2032 года Су-Йонг Шу идет гораздо дальше. Она демонстрирует все признаки почти... *сверхчеловеческой гениальности*.

Кейд на миг задумался.

— Может, она много размышляла, пока сидела дома? Продумывала новые идеи?

Хольцман кивнул.

* Численный показатель важности научного журнала или, как в данном случае, работ конкретного автора.

— Это могло дать лишь временный скачок после ее возвращения. Вместо этого мы видим длительное ускорение. После 2032 года она все больше и больше отклоняется от прежней траектории. Такие изменения беспрецедентны.

Кейд склонил голову.

— Вы думаете, что в ней что-то изменилось? Что она стала сообразительнее? Получила улучшение?

— У нас нет доказательств... — медленно сказал Хольцман. — Но это очень правдоподобно.

Кейд кивнул. Результаты ее работы были и в самом деле очень-очень хорошими. Просто повергали в трепет.

— Тот тип улучшения, о котором вы говорите... Это ведь не просто небольшое усиление памяти или концентрации внимания. Это улучшение понимания закономерностей. Усиление творческих способностей. Вы говорите об улучшениях, которые превосходят все известное в этой области...

Хольцман кивнул.

— Да. Она проявляет признаки улучшения, которые превосходят все, что мы знаем. Это нас и беспокоит. — Он помолчал. — Что интересно, первое сообщение о нексусе-1 я получил в 2033 году, всего семь лет назад... и через год после возвращения в науку д-ра Шу. — Последняя фраза повисла в воздухе.

Кейд нахмурился.

— Вы хотите сказать, что это Су-Йонг Шу изобрела нексус? Она ведь не наноинженер.

— А вы знаете хоть одного наноинженера, который был бы способен создать нексус?

Нет. Никого даже отдаленно похожего на такого специалиста.

— Может, группа инженеров... — предположил Кейд.

— Наши группы наноинженеров изучали нексус, пытаясь его воспроизвести, — сказал Хольцман. — Японцы, немцы, британцы и индийцы тоже пытались. Все они лишь прошли по поверхности.

— Так что вы хотите сказать? — спросил Кейд.

— Я хочу сказать, что нексус может не поддаваться человеческому интеллекту потому, что не является продуктом

нормальной человеческой мысли. Он является продуктом *постчеловеческой* мысли.

И ты посылаешь меня за ней шпионить? — подумал Кейд.

Хольцман снова нажал на свой планшет. Настенный экран погас, в комнате загорелся верхний свет.

— А теперь настало время, чтобы вы посвятили нас в подробности своей работы над нексусом-5 и передали все материалы, которые у вас есть, — все расчеты, результаты экспериментов и так далее.

Кейд сглотнул.

— Материалы находятся в Сан-Франциско.

Хольцман приподнял седую кустистую бровь.

— Это мера предосторожности, — сказал Кейд. — Мастер-код записан в системе, которая не имеет доступа к сети.

— Хорошо. Сейчас мы проведем первый этап технологического брифинга. А потом пошлем сотрудника с вами в лабораторию, чтобы забрать эти данные. Вы передадите все данные и материалы на физических носителях нашему сотруднику, и он доставит их к нам.

Кейд склонил голову в знак согласия. Началось.

Уоррен Беккер открыл дверь в помещение, где стояла Сэм, молча наблюдая на экране визуального наблюдения за брифингом, который проводился для Кейда. Беккер подошел к ней и положил руку на плечо.

— Как ваша травма, Сэм?

Кивнув, Сэм положила руку на бок.

— Живает, сэр. Факторы роста делают свое дело. Через неделю я буду полностью готова к службе.

— Это хорошо, — сказал Беккер. — Что вы думаете о брифинге?

Сэм покачала головой.

— Там много всего. Жаль, что я не знала полной картины перед вчерашней операцией.

— Кое-что из этого было засекречено, Сэм. Мы не ожидали, что дело примет такой оборот.

Сэм кивнула.

— Да, сэр. Я понимаю. — Немного помолчав, она продолжила: — Сэр... я не уверена, что подхожу для следующего этапа этой операции.

Беккер фыркнул.

— Сэм, вы идеально подходите для этой операции. Вы знакомы с нексусом лучше любого другого оперативника. И легенда ваша прекрасно подходит.

— Я знаю. Просто...

Беккер немного помолчал.

— Провал ваших имплантов памяти стал для нас ценным уроком, Сэм. Мы постараемся усовершенствовать процесс имплантации. Вы лучше подготовлены для соединения с помощью нексуса-5, чем любой оперативник, который этого не испытал.

— Дело не в этом, сэр. Дело в том... Дело в том, что я... Это доставляло мне удовольствие, сэр. Я сомневаюсь в своей объективности.

Беккер засмеялся.

— Если бы наркотики не доставляли удовольствие, люди не стали бы ими злоупотреблять. В этом нет ничего нового.

Сэм посмотрела на свои руки. Как же до него достучаться?

— Сэр, когда меня держали в плену и я больше не была частью нексуса... *соединения*, которое они установили, мне его *недоставало*. Я хотела вернуться в эту цепь. Я хотела... такого, что противоречит всему, за что я выступаю. — Сэм замялась.

— Агент Катаранес! — приказным тоном сказал Беккер. Сэм вскинула на него взгляд.

— Саманта, я знаю, как вы росли. Я знаю, что случилось с вашей семьей в Юкка-гроув. Я знаю о вирусе общения и о том, чему вы подверглись. Именно благодаря этому я вам полностью доверяю. Вы больше, чем кто бы то ни было, понимаете опасность подобных технологий. Я знаю, что вы не измените своему долгу. Вы будете участвовать в этой операции потому, что как оперативник вы обладаете необходимым опытом и занимаете соответствующие позиции. Вы будете участвовать потому, что я на сто процентов в вас уверен.

И еще вы будете участвовать потому, что это приказ. Это понятно?

Сэм сделала выдох.

— Да, сэр. Понятно.

Беккер слегка улыбнулся.

— Хорошо. А теперь мы проведем дополнительный брифинг для вас. Скажите мне то, что я не сказал Кейдену Лейну.

Сэм снова взглянула на комнату для совещаний, где Кейд и Хольцман заканчивали свое общение.

— В качестве догадки... Задачей этой операции является не только узнать все, что возможно, внедрив кого-то в окружение Су-Йонг Шу. По возможности вы хотите добиться большего. Вы хотите, чтобы она попыталась обратить Кейда с помощью тех технологий, которые она использует. Так мы сможем исследовать их более тщательно.

Сэм немного помолчала, затем закончила свою мысль:

— Это означает, что Кейд не просто шпион, — сказала она. — Он — наживка.

7

ПОЯСНЕНИЯ

РАСШИФРОВКА ЗАПИСИ:

**РАНГАН ШАНКАРИ, ТЕХНОБРИФИНГ,
«НЕКСУС-5»**

Воскресенье, 19 февраля 2040 года, 09.51

*[ПРИМЕЧАНИЕ: субъект следует считать
враждебно настроенным]*

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Хорошо. Давайте начнем снова. Расскажите нам о нексусе-5.

ШАНКАРИ. [Говорит что-то невнятное, возможно, произносит какие-то ругательства.] Отлично. Нексус-5 — это нексус с надстройкой в виде программного обеспечения.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Что это означает?

ШАНКАРИ. Мы нашли способ его программировать.

Мы нашли способ ввода и вывода данных. Ввода и вывода инструкций.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Какого рода данных?

ШАНКАРИ. В первую очередь данных, касающихся нейронов. Мы использовали его как способ измерить активизацию нейронов в двигательной области коры головного мозга. Отдельных нейронов, но миллионов из них одновременно.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Это требовалось для ваших исследований?

ШАНКАРИ. Угу. Задача состояла в том, чтобы получить данные из мозга, расшифровать их и использовать для управления роботизированной рукой.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Подобные системы уже существуют. Зачем это нужно исследовать?

ШАНКАРИ. Существующие системы имплантируются хирургическим путем. Это накладывает на них ограничения. Процедуры достаточно длительные, есть опасность инфицирования. И потом вы сможете получить доступ лишь к нескольким тысячам нейронов. А двигательная зона коры головного мозга, возможно, состоит из десяти *миллиардов* нейронов. С помощью нексуса мы можем получить доступ к гораздо большему их количеству. К миллионам. К десяткам миллионов. Мы сможем более точно управлять роботизированной рукой. Вы сможете ловить мяч, писать, делать вещи, которые нельзя сделать с помощью существующих систем.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Продолжайте.

ШАНКАРИ. Ну, еще мы знали, что можем вводить данные. Узлы нексуса разговаривают друг с другом по радио.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Каким образом они разговаривают по радио?

ШАНКАРИ. Понятия не имею. Гребаные нанотрубки сами по себе являются маленькими радиостанциями, чувак. В нексусе полно наноструктур.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Ладно. Давайте про программное обеспечение.

ШАНКАРИ. Про программное обеспечение. Ну да. В общем, они разговаривают по радио. Они синхронизируются. Каждый узел определенным образом сообщает, в какой

части мозга он находится. Каждый узел слушает передачи, адресованные своей части мозга, так что он знает, когда активироваться. Если мы сможем это расколоть, то сможем прослушивать деятельность мозга и сможем заставить нейроны активироваться в той части мозга, в какой пожелаем.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Какое отношение это имеет к вашей работе?

ШАНКАРИ. Тут можно найти миллион причин, и даже больше. Но для нас это был вопрос обратной связи. Вопрос отправки мозгу информации о том, чего рука касается, какое положение она занимает относительно тела. Без этого искусственная конечность бесполезна.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. И опять-таки подобные системы уже существуют. Зачем понадобилась ваша работа?

ШАНКАРИ. Все по той же причине. Больше нейронов. Более высокая пропускная способность. Более высокая чувствительность, большая точность, никакой хирургии. Еще вопросы?

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Программное обеспечение. Каким образом это привело к программному обеспечению?

ШАНКАРИ. Ну да. Ну, мы дали дозы мышам, начали записывать все сигналы...

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Где вы брали нексус?

ШАНКАРИ. [Пауза.] Мы покупали его у одного типа на улице.

<Датчик стресса свидетельствует об обмане>.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Ваш пульс повысился на десять единиц, вы начали потеть, а ваше систолическое кровяное давление повысилось на пять единиц. Попробуйте еще раз.

ШАНКАРИ. [Вздыхает.] Мы его изготавливали.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Как?

ШАНКАРИ. Методом аутосинтеза.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. А как вы обошли контрольный чип?

ШАНКАРИ. [Пауза.] Мы получили доступ к старому. У него истек срок годности, на нем годами не устанавливались обновления.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. А кто владелец лицензии?

ШАНКАРИ. [Вздыхает.] Лаборатория Кроуфорда. У них есть чип поновее, а старый в основном простаивает. Я получил доступ к их лаборатории, но они об этом не знали.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Где вы брали молекулярные структуры?

ШАНКАРИ. Химию мы брали из «Поваренной книги революционера» — я вывез экземпляр этой книги из Индии.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. А исходные материалы?

ШАНКАРИ. В разных местах. В основном они совершенно безобидны. Единственная проблема заключается в том, что в нексусе очень много разных молекул... шестьдесят три молекулярные частицы. Аутосинтезатор располагает только одним химическим реактором, так что нам приходилось делать шестьдесят три прогона, а затем все вручную смешивать в нужных пропорциях.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Ладно, давайте вернемся к программному обеспечению.

ШАНКАРИ. Ну да, хорошо. Итак, мы записывали сигналы. Это была та еще работка. Приходилось одновременно делать кучу дел. Мы снова и снова проделывали опыты на мышах, снижая дозы как можно больше. Мы начали делать инъекции прямо в мозг — чтобы максимально уменьшить дозы, упростить трафик между мышами, упростить для нас анализ.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Сколько времени это у вас заняло?

ШАНКАРИ. Большую часть года. Каждый день, перед тем как уйти из лаборатории, мы должны были давать мышам дозы, а затем записывать ночную активность. Результаты были нулевые. Сигналы представляли собой полный хаос. Огромные объемы хаоса. Ничего похожего на положение узлов.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. А потом?

ШАНКАРИ. А потом... а потом мы напали на золотую жилу, чувак. Кейд все выяснил. Узлы не знают свое место в мозгу. Они знают, где они находятся относительно других узлов того же самого мозга. Сколько данных о своем положении они посылают, зависит от того, сколько узлов находится вокруг них. И это даже не данные об их реальном по-

ложении. Они выясняют, в какой функциональной области они находятся, и сообщают это в своих сигналах. Это просто изумительно. [Качает головой.] В любом случае, когда Кейд это выяснил, программы добычи данных раскололи кодировку. Мы смогли прослушивать деятельность мозга и инициировать новую активность там, где захотим.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. И это как-то привело к созданию программного обеспечения?

ШАНКАРИ. [Барабанит пальцами.] Это была самая ужасная вещь, чувак. Как только мы поняли кодировку, мы смогли сказать, что в этих сигналах есть место для гораздо большего количества данных. Там есть неиспользуемые биты. Так что однажды мы начали этим заниматься — просто так, шутки ради.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Ну и?

ШАНКАРИ. И все получилось. Они хранили данные, которые мы посылали. Если этот узел снова отправлял сигнал, мы получали эти данные обратно. Если мы посылали специальный модифицирующий сигнал, то могли заставить два узла общаться друг с другом, складывать вместе свои значения или вычитать их. Мы могли выполнять логические операции. [Шанкари замолкает и качает головой.] Это все еще поражает мое воображение, чувак.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Вы сообщите нам эти коды — все данные.

ШАНКАРИ. Как будто у меня есть выбор.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Итак, вы смогли заставить узлы нексуса выполнять логические и математические операции. Продолжайте.

ШАНКАРИ. Ну, это был гигантский шаг вперед. У нас появилась система команд. Мы могли перемещать данные. Мы могли выдавать условные инструкции. Мы могли делать большинство вещей, которые может делать простой чип. Зрительная зона коры головного мозга могла служить нашим дисплеем. Слуховая зона коры головного мозга — нашими динамиками. Двигательная зона — устройством ввода. Вдобавок ко всему мы могли записать любое программное обеспечение, какое только захотим.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. И вы это сделали? Вы записали ОС Нексус поверх той системы команд, которую обнаружили в узлах нексуса?

ШАНКАРИ. [Качает головой.] Это было бы слишком сложно. Мы хотели заниматься нейробиологией, а не созданием операционной системы. Поэтому мы перенесли туда кое-что другое.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. И что же это было?

ШАНКАРИ. МодОС. Она бесплатная, исходник доступен для всех. Она задумана как портативная, модульная. Она задумана так, чтобы работать на любом типе аппаратного обеспечения, вплоть до самой простой системы команд. Поэтому мы ее использовали. Мы создали простой компилятор, превращающий МодОС в систему команд, которая должна работать на группе узлов нексуса.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Значит, ОС Нексус — это на самом деле МодОС, работающая на узлах нексуса, как на аппаратном обеспечении?

ШАНКАРИ. [Кивает.] Угу. Вы уловили суть.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. А на нее вы установили еще программное обеспечение?

ШАНКАРИ. [Кивает.] Угу. Да, мы перенесли другое программное обеспечение. Все, что может работать на МодОС, мы можем скомпилировать так, чтобы работать с той версией, которая функционирует на базе нексуса. И мы создали такое программное обеспечение. Нам пришлось создать код, чтобы отправлять выходной видеосигнал в зрительную зону коры головного мозга. Кроме того, мы написали совершенно новое ПО для нейробиологии. Мы создали программы, облегчающие взаимодействие с областями мозга. Создали интерфейсы. Вроде интерфейса, который позволяет распознавать контуры тела, как в программах для виртуальной реальности, и предлагает двигательной зоне привести тело в это положение. Такие вот дела.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Именно так вы парализовали агента Чавеса.

ШАНКАРИ. [Опускает глаза.] Угу. Глупость, правда? [Качает головой.]

[В течение 17 минут обсуждается ОС Нексус.]

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Следующая тема. Вы и ваши друзья-заговорщики излучаете исключительно сильные сигналы нексуса, и они не ослабевают. Действие наркотика не прекращается. Как это возможно?

ШАНКАРИ. Предельное значение нексуса в вашем мозгу устанавливается ментально. Ваши нейроны активируются, и узлы нексуса пытаются заставить их активироваться. Если достичь согласованности не удастся, некоторые из них разрушаются и удаляются. Со временем ваш мозг адаптируется к сети нексуса. Ваша согласованность с нексусом возрастает. Максимально возможные уровни нексуса растут.

ВЕДУЩИЙ ДОПРОС. Но почему этот уровень не падает? Прошло уже более восьми часов. Большая часть уже должна была уйти из вашего организма.

ШАНКАРИ. [Качает головой.] Мы называем нексус наркотиком, но на самом деле это не так. Это наномашина. Она не вымывается из вашего организма из-за того, что какой-то фермент ее разрушил. Узлы нексуса распадаются на части потому, что это велит им сделать некая внутренняя логика. А если вы дадите им нужный сигнал, они вообще не разрушаются.

[Допрос продолжается еще 18 минут.]

8

ЛАЗЕЙКИ

После допроса, касавшегося технических аспектов, Кейд чувствовал себя расстроенным и подавленным. Эти два часа его здорово измотали. Они выясняли все подробности того, что создали они с Ранганом. Они замечали каждую попытку уклониться от ответа. Он каждый раз знали, когда он лжет или пытается что-то утаить. Ничего, он им еще покажет.

Он подписал бумаги, которые ему дали. Юрист УПВР изучил, что он подписал, затем поставил вторую подпись.

Теперь сделка обрела реальность. Он будет служить им в роли шпиона, а в обмен никто не отправится в тюрьму. Он, Ранган и Илья останутся в науке до тех пор, пока будет продолжаться операция с его участием.

И только тогда они сообщили ему, что Уотс ушел.

Молодец Уотс, подумал Кейд.

Охранник провел его на крышу, где на вертолетной площадке стоял самолет с вертикальным взлетом и посадкой — его крылья вращались, двигатели были повернуты к небу, готовые выполнить вертикальный взлет. Двигатели уже завывали. Его поспешно провели к трапу, и в салоне он обнаружил Рангана, Илью и оперативника, который должен был отправиться с ними в Сан-Франциско, чтобы получить код нексуса.

— Пристегнитесь, — сквозь гул двигателей сказал опер, представившийся как Майерс. — Сзади есть туалет. А вот напитки разносить не будут.

Кейд пристегнулся. Снаружи двигатели начали гудеть, потом заревели. Все трое хранили молчание, пока самолет медленно поднимался в небо, открывая вид на город. Окно рядом с Кейдом было обращено на север. Когда крыло не закрывало вид, он мог видеть реку — Потомак? — а за ней мемориал Джорджа Вашингтона и Капитолий. Затем двигатели постепенно повернулись вперед и самолет набрал высоту и горизонтальную скорость. Город исчез вдаль.

Кейд посмотрел на Илью. Она была погружена в свои мысли. Вид у нее был напряженный и взволнованный. Он не видел сидевшего за ними Рангана, но ощущал его чувство разочарования и неуверенности в себе. Он хотел с ними поговорить, но не хотел, чтобы Майерс их услышал.

Он вошел в систему и нашел то, что искал — встроенное приложение МодОС для чата. Он печатал слова на ментальной клавиатуре в своем сознании, а программа отсылала их Рангану и Илье.

[кейд] Не реагируйте. Нам нужно поговорить.

Он почувствовал их удивление — они забыли об этом приложении. Через секунду он увидел ответ Ильи.

[илья] Ну да, конечно.

[ранган] +1

[кейд] Включите кино или еще что-нибудь. Наденьте наушники. Ранган, ты первый.

Возможность поговорить принесла им облегчение. Он чувствовал, что настроение у всех немного поднялось. Ранган с чем-то возился перед собой. Примерно через минуту Илья набрала на располагавшемся на переднем кресле телевизионном экране документальный фильм о природе.

[кейд] Уотс ушел.

[илья] Мне сказали то же самое.

[кейд] Они предложили мне сделку. Отдай им нексус и сделай для них работу, и никто не отправится в тюрьму.

[илья] Ты ее заключил.

[кейд] Да.

[илья] Не могу поверить, что ты отдаешь им нексус-5.

[ранган] Или это, или пожизненное.

[кейд] И тюрьма для всех, кто участвовал в вечеринке.

[илья] Ты хоть представляешь, что они сделают с нексусом? Что делает ЦРУ?

Он чувствовал ее гнев.

[кейд] Я знаю. Но они ведь все равно его получают. С жестких дисков из лаборатории или с резервных копий у меня или Рангана...

[ранган] Он прав. Когда они узнали, что он существует, стало уже слишком поздно.

[илья] Тогда у вас на руках будет полно крови.

[кейд] Возможно. Но есть одна вещь, которую мы можем сделать.

[ранган] Какая?

[кейд] Мы можем внедрить лазейку в их версию.

[ранган] Они уже знают о лазейке.

[кейд] Новую. Которую они не найдут.

[ранган] Как?

[кейд] Помнишь ту статью, которую мы читали в прошлом семестре? О решении Томпсона?

Он почувствовал, что Ранган сразу все понял.

[ранган] Пусть компайлер это внедрит... Это будет в двоичном коде, но не будет в исходнике...

[кейд] И пусть компайлер МодОС внедрит это в компайлер Нексуса...

[ранган] Ну да, ну да... У нас хватит времени? Сколько должен продлиться этот перелет?

[илья] Пять часов. Но я не понимаю, о чем речь.

Кейд объяснил.

ОС Нексус существовала в двух формах. Как считываемый человеком исходный код, который Кейд, Ранган или любой другой программист может читать, понимать и модифицировать. И как двоичный код, который могут понимать узлы нексуса — последовательности из единиц и нулей, с которыми человеку почти невозможно непосредственно работать.

Между исходным кодом и двоичными командами находился компайлер — программа, которая преобразовывала считываемый человеком исходный код в считываемый Нексусом двоичный код. Кейд и Ранган должны использовать компайлер, чтобы внедрить свои лазейки.

При каждом запуске компайлера он будет исследовать исходный код ОС Нексус на наличие их новых лазеек. Если их там нет, перед созданием двоичной версии компайлер их добавит. Единственное свидетельство наличия лазеек будет находиться в двоичной версии, которая для людей почти недоступна.

Наконец, они используют тот же самый прием на самом компайлере. Исходный код компайлера не будет содержать никаких логических схем, куда можно включить лазейки. Они будут существовать только в двоичном коде. Каждый раз, когда версия МодОС для рабочих станций будет рекомпилировать компайлер, она будет вводить логическую схему этого приема.

Кейду Ранган показался задумчивым и все еще беспокоящим. Он думал о том, что будет, если его поймают. И все же пришел к решению.

[ранган] Ладно. Что за хрень! Давайте это сделаем.

Ранган и Кейд извлекли свои проектные среды и соединили их. Илья к ним тоже подключилась и ментально заглядывала им через плечо. Они продумали план и разделили

задачи, превращая смутную идею в конкретный список того, что нужно сделать.

Завершив составление плана, они принялись за работу. Сначала она двигалась быстро. Лазейки они клонировали с предыдущих, меняя только пароли. Код в компайлере был концептуально простым. Но как только они начали кодировать, то столкнулись с ошибками, причем очень серьезными. Приходилось постоянно следить за временем. Минуты шли за минутой. Прошел час. Сбой компайлера задержал их на двадцать минут. Решение оказалось вполне тривиальным — когда удалось его найти. Прошел второй час. В одной из лазеек происходила утечка памяти. Как это могло быть? Они ведь скопировали код с той лазейки, которая уже существовала. Решение они нашли, но на поиски понадобилось уже больше времени. Прошел третий час.

После четырех часов работы лазейки работали, а компайлер Нексуса их добавлял. Ранган выставил затененный флажок, инструктируя компайлер повсюду распространять новый код как якобы не связанные между собой, безобидные схемы в двоичном коде, еще больше затрудняя воспроизведение того, что они сделали. После этого им нужно было изменить компайлер рабочей станции, чтобы добавить код лазейки в компайлер Нексуса. Этим занялся Ранган.

Кейд обратил внимание на второй этап. Он хотел получить возможность использовать лазейку, исключив, чтобы об этом знал тот, кто запускает ОС Нексус. Ему требовалась поддержка для скрытых процессов, и МодОС в определенной форме ею располагала. В теории все было просто, но на практике оставалось немало затруднений.

Он взял большие участки кода МодОС, которые никогда не использовались, и внедрил их в ОС Нексус. Лазейки должны соединить их со скрытой учетной записью суперпользователя. Это даст возможность выполнить большую часть того, чего он хочет. Для этой учетной записи загрузка будет отключена. Да. Но как скрыть использование памяти?

Черт! Он насторожил уши. Они заходили на посадку. Он выглянул из окна. Проклятье! Они находились в междуна-

родном аэропорту Сан-Франциско, ближайшем к Калифорнийскому университету в Сан-Франциско. Сколько нужно времени, чтобы добраться от аэропорта до университета? Двадцать минут? Двадцать пять? Черт! Ранган свою часть закончил. Дело теперь за Кейдом.

Может ли он скрыть использование памяти? Он не видел, как это можно сделать. Придется оставить все как есть. Нет ли каких-то признаков, которые можно заметить? Думаю, думаю. Файлы регистрации. Все ли он предусмотрел? Трассировка сети? Тут следы нелегко спрятать. Приходится оставить их как есть.

Он снова выглянул в окно. Земля приближалась. Он вполголоса выругался, затем спохватился. Черт! Сохраняй спокойствие. Не нервничай. Отлично. Теперь нужно проверить произведенную модификацию ОС Нексус. У него есть время только на самые простые тесты. Подготовка... подготовка... готово. Он включил стресс-симулятор. Фатальный сбой? Пока нет. Утечка памяти? Явной нет. Можно ли использовать лазейки? Да. Может ли он скрыть процесс от самого себя?... Проверка... Проверка... Кажется, да. Выдержит ли это серьезную проверку? Он не имел понятия.

Колеса ударились о землю. Черт.

[кейд] Все еще работаю. Прикройте меня.

[ранган] Будет сделано.

Кейд вернулся к работе. Он сможет это сделать. Он сможет закончить вовремя.

Давление в салоне изменилось — открывалась дверь.

[илья] Поднимите головы. Хотя бы на минуту сосредоточьтесь на реальном мире.

Майерс встал.

— Отлично, все выходим и садимся в машину.

Кейд выглянул в окно. Рядом стоял черный внедорожник, возле него находился здоровенный тип в черном костюме. Черт. Он встал. Код манил его к себе, он помнил флажок, который нужно изменить. Проклятье, в каком же файле он был? Майерс шел к нему, пристально глядя в глаза. Кейд затаил дыхание. Неужели он знает? Сотрудник УПВР остановился.

— Вставайте, пора выходить. — Майерс жестом указал на проход между креслами и на дверь, которая находилась за Кейдом.

Кейд заморгал. Да, пора выходить. Из самолета. Он молча повернулся, вышел в проход и вслед за Ранганом спустился по трапу. Прямо за собой он ощущал присутствие Майерса. Он представил себе, как мясистая рука Майерса хватает его за плечо, представил, как сотрудник УПВР грозно вопрошает: «Вы пытались нас надуть, не так ли?»

Зацепившись, он едва не упал, Майерс подхватил его под руку.

— Осторожно, не споткнитесь, — сказал он.

Черт. О чем он только думает? Дыши. Ровно дыши. Он устроился на третьем ряду сидений. Майерс закрыл за ними дверь и сел на место стрелка.

[илья] Отлично. Мы тебя прикрываем.

Она тут же заговорила:

— Моя машина осталась в Симони-филд. Нельзя ли мне ее забрать?

— Агент Льюис может отвезти вас туда, когда мы закончим.

— Мне тоже нужно ездить, — сказал Ранган. — К тому же я, кажется, оставил ключ в сумке, в ангаре. Наверно, он все еще там... — И так далее и так далее.

Кейд сосредоточился на своей работе. Черт! Новая ОС Нексус в режиме стресс-симулятора рухнула через семь минут. Проклятье, проклятье, проклятье! Взгляни на трассировку стека. Что вызвало сбой? Он всего лишь реактивировал стандартный код МодОС. О, черт! Он закодировал прекращение сбора данных. Это как-то связано с файлами регистрации.

Ну конечно! Это был сбой при попытке доступа к файлу регистрации. Отлично. Но что же делать? Он вручную создал пустые файлы регистрации и снова запустил симулятор. Опять сбой.

Ладно. Пусть будут не пустые файлы регистрации, а файлы с поддельной записью.

Он выглянул в окно и понял, что зря это сделал. Они двигались по Приморской сквозной дороге, непосред-

ственно вдоль берега, направляясь на север в Южный Сан-Франциско. Возможно, полпути уже пройдено. Сосредоточься, сосредоточься, сосредоточься.

Он скопировал случайную строку из каждого параллельного файла регистрации своего собственного Нексуса, скопировал их в нужные места и снова запустил симулятор. Черт, он все еще находился за той точкой, где рухнул. Кейд перемотал его, снова добавил файлы регистрации, ввел поддельные записи, запустил стресс-симулятор... Прошла секунда. Две. Три секунды. Десять секунд. Он не рухнул. Кейд понял, что все это время он сидел затаив дыхание. И сделал выдох.

Ранган и Илья говорили все громче и громче. Он что, шумел? Кейд снова выглянул в окно. Залив уже проехали. Это что, Потреро-хилл? Черт, мы уже подъезжаем.

Стресс-симулятор продолжал работать. Нужно скопировать новый код в скрытый инъектор компайлера. Так, сделано. Чтобы его проверить, запустим компайлер с помощью инъектора. И посмотрим, остались ли прежними размеры файлов. Компилируй, компилируй. Черт, как же неприятно вот так ждать. Шоссе сделало поворот. Это СоМа — район к югу от главной улицы, Маркет-стрит. Черт, уже практически приехали.

Компилирование завершилось. Все идентично. Спасибо всевышнему за маленькое чудо. Кейд перебросил код Рангану, чтобы тот вставил его на один уровень выше в компайлер компайлера. Ранган занялся этим. Они выскочили на Дьюбос-авеню, затем свернули на Маркет-стрит. Они уже были в центре города, наверное, километрах в трех от лаборатории.

Чем теперь нужно заняться Кейду? Да, конечно, управлением исходником. Нужно его подделать. Он принялся за работу, убеждая систему управления исходным кодом, что эти изменения были здесь всегда.

Водитель свернул на 17-ю улицу, чтобы с запада подъехать к университету.

Отлично. Поддельные журналы изменений. Поддельные записи действий. Поддельные даты изменения файлов. Машина сделала поворот, затем еще один.

* Жилой квартал в окрестностях Сан-Франциско.

Ранган закончил работу, Кейд ее интегрировал. Теперь они находились на Парнассус-авеню, в нескольких кварталах от лаборатории. Впереди замигали огни.

Внедорожник сделал непонятный поворот и подъехал к заднему входу в лабораторию.

[ранган] Я загружу машину и задержу его, пока ты будешь копировать новые файлы. Годится?

Кейд кивнул. Черт! *Это надо прекращать*, сказал он себе. *Я ничего не упустил?*

— Мы на месте, — сказал Майерс. — В здании объявлена пожарная тревога. У нас двадцать минут. — Он выскочил из машины и открыл перед ними дверь. Они находились возле служебного входа.

[кейд] Мне нужно еще раз все проверить. Продолжайте прикрывать.

Илья принялась болтать о лабораторном оборудовании, пожарной безопасности и времени реагирования пожарных. Ранган взял Кейда за руку и повел к двери. Он что-то упустил. Что?

Вот оно! Отдельное дерево исходного кода для МодОС. Изменения в компайлере МодОС должны находиться здесь. Нужно исправить имена файлов, записи действий, даты...

Освещение изменилось. Они находились в лифте. Ранган его направлял. Кажется, на лбу проступил пот? Кажется, Майерс на него смотрит? И другой опер, Льюис, — он тоже смотрит на Кейда?

Он сделал простейшее изменение из возможных. Он ввел в дерево исходного кода новый двоичный код МодОС как новейшую архивную версию трехмесячной давности.

Дверь лифта открылась. Теперь Кейд действительно вспотел.

Нужно скопировать новые файлы на сервер, как только Ранган его запустит, и достаточно быстро, чтобы обмануть опера. Затем он должен датировать задним числом изменения файлов на сервере.

Чтобы копирование шло как можно быстрее, нужно максимально увеличить пропускную способность. Он просмотрел приложения, работавшие у него в голове, и отклю-

чил все, которые были ему доступны. Кейд отключил средства разработки, отключил симулятор и стресс-тест, свои собственные регистрационные записи, отключил телесный интерфейс, который использовали «Дон Жуан» и «Питер Норт». Хватит ли этого?

Услышав звуковой сигнал, он переключил внимание на внешний мир. Майерс провел ключом доступа по двери их лаборатории, и она открылась. Гребаные федералы!

— Где находится машина?

— Там, в углу, — сказал Ранган. — Я только ее запущу, и мы сможем скопировать все данные.

— В этом нет необходимости, — ответил Майерс. — Мы просто заберем всю систему.

Кейд вытаращил глаза. Черт побери!

Ранган сохранил спокойствие.

— Вам ведь нужно все?

Майерс прищурился.

Кейд затаил дыхание.

— Все, — подтвердил Майерс.

— Тогда нужно ее включить, — сказал Ранган. — Нам нужно загрузить с лабораторного сервера последние результаты экспериментов и откачать данные с Симони-филд.

Майерс ответил ему мрачным взглядом.

Черт, подумал Кейд. Мы влипли.

Тут заговорила Илья, в ее голосе звучало напряжение — она прекрасно играла свою роль.

— Боже, Ранган, не будь таким угодливым!

— Черт возьми, Илья! — огрызнулся Ранган. — Я делаю это ради того, чтобы спасти от тюрьмы наших друзей!

— Да замолчите вы оба! — сказал Майерс. — У нас осталось семнадцать минут. Действуйте, Шанкари.

— Угу. — Ранган провел их к обесточенной рабочей станции, коснулся панели управления, и она пробудилась к жизни. Кейд встал рядом и взял со стола ручку, изо всех сил стараясь не суетиться.

Кейд искал сервер в своем сознании, пока по экрану пробегала последовательность загрузки. Давай... давай... давай... Карта передачи данных Нексуса, принтер для схем —

все было на месте и мигало зеленым светом. Почему он не появляется? Где он? Где?

На экране появилось сообщение о входе в систему: «Добро пожаловать в МодОС. Введите регистрационные данные».

Вот оно. В его голове появилась информация по SanchezLab018. Он пробежал дерево папок. Вот. Копируем.

У Рангана первая попытка ввода пароля закончилась неудачей. Он покачал головой, снова ошибся и тихо выругался.

— Прошу прощения... я просто немного нервничаю.

[выполнено 10 процентов]

Майерс положил на плечо Рангану свою тяжелую руку.

— Не спешите, — сказал он. — И никаких фокусов. Думайте только о том, что сейчас делаете.

Кейд выполнил удаленный вход в машину, переключился на статус суперпользователя и подготовился к изменению дат и временных отметок файлов, когда копирование будет завершено.

[выполнено 25 процентов]

Ранган кивнул. Он снова набрал пароль и на этот раз вошел.

— Отлично, проверяю директорию лабораторных экспериментов. — Ранган принялся просматривать папки. Кейд прекрасно знал, что там были лишь самые последние данные.

[выполнено 40 процентов]

— Да, данные устарели, — солгал Ранган и ввел команды, позволяющие их перекопировать. — Сейчас все будет в порядке.

Лицо Майерса было похоже на маску.

— Осталось четырнадцать минут. А нам еще нужны пузырьки с нексусом, которые стоят у вас в холодильнике.

[выполнено 50 процентов]

Ранган кивнул.

— Хорошо. Копируем данные последнего вечера... — Он открыл новое окно, проделал крошечную дыру в межсетевом экране, чтобы соединиться с Симони-филд, и принялся копировать файлы регистрации.

[выполнено 60 процентов]

— Это займет не больше минуты-двух, — пояснил он. Это заняло сто восемьдесят секунд.

[выполнено 80 процентов]

— А теперь копирую документацию, — сказал Ранган.

Майерс нахмурился, по его виду можно было догадаться, что он хочет что-то сказать.

— Боже, как ты стараешься облегчить им работу! — попыталась потянуть время Илья.

— Господи, Илья! — сказал Ранган. — Мы это уже проходили!

— Хватит! — сказал Майерс. — Выключайте это, Шан-кари. Сейчас же.

Копирование было выполнено на 91 процент. Черт, черт, черт! Ведь будет ясно, что они пытались что-то изменить!

Ранган начал возражать, но Майерс поднял руку.

— Подождите! — сказал Майерс. Он поднес палец к правому уху, заткнул его и отвернулся в сторону, явно кого-то выслушивая.

Кейд затаил дыхание.

[выполнено 96 процентов]

[выполнено 98 процентов]

Он сделал выдох, нервно царапая ручкой по столу. Майерс недовольно посмотрел на него и отступил на полшага назад.

[выполнено 100 процентов] Кейд перешел к своему окну терминала, чтобы изменить даты и временные отметки файлов. Выполнена одна последовательность, вторая...

Майерс убрал руку от уха и окинул их взглядом.

— Я сказал выключить. Сейчас же.

Оставалась еще третья последовательность...

Ранган сглотнул, кивнул и выдал команду на отключение.

«Виндоуз» стала завершать работу. Изменение последней отметки времени... Кейд нажал ВВОД в ментальном окне терминала, команда стала выполняться. Пошло ее выполнение, выполнение, выполнение...

Команда выполнена.

Спустя долю секунды окно терминала замигало и исчезло. *Сеанс прерван хостом.* Мгновение спустя исчез

виртуальный жесткий диск SanchezLab018. На экране появилось счастливое лицо, символизирующее выход из системы. Кейду хотелось закричать от радости. Но он этого не сделал.

— Унесите это в машину, — велел Майерс Льюису. Второй опер принялся отсоединять штекеры и собирать оборудование. — Теперь давайте заберем ваши запасы нексуса.

Спустя десять минут они вышли из здания. Дело было сделано. Майерс получил все. Ну, скажем, почти все.

Уоррен Беккер закончил чтение расшифровки всех трех технических брифингов по нексусу. Материал вызывал тяжелое чувство. Потенциал технологий принуждения был огромен. Рабство, проституция — все, что угодно. Он подумал о своих дочерях-подростках, о том, что видел «в поле», о тех ужасах, которые способны творить некоторые люди, и постарался выбросить это из головы.

Геополитические аспекты были не менее ужасны. Дистанционные убийства. Низложение политических противников. Все, что делают китайцы, только доступное по дешевке. Эту технологию нельзя выпускать на свободу.

Он продиктовал служебную записку, обозначив то, что они обнаружили, пометил ее грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» и направил ключевым фигурам в УПВР, МВБ, ФБР, ЦРУ, госдепартамент и Пентагон.

После этого он открыл на своем терминале еще один файл и просмотрел его содержание. Президентский указ 594 — «Об уничтожении и недопущении создания неконтролируемых нечеловеческих интеллектов». Сценарий 7с — РОЕВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ. Он долго смотрел на него. Можно ли использовать нексус для создания боргов? На допросе Ильяна Александер об этом говорила. Он продиктовал еще одну служебную записку, посвященную этой возможности, и отправил ее по инстанции в Белый дом. Это уже выходило за пределы его компетенции.

Он посмотрел на часы. 9 вечера, воскресенье. Клэр будет расстроена. Он собрал свои вещи и направился к двери. Свет погас, помещение автоматически за ним закрылось.

В кабинете Хольцмана горел свет. Беккер заглянул туда. Хольцман был на месте и работал со своим терминалом.

— Мартин, — сказал Беккер, — вы что-то задержались. Хольцман коротко взглянул на него.

— То же самое я могу сказать и про вас, — ответил он. — Разве вам не пора уже быть дома с Клэр и девочками?

Беккер криво улыбнулся и слегка приподнял свой портфель.

— Я как раз туда направляюсь. Что у вас получается с уровнем риска для нексуса-5?

Хольцман пожал плечами.

— Если нексус-5 когда-нибудь вырвется на свободу, он распространится со скоростью лесного пожара. Постоянная интеграция означает, что для пожизненного эффекта пользователю понадобится всего одна доза. Со стороны поставщиков с этим невозможно бороться.

Беккер мрачно кивнул.

У нас не хватает средств, думал он, не хватает кадров. С каждым годом борьба становится все тяжелей.

— И потенциал злоупотреблений высок, — сказал Беккер.

— Это как раз не проблема, — ответил Хольцман.

— Пардон? — Беккер приподнял бровь.

Хольцман вздохнул.

— Проблема заключается в том, что *польза* от него очень велика. Люди найдут тысячу способов использовать что-нибудь этакое. Общение. Развлечения. Применения, связанные с душевным здоровьем. Образование. Потенциал здесь огромен. Спрос будет безудержным.

Беккер прищурился.

— Мартин, это же абсолютно противозаконно, причем с разных точек зрения. Подумайте о потенциале принуждения, о злоупотреблениях, которыми уже занимаются китайцы...

Хольцман махнул рукой.

— Ну конечно! Все это связано с отрицательными сторонами. Но не забывайте о положительных. — Он нахмурился. — Это не то, ради чего я сюда пришел.

Беккер покачал головой.

— Мартин, я понимаю, что вы расстроены. Но вы же зна-

ете ситуацию. Одни только последствия, связанные с транслюдьми...

Хольцман нахмурился.

— Разве это так плохо — стать умнее, коснуться другого сознания? Вы уверены, что мы поступаем правильно?

Беккер замер на месте. Неужели Хольцман действительно так сказал?

— Мартин, вы устали, — медленно, тщательно подбирая слова, сказал он. — Мне кажется, вам пора идти домой. Анна будет рада вас видеть.

Он повернулся и тихо вышел, оставив Хольцмана наедине со своим терминалом и своими мыслями.

9

ДНИ ПОДГОТОВКИ

Подготовка Кейда к операции началась немедленно. В понедельник вечером ему велели явиться в аудиторию 3004 корпуса медико-санитарных дисциплин. Там он встретился со своим тренером Кевином Накамурой. Накамуре было около сорока лет — стройный, серьезный мужчина с седыми висками.

По его словам, он работал в ЦРУ, но сейчас помогал своему прежнему работодателю — УПВР. Они с Кейдом будут встречаться по вечерам в течение восьми недель, оставшихся до бангкокской конференции Международного общества нейробиологов. Накамура научит Кейда держать язык за зубами — лгать так, чтобы этого не заметили. Он проработает с Кейдом потенциальные сценарии взаимодействия с Шу и соответствующие стратегии. И вместе они внедрят в воспоминания Кейда фальшивую личность, которую тот при необходимости сможет активировать.

Большая часть тренировки проводилась с помощью очков и наушников виртуальной реальности и портативного стрессометра. Виртуальная Шу вела с Кейдом виртуальные беседы, во время которых он должен был обманывать, скрывать свою причастность к УПВР и свой контакт с ним.

Каждый раз, когда он пытался обмануть, стрессометр его выдавал.

— Вы будете совершенствоваться, — сказал ему Накамура.

Вторая часть первого занятия была посвящена имплантации легендируемых воспоминаний. Кейд не смог точно запомнить, как это было. Накамура ввел ему какое-то неседативное гипнотическое средство, и мир стал призрачным. О том, что показывали ему очки и что говорили наушники, Кейд сохранил только обрывки воспоминаний.

В конце занятия он почувствовал себя совершенно вымотанным и ментально истощенным. Вернувшись в свою квартиру, он рухнул на постель и проспал десять часов.

Каждый вечер он проделывал то же самое.

Пока Кейд тренировался, Ранган предавался размышлениям.

Однажды они пропустили занятия в лаборатории и отправились в парк Золотых Ворот*, прихватив с собой Илью. Кейд открыл для них свое сознание и показал все, о чем его проинформировало УПВР, и все, что он узнал о своем задании. Затем Ранган открыл свое сознание Кейду и Илье и показал им, что произошло с ним в камере. Тогда они вызвали у него такую боль, которую он не смог бы вообразить.

Ранган был в бешенстве. Он хотел нанести ответный удар. Он хотел вооружить себя, Кейда и Илью защитой от этой атаки УПВР. Он хотел вооружить их своим собственным оружием. Это очень важно, сказал Ранган. Если Кейд собирается проводить эту операцию, он не должен быть безоружным.

Приглашение на конференцию ООН и последующий закрытый семинар пришло на следующей неделе. Научная руководительница Кейда была в восторге. Его работу заметили серьезные люди, сказала она. Кейд изображал удивление и радость, но внутри ощущал только ужас и отвращение.

Его подготовка продолжалась. Он научился использовать мантру для активации ложных воспоминаний и антивос-

* Золотые Ворота — залив в Сан-Франциско и мост через него.

поминаний. Вечеринка закончилась из-за жалобы на шум. Какая еще стычка с УПВР? Внезапный переход от одного состояния сознания к другому сильно сбивал с толку, и это вселяло в Кейда параноидальный страх и неуверенность. Если воспоминания можно вот так изменять, как он узнает, что из них правда? Может, во время его заключения в УПВР случилось что-то еще? Может, они стерли это из его памяти? Существует ли мантра, которая может это разблокировать? Существует ли мантра, которая может полностью превратить его в кого-то другого?

— Это нормально, — сказал ему Накамура. — Все, кто через это проходят, ставят под сомнение свои воспоминания. Но Кейда это не успокоило.

В субботу, после тренировки, он отправился в клуб «Мексистофель», где давал представление Ранган. Кейд прекрасно видел кабинку диджея. Ранган выглядел подавленным, а музыка показалась Кейду чересчур тяжеловесной. В субботу вечером Ранган обычно играл флэшкор или элементэл — что-нибудь энергичное, возбуждающее, побуждающее к движению. Сегодня его репертуар ограничивался блэкбитом — музыкой более тяжелой, холодной, печальной. Число танцующих было меньше обычного.

Вечером в воскресенье Накамура сказал Кейду, что в то время, как имплантация памяти продвигается успешно, остальные элементы подготовки ему не даются. Кажется, Кейд оказался никудышным обманщиком. Он нервничал. А когда он нервничал, датчик это сразу же определял.

— А это и вправду необходимо? — спросил он Накамуру.

— Шу, вероятно, отличается невероятно высоким интеллектом. У нее есть телохранитель из элитного спецназа. У нее есть доступ к новейшим технологиям. Если вы не сможете идеально притворяться, она обязательно этим воспользуется.

Всю следующую неделю они пытались добиться успеха. Никакого результата.

— Ваш пульс снова учащается, — сказал ему Накамура в следующий четверг. — Ваши зрачки расширяются. Если в ближайшее время мы не добьемся прогресса, придется использовать наркотики. Нужно скрыть ваше беспокойство.

Наркотики? Или же...

В тот вечер Кейд не стал погружаться в глубокий сон. Вместо этого он набросал схему нового приложения ОС Нексус — средства для управления своим ментальным состоянием. Если он сможет подавить поступающие из мозжечковой миндалины сигналы беспокойства, повысить уровень серотонина, понизить уровень норадреналина... Если он будет непосредственно модулировать частоту дыхания и пульс... Тогда он сможет сохранять полное спокойствие. С концептуальной точки зрения это было просто, но они всегда противились столь серьезной игре со своими эмоциями. Он должен быть чрезвычайно осторожен...

Кейд закрыл глаза, скомандовал «Внутри» и активировал средства разработки. В его внутреннем поле зрения открылись окна. Новый проект. Пакет спокойствия. Ему предстоит большая работа.

Недели проходили за неделями. Тренировки с Накамурой дали небольшое улучшение, но этого было недостаточно. Кейд продолжал работу над своим пакетом спокойствия и уже почти ее закончил.

В конце четвертой недели к нему пришел Ранган и что-то ему принес. Он прямо-таки излучал хорошее настроение. После задержания Кейд еще не видел его таким веселым.

[ранган] Хочешь сюрприз?

[кейд] Конечно, давай.

В сознании Кейда замигал запрос на передачу файлов. Он принял его, и действительно появились два файла. Один из них представлял собой исходный код, другой — приложение. Кейд не имел представления, что это такое. Но тут он увидел имя — Брюс Ли. Господи...

[ранган] Ладно, тогда я запускаю это приложение. Но пока не нажимай никакие кнопки, ладно?

Кейд внутренне застонал. Ранган всегда мечтал об этом приложении, но ведь это полная нелепость.

[кейд] На самом деле я не думаю, что мне потребуется рукопашный бой...

[ранган] Давай! Ты же теперь шпион, а шпион должен уметь драться.

[кейд] Но у меня нет ни мускулов, ни выносливости, ни...

[ранган] Чувак, просто запусти приложение.

Кейд со вздохом подчинился. В его поле зрения появились прицельные круги, кнопки для атаки и защиты, переключатель между автоматическим и ручным режимом, движки для плавной регулировки автоматического режима между атакой и защитой.

[ранган] Движок взят из кряка игры «Первый ниндзя», которая в прошлом месяце вышла в сеть. Здесь стандартные очертания тел и векторы. Я просто прицепил его к нашим телесным интерфейсам Нексуса.

[кейд] Ох... Спасибо, Ранган, но...

[ранган] О, пока не благодари! Возможно, ты не захочешь давить на кнопки, тогда просто щелкни по мишени. Оно использует наш список объектов для отслеживания людей и так далее... А потом ты приказываешь ему атаковать. Вот здесь ты можешь отрегулировать, в какой степени атаковать или защищаться. А вон там ты можешь установить паузу. Здорово, правда?

Кейд не мог поверить в реальность происходящего.

[кейд] Угу. И вправду здорово. Я хочу сказать: спасибо те...

[ранган] Ну ладно. Вижу, я тебя не убедил. Не беспокойся. Ты поблаговаришь меня потом — когда с помощью этой штуки тебе придется надрать кому-нибудь задницу.

[кейд] Я не совсем уверен...

[ранган] Ну давай — пошли в тренажерный зал.

Час спустя они с трудом выбрались из тренажерного зала. У Кейда все болело. Его тело обрушило на подвесную грушу потрясающую серию ударов, по большей части наверняка причинивших ему больше ущерба, чем любой реальный нападающий. Костяшки пальцев были истерты в кровь. Правая кисть руки и левая лодыжка сильно болели после того, как «Брюс Ли» заставил его ударять подвесную грушу гораздо сильнее, чем следует. А потом наступил момент, когда система целеуказания решила, что его целью вместо груши является стена...

Ранган находил это забавным и обещал исправить ошибки. Кейд молча страдал.

10

ПЕРЕМЕНЫ

Уотсон Коул сидел на скалах и смотрел на Тихий океан. Это место было прекрасно своей уединенностью. Небольшой городок Тодос-Сантос находился в пятидесяти километрах к югу. пляж там был получше — меньше скал, больше песка. Туристы загорали и пили коктейль из текилы, довольные тем, что попали в простой маленький рай, находящийся вдали от давки и суматохи Кабо-Сан-Лукас*. Здесь, еще дальше от Кабо, пляж был узким и неровным. Море здесь с силой билось о скалы и узкую полосу коричневого песка, за землю цеплялась какая-то колючая трава — в общем, у туристов было немного оснований забираться так далеко на север.

Два дня назад Коул добрался сюда до своего убежища. Уйти оказалось непросто. Специальные контакты и средства формирования лица обманули биометрику на границе, но вот со своей фигурой он мало что мог сделать. Он привлекал всеобщее внимание. Если бы УПВР больше полагалось на человеческий интеллект... Но, так или иначе, он выполнил свою задачу.

Теперь кошмары будили его каждое утро. Арман, прокурор-идеалист. Члены его семьи, убитые в отместку за то, что он посмел выдвинуть обвинения против племянника коррупционера. Темир. Сердце разрывалось при виде его деревни, уничтоженной армией в поисках повстанцев, которых там не было.

И Лунара. Это было страшнее всего. Последние мгновения ее жизни. Если бы не Лунара, он не стал бы беглецом. Он находился бы где-нибудь в другом месте — где-нибудь за морями. Возможно, в Средней Азии. В качестве «военного советника» — участвуя в проведении специальных операций, подавляя повстанцев, зарабатывая благодарности. Или учился бы в офицерской школе.

Вместе этого он находился в розыске.

* Город на севере Мексики, один из популярных мексиканских курортов.

Уотс ни о чем не жалел. Он сделал свой выбор. Пленение в горах Казахстана — это лучшее, что когда-либо с ним случилось. Разумеется, это было не слишком легко. Эти шесть месяцев были самыми болезненными, самыми мучительными, самыми дезориентирующими в его жизни. Но они раскрыли ему глаза. А если глаза раскрылись, они редко опять закрываются.

Ему вспомнилось другое побережье. Высохшее. То, что осталось от Аральского моря. Пустыня, где некогда была вода. Внутреннее море, которое русские осушили, чтобы оросить свои посевы на севере*. Нуржан водил его туда на прогулки — ближе к концу, когда его пленение превратилось в нечто совсем другое.

— Вот здесь Советы нас дрючили, — говорил геолог, — пока вы, американцы, не закончили это дело. — Он засмеялся — сухим и горьким смехом. — Коммунизм, капитализм — все одно и то же. Сильным нужны ресурсы — вода, природный газ, уран. Когда сильные их видят, они протягивают руки и подбирают, и кого при этом заботит, если они кого-то давят по дороге? Диктатура и демократия — все одно и то же. Разве ваша драгоценная демократия о нас заботится? Ведь все люди созданы равными, разве нет? У всех нас есть неотчуждаемые права — если только мы не живем слишком далеко. Вы, американцы, победили своего британского короля, потому что он был диктатором. У нас то же самое. Мы победим своего диктатора, даже если вы будете против нас.

Нет, подумал Уотс. Прости меня, Нуржан, но вы не могли победить. И не победили.

Уже два года, как их нет в живых. Никого.

* Утверждения автора имеют мало общего с действительностью: обмеление Аральского моря вообще во многом не связано с деятельностью человека, так как его нынешние границы примерно совпадают с теми, что существовали тысячу лет назад. С другой стороны, воду ранее впадавших в Аральское море рек использовали для орошения полей в Средней Азии (к югу от Арала), где в сельской местности русских вообще не было; и уж тем более не могло быть и речи о сознательном осушении Аральского моря. В конце существования СССР даже разрабатывался предназначенный для спасения Арала проект переброски туда северных рек.

Он швырнул в море камешек. Пути назад нет. Только вперед.

Вернувшись из плена, он обнаружил, что мир изменился. Повстанцы были побеждены. Сидевший в Алматы «президент» укрепил свою власть. Природный газ струился рекой, урановые шахты работали. У Америки появился еще один союзник, который граничил с Китаем и должен был его сдерживать.

Он выяснил, что его средства усиления вызывают рак — это обнаружилось за время его пленения. Конечно, вызывают не сразу. Просто они немного дестабилизируют геном. Вирусы, которые создавали его клеткам дополнительные экземпляры генов для наращивания мышечной массы, повышения плотности костей и ускорения нервной проводимости, а также для применения других методов усиления его организма, выполнили свою работу недостаточно чисто. Один из нескольких миллионов вирусов устанавливал новый ген не туда, куда нужно, нарушая генетический алгоритм. Не сильно. Совсем не сильно. Не считая того, что эти генетические нарушения в конце концов должны так или иначе проявиться. Что в конце концов должны появиться опухоли — к тому времени, когда ему исполнится сорок лет, максимум сорок пять. А потом... но ведь современная медицина способна бороться с раком. Можно уничтожать опухоли гамма-лучами, перепрограммировать их с помощью еще более целенаправленных вирусов, перекрывать их кровоснабжение с помощью супрессоров регенерации тканей.

Но в конце концов одна из них вырвется из-под контроля. Через год. Через пять лет. Через десять. Это зависит от того, где их обнаружат, в какой части тела они располагаются, как пациент будет реагировать на интенсивное лечение. От очень многих переменных.

До него кто-то мягко пригрозил судебным иском, пригрозил *оглаской*. Корпус морской пехоты этого позволить не мог, и на свет без особого шума появилось предложение для всех, кто получил пакет усиления. Достаточно, чтобы Уотс отправился домой на Гаити и жил бы там как король до конца жизни — возможно, довольно близкого. Достаточно,

чтобы он мог вместо этого остаться в Штатах и жить как активист, рассказывая о том, что он видел на войне, о том, как его братья истекали кровью и умирали и убивали, чтобы поддержать убийцу, сохранить правительство *воров, насильников и убийц*, как любил говорить Темир. Достаточное, чтобы получить образование. Достаточное, чтобы ждать, надеяться и проходить медосмотры и держать скрещенными пальцы, чтобы удалось найти методы лечения.

Он швырнул в море еще один камешек.

Достаточно денег, чтобы приобрести несколько дополнительных идентичностей и купить убежище здесь, у черта на куличках.

И что теперь? Даже если он мог бы вернуться в Америку, дома у него там не было. Отчим отрекся от Уотса из-за его антивоенной деятельности. Он слишком ясно высказывался о том, что борьба США с наркотиками создала наркобаронов, которые разрушили Гаити. Он слишком много говорил о том, что война в Казахстане была призвана поддержать диктатора. Он больше не был сыном Фрэнка Коула.

Назад на Гаити? Вернуться на ту землю, которая его породила? Его там будут искать. Устроить себе комфортабельную жизнь где-нибудь еще? Проживать свои сбережения здесь, в Мексике, пока рак его не убьет? Он предназначен для чего-то другого, для чего-то большего. Темир, Нуржан, Лунара... они рисковали своими жизнями, чтобы кое-чему его научить. Он должен сделать так, чтобы это кое-что знало. Борьба еще не закончена.

Подал звуковой сигнал дешевый одноразовый телефон, который он купил в Кабо. Уотс посмотрел на экран. Программа добычи данных кое-что нашла — новое упоминание в сети о Кейде. Это было необычно. С тех пор как он запустил эту программу, она приносила десятки упоминаний о представлениях и музыке Рангана, сотни упоминаний о работах Ильи, но ничего о Кейде.

Он открыл сообщение. Список участников конференции. Мероприятие проводится Международным обществом нейробиологов. Резюме сообщения, которое должен сделать

Кейден Лейн. Кстати, Кейд не упоминал ни о какой поездке в Таиланд.

Бангкок. Город порока, современный Вавилон. Город храмов и проституток. Он провел там незабываемое время, отведенное командованием на кратковременный отдых, когда они два года стояли в Бирме. В Бангкоке можно купить все, что угодно. Плоть, фантазии, наркотики.

И оружие.

Если это ловушка, то она идеально организована. Они должны знать, что он там был. Уотс знаком со значными местами этого города, он немного говорит по-тайски. Он уже представлял, как отправится туда, найдет Кейда и освободит его.

А если он освободит Кейда... Тогда Уотс сможет сохранить нексус-5. Он сможет надеяться, что когда-нибудь о нем узнает мир. А если о нем узнает мир... Это может изменить людей. Точно так же, как его изменил нексус. Точно так же, как его изменила возможность с помощью нексуса прикасаться к чужому сознанию.

Выбора нет. Даже если Кейд снова ему откажет, даже если это ловушка, он пойдет на это без колебаний. Он ведь все равно уже мертвец — это лишь вопрос времени.

Мы все рождаемся, чтобы умереть, — сказал кто-то. Важно лишь то, как мы используем данное нам краткое мгновение.

Он хотел потратить свое мгновение на то, чтобы изменить мир. Он хотел потратить его на то, чтобы раскрыть глаза гражданам страны, которая стала его второй родиной. Он хотел потратить его на то, чтобы передать дальше тот дар, который вручили ему Темир, Нуржан, Лунара и все остальные.

Он швырнул в море последний камешек. Пора действовать. У него осталось семь недель.

Уотсон Коул поднялся на ноги и привел себя в движение.

Сэм дожидалась заместителя директора по правоохранительной деятельности Уоррена Беккера возле его кабинета. Она была в бешенстве, ей хотелось расхаживать по прием-

ной. Вместо этого Сэм безжалостно насиловала свое тело, заставляя себя в полной неподвижности сидеть на неудобном стуле — спина прямая, руки сложены на коленях. Видимость спокойствия, хотя внутри все кипит.

Дверь открылась, и из нее вышел тот, с кем только что встречался Беккер. Мужчина, который смутно напоминал Сэм какого-то политика, посмотрел на нее и поспешно отвел взгляд.

— Входите, Сэм! — позвал из-за двери Беккер.

Сэм сделала глубокий вдох и, игнорируя секретаршу, стремительно прошла в кабинет Беккера и закрыла за собой дверь. Беккер сидел за массивным столом из красного дерева, украшенным двойной эмблемой МВБ и УПВР.

— Чем могу служить? — спросил он.

— Сэр, д-р Хольцман только что сообщил мне время, когда я должна получить дозу нексуса-5 для постоянной интеграции. Он говорит, что это делается по вашему приказу.

— Да, — ответил заместитель директора. — По моему приказу.

— Сэр, — сжимая кулаки, сказала Сэм. — Я думаю, это очень плохая мысль.

— Не согласен, — ответил он.

— Одно дело идти на риск, пробуя нексус на задании, но, сэр, Хольцман говорит, что он останется у меня в голове не на одну неделю, даже, возможно, не на один месяц... Это не может быть правильно.

— Сэм, в данном случае это имеет решающее значение для проведения операции, а потенциально и для большего.

— Не вижу, каким образом.

Беккер начал загибать пальцы.

— Во-первых, получив опыт в этом деле, вы увеличите возможность одурачить кого угодно в том, что касается вашей идентичности при контакте между сознаниями.

— Для этого у нас есть гипнотическая имплантация, — возразила Сэм.

— ...Которая не сработала в последний раз, когда вы были на задании, — подчеркнул Беккер.

— В следующий раз я добьюсь большего. Я буду лучше подготовлена, — сказала Сэм.

— Да, — согласился Беккер. — Вы будете лучше подготовлены. Потому что в течение нескольких недель вы будете практиковаться в контактах между сознаниями с помощью нексуса-5. Во-вторых, — продолжал Беккер, загибая второй палец, — вы с Лейном получите канал связи на время операции без необходимости разговаривать вслух. В-третьих, это даст вам возможность следить за эмоциональным состоянием Лейна и, возможно, поддерживать его. Его подготовка проходит просто отвратительно. Его неспособность сохранять хладнокровие ставит под угрозу всю операцию.

— Тогда пошлите кого-нибудь другого, — сказала Сэм, демонстрируя максимальное спокойствие, в то время как ее ногти больно впились в ладони. — Мое присутствие будет его лишь возбуждать, а не успокаивать. И я не тот человек, который может разгуливать с этой штукой у себя в голове.

— У нас просто нет никого, кто для этого подходит, Сэм.

— А как насчет Андерсон?

— На операции с глубоким прикрытием, которая продлится как минимум несколько недель, а может, и дольше.

— Тогда Новакс.

— У Новакса нет подходящей легенды. Вы ведь уже аспирантка в области нейробиологии и находитесь в двух шагах от Лейна. Новакс не подойдет.

Сэм напряженно думала.

— А как насчет Эванса? У него есть легенда в сфере нейробиологии.

Лицо Беккера не дрогнуло, но в его взгляде что-то изменилось.

— Крис Эванс на прошлой неделе был тяжело ранен. — Он вздохнул. — Вы скоро получите об этом более подробную информацию. Мы хотели, чтобы он хоть немного поправился, и только потом сообщить. Я знаю, вы были друзьями...

Сэм почувствовала, что бледнеет. Больше, чем друзьями. Они с Эвансом вместе проходили подготовку. Когда-то они были любовниками, пока напряженная работа и необходимость скрывать свои отношения их не разлучили. Он был с ней таким нежным...

— Насколько это серьезно? — спросила она.

Беккер помрачнел.

— Очень серьезно, Сэм. Он был внедрен в сеть ДЧГ. Они каким-то образом узнали, кто он такой. Они всадили в него двадцать пуль. С ним была утрачена связь, мы искали его два часа, а когда нашли, он уже умирал. Мозговые клапаны и гипероксигенация его спасли. Он выжил просто чудом.

ДЧГ — «делай, что говорю». Наркотик, превращающий в рабов. Для сексуальных хищников, торговли сексуальными услугами, для других, еще более ужасных вещей. От одной мысли об этом ей делалось плохо. То, что Крис пострадал, когда с этим боролся...

— Он проходит реабилитацию? — спросила Сэм.

Беккер медленно кивнул.

— Ущерб очень большой. В большинстве органов погибло много клеток. Сейчас у него выращивают новое сердце, чтобы можно было отключить его от машины. Ему предстоит долгий и трудный путь. Он может никогда полностью не выздороветь.

Сэм сглотнула, чувствуя, как внутри закипает гнев. *Были ли он в сознании эти два часа?* — думала она. При падении кровяного давления кортиковискулярные клапаны четвертого поколения должны были закрыться, оставляя в мозгу кровь, перенасыщенную кислородом. Должна была включиться система снятия боли. Все это время он мог оставаться в сознании и понимать, что происходит. Каково это — чувствовать, что ты вот так лежишь с остановившимся сердцем, насквозь простреленный, когда из тебя сочится кровь и все тело умирает, хотя мозг еще живет, беспомощный... ожидая спасения или смерти...

Так может когда-нибудь случиться и с ней.

Беккер снова заговорил:

— Так что, как видите, Сэм, больше действительно никого нет.

Сэм кивнула. После того, через что прошел Крис Эванс, ее собственные возражения казались теперь несущественными.

— Я знаю, что вы питаете глубокое отвращение к этой технологии, — сказал Беккер. — И знаю, почему. Отчасти из-за этого я на вас и полагаюсь. Все мы делаем неприятные вещи, все мы рискуем. Крис так и поступил, поставив на карту свою жизнь. Я знаю, что для вас это будет неприятно, но из-за этого лишь больше вам доверяю.

Беккер ее не понимал. Дело было как раз не в том, что это так отвратительно. Как раз наоборот — дело было в том, что ей *нравилась* эта способность касаться чужого сознания. Именно это ее и пугало. Она ощущала себя предательницей. Сэм чувствовала, как тошнота поднимается все выше и выше.

Но больше все равно никого нет. Она должна выполнить свою работу.

— Спасибо за то, что вы уделите мне время, сэр. Если вы увидите агента Эв... если вы увидите Криса, скажите, что я болею за него.

Беккер кивнул.

— Я уверен, что он рад будет это слышать. Я дам вам знать, когда вы сможете его навестить. Что-нибудь еще?

— Нет, сэр, — ответила Сэм и вышла, закрыв за собой дверь. Ее желудок отчаянно бунтовал при мысли о том, что Крис Эванс едва не погиб. При мысли о том, что ей предстоит сделать во имя долга.

Она сдерживалась достаточно долго для того, чтобы успеть добраться до туалета, мимо какой-то женщины, поправлявшей прическу, забежать в одну из кабинок, опуститься на колени и спустить в унитаз весь свой обед.

Даже через много лет воспоминания оставались чересчур свежими. Ее накрыла новая волна тошноты. Она снова опустилась над унитазом, избавляясь от того небольшого количества пищи, которое еще оставалось у нее в желудке. Она выполнит свой долг, в этом она не сомневалась. Это было все, что она умела. А УПВР уже много лет было ее единственной семьей.

Она снова и снова склонялась над унитазом, пока внутри наконец ничего не осталось.

11

СПОКОЙСТВИЕ

Наступил апрель. С момента облавы прошло пять недель, а до отъезда Кейда в Бангкок оставалось три. Пакет спокойствия был готов. Он протестировал его на более низких уровнях на себе самом. Он мог сделать так, что на пульсометре пульс оставался постоянным, мог удерживать любые заданные им показатели пульса и дыхания, мог сохранять постоянным сопротивление кожи, фиксируемое аппаратурой обратной биосвязи.

Пора провести более серьезное испытание. Кейд переключил систему на третий уровень из десяти возможных и отправился на встречу с Накамурой.

— Вы когда-нибудь думали о том, чем будете заниматься после защиты диссертации? — спросила его Шу, которую имитировало оборудование ВР.

— Я собираюсь поступать в докторантуру, — ответил Кейд. — Меня всерьез интересуют расшифровка и картирование высших функций мозга.

Детектор лжи не издал ни звука.

— Это приятно слышать, — ответила Су-Йонг Шу. — Возможно, на следующий год в моей лаборатории будет финансирование для докторантов в этой области. Я бы посоветовала вам подать заявку.

— Это было бы великолепно, — сказал Кейд. — Это такая честь — работать с вами.

По-прежнему ни звука.

— Жаль, что в вашей стране власти так жестко регулируют нейробиологию, — сказала она. — Вы так не считаете?

— Гм! Ну, видите ли, это делается по соображениям безопасности.

Ни звука.

— А что, я бы с удовольствием устроился бы в вашу лабораторию. Я преклоняюсь перед вашими научными достижениями.

Ничего.

— Думаю, УПВР выполняет в Штатах полезную роль, даже если иногда они заходят чуть дальше, чем следует.

Тишина.

— Ну да, мне бы очень хотелось более подробно поговорить с вами о том, как вы достигли таких поразительных результатов, и побольше узнать о том сознании, которое создает эти поразительные работы.

Нуль.

— Нет, я не беспокоюсь за своих друзей, которые остались дома. Что может с ними случиться?

Ничего.

Нагнувшись, Накамура сорвал с головы Кейда очки и наушники.

— Вы что-то с этим сделали.

Кейд усмехнулся.

— Гм! Вы что-то сделали в собственной голове, да?

Кейд ничего не ответил.

— Вы должны были мне об этом сообщить, — заявил цэрэушник.

— В этом не было служебной необходимости, — ответил Кейд.

Накамура захохотал.

— Ну, давайте теперь посмотрим, как это работает в условиях более сильного стресса. Прошу понять, что здесь нет ничего личного.

На миг Кейд был ошарашен, а в следующий миг Накамура уже на него напал.

Прежде чем Кейд успел хотя бы подумать о том, чтобы как-то среагировать, Накамура уже встал, обошел вокруг стола и подошел к Кейду слева. Цэрэушник взял Кейда за руку, завернул ее за спину и поднял его со стула.

БЗЗЗЗЗ! — взвыл детектор стресса. — БЗЗЗЗЗ!

Раздраженный Кейд переключил пакет спокойствия на отметку «десять». Жужжание сразу прекратилось.

Накамура захохотал.

— Отлично. А теперь скажите мне, Кейд, — голосом Шу промурлыкал он на ухо Кейду, — вас действительно волнует перспектива работать со мной в Китае?

— О, доктор Шу, для меня нет ничего лучше! — выдавил из себя Кейд, у которого сильно болели локоть и плечо.

Датчик не издал ни звука.

— Собственно, д-р Шу, у меня есть для вас небольшой подарок.

Кейд активировал «Брюса Ли». Передвинул переключатель на полную автоматику и нажал СТАРТ.

Тело Кейда изогнулось вправо, чтобы локтем ударить Накамуру в голову, затем резко повернулось влево, чтобы пнуть церэушника в колено. Накамура парировал удар локтя, отступил и согнул ногу, чтобы удар Кейда пришелся в бедро, а не в колено. Тело Кейда снова пришло в движение, свободной рукой нанося удар ладонью, чтобы сломать Накамуре нос и вбить его осколки прямо в мозг.

Нечеловеческим движением изогнув шею, церэушник уклонился от удара и отступил еще на шаг. На его лице появилась жестокая усмешка.

Ой-е-ей! — подумал Кейд.

Его тело рванулось вперед, стремясь нанести противнику удар ногой в пах, а пальцами — в глаза. Накамура шагнул вперед, отбил удар в пах предплечьем, а от удара в глаза полностью уклонился. Резко развернувшись, он каким-то образом оказался позади Кейда.

«Брюс Ли» ответил ударами локтем и ногой, ни один из которых не достиг цели. Тело Кейда изогнулось вправо. Положив руку на плечо Кейда, Накамура снова оказался позади него. Его открытая ладонь слегка ударила Кейда по щеке. «Брюс Ли» попытался ударить его ногой в пах, но вместо этого угодил в кресло. Теперь церэушник находился рядом с Кейдом, по-прежнему ухмыляясь.

«Брюс Ли» правой рукой Кейда попытался ударить Накамуру по горлу. Агент небрежно присел, а рука Кейда пронзила пустое пространство у него над головой.

Накамура все еще улыбался.

Кейд понимал, что с этим пора заканчивать. Превосходство противника было чудовищным, все это могло закончиться лишь страданием. Но что-то в нем стремилось нанести хотя бы один удар этому самодовольному типу. Кейд изменил настройку приложения на *только нападение*, нуле-

вая защита, и его тело выдало шквал ударов руками, ногами, коленями, локтями...

Ни один из них не достиг цели. Церэушник продолжал улыбаться, спокойно уклоняясь от атак Кейда.

В сознании Кейда замигал красный индикатор — уровень кислорода в его крови упал до недопустимо низкого уровня. Зрение затуманилось, обзор уменьшился. В то время как его тело наносило удар за ударом, пакет спокойствия поддерживал пульс на уровне шестидесяти пяти ударов в минуту, а дыхание — на уровне пятнадцати. Телу Кейда не хватало кислорода, а программное обеспечение не давало увеличить его поступление.

Отключив пакет спокойствия, Кейд позволил своему телу нормализовать реакцию. По лбу сразу потек пот, дыхание стало неровным и учащенным, сердце колотилось где-то возле горла. Он нанес Накамура еще один удар, снова поразив лишь пустое пространство...

Б33333!

Кейд с отвращением отключил «Брюса Ли» и, задышав, рухнул на пол. Дышать, дышать, дышать! Грудь болела. Его даже не волновало, что сейчас Накамура может всыпать ему по первое число.

И тут он услышал аплодисменты.

Накамура стоял над ним, улыбаясь и не спеша аплодируя.

— Вы просто полны сюрпризов, мистер Лейн. Получилось весьма впечатляюще.

— От... вяжитесь, — с трудом выдохнул Кейд.

Накамура засмеялся.

Все еще улыбаясь, он присел на корточки.

— Насколько я понимаю, вы все это время блокировали свое тело. Все время, пока мы дрались, вы не задышались и пульс был ровным. Это впечатляет.

Кейд слабо кивнул.

— Тем не менее, мистер Лейн, драться все-таки должны профессионалы.

Кулак Накамуры скользнул вниз, остановился в сантиметре от лица Кейда и застыл на месте. Церэушник снова засмеялся, затем еще, еще и еще.

Признавая свое поражение, Кейд уронил голову на пол.

Проходили последние недели. Ранган закончил работу над воссозданием разработанного УПВР дезинтегратора нексуса и частичной защитой от него. Система защиты могла отфильтровывать сигналы, которые Кейд не хотел пропускать в узлы нексуса в своем мозгу. Разного уровня отказоустойчивые схемы, схемы безопасности и ловушки были призваны остановить вредоносные программы и процессы. Перед Кейдом это как будто открывало прекрасные возможности — это был своего рода антивирус для сознания.

Дезинтегратор нексуса представлял собой нечто другое. Это было оружие. Но так ли оно ему нужно? Ранган все же настоял на том, чтобы Кейд установил не только систему защиты, но и сам дезинтегратор. «Неизвестно, когда он может тебе понадобиться», — говорил Ранган.

В последнюю неделю Накамура заменил телефон Кейда другим, хотя и той же модели. Все его данные были сохранены. У этого телефона, сказал Накамура, есть одна очень специфическая функция. Он будет передавать по сети сигналы нексуса-5. У Саманты Катаранес, действующей под псевдонимом Робин Родригес, будет телефон с той же функцией. Она запустит нексус-5, и их сознания будут соединены.

Какая радость!

Навестить Криса Эванса ей разрешили за два дня до отъезда. Сэм пришлось пройти три поста вооруженной охраны, чтобы попасть в защищенную палату, где находился Эванс, — на одном из секретных уровней, располагавшихся глубоко под зданием Национального военно-медицинского центра имени Уолтера Рида*.

Крис — или то, что от него осталось — лежал в кассете регенерации. Его тело снабжалось питательной средой, и из его собственных клеток медленно вырастала новая ткань, призванная заменить то, что разрушили пули, сепсис, кровопотери и некроз.

* Уолтер Рид (1851–1902) — американский армейский врач, экспериментально доказавший гипотезу о заражении желтой лихорадкой от укуса москита.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

...таким образом, учитывая (1) большое количество новейших технологических угроз безопасности Соединенных Штатов, которые уже лишили жизни и достоинства десятки тысяч американских граждан и угрожают миллионам; (2) лежащее в основе подобных угроз быстрое развитие науки и техники и соответствующий риск появления еще более опасных угроз; а также (3) неэффективность традиционных судебных и правоохранительных органов перед лицом подобных угроз, мы рекомендуем:

Создание в рамках Министерства внутренней безопасности нового подразделения — Управления по противодействию возникающим рискам, уполномоченного использовать все возможные способы, необходимые для того, чтобы противостоять подобным угрозам.

Наделение Президента и министра внутренней безопасности полномочиями объявлять определенные лица, организации и технологии возникающими технологическими угрозами.

Приостановку действия обычных юридических процедур и прав в отношении подобных означенных лиц, организаций, разработчиков и торговцев подобными технологиями, включая свободу слова, рассмотрение дела судом присяжных и необоснованного обыска и задержания.

Создание Национальных трибуналов по возникающим рискам в качестве исключительных органов для вынесения судебных решений, касающихся подобных лиц, организаций и технологий, которые принимают на себя всю ответственность и полномочия судов и отчитываются исключительно перед министром внутренней безопасности и Президентом.

ОТЧЕТ КОМИССИИ. «ЗАЩИТА АМЕРИКИ ОТ БУДУЩИХ УГРОЗ».

Специальная комиссия сената по внутренней безопасности,
Председатель Дэниел Чэндлер (Южная Каролина), ноябрь 2031 г.

Врачи сказали, что Эванс находится в сознании, но на это ничто не указывало. Сэм присела рядом с резервуаром, положила руку на стекло и почувствовала, как изнутри доносится слабый глухой шум.

— Ты хорошо сделал, Крис, — сказала она ему. — Ты спас массу народа от многих неприятностей. — Она проговорила с ним целый час, сказав о том, как много он сделал, о том, какой он герой, о том, что он очень скоро поправится.

Ей хотелось протянуть руку и дотронуться до него. Ей хотелось, чтобы он не был таким одиноким. Ей хотелось показать ему, что беспокоится о нем. Хотелось знать, о чем он думает. Ей хотелось, чтобы он использовал нексус.

12

ДВА БИЛЕТА В РАЙ

Кейд запихнул свою ручную кладь на верхнюю багажную полку в самолете, направляющемся в Бангкок рейсом 819.

— Кейд! — позвала его с соседнего места Саманта Катаранес. — Направляешься на МОН?

Он чувствовал ее сознание — Накамура предупреждал его об этом. Несомненно, это была Саманта Катаранес. Если у него и были какие-то сомнения, что это та же самая женщина с другим лицом, прикосновение ее сознания их устранило. С той ночи в Симони-филд он слишком хорошо его помнил.

Исходивший от нее сигнал был сильным и четким. Не таким сильным, как от Рангана, Ильи или Уотса, но сильнее, чем от любого случайного пользователя. Значит, она пользуется нексусом-5 уже не одну неделю. Она практиковалась.

— Привет, Робин! — Он лишь слегка подчеркнул ее новый псевдоним. — Ты тоже туда направляешься?

— Угу.

<Входящий запрос на чат от Робин Родригес. Принять? Да/Нет>

Они велели «полностью сотрудничать». Кейд вздохнул.

<Принять: Да>

[робин] Привет!

[кейд] Кого я вижу!

Он постарался убрать из своего сознания горечь и гнев.

[робин] Как твоя голова?

Кейд инстинктивно поднес руку к виску, куда она его ударила. Синяк не проходил целую неделю.

[кейд] Лучше. А как твой бок?

[робин] Лучше.

Ему не нравилось, что чат идентифицирует ее как «робин». Нужно помнить, с кем он в действительности имеет дело. Пролистав меню, он обозначил ее как «сэм».

[кейд] А почему именно ты? Только без обид.

[сэм] Кроме меня в наличии не оказалось ни одного подходящего оперативника. Некого было взять.

[кейд] Ужасно.

[сэм] А что, собственно, ты хочешь, Кейд? Во время этой операции мои обязанности заключаются в твоей охране.

[кейд] Я в восторге.

Некоторое время они сидели молча, но, против своего желания, Кейд не мог злиться всю дорогу. Ему просто хотелось поскорее покончить с этим, доставить удовольствие своим хозяевам из УПВР и без помех вернуться домой.

Со своей стороны, Сэм сидела, уткнувшись носом в планшет, и сначала просматривала путеводители по Бангкоку и Таиланду, отмечая для Кейда интересные места, а затем проделала то же самое с программой конференции Международного общества нейробиологов.

Кейд и сам лениво просмотрел путеводитель. Таиланд казался поразительно красивым, с его джунглями, водопадами и пляжами, а также храмами, храмами, храмами. *Вот если бы я отправлялся туда в отпуск*, думал он.

Программа конференции отличалась изобилием впечатляющих тем: «Нейронные субстраты принятия решений путем манипулирования с символами», «Интеллект и перспективы его развития», «Программирование эмоционального контура: новый путь к искусственному общему интеллекту». И как только они обсуждают подобные вещи! В США поло-

вина этих тем была бы классифицирована как «возникающие технологические угрозы».

Неудивительно, что американские мероприятия по нейробиологии сейчас уступают международным, думал Кейд. У нас самые современные разработки теперь стали нелегальными.

Он посмотрел на Сэм. Отчасти он здесь из-за нее. Она входит в организацию, которая его шантажирует. Она превращает в жизнь законы, которые он презирает, являясь агентом невежества и репрессий, а ее главным средством является насилие. Этого нельзя забывать.

Два кинофильма, три приема пищи и четырнадцать часов полета — и они наконец достигли Бангкока. Облака окутывали их бесконечно долгое время, но вот они вырвались из облаков, и теперь везде виднелись огни второго по величине города Юго-Восточной Азии. Через несколько минут они приземлились.

Пока они забирали багаж, проходили таможенную и иммиграционную службу, Кейд наблюдал за Сэм. Вот она улыбнулась сотруднику иммиграционной службы, небрежно провела рукой по волосам, и тот пропустил ее, не говоря ни слова. Сколько личностей она сменила и как часто это делала? С помощью канала связи нексуса он ощущал ее — спокойную и собранную.

Когда наступила его очередь, иммиграционная служба пропустила его не менее быстро. Так вот что значит быть шпионом!

Выйдя из терминала с его кондиционерами, Кейд почувствовал, как его словно молотом ударила бангкокская жара. Сейчас, в одиннадцать часов вечера, здесь было жарче, чем дома в летний полдень. И куда больше шума. Их окружал чудовищный гвалт, создаваемый двигателями небольших автомашин, пролетающими со свистом автобусами, призывами торговцев и продавцов сувениров, пронесшимися над головой вагонами «Небесного поезда», какими-то криками на английском и тайском языках, окружали запахи биодизельного топлива, пота, пыли и жареного мяса, прикосновение к коже горячего влажного воздуха,

окружали яркие огни, полицейские машины, мигающие сверхъяркие вывески, рекламирующие места, где можно поспать, поесть, заняться сексом, где можно увидеть голых девушек, голых юношей и так далее.

Несмотря на усталость, Кейд был очарован. Это даже был еще не Бангкок как таковой — всего лишь выезд из аэропорта. Ему хотелось вобрать все это в себя, испытать все сразу.

Сэм свистнула и махнула рукой, и вот уже таксист в официального вида форме забирает чемоданы из рук Кейда, кивая головой в сторону ожидающей машины. Кейд пошел за ним, и вскоре они уже сидели в такси и по скоростному шоссе Бангкок–Чонбури направлялись к городу.

Таксист прилично говорил по-английски и всю дорогу болтал. Они приехали на конференцию? Да, все гостиницы в городе забиты. Если они захотят отдохнуть от храмов, рынков и конференции, стоит посетить крокодилью ферму в Самутпракане. Он может их отвезти, вот его карточка. Вон там находится Пхра Рам 9, где можно найти ИТ-галерею «Форчун таун», где можно купить любого рода ПО и электронику очень, очень, *очень* дешево, если они понимают, что он имеет в виду.

— Не только Индия, — говорил таксист, — но и хорошие китайские вещи! Корейские вещи! Даже некоторое американское ПО! — В другом направлении находилась дорога к древней тайской столице под названием Аюттхая. Его двоюродный брат — владелец туристической компании с хорошими гидами и прекрасными ценами, он даже может предоставить им скидку. Вон там находится плавучий рынок Дамноенсадуак — туда лучше приезжать прямо на рассвете.

Если им захочется более сомнительных развлечений, можно посетить лучшие секс-шоу, где женщины делают некоторыми частями своего тела самые поразительные вещи — прошу прощения, леди. Есть еще шоу с мальчиками, но, гм, прекрасная мисс на заднем сиденье может оказаться там единственной женщиной. Стоит посмотреть ночной базар — он как раз к западу от Конгресс-центра имени королевы Сирикит, где будет проходить конференция. Ну и, конечно, каждый, кто посещает Бангкок, город ангелов, просто обя-

зан посетить храм Ват Пхпа Кео и увидеть Большой Дворец. Если у них будет время, чтобы посмотреть еще один храм, стоит навестить Ват Пхо — храм Лежащего Будды в старом городе. А здесь, смотрите — Монумент Победы, почти в центре города, а вот «Принс-маркет хоутел», где они остановились, и с вас, пожалуйста, тысяча бат плюс чаевые, если вы захотите их предложить.

Сэм отсчитала из пачки одиннадцать тысячебатовых купюр и подала их таксисту, пока гостиничный служащий открывал дверцу такси. Жара была такая, что им пришлось бегом перемещаться из кондиционированного такси в кондиционированный вестибюль гостиницы. Это им удалось — они остались живы.

Войдя внутрь, они зарегистрировались и обнаружили, что их номера находятся на одном этаже и совсем близко друг от друга, как их и предупреждали.

Номер Сэм располагался по другую сторону коридора — через четыре двери от номера Кейда. Она находилась достаточно близко, чтобы за ним следить — между его номером и лифтом, но не в соседнем номере, что было бы неправдоподобно и подозрительно. Сэм электронным ключом открыла дверь, поставила в номер свои чемоданы и со слабой улыбкой повернулась к Кейду.

— Увидимся утром. В восемь часов за завтраком, хорошо?

Кейд утвердительно хмыкнул. Сэм закрыла за собой дверь и исчезла в своем номере.

Номер Кейда оказался маленьким, но неплохим, с видом на залитый неоном центр Бангкока. Он немного постоял у окна, впитывая в себя высокие башни, неоновые вывески и потоки людей и машин. *Яркие огни, большой город*, подумал он. Швырнув телефон и планшет на зарядную панель на поверхности ночного столика, он прямо в одежде повалился на кровать.

Закрыв за собой дверь, Сэм согнала улыбку со своего лица. Проводить время с Кейденом Лейном оказалось более утомительным, чем она ожидала.

Чтобы блокировать наблюдение снаружи, Сэм опустила двойные занавески. Затем она обошла номер, проверяя его, методически открывая каждый ящик, осматривая все отверстия и уголки, осматривая телефоны, терминал, проекционный экран, электрические розетки. Импланты сканировали помещение на наличие сигналов передачи активных приборов наблюдения, молекулярных признаков наличия взрывчатых веществ, эха фальшивых стен или панелей, которые могли скрывать подслушивающие устройства или что-нибудь похуже.

Сэм достала планшет и с помощью демона*, внедренного ЦРУ в гостиничную сеть, стала просматривать ситуацию. Камеры в коридорах и лифтах теперь были в ее распоряжении — так же, как и дверные замки, пожарная сигнализация и огнетушители, датчики движения на технических этажах, скрытые металлодетекторы и детекторы взрывчатых веществ в вестибюле, точки доступа местной сети, база данных регистрации и бронирования, график уборки, телефоны и прочее.

В гостинице не было зарегистрировано известных вражеских агентов, не было и никаких признаков проникновения в гостиничную сеть. Это могло означать, что они с Кейдом не привлекли особого внимания либо могло всего лишь означать, что противник располагал средствами, не уступающими ее собственным.

Она обратила свое внимание на номер Кейда. Устройство противодействия наблюдению, которое она прикрепила к его чемодану, не показывало никаких признаков наличия жучков — за исключением ее собственных. Комбинированное изображение с ряда жучков, внедренных в его одежду, устройства и багаж, давало возможность увидеть Кейда, лежащего одетым на кровати, незадернутые шторы, нераспакованный багаж. С помощью канала связи нексуса Сэм чувствовала, что он спит. Ладно. Планшет разбудит ее при любых значительных изменениях в его номере. Если его ментальное состояние сильно изменится, это также ее разбудит.

* В данном случае — скрытый от пользователя процесс.

Она поручила демону продолжать слежение за гостиничной сетью и известить ее, если дверь Кейда откроется, если уровень мощности, передаваемой из его номера, резко изменится, если он войдет в сеть или воспользуется телефоном, либо если кто-то будет слоняться возле его или ее двери. До этих пор он должен захватывать изображения лиц всех, кто попадет в поле зрения любых камер наблюдения в лифтах и вестибюле гостиницы, а в особенности на их этаже, передавая их в другую базу данных ЦРУ для сравнения с информацией на известных вражеских агентов.

Она отправила клон каналов данных своей группе поддержки. Двадцать четыре часа в сутки там будут дежурить и отслеживать канал связи, готовые разбудить ее или начать соответствующие действия при обнаружении какой-либо угрозы. В случае необходимости будет задействован резерв — местные подрядчики, проверенные ЦРУ на благонадежность.

Периметр был защищен настолько, насколько она могла это обеспечить. Сэм открыла свой чемодан, повесила одежду, приготовленную на следующий день, и скрытно расположила свое почти невыявляемое оружие там, где могла до него дотянуться. Установив будильник на 7 часов утра, она погрузилась в сон.

На другом конце Бангкока, в убогой съемной квартире на Каосан-роуд, планшет подал звуковой сигнал. Уотсон Коул, проверявший и перепроверявший свое оружие, оторвался от этого занятия, чтобы посмотреть, какую информацию он получил. Это было сообщение от его человека в «Принс-маркет хоутел». Кейден Лейн прибыл и поселился в номере 2738. Вместе с ним прибыла женщина по имени Робин Родригес, номер 2731. На снимках, сделанных скрытой камерой в вестибюле гостиницы, оба ожидали регистрации.

Увеличив лицо Робин Родригес, Уотс вывел на другой экран имеющуюся на нее информацию. То же телосложение. Тот же нос. Тот же подбородок. Глаза, волосы, губы и скулы отличались, но все это можно изменить. По всей вероятно-

сти, это Саманта Катаранес. Что, в свою очередь, подтверждало, что это либо операция УПВР, либо ловушка для Уотса.

Собственно, это не имело значения — ведь у него была своя цель. Присутствие Катаранес осложняло ситуацию, но он также это предвидел. На сей раз она не застанет его врасплох. Он все равно достигнет своей цели, несмотря на ее усилия и усилия любых других оперативников, которые она может с собой привести.

Он отправил сообщение горничной «Принс-маркет», чьи услуги он оплачивал.

2738. Завтра.

Его рука потянулась к брелку данных, висевшему у него на шее. Если бы он мог просто соединить это с Кейдом...

Но примет ли Кейд его помощь? Может, и не спрашивать его? Нет, он обязан его спросить. Кейд — это не инструмент. Это его друг. Мальчик должен принимать свои собственные решения, оценивать свои собственные заботы. Уотс не знал, что они предложили его другу или чем ему пригрозили, чтобы заполучить его сюда. Он не знал, какую задачу он должен для них выполнить.

В конечном счете на кону стоит карма Кейда. Уотс может протянуть ему руку, но Кейд должен ее принять. Если у него есть хоть капля здравого смысла, он это сделает.

Уотс снова принялся проверять свое оборудование. Его жизнь и жизнь Кейдена Лейна может сильно от него зависеть.

13

ПРИГЛАШЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Для Кейда утро настало слишком рано. Поев в гостиничном ресторане, они с Сэм направились на конференцию. Когда они вышли из вестибюля, чтобы найти транспорт, солнце ударило по голове, словно какой-то твердый предмет. Небо было окутано не то облаками, не то дымом. Из-за влажности воздух казался тяжелым и плотным. Сверху падал мелкий теплый дождь. Неудивительно, что они проводят конгрессы в это время года, — никто не захочет приезжать сюда в отпуск при такой гнетущей погоде.

Сэм остановила случайный тук-тук. К ним подъехал ярко-желтый трехколесный экипаж.

— Конгресс-центр имени королевы Сирикит, — сказала она.

— Конгресс-центр, — ответил водитель. — Сто батов.

— Пятьдесят, — ответила Сэм.

— Пятьдесят батов! Облака! Солнца нет! — Он жестом указал на солнечные батареи на крыше экипажа и нависшие облака. — Нужно использовать двигатель. Пятьдесят батов не хватит на топливо! Девяносто бат!

Сэм покачала головой и повернулась, чтобы уйти, потянув за собой Кейда.

— Ладно, ладно, восемьдесят бат! — крикнул водитель.

— Шестьдесят бат, — повернувшись, сказала Сэм.

— Семьдесят бат, меньше не могу, леди!

Сэм кивнула.

— Ладно. — И потащила Кейда в открытый экипаж.

Водитель рванул с места, кажется, еще до того, как они устроились на крошечном сиденье. Маленький трехколесный экипаж нырнул в поток машин, проскользнул мимо такси и между двумя частными машинами, увернулся от подрезавшего их скутера с тремя седоками, затем пристроился за автобусом, окутанным облаками выхлопных газов от биологического топлива. Кейд потянулся за ремнем безопасности, но его не оказалось. Не было и дверей. Экипаж, который их вез, в сущности, являлся высокоскоростным рикшей с двигателем и, частично, с крышей. Кейд крепко ухватился за маленький боковой поручень. По крайней мере, крыша защищает от дождя. Правда, это небольшое утешение, когда тебя сквозь плотный поток машин мчит какой-то сумасшедший водитель.

Сэм положила руку ему на предплечье, и только тогда Кейд понял, что изо всех сил цепляется за ее ногу.

— Успокойся, — сказала она. — Они все время этим занимаются. Наслаждайся поездкой.

Ей легко говорить. Вероятно, когда какой-нибудь из этих автомобилей о нее ударится, то сразу отлетит назад.

Кейд молча кивнул и попытался насладиться поездкой. Это ему почти удалось.

На регистрации царило необычайное оживление. Ожидалось, что в мероприятии лично примут участие пятнадцать тысяч человек и еще пятьдесят тысяч виртуально. Конгресс-центр занимал гигантский городской квартал. Зал регистрации по площади превосходил футбольное поле и все равно был забит до отказа. Люди толпились в очередях за бейджиками. На демонстрационных стойках располагались приборы для научных исследований, нейроинформационные пакеты, инфракрасные нейронные сканеры, шапочки для сканирования мозга нового поколения, искусственные интеллекты для психиатрической диагностики, управляемые мозговыми волнами роботы и инвалидные коляски, протезы, интегрированные в нервную систему, и так далее. За стойками по трудоустройству находились специалисты по подбору персонала, представляющие фармацевтические и биотехнологические компании, производителей нейронных устройств, разработчиков программного обеспечения, специализированных рекламных и маркетинговых фирм, банков и хедж-фондов, которым требовались специалисты-нейробиологи. Вдоль одной из стен располагались стенды десятка некоммерческих организаций — от общества «Нейробиологи за мир во всем мире» до Ассоциации тайландских студентов-нейробиологов. Что интересно, здесь в немалом количестве расхаживали бритоголовые люди в оранжевых одеяниях буддистских монахов.

Пройдя очередь на регистрацию, Кейд получил бейджик и пакет. Сэм все еще находилась в середине своей очереди.

[сэм] Я догоню тебя позже.

Кейд кивнул. По каналу связи нексуса, подключенному к их телефонам, они могут все время быть на связи. Он направился в просторный зал пленарных заседаний, занял место в задних рядах и достал свой планшет.

Секунду спустя верхний свет погас и из динамиков загремел чей-то голос:

— *Встречайте Его Королевское Величество, короля Таиланда Раму Десятого!*

Что за черт?

Кейд взглянул на свой планшет и открыл программу конференции.

Буддизм и нейробиология: от отдельного сознания к объединенным парадигмам сознания и мозга. Его Королевское Величество Рама X и профессор Сомдет Пхра Ананда, Университет имени короля Чулалонгкорна.

В конце зала пленарных заседаний и на гигантских экранах по сторонам появился улыбающийся человек лет сорока с лишним в безупречном белом костюме с вышитым золотом поясом. Присутствующие в аудитории монахи в оранжевых одеяниях встали и зааплодировали, как и остальные тайцы, а за ними вся аудитория. Кейд последовал общему примеру.

Рама X поднял руки и жестом предложил всем сесть.

На английском языке он поздравил присутствующих с прибытием в Таиланд, поблагодарил организаторов и участников, упомянул об истории Конгресс-центра, который построил его дед. А затем разговор перешел на тему, которую Кейд никак не ожидал.

— Я буддист, — сказал король, — как и девяносто с лишним процентов моих сограждан. По обычаю нашего народа я провел часть молодости в оранжевом одеянии монаха.

Любопытно.

— Когда я был монахом, то научился многим вещам. Две из них актуальны именно сейчас. Первое заключается в том, что важнейшая буддийская практика — медитация — это практика исследования сознания. С помощью этого исследования мы достигаем покоя, свободы от привязанностей, уменьшения страданий и сострадания к другим. И, что самое актуальное для сегодняшнего дня, мы понимаем, как действительно работает наше сознание.

Мы тоже достигаем этого с помощью нексуса, подумал Кейд.

— Цели нейробиологии и буддизма почти совпадают, тогда как их методы различаются и в то же время дополняют друг друга. Методы науки являются статистическими, количественными, воспроизводимыми, упрощающими и, насколько это возможно, объективными.

Он помолчал.

— В свою очередь, методы медитации являются качественными, субъективными, воспроизводимыми зачастую лишь путем упорной работы, дисциплинирующей и умиротворяющей сознание, и в то же время в равной степени глубокими.

Наркотики действуют быстрее, подумал Кейд. Как ментальные инструменты.

— Я питаю глубокое уважение к научному методу, — сказал Рама. — Десятилетия назад четырнадцатого далай-ламу спросили: «Что, если нейробиология докажет, что буддизм в некоторых отношениях ошибается?» — «Ну, — ответил он, — в таком случае нам нужно будет изменить буддизм».

Аудитория засмеялась. Рама Х улыбнулся.

— Я хотел бы, чтобы вы подумали над аналогичным вопросом. Что, если буддизм покажет, что некоторые из основных положений нейробиологии несовершенны? Что новая парадигма окажется более совершенной? Тогда я надеюсь, что вы, многоуважаемые ученые, будете готовы изменить свой научный подход.

На этот раз никто не засмеялся. Все молчали.

Рама Х улыбнулся еще шире.

— Позвольте предложить вам одну идею насчет того, какой может быть новая парадигма. И здесь я вернусь ко второй вещи, которую понял, будучи монахом.

Для пущего эффекта он сделал паузу.

— Все мы одно целое.

Снова молчание.

Король засмеялся.

— Я не имею в виду Вудстокский фестиваль в Северной Америке*.

В ответ послышалось несколько смешков.

— И гашиш я не курил.

Послышался нервный смех. Кейд поймал себя на том, что тоже смеется.

— Я имею в виду, что все мы являемся частью каких-

* Рок-фестиваль, состоявшийся в августе 1969 года, символ конца эры «хиппи» и начала «сексуальной революции».

то групп и коллективов. Племен. Сообществ. Институтов. Семей. Наций. Мы считаем себя отдельными личностями, но все, чего мы достигаем, и все, чего еще достигнем — результат сотрудничества каких-то групп людей со своими собственными правилами, в состав которых мы входим.

Он прав, подумал Кейд.

— Опытный медитирующий интуитивно улавливает эту связь. Процесс медитации преодолевает иллюзию об отдельном существовании человека и открывает нам, что мы являемся частью гораздо более значительных вещей.

Ничего себе! — подумал Кейд. А король Таиланда, оказывается, хиппи.

— Здесь нейробиология может взять кое-что от буддизма. Сознания отдельных людей — это важно. Но в наш век, когда с помощью различных технологий миллиарды сознаний связываются в одну паутину, когда информация в мгновение ока может перейти от одного человека к миллиарду людей на другой стороне земного шара, существуют и другие важные слои познания.

В нашем мире все сколько-нибудь существенное требует усилий большого количества индивидуумов. Таким образом, чтобы решить самые насущные проблемы нашей планеты, мы должны рассуждать не как отдельные личности, даже не как отдельные страны, а как единое человечество.

Прямо как у Эйнштейна, подумал Кейд. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, не могут быть решены на том уровне мышления, который их породил.

— Тем не менее, — продолжал Рама Х, — господствующей парадигмой нейробиологии все еще остается парадигма отдельного сознания. Но это только начало постижения человеческого сознания, а не конечный продукт.

Я хотел бы пожелать этой конференции, чтобы некоторые из вас пересмотрели свою работу под новым углом, в свете новой парадигмы — что на земле все умы и все сознания связаны между собой как той связью, которая уже существует, — тут король сделал паузу, — так и еще большей связью, которую мы создадим в грядущие годы по мере развития нейробиологии и нейротехнологии.

Еще большей связью, которую создадим? — подумал Кейд. Он говорит о связи сознание-сознание? О нексусе?

— А теперь позвольте поблагодарить вас за то, что вы соизволили выслушать мнение непрофессионала. Как таец и как буддист, я приветствую вас в Таиланде и открываю это заседание. — Он тут же склонил голову.

Монахи в оранжевых одеяниях моментально вскочили на ноги, через долю секунды за ними последовали другие тайцы, которые начали шумно аплодировать. Кейд обнаружил, что и он стоит, искренне удивленный и пораженный.

Рама Х снова жестом предложил всем сесть.

— А теперь разрешите представить вам профессора Сомдета Пхра Ананду. Он один из самых образованных буддистских монахов и одновременно глава факультета нейробиологии Университета имени короля Чулалонгкорна. А еще он мой друг. Профессор Ананда!

Снова раздались аплодисменты — на этот раз никто не вставал, — и на сцену вышел мужчина в оранжевом одеянии, лет шестидесяти с небольшим. Низко поклонившись королю, он занял трибуну.

Сомдет Пхра Ананда подробно рассказал о некоторых моментах, уточняющих представления короля о новой парадигме в нейробиологии. Он касался одного примера за другим, демонстрируя, что познание осуществляется в группах, что идеи могут переходить от одного сознания к другому, что отдельные индивидуумы влияют друг на друга самыми удивительными способами. Однако особое внимание Кейда привлекли его заключительные слова.

— Сегодня существует технология, позволяющая непосредственно соединять нейронную активность одного мозга с нейронной активностью другого. В связи с этим становится все более и более актуальной потребность в развитии нейробиологии группового сознания.

Появление языка означало для нашего вида гигантский скачок вперед. Оно активизировало наши способности к познанию, соединив нас в более крупные, более мощные групповые сознания. Я уверен, что следующий качественный скачок в познании ожидает нас вслед за установлением прямой

связи между нашими умами и сознаниями. Такие связи уже существуют и быстро распространяются. Чтобы понять и спокойно направлять ту трансформацию, которую они представляют, мы должны попытаться обновить нейробиологию с помощью парадигмы групп соединенных сознаний, и сделать это немедленно. Благодарю за внимание.

Снова раздались аплодисменты, на этот раз и со стороны ученых, и со стороны монахов. Кейд поймал себя на том, что рассеянно барабанит пальцами по своему планшету.

Ананда явно говорил о нексусе, думал Кейд, или о чем-то подобном. В Таиланде с ним работают? И король это поддерживает?

Тут есть о чем подумать. Тем временем присутствующие выходили из зала. Все еще погруженный в свои мысли, Кейд встал, чтобы направиться к выходу, когда высокий тайландский студент с торчащими прядями рыжими волосами толкнул его в толпе, скопившейся у двери.

— О, извини, чувак!

— Без проблем, — ответил Кейд.

— Какая симпатичная футболка!

Кейд взглянул на свою грудь. На нем была его любимая рубашка диджея Аксона, с лицом Рангана и перемежающимися гармоническими колебаниями, наложенными на отливающий ярким голубым светом нейронный выступ, явно излучающий невиданную энергию, вероятно, в виде рок-ритмов.

Он засмеялся.

— Ну да, спасибо. Это мой друг.

— Не может быть! — ответил студент. — Ты знаешь диджея Аксона?

Кейд усмехнулся.

— Ага. Мы с ним работаем в одной лаборатории. В лаборатории Санчеса, Калифорнийский университет в Сан-Франциско.

— Как здорово, чувак! У него обалденная музыка! Мы все время слушаем его композиции. — Студент протянул руку. — Меня зовут Наронг.

Кейд пожал ее.

— Кейд, — ответил он.

— Придешь завтра вечером на коктейль для студентов-нейробиологов?

— Гм, у меня пока что нет никаких планов.

— Ты должен прийти, — сказал Наронг и протянул ему флаер. — Его проводим мы — Таиландская ассоциация студентов-нейробиологов. Я ее секретарь.

— Я подумаю, — сказал Кейд.

— Давай, чувак. Это будет в баре в центре города — самая обалденная вещь завтра вечером в Коке! Преподавателям вход воспрещен! — Наронг засмеялся.

Они подошли к двери.

— Пока, чувак. Увидимся завтра вечером. — Похлопав Кейда по руке, Наронг вышел.

За дверью его ждала Сэм, изучая программу по своему планшету. Когда Кейд подошел, она подняла на него взгляд.

— Как тебе понравилось пленарное заседание?

— Думаю, Илье бы это понравилось, — сказал он.

Сэм кивнула.

— Ну да. Вероятно, ты прав.

— А что ты об этом думаешь? — спросил Кейд.

На секунду Сэм как будто задумалась.

— Идеалисты, — ответила она. — Немного пугающие. — Она сделала еще одну паузу, на этот раз подольше. — И очень наивные.

Кейд пожал плечами. Зачем я спросил?

— И что теперь? — сказал Кейд.

Сэм пожала плечами.

— Я собираюсь послушать некоторые дискуссии о следах усиления. Было бы неплохо иметь представление о подобных вещах. Нам не обязательно посещать одни и те же семинары.

Кейд был немного удивлен — он ожидал, что Сэм будет следить за ним более пристально.

— Конечно. Тут я, гм, получил приглашение на завтрашний вечер вот на эту вещь. — Кейд подал ей флаер. — Как ты думаешь?

Просмотрев его с обеих сторон, Сэм пожала плечами.

— Меня это не интересует.

Они разошлись. Кейд посещал семинар за семинаром, в основном очень интересные. Он беседовал с учеными, приехавшими с разных концов света, стараясь запомнить их имена и чем они занимаются. К пяти вечера его голова была забита под завязку, а смена часовых поясов клонила ко сну. Он сказал Сэм, что направляется в гостиницу, чтобы немного поспать, и что он встретит ее сегодня вечером на приемном банкете.

На сей раз он поехал на метро, а не на тук-туке. Это означало, что ему придется по влажной жаре преодолеть пешком несколько кварталов, но это не так нервировало, как поездка в открытом экипаже среди самоубийственного хаоса бангкокского уличного движения.

Вестибюль гостиницы показался ему благословенным оазисом прохладного воздуха. Пот под рубашкой и на лбу сразу же начал конденсироваться. Поднявшись вверх на лифте, он вошел в свой номер. Швырнув в угол выданную на конференции сумку, он поспешно снял ботинки. Кровать была заново застелена, на подушке лежала пара мятных леденцов и сложенная карточка. Кейд отправил в рот один из леденцов и развернул карточку. Это была карта оценки уровня обслуживания. Кейд уже собирался выкинуть ее, когда произошло нечто странное. Текст на карточке исчез, и строчка за строчкой начал появляться новый.

Кейд, води себя естественно. Это сообщение появится и через тридцать секунд исчезнет.

У меня есть возможность вытащить тебя из нынешней ситуации. Я могу обеспечить новую идентичность и гарантированный побег. Независимо от того, что они могли тебе наговорить, другие варианты закончатся тем, что ты или погибнешь, или окажешься в тюрьме УПВР. Ты слишком для них опасен, чтобы позволить тебе свободно уйти.

Если ты готов уйти, в графе «общее впечатление» выбери «совершенно не удовлетворен». После этого я дам тебе дополнительные инструкции.

Теперь этот текст исчезнет. Чтобы избежать подозрений, заполни карточку опроса.

Уотс. *Уотс*. Уотс! Он жив. Он здесь.

Кейд перечитал записку во второй раз. Вскоре слова Уотса исчезли, и на странице снова появился первоначальный текст. Сердце бешено стучало. Чтобы прийти в себя, он активировал пакет спокойствия, надеясь, что Сэм не заметила его внезапное возбуждение, и отнес карточку на небольшой письменный стол.

Найдя там ручку, он принялся заполнять другие части опроса. Голова лихорадочно работала.

Что, если УПВР независимо ни от чего действительно собирается убить его или отправить в тюрьму?

Номер — цена/качество. Он выбрал «удовлетворен».

Откуда мне знать, действительно ли она от Уотса?

Номер — комфорт. «Полностью удовлетворен».

Может, это уловка УПВР? Но зачем им тогда говорить, что меня все равно посадят или убьют?

Номер — чистота. «Удовлетворен».

Если записка настоящая, то может ли Уотс действительно меня вытащить?

Номер — внешний вид. «Полностью удовлетворен».

Впрочем... от этого ничего не меняется. Если я сбегу, Илья и Ранган отправятся в тюрьму, а с ними еще несколько десятков человек. А они все на меня полагаются.

Номер — ванны. Удовлетворен.

Черт! И так вздрючат, и этак.

Персонал — дружелюбие. «Удовлетворен».

Нет... Если я убегу, вздрючат других. Людей, которые мне дороги.

Персонал — эффективность. «Удовлетворен».

О, черт!

Общее впечатление...

Ручка зависла над строкой. На самом деле выбора вообще нет. Если он будет участвовать в этой операции, то, возможно, его и в самом деле посадят или убьют. Но если он уйдет, то его друзья точно окажутся в тюрьме. Нужно рискнуть. Все карты сейчас у УПВР.

Общее впечатление. «Удовлетворен».

Кейд вздохнул. Это правильный выбор.

Он снял с себя одежду, проглотил второй леденец и повалился на кровать.

Уотс. Как мне с ним связаться? Он что, здесь только из-за меня?

Черт, черт, черт!

Он перекатился на живот и закрыл глаза.

Кейд знал, через что прошел Уотс, какими навыками он обладал. Это стало возможным благодаря нексусу, который его изменил. Он знал: его друг считает, что нексус способен изменять людей, что он может покончить с войнами, что он может стать технологией, которая изменит мир к лучшему. Однако не все такие, как Уотс. Не все будут реагировать так же, как он. Большинство просто не захочет.

А нексус-5 пока не готов. Еще слишком опасно передавать его большинству людей. Еще слишком легко использовать его, чтобы контролировать людей, чтобы жестоко с ними обращаться. *Ученый несет ответственность за результаты своей деятельности*, как снова и снова повторял его отец. А Кейд не хочет нести ответственность за некоторые из возможных последствий.

Уотс — если это действительно Уотс — не должен сюда приходить. Здесь он реально рискует собственной жизнью.

Наконец-то пришел сон, но сновидения не принесли ему облегчения.

14

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

Приемный банкет проводился в бальном зале Конгресс-центра имени королевы Сирикит. Везде расхаживали ученые в рубашках с короткими рукавами и иногда с галстуками, попадались монахи в оранжевых одеяниях и официально одетый обслуживающий персонал. По каналу связи нексуса, поддерживаемому с помощью телефона, Кейд чувствовал присутствие Сэм. Она была где-то рядом, внимательная и настороженная.

Получив по талону пиво, Кейд принялся прохаживаться по залу, переговорив на разные темы с несколькими учеными. Эластичность нейронов. Влияние на мозг религии. Сходное воздействие на нейроны музыки, наркотиков и медитации. Теоретические пределы человеческого интеллекта.

Мимо него кто-то прошел, и он увидел Сэм. Она о чем-то болтала с Наронгом, держа в руке бокал вина, оба широко улыбались. Наронг что-то сказал, и она засмеялась. Положив руку ему на плечо, она что-то ответила и направилась к туалетам. Наронг провожал ее жадным взглядом, не отрывая глаз от ее задницы.

[кейд] У тебя появился поклонник.

[сэм] Не спугни его.

[кейд] Тебе что, нечем заняться?

[сэм] Это и есть работа, Кейд. Твой новый приятель Наронг известен как человек, связанный с Сук Прат-Нунгом. Тебе это имя ничего не напоминает?

[кейд] Теда Прат-Нунга?

[сэм] Сук Прат-Нунг — это племянник Тханом Прат-Нунга. Мы считаем, что он тоже участвует в распространении нексуса.

Тханом «Тед» Прат-Нунг. Таиландский наркоделец. По их словам, он, возможно, крупнейший торговец нексусом на планете. Тот, кто заснят на фото вместе с Су-Йонг Шу. А Наронг связан с его племянником.

[кейд] Ты не могла упомянуть об этом раньше?

[сэм] Я и сама узнала об этом только сейчас.

[кейд]?

[сэм] Голос Наронга просто соответствует неидентифицированному отпечатку голоса, который мы считали принадлежащим человеку, связанному с Суком.

[кейд] Вы что, действительно делаете отпечатки голоса у всех, с кем говорите?

[сэм] Да. И еще по возможности фиксируем все лица.

[кейд] Ребята, вы меня пугаете.

[сэм] Те, кто присутствуют на этой конференции, пугают меня гораздо больше.

Кейд снова стал рассказывать по залу и вдруг увидел Су-Йонг Шу. Высокая и элегантная, она была окружена

другими нейробиологами и чествовала своих поклонников с широкой улыбкой на лице и бокалом вина в руке. Кто-то в толпе что-то сказал, и она приподняла бровь. Даже на другом конце зала ее харизма была совершенно очевидна. В ней было нечто примечательное — пронизательность, жесткость во взгляде, улыбке и смехе, от которых по спине пробегал холодок.

Кейд уже собирался повернуться и уйти, когда по нему скользнул взгляд Шу, и она подняла руку, чтобы его подзвать. Кейд почувствовал, как внутри у него все напряглось. Ничего, он уже репетировал это сотню раз. Он справится.

Активировав пакет спокойствия, Кейд настроил его на половину мощности. С безмятежной улыбкой на лице он направился к Шу. По дороге он успел отправить сообщение Сэм, после чего отключил все передающие функции Нексуса в своем сознании. Если это вообще возможно, контактов «сознание-сознание» следует избегать.

Подойдя, Кейд успел услышать конец фразы Шу, сказанной на британском английском:

— ...на первом пленарном заседании было чрезвычайно дальновидным. Таиландцам очень повезло, что у них такое руководство.

Толпа окружала ее и кого-то еще — какого-то хорошо одетого мужчину. Кейд узнал это лицо. Арлен Фрэнкс — директор Американского национального института умственного здоровья, основного источника финансирования Кейда.

— На открытии выступающие говорили о технологии, которая является нелегальной, — сказал Фрэнкс. — О постчеловеческой технологии, профессор Шу. Они говорили именно о ней.

— Они говорили об очень реальной трансформации, доктор Фрэнкс, — ответила Шу. — Неизбежной трансформации, не зависящей от вашего желания. Я, например, им аплодирую.

Еще бы, подумал Кейд. Пожалуй, за сегодняшний день это была самая интересная дискуссия.

— Ученые должны проявлять уважение к закону, профессор, — ответил Фрэнкс.

— А может, наоборот — закон должен проявлять уважение к науке, доктор?

— Правильно! — сказал кто-то за спиной у Кейда.

— Мы несем нравственную ответственность... — начал Фрэнкс.

— Нравственную? — прервала его Шу. — Законы, которые держат человечество в цепях, вы считаете нравственными?

— Они сохраняют нас людьми.

Шу подняла бровь.

— А кто решает, кто человек, а кто нет?

— Это решили более сотни мировых лидеров, подписав Копенгагенские соглашения.

— Более сотни! — воскликнула Шу. — Да еще политики! О, тогда совсем другое дело!

По аудитории пробежал смех. Кейд поймал себя на том, что тоже смеется. Фрэнкс недовольно поджал губы.

— Доктор Фрэнкс, — уже более спокойно продолжала Шу. — Я согласна с вами в том, что, как ученые, мы должны уважать нравственные принципы. Но это, несомненно, означает, что мы должны действовать на благо человечества. А существующие законы ограничивают наши возможности это делать. Как исследователи, мы так много могли бы сделать, если бы имели больше свободы! Мы не используем огромные возможности в медицине и еще большие в области усиления способностей. Кто сказал, что нынешнее состояние людей справедливо? Мы можем развить свои способности. Мы можем дать миллиардам возможность решать, кем и чем они могут стать, не доверяя это вашей «сотне с лишним». Страх нас парализует.

Правильно, подумал про себя Кейд.

Фрэнкс поставил бокал с вином, его лицо побагровело.

— Если бы вы жили в моей стране, доктор Шу, то с такими разговорами вам бы очень быстро прекратили финансирование.

Кейд нахмурился. По толпе пролетел ропот разочарования.

Слабо улыбнувшись, Шу покачала головой.

— Тогда мне следует только радоваться, что я живу не в вашей стране, доктор Фрэнкс. Всего хорошего! — кивнув, сказала она.

По повелению своей королевы толпа вокруг нее начала рассеиваться.

Шу повернулась к Кейду.

— Как я понимаю, мистер Лейн? — Она протянула руку и сделала шаг навстречу.

Улыбнувшись, Кейд пожал ей руку.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, доктор Шу.

Она улыбнулась ему в ответ.

— Я много слышала о вас. С нетерпением ожидаю новых результатов вашей работы.

— Спасибо.

— Как вы оцениваете этот небольшой обмен мнениями?

— Согласен с вами на сто процентов.

Шу кивнула.

Он был готов к тому, что ее сознание попытается вступить в контакт. Она действовала мягко, ментально поглаживая разделяющее их пространство. Кейд прочно блокировал ОС Нексус в своем мозгу, не допуская ни малейшей утечки.

— Вы не хотите завтра со мной пообедать? — сказала она. — Мне хотелось бы обсудить вашу работу и ее дальнейшие направления.

Мои публикации? — подумал Кейд. — *Или нексус-5?*

— Сочту за честь.

— Вот и отлично, — сказала Шу. — Я вижу у вас большой потенциал. Думаю, вы можете продвинуться очень далеко. — Ее сознание слегка коснулось сознания Кейда, и он поймал себя на том, что думает о том, кем он может стать, и о своем потенциале. О том, к чему они могут привести нексус, об усилении своего интеллекта, о достижении ясности и скорости мышления, которые позволят ему справиться с любой проблемой, о сознании, которое может освободиться от сковывающих его ограничений. Поняв все это, он едва не ахнул. Это была всего лишь мгновенная вспышка, отражающая то, кем он может стать, увиденное глазами Шу.

Я не стану реагировать, сказал себе Кейд. *Здесь нет нексуса.*

Он желал этого. Желал стать тем, что она ему показала. Желал получить возможность усовершенствовать себя, стать постчеловеком. Ему страстно хотелось установить с ней ответный контакт, и он отчаянно боролся с этим желанием.

— Мой водитель подберет вас в полдень, Кейд, возле входа.

— Буду с нетерпением ждать, — ответил он.

После встречи с Шу даже с действующим пакетом спокойствия Кейду нужно было выпить. В то время как она продолжала работать с толпой, он отправился в бар. Когда расстояние между ними увеличилось, он расслабился, позволил Нексусу в своем мозгу вернуться к режиму полного приема-передачи и переключил режим спокойствия на единицу. Он снова ощущал Сэм в своем сознании. Ей любопытно, как все прошло, но она дождется окончания, чтобы выслушать его отчет.

Что он ей скажет? Что он согласен с Шу? Что во плоти она кажется еще более привлекательной, чем на расстоянии? Что он хочет получить то, что она предлагает? Что он почувствовал прикосновение ее сознания? Покачав головой, Кейд встал в очередь за выпивкой.

На сей раз он не был готов к тому, что произошло — когда вдруг почувствовал прикосновение чужого сознания. Это напоминало тихие воды, глубочайшее спокойствие, молчаливую радость, затем искреннее удивление. То сознание тоже его почувствовало — оно находилось сзади. А потом вдруг исчезло.

Кейд обернулся. В очереди за напитками стоял профессор Сомдет Пхра Ананда в своей церемониальной одежде, руки его были сложены на груди, черные глаза внимательно смотрели на Кейда.

Ошеломленный Кейд смотрел на него, разинув рот. Неужели Сомдет Пхра Ананда сейчас находится под действием нексуса? Здесь и сейчас?

Молчание нарушил Ананда.

— Как вас зовут, молодой человек? — Его голос был звучным, гипнотизирующим. Этот голос знал себе цену, полный терпения и власти.

— Кейд. Кейден Лейн... Ваше преосвященство.

— «Профессор Ананда» будет вполне достаточно, Кейден Лейн. — Ананда медленно сканировал Кейда глазами, впитывая все детали. — Вы американец. — Это был не вопрос, а утверждение.

— Да, сэр. Американец.

— У вас вызывающая одежда.

— Гм, прошу прощения. Я не собирался выразить какое-то неуважение. Просто мой коллега диджей, и я...

Ананда его прервал:

— За вами движется очередь, молодой человек.

Обернувшись, Кейд увидел, что образовался разрыв, сделал несколько шагов, чтобы его ликвидировать, и снова повернулся к Ананде.

— Что вы думаете о сегодняшнем вступительном заседании?

Кейд перевел дух.

— Я почти полностью согласен с вами и с королем.

Ананда улыбнулся. Он задумчиво кивнул, как будто разговаривал сам с собой.

— Ваша очередь.

— Прошу прощения? — ответил Кейд.

— Я имею в виду бар. — Ананда указал ему взглядом на бармена. — Подошла ваша очередь.

— Ой! — Повернувшись, Кейд попросил пива, сунул руку в карман за талоном, долго его искал, отдал бармену, обернулся...

Но профессор Сомдет Пхра Ананда уже исчез.

Он удивленно заморгал, огляделся по сторонам. Никаких признаков монаха.

Что за дьявольщина?

Как можно было видеть, банкет постепенно сходил на нет. Сэм по чату послала ему сообщение, спрашивая, готов ли он вернуться в гостиницу. Он был готов. В гостиницу они возвращались на тук-туке. Движение было поменьше,

но жара оставалась такой же угнетающей. Из-за смены часовых поясов Кейд не обращал особого внимания на жару, а из-за сегодняшних событий он был слишком погружен в размышления, чтобы беспокоиться об уличном движении.

[сэм] Покажи мне беседу с Шу.

Кейд вздохнул. Тут ничего не поделаешь. Он открылся перед ней, давая возможность испытать свои воспоминания о беседе с Шу.

[сэм] Хорошо. То, что она пригласила тебя на обед — это неплохой признак. Просто сохраняй спокойствие, при необходимости используй этот пакет, который у тебя в голове. И не забывай, к чему все это.

Кейд взглянул на проплывающий мимо Бангкок. Чем глубже он завязает в этой ситуации, тем больше она его смущает.

Оказывается, Сэм способна ощущать его настроение. Дела!

Когда они приехали в гостиницу, Сэм проводила Кейда до его номера. У самой двери она попыталась его ободрить:

— Завтра у тебя все прекрасно получится. Просто будь самим собой.

Кейд кивнул.

— Ну да. Я в порядке. Просто устал. — Он и *вправду* устал.

Сэм пожала ему руку и направилась к себе. Проскользнув в свой номер, Кейд упал на кровать, мысли его кружились.

Уотс, Шу, Ананда, УПВР. Что, черт возьми, происходит?

15

ПОВТОР

Сидя в позе лотоса на полу своего номера, Сэм подводила итоги дня.

Ее устройства наблюдения не обнаружили новых жучков на Кейде или в номере. Не отмечено и что-то необычное в гостиничной сети. Вполне стандартное распределение пеших

перемещений и поездок на лифте в пределах всей гостиницы, на их этаже и в непосредственной близости от их дверей. Горничные провели в их номерах стандартное время, никакого необычного поведения. По отпечаткам лиц на конференции или в гостинице не выявлено лиц, находящихся в особых списках.

Тем не менее Сэм не оставляло беспокойство. В течение дня у Кейда отмечалось два всплеска удивления. Что это было?

Первый произошел в пять двадцать, сразу после того, как он вошел в свой номер. Она активировала канал связи с жучками, установленными в его номере, и стала проигрывать видеозапись. В номере царили тишина и покой. Кровать была застелена, на подушке по обеим сторонам от опросной карточки лежали два леденца. Кейд вошел, отшвырнул выданную на конференции сумку и обувь, съел один леденец, заполнил опросную карточку, съел второй леденец и улегся спать.

Она обратилась в группу поддержки и запросила тщательное обследование номера Кейда завтра утром, после того как они уедут на конференцию. Кто-то проведет более тщательный поиск жучков, передатчиков и любых других необычных вещей. Они также заберут на анализ опросную карточку и обертки от леденцов.

Второй инцидент выглядел более понятным. Сэм отметила время, когда это почувствовала. Просмотрев данные камеры Конгресс-центра, она нашла нужное время. Это произошло всего через несколько секунд после того, как Кейд отошел от Шу. Он встал в очередь в один из баров, и пришедший с другого конца помещения профессор Сомдет Пхра Ананда встал в очередь за ним. Кейд повернулся, вроде бы после того, как Ананда что-то сказал, и у них состоялась короткая беседа.

Может, Ананда сказал нечто такое, что потрясло Кейда? Она нашла камеру, работающую под другим углом, с которой можно было видеть лицо пожилого монаха, увеличила изображение так, что оно полностью заполнило кадр, и спроецировала его на стену. Затем она увеличила лицо Кейда,

спроецировав его рядом с лицом Ананды. После этого она синхронизировала аудио с жучков на Кейде и запустила его, наблюдая за их лицами.

Вот Ананда встал в очередь за Кейдом, взгляд его устремлен вперед, губы сжаты в привычную безмятежную полуулыбку, которой отличаются пожилые монахи, и тут... Беседа была короткой, они обменялись лишь несколькими словами. Ничего особенно потрясающего.

Сэм снова посмотрела на время. Интересно! С учетом того, что реакция заняла всего несколько секунд, было трудно определить последовательность событий. Но даже с учетом этого казалось, что чувство удивления *появилось до того*, как Кейд повернулся и коротко переговорил с Анандой.

Сэм перемотала запись, вывела на стену третий кадр, с более широким обзором, и снова запустила эту сцену на четверти обычной скорости. Два изображения двигались синхронно, под каждым отображалась временная метка.

Вот Ананда встает в очередь за Кейдом. Его лицо бесстрастно. Рот закрыт. Он ничего не говорит. Кейд оборачивается. Почему? А когда он оборачивается, глаза Ананды приходят в движение, взгляд перестает быть отсутствующим взглядом человека, погруженного в свои мысли или впитывающего в себя все окружающее, и мгновенно фокусируется на объекте, который находится прямо перед ним. Проходит секунда. Временная метка, на которую обратила внимание Сэм, теперь находится на экране. Проходит еще секунда. И только тогда Ананда открывает рот. Сэм подключила аудио с одного из жучков на Кейде. «Как вас зовут, молодой человек?»

И тут случилась еще одна интересная вещь. Дождавшись своей очереди, Кейд заказал пиво. Пока он шарил в карманах, Ананда просто ушел, даже не спросив воды или сока, которые пьют монахи.

Сэм уменьшила изображение и подключила еще две камеры. Ананда шел быстрым шагом, поворачивая голову то вправо, то влево, явно кого-то выискивая, до тех пор, пока не нашел нужного ему монаха — ростом около ста восьмиде-

сяти сантиметров, худого, угловатого, с большим крючковым носом. Они обменялись несколькими словами, высокий монах с крючковатым носом поклонился, повернулся к бару, возле которого разговаривали Ананда с Кейдом, и быстро направился туда.

Теперь Кейд не спеша потягивал свое пиво в нескольких метрах от бара. Неидентифицированный монах сделал несколько шагов к концу помещения, находящемуся за пределами бокового зрения Кейда, и стал ждать, повернув к нему лицо. К этому моменту она должна была спросить Кейда, готов ли он ехать. Сэм ждала, когда это произойдет. Взгляд Кейда был опущен вниз, казалось, что он погружен в свои мысли. На самом деле он разговаривал с ней в чате.

Потом он поднял взгляд, поставил пиво на столик и направился к выходу, чтобы встретиться с Сэм. Она снова уменьшила изображение. Монах скрытно его сопровождал. Он хорошо видел, как Кейд и Сэм встречаются и вместе выходят. На секунду монах замешкался, затем вслед за ними вышел из дверей.

Сэм переключилась на наружную камеру. Вот она останавливает тук-тук. Они с Кейдом забираются в него и уезжают. Неидентифицированный монах с крючковатым носом забирается в следующий и едет в том же направлении.

Черт! Это произошло двадцать минут назад. Сейчас он уже может находиться в здании.

В первую очередь необходимо овладеть тактической обстановкой, учил ее Накамура.

Она ощущала Кейда. Тот спокойно спал. Камера показывала, как он прямо в одежде лежит на кровати. Камеры в коридоре. Пусто. Лестницы, вестибюль, лифты — ни монахов в оранжевых одеждах, ни лысых мужчин. В баре сидит и разговаривает множество народа.

Она взяла под свой контроль дверь Кейда и проинструктировала ее до особого распоряжения держать задвижку закрытой. Затем она заблокировала дверь на лестницу и лифт на своем этаже, направив их сигналы тревоги на свой планшет.

Сэм захватила лицо монаха и кадры с ним с внешних источников видеосигнала и отправила их демону ЦРУ в го-

стиничной сети, велел ему отслеживать на всех камерах этот персонаж и вообще любого лысого мужчину, любого монаха. Она проинструктировала его породить нового сторожа и направить его на поиски любых регистрирующих устройств в гостиничных файлах регистрации.

После этого она перемотала назад записи камер наблюдения в вестибюле гостиницы и наружных камер и стала наблюдать за прибытием ее самой и Кейда. Вот они. Вылезают из тук-тука, проходят через вестибюль и заходят в лифт. Сэм ждала. Следующий тук-тук не появлялся, никакой монах через вестибюль не проходил.

Демон доложил результаты поиска. За восемнадцать месяцев все камеры гостиницы зафиксировали 8572 эпизода с появлением монахов в оранжевом одеянии и ни одного случая появления данного монаха. Не появлялся он и в последние двадцать минут. В здании его не было.

Сэм немного расслабилась. Похоже, он за ними следил, но внутрь не заходил. А если заходил, то это далеко не обычный монах. Она перевела дыхание. Прошло сорок секунд с того момента, как она поняла, что за ними следят. Они каким-то образом привлекли к себе внимание, но уровень непосредственной опасности был, скорее всего, невысок.

Она вызвала свою группу поддержки и наскоро проинформировала Николса. Тот согласился с ее оценкой. Они привлекли к себе внимание, но, скорее всего, им ничего не угрожало. Но даже если это так, он пошлет в вестибюль двоих местных подрядчиков в качестве резерва.

Ну ладно. В данный момент как раз опаснее привлекать к себе внимание. Она разблокировала двери на лестницу и снова разрешила лифтам останавливаться на своем этаже. Дверь Кейда она оставила заблокированной и закрытой на задвижку, а устройства тревожной сигнализации должны были предупредить ее сразу же, как кто-то попадет на их этаж. Поддержка скоро будет здесь. Сомнительно, что здесь есть какая-то угроза. Что-то привлекло внимание Ананды к Кейду, и он захотел узнать больше. Это вовсе не означает неизбежной опасности убийства.

Когда пытаешься что-то понять, прежде всего оцени общую ситуацию. Это опять Накамура.

Прежде всего оцени общую ситуацию. Снова начнем с самого начала. Вспышка удивления у Кейда в конце дня. Сэм сняла данные с жучков в его комнате и на его теле, полученные примерно в это время. Кейд плохо умеет врать, плохо умеет маскировать свои эмоции, если только не активизирует ПО, которое их подавляет. А Сэм убеждена, что он активизировал его *после* той вспышки удивления — либо для того, чтобы управлять своей реакцией на что-то, либо чтобы скрыть это от Сэм.

Камеры в вестибюле и в лифтах не показывали какой-либо вспышки удивления. Это произошло через некоторое время после того, как он вышел из лифта. Видео, поступающее с крохотных жучков в его номере, было низкого качества, так что она не могла увидеть мелкие детали, которые могли бы ей что-то подсказать.

Тогда аудио. Сэм закрыла глаза и начала проигрывать только звуковой поток — с того момента, когда Кейд вошел в гостиницу. В вестибюле было шумно, но даже в такой обстановке она могла слышать его дыхание и шаги. То, что он идет к лифту, было очевидно. В относительной тишине ограниченного пространства его дыхание было хорошо слышно. Затем дверь лифта открылась, дыхание стало громче. Шаги. Дыхание. Друг о друга трутся штанины брюк. Пауза — это он подошел к двери. Звуковой сигнал, когда дверь считала его карту и приняла ее. Щелчок, когда секунду спустя она приоткрылась. Звуки дыхания, когда он входит в номер. Теперь к аудиозаписи с жучков на его теле добавилась аудиозапись с жучков в номере. Легкий стук и шуршание дешевой пластмассы — это он бросил на пол сумку для участников конференции. Шуршание фольги, чавкающие звуки — это он отправил в рот первый леденец. А потом... потом ритм нарушился. Дыхание замерло. Чавканье прекратилось. Прошла секунда. Еще секунда. Еще. Тут он проглотил конфету и снова стал дышать.

Вот оно. Сэм остановила воспроизведение и открыла глаза. На планшете была видна неподвижная фигура Кейда,

который все еще стоял, держа в руке карточку для отзывов. Сэм не могла сказать, что именно, но что-то на этой карточке привлекло его внимание. Отлично!

А что насчет общения с Анандой? Сэм снова запустила соответствующее видео.

Предположим, что прошло две секунды между этой вспышкой удивления и моментом, когда я отметила время, подумала Сэм. Поставим метку на две секунды назад...

На сей раз она стала прокручивать видео на одной десятой обычной скорости, показывая каждое лицо в двух проекциях на стене и общее изображение обоих на третьем. Вот Ананда становится в очередь за Кейдом. Его лицо безмятежно, бесстрастно, губы сложены в слабую, ничего не выражающую улыбку. Вот отметка достигнута. Все лицо Кейда перекосилось, изменился наклон шеи, дыхание участилось. Через четверть секунды его глаза и подбородок сместились влево, начиная разворот. Ананда по-прежнему стоит неподвижно, с безмятежным видом.

Нет, погоди-ка, прокрутим это снова, с фокусом на Ананду. Она прокрутила запись назад, затем снова вперед. Ананда встает в очередь за Кейдом. Появляется временная отметка. Кейд реагирует. А через четверть секунды в лице Ананды что-то дрогнуло. Ноздри чуть-чуть раздулись, выражение глаз изменилось — до этого они смотрели куда-то в безграничную даль, а теперь вдруг сфокусировались на нечто, находящееся вблизи. Кейд только начал поворачиваться, прошло всего несколько миллисекунд. У Ананды не было времени, чтобы отреагировать на это движение, — он реагировал на что-то другое.

Сэм лихорадочно думала. Ананда уже сорок лет как монах. Он потратил на медитацию больше времени, чем она на сон. Он должен почти идеально контролировать свои эмоции, выражение своего лица. Он много тренировался, чтобы совершенно невозмутимо реагировать на окружающее. Но тут случился сбой. Что-то нарушило эту натренированную невозмутимость. Профессор Сомдет Пхра Ананда, высокопоставленный буддийский монах и извест-

ный нейробиолог, личный друг короля Таиланда, был настолько удивлен, что на долю секунды его буддийская невозмутимость дала трещину и это удивление чуть-чуть, самую малость, отразилось на его лице. Это что-то было связано с Кейдом.

Ни Сэм, ни ее группа поддержки не заметили ни третий тук-тук, следовавший за неидентифицированным монахом, ни сидевшего в нем крупного темнокожего мужчину в черной одежде.

На другом конце города, в своей крошечной съемной квартире, Уотс всматривался в увеличенное изображение высокого, лысого, с крючковатым носом тайца в одеянии монаха. Кто этот человек? Почему он следил за Кейдом и Катаранес? Кто бы он ни был, он напугал УПВР. Полчаса назад в «Принс-маркет хоутел» прибыли двое с военной выправкой. Это были тайцы с хорошо заметной усиленной мускулатурой, в такую жару надевшие блейзеры, достаточно большие и свободные, чтобы можно было спрятать в них оружие. Они все еще оставались на месте, попивая в вестибюле газированную воду. Просто два бизнесмена в понедельник поздно вечером приехали в гостиницу, чтобы выпить там «перье». Ну да, конечно.

Он снова посмотрел на изображение монаха.

Кто ты?

Это осложняло ситуацию. В общем раскладе появилась какая-то неизвестная величина. А Уотсу не нравились неизвестные величины.

16

НЕБОЛЬШОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПЛАНОВ

Кейд проснулся до того, как зазвенел будильник. Он посмотрел на часы. Пять сорок семь утра. Еще слишком рано. Он заворочался в постели, но сон все не шел. Сегодня решающий день. Он встретится за обедом с Шу. А что случится

потом? Она предложит ему докторантуру? Спросит его о нексусе?

Станет ли она действительно выполнять то, на что намекало ее сознание? И разве это не то, чего он хочет?

Уотс. Он действительно здесь? И можно ли как-то с ним связаться?

И еще Ананда. Было ли это на самом деле? Или он все вообразил? Или монах и вправду использует нексус?

Кейд снова заворочался. Нет, это бесполезно. Его сознание сейчас слишком возбуждено, чтобы заснуть.

Он встал, отдернул шторы. На улице шел дождь. Наверняка это теплый дождь, приносящий сырость. В ста метрах ниже под его окном бурлил Бангкок. Едва избегая столкновений, в хаотическом танце сновали скутеры, тук-туки, такси и частные авто. По тротуарам текли человеческие реки из пешеходов с дешевыми зонтиками или в еще более дешевых пластмассовых пончо. На всех углах, кроме одного, продавали еду — лапшу или клейкий рис с манго. От еды поднимался пар. На четвертом углу возвышался небольшой храм. Даже в дождь тайцы и тайки входили и выходили из этого храма, свидетельствуя свое почтение Будде или бодхисатве, который находился внутри.

В других обстоятельствах он бы с удовольствием исследовал этот экзотический, приводящий в замешательство город.

Вместо этого он открыл свой планшет. Там было сообщение от Ильи, спрашивавшей, как проходит поездка, лабораторная дискуссия по десятку тем и сообщение от Су-Йонг Шу:

Кейд!

Непредвиденные обстоятельства заставляют отменить сегодняшний обед. Может, мы вместо этого сегодня поужинаем? Мой водитель заберет Вас в 7 часов вечера от Вашей гостиницы.

С наилучшими пожеланиями,

СЙШ

Любопытно. Кейд пожал плечами и тут же подготовил ответ. В 7 часов вечера возле его гостиницы — это вполне подходит. Он ответил еще на несколько сообщений, затем принял душ и отправился вниз на завтрак.

Сэм как будто нисколько не тронуло то, что Су-Йонг Шу изменила их планы на сегодняшний день. За завтраком она дважды прошла с ним план взаимодействия с Шу. Кейд чувствовал себя как никогда уверенным. Сэм как будто это одобряла.

Конференция быстро пролетала в водовороте заседаний и коротких встреч. Нейрооптика: нейронная стимуляция на лазерной основе. Преобразования Гильберта в расшифровке нейронных коррелятов эмоций. Структуры планирования и созерцания: нейронные сети и паттерны возбуждения.

Выйдя с заседания по структурам планирования, Кейд уже направлялся на обед, когда краем глаза вдруг кое-что заметил. Обернувшись, он увидел направлявшуюся к центральному выходу Су-Йонг Шу, которую сопровождал не кто иной, как профессор Сомдет Пхра Ананда.

Как интересно! Не имеет ли это отношение к его вчерашней случайной встрече с Анандой? Кейд пожал плечами. Это невозможно выяснить.

Ну, по крайней мере, я наткнулся на некую важную персону.

С Сэм он встретился на последней дискуссии этого дня: «Осмысление волевой сферы: от допамина к динамическим системам». Они сели вместе. Сэм как будто полностью сосредоточилась на дискуссии.

В конце концов заседания завершились. Пора было возвращаться в гостиницу, чтобы встретиться с водителем Шу. С Сэм они увидятся позже, на коктейле для студентов-нейробиологов, на который их пригласил Наронг. Если они захотят, то по его окончании будет встреча в более узком кругу.

По чату Сэм еще раз обсудила план с Кейдом, постояла, пока он подавлял передачи нексуса. Все было готово. Он остался один. Кейд отправился в гостиницу, чтобы привести себя в порядок и выгладить рубашку на пуговицах, которую собирался надеть на ужин с Су-Йонг Шу.

Уотс прятался в переулке вместе с горничной в четырех кварталах от «Принс-маркет хоутел». Будем надеяться, что здесь они находятся вне сферы наблюдения УПВР. Да, будем надеяться.

Хоть дождь прекратился. Все-таки небольшое утешение.

Увы, горничная не сказала ему того, что он хотел услышать.

Май мне бут, — говорила она. Карточки нет.

Хаа най тхунг кхайя? — спросил он. Она искала в мусоре?

Чай. Да, она обыскала мусор.

Канг лаанг тайтианг? А под кроватью?

Чай, чай.

Хонг наам? Она смотрела в ванной?

Чай, чай. Май ме бут.

Вот так. В номере Кейдена Лейна карточки нет. Может, он положил ее в сумку, чтобы заполнить потом? Но зачем ему это делать? Уотс понимал, что Кейд мог вообще не обратить внимания на карточку... Но тогда она все равно должна быть где-то в его номере.

Может, ее взяла Катаранес? Но зачем? Разве что они ее как-то обнаружили?

По телу пробежал холодок. Он ведь указал на карточке свое имя. Это было рискованно, но он посчитал, что это необходимо, чтобы убедить Кейда принять его предложение.

Так что теперь УПВР может быть известно, что он здесь. Что ж — значит, так тому и быть.

Горничная нетерпеливо ждала, протянув руку за своими деньгами. Уотс отсчитал ей купюры. Две тысячи бат. Он вложил деньги ей в руку, но не отпустил.

Мее нгахн пхеум, — не отрывая от нее глаз, сказал он. У него есть еще работа для нее. Он сунул деньги в другую ее руку.

Горничная заулыбалась, потерла большим пальцем полу-

ченные купюры и кивнула. Уотс ее отпустил, она повернулась и ушла.

Он остался в переулке, лениво поигрывая брелком данных, висящим у него на шее. Что теперь? Должен ли он действовать без согласия Кейда? И какие будут последствия? Что будет угрожать Кейду? И кто пострадает? Он готов пожертвовать десятками жизней ради того, чтобы нексус-5 мог распространиться по всему миру. Но имеет ли Уотс право принимать подобные решения? Обрадуется ли этому его друг?

Черт! Два года назад он бы атаковал с оружием наголо и вытащил бы Кейда независимо от того, поблагодарит его друг или нет, и черт с ними, с последствиями.

А теперь... Мы должны сами пройти свой путь. Мы все должны выбирать свою собственную карму. Также мы все должны дать другим возможность выбирать свою собственную карму.

Кейд должен выбирать сам — если это вообще возможно. Так учит буддизм. Каждый должен сделать свой выбор. Уотс не может навязывать Кейду то, что считает правильным, особенно когда ставки так высоки. Тот, кто навязывает другим свою волю, тем самым разрушает мир.

Уотсу просто нужно найти способ установить контакт с Кейдом, чтобы убедиться, что он вообще знает о предложенном ему выборе. И нужно сделать это так, чтобы его не засекли камеры и микрофоны, которыми наверняка покрыт Кейд. Слова неизбежно подслушают микрофоны на теле Кейда. Камеры в Конгресс-центре и в гостинице засекут его приближение. Даже записка — вещь рискованная, вполне возможно, что крошечные камеры наблюдения смогут прочитать текст.

Он найдет такой способ.

А если он не сможет получить подтверждение того или другого? Что, если в течение семидневного визита Кейда в Таиланд Уотс не сможет убедиться, что его друг хотя бы знает о возможности побега? Или если ситуация станет чересчур запутанной до того, как он сможет получить такое подтверждение?

Тогда Уотсу придется делать выбор за него. И к черту карму, к черту последствия.

Сэм наблюдала, как Кейд направляется к выходу из Конгресс-центра. Она еще не спрашивала его о вчерашних событиях, желая, чтобы на ужине с Шу он был как можно более спокойным и собранным.

Сегодняшний день оказался почти таким же интересным, как и вчерашний вечер. Камеры Конгресс-центра засекли, как Су-Йонг Шу и Сомдет Пхра Ананда вместе уезжают на обед. Человек, который их забрал, — водитель той машины, которая их увезла, — входит в состав подразделения «Кулак Конфуция». Он один из клонированных солдат.

Между вчерашним приемом и сегодняшним завтраком что-то заставило или Шу, или Ананду искать срочной встречи. Что же за это время произошло? Конечно, разговор Шу с Кейдом. Плюс короткая и странная встреча Ананды и Кейда в очереди за напитками.

Но что могло привлечь внимание Ананды? Что могло так удивить его вчера вечером и заставить его искать причину, по которой Кейд находится здесь? Может, нексус-5, бурлящий в мозгу Кейда в самых невероятных концентрациях? Но даже если это так... то как Ананда смог это определить? Разве что он сам пользователь нексуса?

Только через девяносто минут, когда Сэм ужинала с Наронгом, она получила послание от своей команды. Она втайне просмотрела его в уголке тактического контактного дисплея, слушая, как Наронг восторженно рассказывает о светлом будущем тайландской нейробиологии.

[Результаты предв. лабораторного анализа. На опросной карточке имеются следы саморазрушающейся наносхемы. Возможно, это самостирающееся сообщение. Ответного сообщения от Лейна нет, но оно может быть скрыто или зашифровано.]

Значит, кто-то направил сообщение Кейду. Кто? Шу? Ананда? И что в нем было сказано?

Ей обязательно нужно поговорить с Кейдом. У него не должно быть от нее секретов. Нет, так дело не пойдет. Сегодня, после коктейля.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Война между теми, кто признают ограничения «природы человека», и теми, кто принимает силу возможного, является неизбежной. Люди нас не примут, не станут нас терпеть, не оставят нас в покое. Они боятся нашего величия — как сказал Ницше, они будут бояться сверхчеловека. В своем страхе они будут стремиться нас уничтожить. Их будет легион. Нас будет мало. Мы будем праздновать победу, чего бы это ни стоило.

Анонимный автор.
МАНИФЕСТ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Январь 2038 года

Чтобы бороться с преступниками и террористами, использующими запрещенные технологии, у нас не остается другого выбора, кроме как прибегнуть к усилению возможностей наших собственных оперативников. Мы можем и должны сохранять оперативное превосходство на поле боя. По этой причине мы будем использовать все и всяческие методы, чтобы возможности наших сотрудников были непревзойденными.

МЕМОРАНДУМ УПВР. Ноябрь 2035 года

17

ВИП

Дверь лифта открылась, выпуская Кейда в вестибюль. Пакет спокойствия установлен на высокий уровень, лучшая рубашка надета, передачи нексуса подавлены. Водитель его уже ждал — в черном костюме и при галстукe, в белой рубашке, черных перчатках и кепке. Это был «Кулак Конфуция». Клонированный солдат.

Водитель улыбнулся, махнул рукой и подошел к Кейду.

— Мистер Лейн? — У него был отчетливый китайский акцент.

— Да.

— Меня зовут Фенг. — Он дотронулся до своей шоферской кепки. — Я имею честь быть водителем профессора Шу. Вы поедете со мной, будьте добры?

— Да, конечно. — Кейд пошел вслед за Фенгом. Дождь прекратился, облака немного рассеялись. Солнце только что село, но на западе еще виднелось оранжевое сияние.

Машина оказалась шикарным черным седаном марки «Опал» — верх китайской роскоши. Номера были китайские — ее доставили прямо из Китая.

Фенг придержал заднюю дверь, чтобы Кейд мог поскорее оказаться в роскошной кондиционированной обстановке. Интерьер был декорирован темным деревом и кожей, тихо играла классическая музыка. Две запотевшие бутылки с газированной водой, тонированные стекла.

Фенг проскользнул на водительское сиденье.

— Куда мы направляемся? — спросил Кейд.

— В Тхонбури, — ответил Фенг. — Как раз за рекой Чаупхрая. Там очень хороший ресторан — мой любимый в Бангкоке!

— Сколько туда ехать?

«Опал» бесшумно тронулся с места.

— Минут двадцать, — ответил Фенг. — Быстрее, если не будет заторов.

Кейд откинулся на сиденье.

— Спасибо. — Ему вдруг пришла в голову одна мысль. — Вы уже здесь бывали? — спросил он.

Фенг кивнул.

— Профессор Шу часто бывает в Бангкоке. Я приезжаю с ней.

— Давно вы работаете на доктора Шу?

— Три года. Лучшая из начальников. — Он усмехнулся Кейду в зеркало.

— А до этого?

Фенг снова кивнул.

— Армия, спецназ. И сейчас там. Специальное подразделение охраны.

— Специальное подразделение охраны? — спросил Кейд.

— Угу. Мы заботимся о важных людях. Бережем их.

— Доктора Шу охраняют военные?

— Конечно. Национальное богатство. Блестящий ученый. Будущее Китая зависит от науки. Она такая важная, это большая честь с ней поужинать!

— Да, конечно. А вы разве не должны охранять ее прямо сейчас?

Засмеявшись, Фенг оглянулся через плечо.

— Ну да, наверно. Но знаете, она крутая. Может очень хорошо о себе позаботиться. — Он замолчал и снова стал смотреть на дорогу.

— А почему она сейчас не с нами?

— Ну, у нее была встреча около того места, куда мы едем. Ей нет смысла возвращаться в центр.

Кейд осмелел. Это что, действие пакета спокойствия? Впрочем, какая разница!

— А вы когда-нибудь защищали ее от реальной угрозы? Ну, когда на нее кто-нибудь нападал?

Фенг немного помолчал, затем ответил чуть помедленнее:

— Простите. Не могу об этом говорить. Детали операции. Секрет.

Любопытно, подумал Кейд. Это означает «да»?

— А вы примете на себя ее пулю? — спросил он.

— Вы имеете в виду — если кто-то станет в нее стрелять? Самому встать на пути?

— Ага.

Фенг засмеялся.

— Надеюсь, я выстрелю в него первым. — Большим и указательным пальцами он изобразил пистолет, поднял его вверх, чтобы показать Кейду, и сделал вид, что выстрелил в какую-то цель впереди.

Чтобы поддержать шутку, Кейд засмеялся. Голова была исключительно ясной и работала как часы. Нужно использовать это состояние.

— А если не получится? Если единственным способом ее спасти будет встать между нею и пулей?

Фенг скривился.

— Ну, знаете, это плохой выбор. Меня подстрелили, на секунду сохранив ее жизнь. А что потом? Лучше подстраховаться. Иначе это лишь замедлит стрелка. Лучше я его уберу. Знаете, нападение — это лучшая защита.

Он немного помолчал.

— Но вообще-то да. Я это сделаю. Я приму на себя пулю, если не будет другого выхода.

Кейд молча кивнул. Он вспомнил вопрос Беккера — зачем кому-то нужно создавать сотни людей с одной и той же ДНК?

Он посмотрел на Фенга. Клоны, рассчитанные на исключительную лояльность. Одни и те же гены, одна и та же подготовка. Идентичное, предсказуемое поведение. Идеальные солдаты.

И я этому поверю?

— А что вы делали до армии? — небрежно спросил он.

— О, до армии я еще был ребенком. Рос возле Шанхая. Большая семья. — Фенг засмеялся своим мыслям. — Действительно большая. Много-много братьев. — Он снова засмеялся, словно это было очень смешно. Несмотря на пакет спокойствия, Кейд почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Они все ехали и ехали, оранжевое сияние заката спорило с неоновыми огнями над головой. Прошедший днем дождь превратил улицы в сверкающую реку света, озарив ее красными, синими и зелеными отражениями на фоне медленно темнеющего оранжевого света.

Фенг повернул налево, и вид внезапно изменился. Они въезжали на мост, пересекающий коричневую реку, — видимо, это и была Чаупхрая. Впереди небо отражало последние яркие лучи недавно закатившегося солнца. Подсвеченный оранжевым цветом, возвышался храм, центральное строение которого напоминало пирамиду, из которой торчал шпиль — словно Эйфелева башня из массивного камня сложной формы. Закат окрасил ее в янтарный цвет, внизу горели огни. Центральную башню окружали четыре башни поменьше, каждая метров тридцать высотой. Пожалуй, это было самое высокое строение на западном берегу реки.

— Ват-Арун, — тихо сказал Фенг. — Храм утренней зари.

— Очень красиво, — искренне сказал Кейд.

Фенг кивнул.

— Профессор Шу сейчас там. Она встретит нас в ресторане.

— Это близко?

— Вон там, — сказал Фенг, указывая на противоположный берег реки.

Ресторан назывался «Аюттхая» — в честь древней столицы Таиланда. Он занимал изысканно украшенное трехэтажное здание, располагавшееся на берегу реки, в нескольких сотнях метров к северу от храма Ват-Арун. По обеим сторонам открытой двустворчатой двери стояли статуи краснокожих демонов в золотых доспехах, обеими руками державших полуметровые мечи, кончики которых были устремлены к земле, а рукоятки — к груди. Фенг закрыл за Кейдом дверцу машины и за локоть подвел к метрдотелю.

— Гость к профессору Шу, — сказал он.

Сразу за дверью на камне сидел, скрестив ноги, выполненный в человеческий рост золотой Будда.

— О, мистер Лейн? — На старшей официантке было длинное, ниспадающее золотистое тайское платье, волосы скромно завязаны на затылке пучком. Вид у нее был очаровательный.

— Да, это я. — Ни колебаний, ни заминки. Голос Кейда звучал весьма уверенно. К этому, пожалуй, можно привыкнуть.

— Прошу пройти со мной. — Она подняла меню и обворожительно улыбнулась.

— Увидимся после ужина. — Это сказал Фенг.

— А вы не пойдете?

— Я всего лишь водитель, а не такая важная персона, как вы. — Фенг слегка поклонился и направился к машине.

Повернувшись, Кейд увидел дожидаящуюся его старшую официантку. Снова улыбнувшись, она повела его в ресторан. Платье облегло фигуру, покачивание бедер опьяняло.

Спокойно, дружок. Есть много других способов потерять самообладание.

Они обогнули Будду, и перед ними открылся ресторан. Длинные, от пола до потолка, окна были распахнуты навстречу жаркому вечеру. Окна обрамляли реку и Большой Дворец на другой стороне реки; в окнах, выходящих на юг, виднелся шпиль храма Ват-Арун. Золотые и оранжевые фонари освещали нарядные столики, за которыми сидели и туристы, и тайцы.

Они пересекли маленький мостик, переброшенный над тихо журчащим ручьем, протекавшим через зал и впадавшим в Чаупхраю.

Она старается произвести на меня впечатление, подумал Кейд. Я имею в виду Шу. Это ведь она меня вербует.

Старшая официантка провела его на плоскую крышу, где с реки дул прохладный ветер. Небо постепенно темнело, на Кейда обрушилась волна восхитительных ароматов.

Хочу ли я, чтобы меня завербовали?

Официантка подвела его к столику, находившемуся в юго-восточном углу плоской крыши, где открывался самый прекрасный вид на реку и храмы. Широко улыбаясь, Су-Йонг Шу встала ему навстречу. Она выглядела расслабленной, уверенной в себе и элегантной. *Элегантной и опасной*, подумал Кейд.

Представление начинается.

18

АЮТТХАЯ

— Благодарю вас за то, что вы ко мне присоединились, Кейд.

Су-Йонг Шу обеими руками взяла его за руку. Ее глаза сияли и притягивали.

— Для меня это честь, профессор Шу. — Они сели. — Впечатляющее место, — сказал Кейд.

Шу снова улыбнулась и огляделась по сторонам, словно заново впитывая впечатления.

— Мне здесь нравится, — сказала она. Она жестом указала на устремленный ввысь Ват-Арун. — Люди создают так много прекрасного.

Люди, отметил про себя Кейд. Не «мы». Люди.

Официант принес воду и чай, предложил меню.

— Все выглядит просто потрясающе, — прокомментировал Кейд.

Шу улыбнулась.

— Разрешите мне. Уверю — не пожалеете.

— Я всецело в ваших руках.

Шу обрушила на официанта быстрый поток тайской речи, тот широко улыбнулся, поклонился и, пятясь, ушел.

— А вы говорите по-тайски, — заметил Кейд.

Шу улыбнулась.

— Расскажите мне о своих исследованиях, Кейд. Я слышала, что ваша статья в «Сайенс» вызывает всеобщий интерес. О чем она?

Кейд рассказал. Он дал ей отредактированную, приглаженную версию, с обычными волокнами нанотрубок, с программным обеспечением, построенным на моделях из лаборатории Шу. Он опустил все прорывы, которые позволил им совершить нексус-5, все тупики, которые он позволил им избежать.

Нексус позволил им писать картины, как Леонардо. Пока это были грубые наброски, но они все равно опережали других на годы.

Шу задавала толковые вопросы, ее интересовали подробности и общие выводы. Кейд старался соответствовать.

В конце концов она довольно кивнула.

— Ну, вы произвели на меня сильное впечатление. — Она задержала взгляд.

— Спасибо. — Кейд невозмутимо, чуть робко улыбнулся. — Мы и вправду этим гордимся. Ранган сделал не меньше, чем я.

Разговор прервался — официант принес еду.

Юм мамуанг — превосходный салат из манго.

Пад пак боонг — жареная ипомея.

Гоонг кра тьем — жареные креветки с чесноком.

Пед бай гра-поу — утка с базиликом.

Пхат гоо-ай-дтее-о неу-а — обжаренная в масле лапша с говяжьими ломтиками.

Они ели по-домашнему, отмечая каждое восхитительное блюдо. Энтузиазм Шу показался Кейду заразительным. Официант принес им сок гуавы, прохладный и освежающий. Пока они разговаривали, уже полностью стемнело. Столик освещали фонари, янтарные огни располагавшегося к югу храма Ват-Арун и неоновый свет с востока — от находящегося за рекой перенаселенного города.

Шу перевела разговор с еды снова на нейробиологию, забрасывая его вопросами по всем темам. Кейд подвергся настоящему допросу. Вопросов было много, она задавала их часто, и касались они самых разнообразных и не связанных между собой тем. Нейронная основа творчества. Перспективы усиления человеческого интеллекта. Трудности загрузки в компьютер человеческого сознания. Эволюционная основа сна. Предельная емкость человеческого мозга. Причины восприятия человеком времени.

Все вопросы были сугубо теоретическими, неоднозначными и касались новых областей современной нейробиологии. Кейд должен был обобщать, делать догадки, в общих чертах обрисовывать возможности, базирующиеся на неполных данных. Ответов типа «не знаю» она не признавала. Шу настаивала, чтобы он высказал обоснованную догадку,

объяснил свои мысли. Это было восхитительно, причем Кейд никак не мог решить, знает ли она сама все ответы на собственные вопросы.

И тут Кейд это почувствовал. Ее сознание потянулось к его сознанию. Он почувствовал ее любопытство, ее кристально ясный интеллект. Ее сознание было удивительным — безбрежным, чрезвычайно сложным, ничего подобного он до сих пор не встречал.

Ему очень хотелось коснуться этого сознания. Но это бы ничего хорошего не дало. Если он перед ней откроется, она узнает, почему он здесь и кто его послал.

Продолжай говорить, сказал себе Кейд. *Сделай вид, что ты ничего не чувствуешь.*

Шу задумчиво смотрела на него.

Уотс лежал на крыше к северу от ресторана «Аюттхая». Лежал совершенно неподвижно, на животе, прижав к глазу прибор наблюдения. Маскировочная защита на одежде позволяла ему слиться с крышей. Он видел Кейда с кем-то, кого программа распознавания лиц идентифицировала как профессора Су-Йонг Шу из Шанхайского университета транспорта. В той области, которой занимался Лейн, Шу была одним из ведущих исследователей и эпизодически привлекалась к работам для китайского Министерства национальной обороны. Что она здесь делает?

Гораздо большее беспокойство вызывал у него водитель той машины. Уотс уже видел это лицо. Это был очень опасный человек, причем Уотс мог поклясться, что тот уже мертв.

Это было в Казахстане. Китайский «советник», которого они выбили из командного пункта повстанцев. Они заняли командный пункт, не зная о его присутствии. Когда его обнаружили, он стал сопротивляться. Дрался он так, как не дрался никто — ни до, ни после. И был убит. Как же он мог сюда попасть?

Су-Йонг Шу аккуратно подавила зевок. Кейд чувствовал, как от нее исходит ментальное удовлетворение от ужина. Она оказалась не такой, как он ожидал.

— Кейд, — сказала она, — я вас сюда пригласила не без задней мысли. В моей лаборатории скоро откроется вакансия докторанта. Думаю, вы сильный кандидат. Вас это интересует?

На востоке сверкнула молния. На миг озарив небо, она ударила где-то за городом.

— Для меня это честь, — сказал он. — Но нельзя ли побольше узнать о направлении работ в вашей лаборатории?

— Передо мной стоят три задачи. — Шу принялась загибать пальцы. — Первое — прямое общение мозг-мозг. Второе — усиление человеческого интеллекта до сверхчеловеческих уровней. И третье — загрузка человеческого сознания в машинные системы.

Кейд заморгал.

— Это вас удивляет? — спросила она.

Он кивнул.

— Мне нравятся эти задачи. Но как насчет требований закона? Насчет Копенгагенских соглашений?

Шу перехватила его взгляд.

— Законы и договоры меняются. Все эти ограничения однажды закончатся. И мы будем к этому готовы.

Теперь Кейд снова ее почувствовал. Намеки на будущее. На то время, когда их работу ничто не будет стеснять. Когда они смогут свободно совершенствовать человеческое сознание, усиливать себя, улучшать себя, делать следующие шаги в эволюции человека. Ее концепция будущего человека вдохновляла и потрясала. Кейд страстно стремился к этому. Он страстно стремился стать именно таким.

И пока она проецировала эти перспективы, Кейд чувствовал, как ее сознание ищет контакта. Она пыталась втянуть его в себя. Ее узлы нексуса посылали запросы подобия, выискивая дополняющие узлы в его мозгу. Кейд чувствовал легкую пульсацию в своем сознании — узлы нексуса в ответ на запросы Шу резонировали и готовились ответить, сдерживаемые только ОС Нексус и волевым усилием Кейда.

Он не может позволить ей увидеть, почему он здесь.

Он попытался вести себя естественно.

— Ваша концепция производит на меня сильное впечатление, доктор Шу. Я восхищен тем, что вы проделываете эту работу, чтобы заранее подготовиться.

Шу поднесла к губам чашку чая, сделала глоток и закрыла глаза, чтобы насладиться вкусом.

— Да, — сказала она. — Это всегда хорошо — заранее подготовиться.

После этого она сделала нечто такое, чего Кейд не мог понять. Ее мозг начал излучать новые запросы, слишком быстрые и сложные, чтобы он мог их отследить. Цвета и формы вспыхивали в его сознании. Какой-то момент он просто не понимал, что происходит, но затем почувствовал изменения, увидел ошибки. Где-то в области среднего мозга серии узлов нексуса вышли из-под его контроля и против воли Кейда начали передавать свой собственный шаблон. И эта область росла.

Он включил одну из защитных программ, которые разработал Ранган.

[активировать: эгида]

Межсетевые защитные экраны блокировали все внешние сигналы, опустив своего рода мощные бронешиты, закрывающие его мысли. Активировались сторожевые схемы, изолируя вышедшие из повиновения узлы в своем мозгу, заливая их сигналами уничтожения.

Сохраняй спокойствие, сказал себе Кейд и спокойно улыбнулся Шу.

В его поле зрения замелькали новые ошибки. Сторожевые системы заколебались, узлы в его сознании стремились к узлам Шу. Их шаблон распространялся в его сознании. Все больше и больше узлов восставали и тянулись к Шу. Мощность их передачи увеличивалась от микроватт до милливатт. Скоро она его услышит, так что нужно срочно это прекращать.

Кейд вызвал интерфейс межсетевого радиоэкрана и переключил его на блокирование сигналов, исходящих из его собственного мозга. Но это ничего не изменило. Чужеродный сигнал продолжал распространяться в его мозгу и тянулся к Шу. ОС Нексус давала сбои, ошибки множились. Его узлы нексуса переходили под контроль Шу.

Он проигрывал. Его бронешиты разваливались. Узлы нексуса в его мозгу начали синхронизироваться с узлами Шу. Кейд чувствовал, как с его сознанием частично соприкасается ее сознание — безбрежное и величественное.

Он быстро утрачивал возможность выбора. Нужно остановить все, что работает у него в голове.

[остановить систему] — скомандовал он. [остановить систему] [остановить систему]

Команда была выполнена. Процессоры остановились. Окна закрылись. Программа пакета спокойствия, которая повышала уровни серотонина, регулировала пульс и дыхание, подавляла сигналы страха, передаваемые через мозжечковую миндалину, прекратила работу.

Но вирусный шаблон не останавливался.

Узлы нексуса в мозгу Кейда продолжали стремиться к Шу. На лбу у него выступили капли пота. Сердце отчаянно колотилось.

Кейда основательно вздрючили. Оставался только один выход.

Вулкан. Мастодонт. Кедр.

Кейд слышал эти слова, мысленно представлял себе, как они накладываются. Мантра разворачивалась внутри, фрактальная личность распространялась в его сознании, сметая участки памяти, личности и образов, заменяя их, заменяя, заменяя...

На миг мир перед ним расплылся, затем сфокусировался по-новому. Кейд заморгал. Голова у него закружилась, он внезапно перестал понимать, что происходит. Он снова заморгал, поднес к губам бокал с водой. Рука дрожала. Черт, он нервничает. О чем это они сейчас говорили?

— Прошу прощения, профессор Шу, что вы сказали? — Он поднял на нее взгляд.

19

ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО

Уотс терпеливо наблюдал из своего далека. Ужин был полон улыбок, охов и ахов. Но затем что-то случилось. С лица Шу исчезла улыбка. Она слегка покачала головой....

И что-то произошло с Кейдом. На его лице появилось выражение беспокойства, он закрыл глаза, склонил голову — словно едва не потерял сознание. Когда же он снова открыл глаза, что-то изменилось. Когда он стал пить воду, его рука явно дрожала. Язык тела изменился — он сгорбился и словно ушел в себя.

Теперь Шу выглядела сверхнастороженной. Уотс интуитивно опустил прибор наблюдения на уровень земли. Вот оно. Водитель машины, который подвозил Кейда, быстро шел к ресторану.

Уотс оценил расстояние. Он никак не может попасть туда первым. Он потянулся к своему рюкзаку, достал из него абсолютно нелегальную винтовку, навинтил ствол и до щелчка вставил в специальную канавку прибор наблюдения — он же оптический прицел. Секунду он смотрел на только что собранную снайперскую винтовку. Хочется ли ему это сделать? Хочется ли ему убивать? Он и в самом деле этого не знал.

— ...что вы сказали? — спросил Кейд и снова заморгал, стараясь стряхнуть с себя пелену тумана.

Су-Йонг пристально смотрела на него, склонив голову набок. Губы слегка приоткрыты, глаза прищурены — она рассматривала его так, словно Кейд был каким-то необычным объектом научного исследования.

— Я говорила... — медленно произнесла она так, словно тщательно подбирала слова, — что очень важно понять самих себя и понять, что нас заставляет совершать определенные поступки.

— М-да, конечно. — Что бы сейчас ни случилось, это уже в прошлом. В голове постепенно прояснялось. Должно быть, он все еще страдает от смены часовых поясов.

Кейд!

Кейд заморгал от удивления. Шу только что коснулась его сознания. Она только что отправила ему мысли, выраженные в словесной форме. Она использует нексус?

Продолжайте говорить, Кейд. Не показывайте вида, что мы общаемся таким образом.

Не показывать вида? Почему?

— Я с вами полностью согласен, — вслух сказал он. — Очень важно понять самих себя.

Как она это делает? И что происходит в его голове? Почему не работает ОС Нексус? Как она с ним разговаривает?

Кейд, вы тоже можете разговаривать со мной подобным образом. Вот... <так>.

Он это видел. Он это чувствовал.

Привет! — отправил он ей.

Отлично, продолжала она. У вас был небольшой... приступ, Кейд. Я пытаюсь понять, что это такое. Ослабьте контроль. И продолжайте разговаривать, словно ничего не произошло.

По его спине пробежал холодок. Приступ? Неужели это побочный эффект использования нексуса? Неужели вся эта игра с огнем его наконец спалила?

Хорошо, передал он в ответ.

Он чувствовал, как щупальца ее сознания слегка его касаются, пытаясь проникнуть внутрь.

Кейд продолжал что-то бубнить о своих исследованиях.

Делая это, он по-прежнему ощущал ее в своем сознании, она проникала все глубже и шире, щупальца ее мысли ветвились и распространялись по всему его сознанию. Ощущения отличались от тех, что он когда-либо испытывал при контакте с любым другим человеком. Ее сознание проникало везде.

Продолжайте говорить, передала она ему. Кейд продолжал нести вздор, смутно понимая, что она кивает и что-то говорит в ответ.

Сохраняй спокойствие, сказал он себе. Шу проникла в его сознание. Она перебирает воспоминание за воспоминанием. Это его пугало. Он должен сопротивляться. Есть что-то такое, чего она не должна видеть...

Он вспотел. Это было ужасно. Ее сознание было бескрайним, ее щупальца были всюду.

Сделайте глубокий вдох, Кейд. Успокойтесь.

Успокоиться. Да. Он сделал вдох. Он может как-то успокоиться... он написал какое-то ПО...

Кейд, я думаю, кто-то манипулировал вашими воспоминаниями. От вас что-то скрывают.

Его воспоминаниями? Проклятье! Что за чертовщина здесь творится?

Расслабьтесь, передала ему Шу. Полностью откройтесь передо мной. Думаю, я смогу отменить то, что было сделано.

Она излучала спокойствие, сочувствие, доброту.

Это может немного дезориентировать, сообщила она, как при пробуждении ото сна.

Кейд и в самом деле был сбит с толку. Его воспоминания действительно были какими-то неясными, не имели смысла. Что же могло произойти?

Шу продолжала говорить. Что-то об исследованиях животных — он едва улавливал смысл.

Я восстанавливаю вашу память... Сейчас, ответила она.

Кейд чувствовал, что она внедрилась еще больше. Она заполняла его сознание, одновременно касаясь каждой его части. Все это было за пределами его воображения.

По мере того как она обследовала его воспоминания, Кейд видел связи между ними. В то же время она просеивала его мысли и воспоминания так быстро, что он не успевал за этим следить. Процесс был таким же напряженным, как калибровка нексуса. Как ей удастся обрабатывать столько информации? Как ее сознание может быть таким бескрайним?

Погоди-ка... теперь он вспомнил. Когда Шу их разблокировала, воспоминания хлынули обратно. Брифинг в УПВР. Операция. Средства защиты, которые разработал Ранган. Подготовка. Фальшивые воспоминания... Тревожный код. На его телефоне. Чтобы позвать на помощь. В случае опасности.

Он потянулся к своему телефону. Но ничего не произошло — рука отказалась ему подчиняться. Он попробовал еще раз. Никакого эффекта. Он попытался позвать на помощь. Ничего не получается. Шу его парализовала. Она его контролирует.

Кейд, сохраняйте спокойствие. Нам нужно понять, что с вами происходит.

Ну уж нет! Он вспомнил, зачем сюда попал. Если она увидит, что находится в его сознании, то узнает, что он шпион. Он должен отсюда выбраться.

У него осталось одно последнее оружие — оружие, которым его снабдил Ранган. Нужно перезапустить Нексус.

[перезапуск]

Перед его мысленным взором побежала последовательность загрузки. Когда Кейд обратил свое внимание внутрь, ему стали более понятны действия Шу.

Она синхронизировала со своими миллионы узлов нексуса в его мозгу. Она сконфигурировала их в тысячи комплексных схем — в каждой есть датчик, в каждой манипулятор. Он чувствовал, с какой увлеченностью она наблюдает за его трансформацией. Тысячи схем работали над ОС Нексус, изучая ее, анализируя ее элементы.

Эти схемы находились в его мозгу. В его сознании. Он должен вернуть их обратно.

Он вспомнил вечера, когда они играли в «тяни-толкай» с Ранганом, Ильей, с Уотсом. Они использовали синхронизацию Нексуса между своими сознаниями, чтобы с помощью одних только мыслей маневрировать чужими телами. С помощью Нексуса перемещать руку Ильи, заставлять Рангана моргать, а Уотса говорить. Если вы сможете с помощью Нексуса направить в чужой мозг достаточное количество нужных сигналов, если ваши сигналы будут сильнее и отчетливее собственных, то вы сможете преодолеть сигналы, исходящие из этого мозга. Вы сможете его контролировать. Именно это сейчас делала с ним Шу.

Но в этом деле Кейду нет равных.

Он надавил на схемы, которые она построила в его сознании, стремясь разрушить их, освободить свои нейроны от ее чужеродных сигналов. Схемы гнулись, изгибались, но не ломались. Он сделал глубокий вдох и нажал посильнее, приложив все свои усилия. Схемы захрустели, просели и начали распадаться. Когерентность в его мозгу выдавливала посторонние сигналы. Через мгновение он был почти свободен.

Снаружи Шу на миг закрыла свои телесные глаза, продолжая прежнюю историю.

— Должна сказать вам, что это был чудесный момент. Эти животные такие *очаровательные!*

Я вам не враг, передала она ему. Перестаньте со мной бороться.

Он на секунду остановился, чтобы в ментальном смысле перевести дух, и в этот момент сознание Шу снова в него просочилось. Ее схемы внутри него снова начали собираться. Она излучала невиданный объем радиообмена, заливая им узлы нексуса в его мозгу. Датчики восстанавливались. Манипуляторы восстанавливались.

Кейд скрипнул зубами. Если он уступит, она узнает, что его прислало УПВР. А когда она это узнает...

Он изо всех сил стиснул свое сознание, снова разрушил ее схемы и частично выдавил Шу из своего сознания. Это усилие далось ему нелегко. В передней части черепа вспыхнула боль. Зрение помутилось.

Кейд, передала она, остановитесь. Нам нужно многое обсудить.

У него не осталось сил. Он не мог поддерживать прежнее давление. Ее мысли снова проникли в него, распространяясь все глубже и шире. Она анализировала его, анализировала его мысли, пытаясь добраться до его воспоминаний, пытаясь разобрать по полочкам его сознание, пытаясь оценить степень сложности все еще загружающейся ОС Нексус.

Как же это возможно? Ее сознание было таким бескрайним. Она оказалась тем, о чем говорил Хольцман — сверхчеловеческим интеллектом, постчеловеком. Его жизнь для нее ничего не значит.

Ну вот, ОС загрузилась. На Кейда снизошло умиротворение — пакет спокойствия восстановил его душевное равновесие. Оружие, которое разработал Ранган, снова оказалось в его распоряжении. На миг мелькнуло сомнение — должен ли он это сделать?

Но другого выхода он не видел. Нужно атаковать ее, чтобы разрушить ее хватку. Набрать на телефоне тревожный код. И сбежать.

[активировать дн*]

Из его черепа пошел сигнал дезинтегратора нексуса. Фильтры ослабили его воздействие на Кейда, а вот сознание Шу начали сотрясать судороги. Она вздрогнула, словно ей дали пощечину. Почувствовав боль в своем черепе, Кейд поморщился — даже с учетом фильтров она была достаточно сильной.

Он попытался пошевелить рукой. По-прежнему никакого результата.

Он усилил действие дезинтегратора и соответствующих фильтров, давая им возможность использовать все узлы Нексуса, которые им требовались. В голове зазвучали статические помехи. Ну, это не страшно. С этим он справится. Это не страшно. Он стиснул зубы от боли.

На его плечо опустилась чья-то рука. Это неважно. Он сможет это сделать. Он *должен* это сделать.

ХВАТИТ!

Шу одновременно произнесла это вслух и внутри него. Кейд почувствовал, как переключается ее сознание. Сигналы, которые она посылала, слились воедино, в сплошной поток данных от миллионов узлов, их мощность измерялась уже в ваттах. Кейд не мог с этим справиться, он больше не контролировал узлы в своем мозгу. Теперь они принадлежали Шу. Они пульсировали, пульсировали, пульсировали...

Все вдруг окрасилось в белый цвет. Все чувства захлестнули уже не статические помехи, а единая когерентная волна. Все слилось в один пульсирующий ритм.

Исчезли все мысли.

Исчезло время.

Исчезло пространство.

Исчезло самосознание.

Не осталось ничего.

Ничего,

кроме

этой

всеобъемлющей

белизны.

Уотс напрягся. Водитель со слишком знакомым лицом поднялся по лестнице на крышу. Кейд сидел к нему спиной. Водитель не спеша преодолевал разделяющее их расстояние, стараясь не встревожить обслуживающий персонал. Уотс снял винтовку с предохранителя.

Спина водителя находилась в самом центре его прицела.

Если он выстрелит... но достаточно ли будет одного выстрела? Чтобы уничтожить человека с таким лицом, в прошлый раз понадобилось много, много пуль.

Он должен решить. Стрелять сейчас, в неблагоприятных условиях? Убить при отсутствии полных данных? Или дальше следить за ситуацией?

Уотс сделал глубокий вдох. Они находятся в общественном месте. Кейда видели с Шу. Если они собираются его убить, то не станут этого делать у всех на виду.

Он смотрел, как рука водителя опускается на плечо Кейда. Уотс весь напрягся, но ничего не произошло. Он сделал выдох, но не убрал перекрестье прицела с затылка водителя.

20

ВСЕГО ЛИШЬ ЧЕЛОВЕК

Сознание возвращалось медленно, фрагментами. Он жив. Его зовут Кейд. Кейден Лейн.

Зрение восстанавливалось медленно, оставаясь нечетким. На него смотрела Шу. Сколько времени он пробыл без сознания? Как давно он пришел в себя? Он попытался заговорить, но обнаружил, что не может этого сделать. Сердце колотилось как бешеное. Он попытался мысленно атаковать Шу, но обнаружил, что это тоже невозможно. Он хотел, чтобы его рука дотянулась до телефона в кармане, но она ему не подчинялась. Дезинтегратор нексуса больше не функционировал. ОС Нексус его игнорировала.

По спине пробежал холодок. С ним все кончено. Су-Йонг Шу его контролирует.

Именно это мы сделали с Сэм, понял он.

Он чувствовал, как Шу обыскивает его сознание, его воспоминания. Создание ОС Нексус. Вечеринка. Налет. Посвященный ей брифинг. Операция, для проведения которой его сюда прислали.

Вы дурак, Кейден Лейн.

Я не хотел сюда отправляться, передал он. Меня шантажировали.

С ее стороны он не ощущал ни жалости, ни симпатии. Вы должны были прийти ко мне, передала она. Вы должны были мне сообщить. Я бы вас защитила. Мы с вами похожи. Мы на одной стороне.

Так ли? — подумал он.

Они вас обвиняли, передал Кейд. Они показывали мне доказательства. Вы использовали нексус, чтобы убивать людей и принуждать их. Вы захватывали их сознания точно так же, как захватили мое.

Тогда она его ударила — ментально, с помощью сознания. Боль была адская. Лицо обожгло так, словно она вlepила ему пощечину. Да нет, еще сильнее. Как будто она сломала кости лица, оставив его в крови и синяках. При этом он даже не мог вздрогнуть. Кейд заморгал, сделал носом вдох. Лицо сильно болело, из глаз текли слезы.

Вы самонадеянный юнец, передала ему Шу. Как вы смеете учить меня нравственности! Да вы знаете, что сотворили те чудовища, которым вы служите? Вот, смотрите!

Он увидел образы, пробежавшие в сознании Шу. Китайский ученый, найденный мертвым в сайгонском борделе; «Рейндж-Ровер», обнаруженный у подножия скалы в австралийской пустыне с телами, обугленными до неузнаваемости; знаменитая индийская исследовательница искусственного интеллекта, от которой после взрыва автомобильной бомбы в Дели остались не поддающиеся опознанию фрагменты тела; американский генетик, найденный в своем доме и якобы покончивший жизнь самоубийством; и еще, и еще.

И, наконец, самое ужасное. Янг Вей, ее наставник, нейробиолог, лауреат Нобелевской премии, один из величайших умов, которые она когда-либо знала, был сожжен за-

живо в своем лимузине, который атаковали американцы. Он умер в мучениях, тогда как Шу за этим беспомощно наблюдала.

Ее сознание было переполнено яростью и ненавистью. Она их презирала.

Они убивают, чтобы остановить прогресс, передала она, чтобы остановить развитие науки, которое их пугает. Остановить нашу эволюцию. Как вы можете с ними работать?

Кейд задрожал. Они называли вас убийцей. Они говорили, что ваше правительство убивает людей. Что вы создали эти средства.

Су-Йонг Шу ментально вздохнула. Она излучала сожаление. Да, они использовали те средства, которые я создала. Мое правительство лишь немногим лучше вашего. Оно хоть и использует достижения науки, но в недостойных целях.

Значит, это правда. Они использовали ее средства, чтобы убивать.

То же самое сделают и с вами, передала ему Шу. Ваши средства они используют так, как вы никогда не собирались их использовать.

Я им этого не позволю, ответил он.

Шу ментально усмехнулась. **Они вас не спросят.**

Я их остановлю, заявил он. **Я это сделаю.**

В мыслях Кейда всплыл еще один образ. Су-Йонг Шу перед строем одинаковых солдат «Кулака Конфуция», руки широко разведены, словно она кричит «ура!». Они сказали, что вы помогли Китаю делать солдат. Солдат-клонов. Людей-роботов.

Ее сознание закипело от гнева.

Один из них сейчас находится прямо за вами. Может, спросите его, что он думает? Ее слова звучали холодно, с угрозой.

Рука на плече.

Смех Фенга эхом отразился в сознании Кейда. **Робот! Мне это нравится. Роботы очень прочные, сделаны из титана и углеволокна. Пуленепробиваемые!**

— Фенг, — вслух произнесла Шу, — может, присядете и поможете нам справиться с едой? Кажется, мы заказали больше, чем нужно.

Фенг присел рядом с Кейдом и наполнил тарелку едой, излучая аппетит и удовольствие.

Вы клон, передал ему Кейд, вы раб. Они мне показывали.

Смех Фенга снова прозвучал в сознании Кейда, тогда как его рот был занят лапшой. Ну да, клон. Как я вам говорил, большая семья! Много братьев. Раб? Они так хотели. Но я свободен. Мои братья тоже. Благодаря ей.

— Ммм, хорошая лапша!

Шу его прервала. Я не могла смириться с мыслью о том, что постлюди станут рабами обычных людей.

Доктор Шу, я сдаюсь, передал Кейд. Я извиняюсь за все, что произошло. Как мне убедить вас, чтобы вы меня отпустили?

Шу сделала глоток чая и повернулась к молнии, ударившей к востоку от Бангкока.

— Думаю, приближается буря, — сказала она. — А вы как думаете?

Кейд почувствовал, что снова может частично управлять своим телом. Он обернулся посмотреть. Возможно, молния и вправду немного приблизилась — пока трудно точнее сказать.

Вы очень опасный человек, Кейден Лейн. Ваше правительство правильно делает, что вас боится. Технология, которой мы обладаем, действительно потенциально взрывоопасна. Каким образом обычные люди смогут с нами конкурировать?

Я не собираюсь никому причинять вреда, сказал он. И никому не причинял.

Вот только вы едва контролируете свое сознание, фыркнула она. В данный момент ваши намерения не имеют особого значения.

Кейд ничего не ответил. На миг воцарилось молчание.

Приезжайте в мою лабораторию, передала Шу. Поступайте в докторантуру. Пусть УПВР считает, что вы для них шпионите.

Какая ненависть к УПВР! Это ощущалось в каждом движении ее мысли.

Мы можем скормливать им достаточно, чтобы держать на расстоянии. А тем временем будем делать для себя кое-какие серьезные вещи.

Из ее сознания на него нахлынули образы и планы — всего лишь наброски планов. Пути усиления интеллекта. Загрузка сознания из мозга в компьютер. Познавательные способности на уровне гения. Суперпамять. Распознавание образов, которое посрамит любую программу добычи данных. Банки знаний, совместно используемые сознаниями. Реальное слияние в групповые существа. Трансформация политики, экономики, искусства.... Интеллект и творчество, которые могут разгадать самые сокровенные тайны физики, математики, любой известной человеку науки.

Она изменит мир. Она поднимет человеческое сознание на новые высоты. И он сможет в этом участвовать — пост-человек, усовершенствованный с помощью ее знаний, способный помочь в строительстве нового мира.

Это опьяняло. Это было именно то, чего он хотел. Как можно от этого отказываться?

Никогда полностью не соглашайся на то, что тебе предлагают. Так говорила Илья. Он должен сопротивляться, опираясь на свой скептицизм, должен противиться этому искушению.

А ваше правительство не станет использовать мои достижения в недостойных целях? — спросил Кейд. Оно не превратит мои открытия в оружие?

Шу посмотрела на горизонт. Кейд чувствовал краешки ее мыслей. Она думала о чем-то, что случилось очень-очень давно.

Самое важное мы скрываем, сказала она. Но мы должны демонстрировать им какой-то прогресс. Пока что должны.

А когда это прекратится? — спросил он.

Скоро, передала она ему. Голос Шу звучал в ее сознании холодно и отчужденно. Приближается война. Мировая война. Не между Китаем и Америкой. Между людьми и

постлюдьми. Вы и сами все это видите. Люди делают все, что в их силах, чтобы предотвратить переход к постчеловечеству. Пока мы боремся за то, чтобы освободиться от их контроля.

Война. Он взвесил это слово в своем сознании. Мировая война. Погибнут люди.

Попытайтесь охватить всю картину целиком, Кейд. Представьте себе мир, полный существ, которые превзошли людей настолько, насколько люди превзошли шимпанзе. В этом будущем мы можем жить. Это будущее, которого мы можем достичь. Разве это не достойная цель?

Конечно, да. Она знала, что да.

Разве это не стоит некоторых жертв? — спросила она.

Он попытался найти нужные слова, чтобы правильно выразить свою мысль.

Вы не вправе распоряжаться чужими жизнями, они не ваши, передал он.

Шу ментально пожала плечами. В мире более восьми миллиардов человек, сказала она. Мы можем позволить себе лишиться некоторых из них.

Вот к чему все сводится. Хотел бы он позволить кому-то умереть ради того, чтобы мир стал лучше? И сколько их должно быть? Несколько десятков? Несколько тысяч? Несколько миллионов? Где провести черту?

Кого он должен убить за свободу совершенствовать свое сознание? Кого он должен убить, чтобы подняться на новые высоты? Кого он должен убить, чтобы могли родиться постлюди?

Шу уловила всплеск его мыслей. Это направленная эволюция, передала она. Сколько поколений потребуется для естественного отбора? Миллионы? Чем быстрее мы себя преобразим, тем меньше тех, кто должен будет умереть. Присоединяйтесь ко мне. Помогите двигать эту работу вперед.

Война. Война из-за человеческой природы. Война за право себя изменять. Война за создание наследников человечества. Война за воплощение утопии. Или она уже началась? Может, УПВР — это армия, сражающаяся за то, чтобы не возникли постлюди?

И эволюция. На самом деле эволюция — это кровавый процесс. Война будет означать чудовищное число погибших.

Для него это уже слишком. Более чем достаточно. Ему нужно сделать шаг назад, чтобы собраться с мыслями.

Мне нужно все это обдумать, доктор Шу.

Он делал все, что мог, чтобы сохранить спокойствие. Но это было уже слишком. Для одного раза это чересчур много, передал он.

Она посмотрела ему в глаза. Он чувствовал, как она оценивает его, ощупывает его сознание.

Конечно, ответила она.

Кивнув, Шу продолжила их разговор вслух:

— Фенг, что ты думаешь о погоде?

Фенг оторвал взгляд от еды и посмотрел на горизонт.

— Явно идет сюда, — сказал он. — Через полчаса здесь снова будет дождь.

Кейду пришла в голову одна мысль. **А почему вы не покинете Китай? Почему не переберетесь в США?**

Шу ментально фыркнула. В вашей стране я была бы даже менее свободна. Мое правительство не против постлюдей, поскольку первые постлюди — это китайцы. Они хотят контролировать этот процесс. Глупцы! Как будто для подобных существ национальность имеет какое-то значение.

— А в другое место? Например, сюда, в Таиланд?

— Все мы не настолько свободны. Он уловил, о чем идет речь — о ее обязательствах, о материнской любви. Увидел образ молодой девушки с длинными черными волосами и темными глазами. Ее дочери.

Ее зовут Лин, передала Шу. Это означает «сострадание».

Она ваша дочь?

Да.

Они используют ее против вас как средство давления? — спросил Кейд.

И ее тоже.

Кейд уловил кое-что еще. Образ Шу, молодой, беременной, с огромным животом, в операционной, голова выбрита, она испугана, одинока, страдает, ей предстоит пройти через

что-то такое, чего еще никто пережил... А затем он увидел нечто настолько грандиозное, что Кейда охватила оторопь. Сеть процессоров с огромной вычислительной мощностью, с огромной памятью. Невероятное сознание, чудовищное по своим возможностям, поглотившее Су-Йонг Шу и распространившееся дальше.

— Боже мой! — Кейд произнес это вслух, прежде чем успел себя остановить.

— Да, это прекрасно! — Стремясь исправить его ошибку, она посмотрела на небо.

Это вы? — спросил он. Это вас загрузили? Вы были больны... Значит, дело в этом? Вас заставили попробовать. И у вас получилось. Вы первое цифровое существо...

Мысли бешено вертелись — он пытался осмыслить то, что увидел.

Она ответила не сразу. Кейд чувствовал, как его охватывают благоговейный страх и восхищение, как волосы встают дыбом. Даже в теплый бангкокский вечер его начало знобить.

Простите, ответила она, вы не должны были это видеть. Чем меньше вы будете знать, тем безопаснее для нас обоих.

Некоторое время они сидели молча, наблюдая за полыхающими на востоке молниями.

— Думаю, вам стоит посетить мою лабораторию в Шанхае, — вслух сказала Шу. — И, возможно, вашему соавтору Рангану Шанкари. Вы сможете посмотреть лабораторию, познакомиться с другими докторантами и аспирантами, с некоторыми исследователями с другого факультета. Мы сможем лучше понять, подходит ли вам это.

Скажите «да», убеждала она его. Ваши хозяева поверят, что вы выполнили свою задачу. А у нас будет время, чтобы все подробно обсудить.

Спасибо, передал Кейд.

— Думаю, это прекрасная идея. Спасибо за приглашение.

Принесли чек.

Фенг отправился за машиной, оставив их наблюдать за приближающейся бурей. Снова ударила молния, на этот раз уже ближе, через несколько секунд прогремел гром. На другой стороне реки появились следы от капель дождя.

— Пойдемте, Кейд, — через несколько минут сказала Шу. — Фенг уже подготовил машину. Мы можем высадить вас там, где вам нужно. — Теперь она уже его полностью освободила. Его сознание и тело снова ему принадлежали. Это было здорово.

Подъехал «Опал», блестящий под струями дождя, который уже начался. Фенг придержал дверцу для Шу, затем для Кейда, и вскоре они уже тронулись в путь. Несколько секунд они молчали, затем Шу снова к нему подключилась.

Скоро вам придется выбирать, Кейд. Такие организации, как УПВР, существуют как раз для того, чтобы не дать людям сделать следующий шаг. Конфликт неизбежен. Она сделала паузу. **Вы должны решить, на чьей стороне вы находитесь — на стороне прогресса... или на стороне застоя.**

Кейд немного поразмыслил.

Я на стороне мира, передал он, и свободы.

Шу ментально засмеялась. **Вы такой наивный!**

Кейд не ответил. За окнами машины мелькали мокрые, озаренные неоном улицы.

Кейд, голос Шу теперь звучал более серьезно, УПВР будет зондировать ваши воспоминания о нашем ужине. Мы должны подготовить вас к этому, с альтернативным сценарием. **Откройтесь передо мной.**

А разве у меня есть выбор? — спросил он.

Я не собираюсь вас заставлять. Но если наша беседа станет известна УПВР, это будет не на пользу вам или тем, кто вам дорог.

Фальшивые воспоминания. Опять. Впрочем, она права.

Я забуду то, что произошло? — спросил он.

Нет. Я не настолько жестока. Вы будете помнить. Но вы получите второй комплект воспоминаний, которым

сможете делиться с другими. Вы забудете правду лишь в том случае, если будете находиться под давлением.

Кейд вздохнул. Тут никуда не денешься.

Хорошо, передал он. Давайте займемся этим.

Он открыл перед ней свое сознание. Ее мысли потекли в него, залили его, отодвинули в сторону все остальное. Он потерял сознание.

Когда он пришел в себя, его ощущения ничем не отличались от прежних. Тогда она продемонстрировала ему результат. Он помнил правду. И помнил альтернативную версию, которая лишь немного отличалась от того, что произошло в действительности.

Это внушало благоговение. За несколько минут она изменила его сознание с таким изяществом и мастерством, которые он раньше считал невозможными. Его сознание было полностью в ее распоряжении, понял Кейд, Шу могла делать с ним все, что хотела. Ее способность манипулировать его сознанием просто потрясала.

Она уже была постчеловеком.

Сквозь оптический прицел Уотс наблюдал, как человек со слишком знакомым лицом оставил Шу и Кейда и направился обратно к машине. Уотс использовал оптический прицел для того, чтобы сделать снимки его лица и видеозапись его походки. Кто этот мужчина, который возит Шу?

Может, он ошибся с этим лицом? Он так не думал. Последний из людей с таким лицом произвел на него сильное впечатление. Прежде чем его обезвредили, он голыми руками убил четырех сильно форсированных морских пехотинцев. Такого Уотс не мог забыть.

Может, УПВР послал сюда Кейда именно поэтому? Имеет ли это отношение к тому человеку? К Шу?

Но если так, то почему именно Кейд?

Наконец, имеет ли к этому хоть какое-то отношение тот монах, который прошлым вечером следил за Кейдом и Катаранес вплоть до их гостиницы?

Неизвестные громоздились одно на другое.

Машина уже подъезжала к входу в ресторан. Уотс упаковал свое снаряжение и приготовился следовать за ней.

ДИКОЕ СЕРДЦЕ

Когда шикарный черный лимузин подкатил к бару «Дикое сердце», где должен был проходить коктейль для студентов-нейробиологов, Шу пристально посмотрела на Кейда.

— Вот! — сказал Фенг, открыв перед ним дверцу. — Доставка от двери до двери!

— Было очень интересно с вами пообщаться, Кейд, — сказала ему Шу. — Давайте продолжим наш разговор.

— Да, доктор Шу. Спасибо за ужин. Мы согласуем с вами даты поездки в Шанхай. — Он покачал головой и обернулся. — Был рад с вами познакомиться, Фенг. Было интересно с вами поговорить. — Кейд кивнул, в знак приветствия поднял руку и ушел.

Фенг вернулся на водительское сиденье.

Какие будут соображения? — спросила его Шу.

Фенг включил сцепление, огляделся по сторонам и осторожно влился в хаотичное уличное движение Бангкока. Шу понимала, что ему нужно время на то, чтобы собраться с мыслями, чтобы, прежде чем ответить, укрепиться в своем мнении. Как всегда, он очень осторожен.

Такими я их сделала, напомнила себе Шу.

Этот мальчик опасен, передал ей Фенг. Он представляет большой риск.

Он может стать ценным приобретением, ответила Шу. Он очень быстро проделал весьма впечатляющую работу.

Она не настолько впечатляет, как ваши собственные достижения, заметил Фенг.

Фенг, люди намного превосходят нас по численности, передала она в ответ. Независимо от того, какие у меня способности, я не смогу все сделать одна. Я не смогу этого сделать с одной командой в Шанхае. Если мы хотим добиться превосходства, нам нужно, чтобы на нашей стороне было как можно больше тех, кто может расширять границы познания. Такие личности встречаются нечасто. И Кейд — один из них.

Это единственная причина? — спросил Фенг.

Он слишком хорошо ее знал. В ней снова кипел гнев. Пробудились болезненные воспоминания. Янг Вей, ее наставник, заживо сгорает в лимузине после нападения ЦРУ. Вместе с...

К горлу подступила тошнота. Рука невольно потянулась к животу, но Шу заставила себя ее убрать. Это тело ее подводит. Лучше гнев, чем печаль.

Я ненавижу их, Фенг. ЦРУ, УПВР — все едино. Я презираю их за то, что они уничтожили столько прекрасных умов. Я ненавижу их за ту боль, которую они приносят. И да — я ненавижу УПВР за то, что они использовали его как оружие против меня. Как они посмели? Невежественные, злобные дураки. Я не машина, Фенг. Мои эмоции сильны, как никогда. И по отношению к американцам я сейчас испытываю только гнев.

Фенг немного помолчал, затем мысленно заговорил. Вы могли бы его заставить.

Шу засмеялась. Он что, ее испытывает?

Ты знаешь мою точку зрения на эти вещи, ответила она. Если я возьму его под контроль, то что я скажу другим? Я что, должна контролировать их всех? Чего они достигнут, если будут моими марионетками? Я стану такой же, как их хозяева, и не более эффективной. Нет. Мы лучше всего действуем как автономные существа, которые выбрали объединение. Наши союзы должны быть добровольными.

Он чувствовала, что Фенг доволен ее ответом. Если это был тест, то она его прошла. Грань между лояльностью и принуждением осталась четко очерченной.

Я все равно беспокоюсь, передал Фенг. Американцы вас уважают. Поверхностные ответы их не удовлетворят. Они могут копнуть глубже, даже если это будет ему во вред. Воспоминания и блокировка, которые вы имплантировали, могут не выдержать.

Они не станут ему вредить, возразила Шу. Они хотят, чтобы он шпионил за мной. А если не применять весьма деструктивные методы, то, что я сделала, должно выдержать.

Будем надеяться, ответил Фенг.

В любом случае американцы не смогут мне навредить.

Будем надеяться.

Фенг не хочет признавать, какой неуязвимой она стала.

Они могут доставить вам неудобства, передал он. Большие неудобства.

Да, ответила она. Это они могут.

Вероятно, они смогут побудить наших хозяев причинить вам вред, продолжал Фенг. Или того хуже.

Это возможно.

Так что ты рекомендуешь? — спросила она.

Фенг немного помолчал, пробираясь между скоплениями машин.

Я думаю, что у американцев не должно быть шансов для глубокого допроса Кейдена Лейна.

Ты имеешь в виду, что мы должны его освободить? — спросила она. Или что мы должны его убить?

Фенг снова помолчал.

Я имею в виду, что у американцев не должно быть шансов для глубокого допроса Кейдена Лейна.

Сомневаюсь, что наши хозяева согласятся на то, чтобы заставить его замолчать, как и на то, чтобы настолько быстро переправить его в Китай.

Фенг не спешил с ответом.

Если они чего-то не знают, им не нужно с этим соглашаться, передал он. Случается всякое. Бангкок — место опасное.

Ты стал совсем безжалостным, Фенг, передала Шу. Ты действительно убьешь этого мальчика? Ни в чем не повинного?

Ваша безопасность для меня превыше всего. А он ей угрожает.

А как насчет той женщины-агента, с которой он приехал?

Фенг немного поразмыслил. Это сложно. Но возможно.

Я предпочла бы, чтобы он остался в живых и находился на нашей стороне.

Вероятно, у вас нет такой возможности, ответил Фенг. А мы все должны действовать в рамках имеющихся возможностей.

Су-Йонг Шу откинулась на плюшевую спинку сиденья и предалась размышлениям.

Бар «Дикое сердце» представлял собой длинное трехэтажное здание, находившееся в самом сердце туристических кварталов Бангкока. Было 9 часов вечера, половина времени, отведенного на мероприятие, уже прошло, и в баре было полно студентов, присутствовавших на конференции. Погруженный в свои мысли, Кейд пробирался через толпу. Собственно, чего он ожидал от Шу? Что она совершенно невиновна в том, в чем ее обвиняло УПВР? Что она окажется монстром?

Она не была ни тем, ни другим. Шанс, который она ему предлагала, выходил за пределы его самых смелых мечтаний. Может ли он принять ее предложение? Сможет ли он одурачить УПВР? Сможет ли он жить в мире с самим собой, если его работа будет использована при создании оружия, будет использована против невинных людей?

Сможет ли он стать постчеловеком? Полубогом? Бессмертным?

Он встал в очередь за выпивкой и отсчитал две бумажки по сто бат на какой-то крепкий алкогольный напиток. Прежде чем Кейд успел поднести его к губам, ожил канал связи нексуса на его телефоне.

[сэм] С возвращением. Встретимся на крыше.

Пожав плечами, Кейд отправился на крышу, по дороге осушив свой бокал. Представление начинается. Очередное представление.

Сэм стояла спиной к участникам вечеринки и смотрела на улицу, разглядывая суматошную, вымокшую под дождем столицу Таиланда.

— Привет!

— Привет! — Она улыбнулась и взяла его за руку.

[сэм] Положи руку мне на талию.

[кейд] Что?

[сэм] Делай, что говорят.

Она снова повернулась к улице и оперлась на перила. Сделав недовольную физиономию, Кейд обнял ее и встал рядом. Сэм прижалась к нему теснее. Из-за дождя вечер казался прохладным. Ее тело было теплым и упругим, рука ощущала его округлость.

[сэм] Дай мне вторую руку. Мне нужно получить несколько капель твоей крови.

[кейд] Что?

[сэм] Мне нужно проверить, не дала ли она тебе что-нибудь.

[кейд] Я бы тебе сказал.

[сэм] Возможно. Если бы знал. Если бы смог. Вытяни руку.

Кейд сделал, что ему велели. Сэм одной рукой взяла его за свободную руку, второй достала небольшое прямоугольное устройство черного цвета и прижала к кончику его пальца. Кейд почувствовал легкий укол, затем легкий подсос. Подержав устройство несколько секунд, Сэм убрала его и спрятала в карман.

[сэм] Как все прошло?

[кейд] Нормально. Она пригласила меня посетить лабораторию, чтобы посмотреть, гоюсь ли я в докторантуру.

[сэм] Прекрасно! А теперь проведи меня по этому ужину. Дай мне его увидеть и услышать твоими глазами и ушами.

И в самом деле представление. Кейд погрузился в альтернативные воспоминания, которые загрузила в его сознание Шу. Они воспринимались им как маска, как покрывало на его сознании, как роль, которую он играет на сцене. Он раскрылся перед Сэм.

Она принялась просматривать его воспоминания, в то время как Кейд за ней наблюдал. Сэм бегло просмотрела начало беседы и сосредоточилась на участке, связанном с работой, ощущая изысканность еды и чувственность, с которой Шу ее поглощала.

Кейд обнаружил, что начинает возбуждаться. Тело Сэм вызывало приятные ощущения. Она прижималась к нему, его рука лежала у нее на бедре. Тело было упругим, атлетичным, да еще эти округлости... Он чувствовал запах ее волос. Ему нравилось ее тепло, ее прикосновение.

Заметив его реакцию, Сэм немного отодвинулась, так, что между ними возникло небольшое расстояние. Его рука оставалась у нее на бедре, но сигнал был понятен: *это только игра, дружок*.

Кейд вздохнул. Он вовсе и не хотел, чтобы Саманта Катаранес его возбуждала.

Сэм снова принялась просеивать его воспоминания. Ужин и беседу она просканировала от начала до конца. Если она и заметила какой-то изъян, если что-то и вызвало ее подозрения, она этого не показала.

Телефоны Сэм и Кейда звякнули одновременно. Это было сообщение от Наронга.

Если хотите попасть на вечеринку в узком кругу, ждите меня перед входом в 10.15.

[кейд] Что это еще за вечеринка в узком кругу?

[сэм] Это шанс подобраться поближе к Наронгу, а значит, и к Сук Прат-Нунгу и его дяде Теду. Мы идем.

[кейд] Здесь ты начальник.

Вернувшись на коктейль, они пробыли там еще час. Наступило 10 часов вечера, коктейль официально закончился. Некоторые студенты решили остаться в «Диком сердце» и пить дальше, другие выходили под вечерний дождь. Сэм притащила Кейда к парадному входу, где их встретил Наронг.

— Так где это будет? — спросила Сэм.

— В Сукхумвите, — ответил Наронг. — Вы знаете город?

— Немного, — ответила Сэм.

— Это рядом с Сой Самаханом, прямо к востоку от района Нана. — Он взглянул на дождь. — Большую часть пути мы можем проехать на такси, а затем несколько кварталов пройдем пешком.

Сэм это сразу заинтересовало. *Сой Самахан, да?*

— Это около рынка Сукчай? — спросила она.

Наронг посмотрел на нее с удивлением.

— Это в нескольких кварталах оттуда. Собственно, нам не требуется к нему приближаться. Там другой путь.

— Я бы с удовольствием туда заглянула. Я слышала об этом много историй.

Наронг снова почувствовал себя неловко.

— Ну, это не самый лучший район...

Сэм засмеялась.

— Я уже большая девочка. Я исследователь. И мне это действительно интересно.

Наронг посмотрел ей в глаза, словно пытаясь определить, как много она выдержит или насколько он может ей доверять, и принял решение:

— Ладно. Только когда мы там будем, не отставайте от меня и делайте, что я скажу. Кейд, тебя это устроит?

Кейд пребывал в легком недоумении.

— Конечно, я на все готов.

Наронг снова пожал плечами, достал свой зонтик из стоявшей у двери корзины и вышел за дверь. Свистнув, он вызвал тук-тук, и все трое забрались на сиденье. Сэм оказалась стиснута между Кейдом и Наронгом. Она чувствовала, как Кейд старательно пытается игнорировать, что ее тело прижимается к нему. А Наронг... Чтобы прочесть, что у него на уме, нексус не требовался.

Тук-тук успешно лавировал между мокрыми машинами. Улицы были глянцеви́то-черными с полосками перенасыщенного неона. Красными, голубыми, зелеными, желтыми — всех цветов радуги. Дождь слегка обдавал седоков брызгами, сидевшей посередине Сэм доставалось меньше всего. Дождь и ветер приносили необычную для Бангкока приятную прохладу.

Тук-тук петлял между дешевыми двухместными индийскими машинами «Тата», вьетнамскими подделками «Веспы», изредка встречавшимися четырехместными такси «Хьюндай» и пешеходами, под дождем переходившими мокрые улицы.

Они миновали высокие башни офисных зданий из стекла и стали, на их залитых неоном первых этажах располага-

лись лавки по продаже лапши, массажные салоны, бутики, магазины дешевой электроники, аптеки, бары. Городской ландшафт усеивали покрытые золотом алтари и храмы — одни крошечные, другие просторные, со шпилями, Буддами и внушающими страх статуями стражей. В половину одиннадцатого вечера все было открыто — рестораны, магазины, бары, храмы. Люди вереницами входили в храм, держа в руках ароматические палочки, в то время как на другой стороне улицы в залитых красным светом барах надрывалась рок-музыка.

Они свернули на Сукхумвит-4, где начинался скандально известный Сой Нана Тай — один из самых популярных в Бангкоке секс-кварталов. Вдоль узкой улицы под неоновыми вывесками располагались бары под открытым небом. Из-за пешеходов тук-тук тащился здесь со скоростью черепахи. Везде было полно женщин в коротеньких юбках или шортах, с невероятно большой грудью. Среди мужчин встречались индийцы, китайцы и белые, а вот женщины были исключительно молодыми тайками, которые сдавались напрокат. Они сидели на коленях у мужчин, вешались на них в барах, сладострастно танцевали друг с другом и ждали, когда клиенты отвезут их домой, — конечно, не бесплатно.

Сэм чувствовала, как напрягся Кейд. Глаза его были широко раскрыты — столько продажного секса. Наронг рассматривал свои руки.

Девушка с волосами цвета воронова крыла, в обтягивающих шортах и белом лифчике от бикини послала их тук-туку воздушный поцелуй. Сэм сильно сомневалась, что ей уже исполнилось восемнадцать.

Что за странная страна, думала про себя Сэм. Четверть миллиона монахов, которые не пьют, не курят и не ругаются. И четверть миллиона проституток, заполняющих все места, где нет монахов.

Впрочем... Она заметила бритоголового мужчину-тайца в обычной одежде, на коленях у которого сидела девушка в черной мини-юбке. Возможно, монахи здесь тоже есть.

Тук-тук медленно пробирался по улице. Неоновая вывеска призывала посетить представление с оргией. Грубая анимация изображала женское тело между двумя мужчинами, которые синхронно в нее входили. Пока они проезжали мимо, Кейд не отрывал взгляда от этой картинки.

— Это тот рынок, о котором вы говорили? Сукчай? — спросил он. Сэм одновременно ощущала его отвращение, возбуждение и интерес.

— Нет, — ответила Сэм.

— Это просто секс, — тщательно подбирая слова, сказал Наронг. — Рынок Сукчай — он более... экзотичен. — Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Они свернули на боковую улицу — Сой Самахан, пробираясь сквозь хаотическое движение, свернули на еще одну боковую улицу, поменьше, где не было никаких вывесок. Уже почти приехали.

Тук-тук остановился в маленьком переулке между зданий.

— Мы на месте, — сказал Наронг. — Вы все еще хотите увидеть Сукчай? — расплатившись с водителем, спросил он.

Сэм кивнула. Кейд пожал плечами.

— Пока мы будем на рынке, не отставайте от меня, — сказал Наронг, раскрывая над ними зонтик. — Здесь не все полностью легально. Со мною как с гидом вы будете выглядеть менее подозрительно.

И он повел их в лабиринт закоулков.

Уотс немного задержался на улице возле того места, где тук-тук высадил Кейда и его компаньонов. Тот переулок, по которому они пошли... туда незачем направляться, если не хочешь посетить Сукчай. Но что им там делать? Он хорошо знал Сукчай. Будет трудно следить за ними, не вызывая подозрений.

Он взглянул на дождь. Здания здесь стоят очень близко друг к другу. Да, это можно использовать. Он скользнул в тень, подтянул лямки заплечного мешка, взял руками за кирпичи и полез вверх.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Акт Чэндлера (или Закон о возникающих технологических угрозах от 2032 года) стал первым залпом новой «Войны с наукой». Чтобы понять, как будет проходить эта война, достаточно взглянуть на историю «Войны с наркотиками» или «Войны против терроризма». Как и две эти сфабрикованные войны, нынешняя окажется нескончаемой, подавляющей свободы, контрпродуктивной, и в конечном счете будет признано, что она принесла гораздо больше вреда, чем могла бы принести предполагаемая угроза, против которой она была направлена.

ОСВОБОДИТЬ БУДУЩЕЕ, 2032 ГОД

БАЗАР АНОМАЛИЙ

Сэм не спускала глаз с Наронга, когда он вел их по зигзагообразному пути, проходящему по узким переулкам. На одном перекрестке им встретилась пара бандитов, несмотря на дождь, лениво прислонившихся к кирпичным стенам, на их руках и груди выпирали неправдоподобно большие мускулы. Слегка им кивнув, Наронг продолжал идти дальше.

Еще один поворот, и перед ними открылась улица пошире. По обеим ее сторонам виднелись магазины и палатки, озаренные неонами и светодиодами, по улице расхаживали люди — сотни людей. Они останавливались у прилавков, осматривали продукцию и прейскуранты, вполголоса торговались. В воздухе витала атмосфера тайны. Воротники подняты, надвинуты капюшоны, закрывая голову и лицо. На перекрестке слонявшиеся там еще два типа с нечеловеческими мышцами смерили их мрачными взглядами.

Трансплантация мышц, подумала Сэм. Неэффективно, изнуряет организм, но впечатляет. Они, вероятно, умрут от расширения сердца, пытающегося поддержать всю эту массу.

Наронг вел их все дальше. Сэм оставила зонтик Кейду и тайскому студенту, а сама отстала на несколько шагов. Было приятно ощущать на своем лице капли дождя. Ее тактические контакты снимали все лица, фиксировали каждую походку, загружая их для анализа и идентификации.

Кейд жадно осматривался по сторонам, поглощая экзотические виды и запахи. Широкая улица кишела людьми, на открытом огне что-то готовили в котелках с выпуклым днищем, типичных для китайской кухни, торговцы предлагали свою продукцию.

Первые несколько палаток были посвящены репродуктивным услугам. Выбор пола. Слияние яйцеклеток, чтобы получить ребенка от двух матерей — отец не нужен. Трифузия — слияние трех клеток, чтобы получить ребенка с генами от двух отцов и суррогатной матери. Настройка генов для ваших детей — рост, цвет глаз, цвет волос, мышечная масса,

вес, здоровье, интеллект, харизма. «Прочие услуги — по дополнительному запросу».

Репрогенетика уступила место биокосметике. Полуголые мужчины и женщины демонстрировали действие рекламируемой продукции. Миниатюрная бронзовокожая красавица в откровенном бикини позировала перед магазином, рекламируя вирусы, изменяющие цвет кожи. Предлагались также менее радикальные средства меланиновой терапии, которые делают кожу азиатов светлее, а кожу европейцев темнее; по желанию клиента можно получить и любой другой оттенок.

У другой лавки полуголая женщина демонстрировала «живые» татуировки. Биолюминесцентный дракон поднимался от пупка, карабкался к груди и хватал когтем левую грудь. Проскользнув вокруг шеи, татуировка возвращалась на правый бок. Глаза дракона пылали янтарным светом. Женщина напрягала мышцы, и дракон двигался, размахивал хвостом, чешуйки меняли цвет, изо рта и ноздрей вырывалось пламя.

Средства для удаления жира. Средства для накопления жира. Нордические скулы. Квадратные челюсти. Глаза как у кошки. Вирусы для завивки волос. Вирусы для выпрямления волос. Раздвоенные языки. Захватывающие языки. Терапия роста. Все это обещали вывески и модели — никакой хирургии не требуется. Если вы пожелаете изменить свою внешность и из кроткого превратиться в буйного, хакеры генов с рынка Сукчай запросто перепрограммируют ваши гены, чтобы этого достичь — при условии, что у вас есть деньги.

— Неужели это все реально? — понизив голос, спросил Кейд.

Наронг пожал плечами.

— Возможно, здесь есть и жулики. Но в основном реально. А вот безопасно ли — это уже другой вопрос.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Кейд.

— Видишь ли, у этих генных хакеров иногда нет нужного гена, и тогда они взламывают какой-нибудь другой. Ген рака, например. Или еще что-нибудь похуже. Всякое рассказывают.

— Но что, они это не проверяют? Не проводят испытания на безопасность и всякое такое?

— Чувак, на этой улице нет потребнадзора. Хочешь чего-то попробовать? Поспрашивай об этом магазине, убедись, что о нем не рассказывают всякие ужасы, что у них хорошая, незапятнанная репутация.

Биокосметика сменилась биоэротикой. Лавочки предлагали инъекции вирусных генов для получения более крепких или увеличенных «натуральных» грудей, увеличения размера пениса, усиления оргазма, достижения выносливости и скорости восстановления, на которые способны только порнозвезды.

Плакат рекламировал нагнетатели возбуждения для женщин с возможностью доставки. Вирус преобразований для постоянных изменений. Лишенная вкуса и запаха жидкость с краткосрочным эффектом. У лавки стояла очередь, состоявшая исключительно из мужчин. Большие пачки денег обменивались на шприцы и маленькие флаконы. Кейд был одновременно потрясен и возбужден.

— Без вкуса и запаха? — недоумевал Кейд.

— Чтобы кому-нибудь подмешивать, — ответила ему Сэм.

Возбуждение сразу сменилось чувством отвращения.

За биоэротикой последовали бионейронные средства. Средства для бодрствования. Решения для сокращения сна. Экстравертеры. Усилители воспоминаний о сновидениях. Подавители сновидений. Любовные инъекции. Средства для удаления разочарований. Вирусная терапия моногамных отношений. Инъекции моногамии. Средства для изменения сексуальной ориентации на временной или постоянной основе. Средства гениальности, якобы вводящие клиента в суперпроизводительный или супертворческий транс. Одна сверхъяркая светодиодная вывеска предлагала вирусные инъекции для усиления музыкальных способностей. Другая — для устранения чувства вины. Третья — для усиления религиозной веры и духовной практики. Возле каждой палатки стояли клиенты, все это внимательно изучающие и обсуждающие.

Сэм ожесточилась. Вот где самые отбросы. Вот где те, кого можно использовать как оружие, кого можно контролировать, унижать и поработать. Она изучала все лица, которые ей встречались, выискивая в них признаки вируса общения или вируса ДЧГ, но пока ничего такого не попадалось. Впрочем, кто знает, что могут здесь продать, если спросить нужного человека? Она вспомнила о Крисе Эвансе, физически и умственно искалеченном при ликвидации сети ДЧГ. Это привело ее в бешенство.

Почувствовав настроение Сэм, Кейд направил ей ощущение любопытства, невысказанный вопрос.

Сэм не ответила.

Дальше шла экстремальная медицина. Внутри высокого стеклянного цилиндра, в прозрачной, пузырящейся жидкости находились человеческие органы — сердца, печень, почки, пригодные для трансплантации. Клонированные органы из ваших собственных клеток будут выращены всего за несколько дней. Другая палатка предлагала вирусную терапию, которая якобы обеспечит регенерацию отрезанных пальцев или конечностей.

— Почему все это продается здесь? — спросил Кейд. — Почему не в обычной больнице?

— Возможно, это не человеческие гены, — сказал Наронг. — Сверхбыстрорастущие органы выходят за пределы человеческих параметров. А при регенерации используются гены ящериц — тритонов, гекконов или чего-то в этом роде. Вводить их в человека незаконно.

Сэм думала о том, пригодилось бы это Крису. Смогло бы оно быстрее поставить его на ноги? Быстрее покончить с его изоляцией?

Она оглянулась на бионейронные средства. Что за мерзость!

Крис рисковал своей жизнью в борьбе с таким вот дерьмом.

Возможно ли отделить контроль над сознанием от клонированных органов и регенерации? Использовать одно и не использовать другое?

Она постаралась выбросить эту мысль из головы. Она должна выполнять свою работу. Есть закон, который она поклялась защищать.

По мере приближения к концу рынка предлагаемые модификации становились все более экстремальными. Трансплантация мышц наподобие той, что щеголяли местные головорезы. Изменение генетического пола. Избыточный гемоглобин с десятикратной емкостью насыщения кислородом. И так далее и тому подобное.

— Со многими из этих вещей нужно быть очень осторожным, — заметил Наронг. — Если изменить в организме одну вещь, это создаст волновой эффект для десятка остальных. Что уж говорить о мозге! Какие побочные эффекты могут проявиться через десять или через двадцать лет? Кто, черт побери, сможет это сейчас сказать?

— Кажется, ты много думал об этом, Наронг, — заметила Сэм. Наронг немного помолчал.

— Об этом трудно не думать. Было бы лучше, если бы все это стало легальным. Сейчас все делается из-под полы, закон не действует. Но ведь никто не проверяет безвредность для здоровья. Люди приходят сюда за покупками, но они даже не могут быть уверены в том, что получают то, что рекламируется. Хотя если даже и уверены, то никто не знает отдаленных последствий. Пока все это находится в серой зоне, сохраняется состояние неопределенности, сохраняются сомнения. Нужно вывести эти продукты на свет, регулировать их, проверять на безвредность и качество.

Сэм чувствовала, что Кейд согласен с этими доводами. Ее мнение было другим.

Закреть все это на замок и выбросить ключи. Держать оборону. Не позволять этой дряни распространяться по всему миру.

Но свое мнение она оставила при себе.

Сэм посмотрела на свою руку, сила которой превосходила любые человеческие возможности. Сила науки превратила ее в сверхчеловеческое оружие, чтобы лучше держать оборону против сверхчеловеческих технологий.

А я? Как сюда вписывается нечеловеческая ДНК в моих клетках? Как сюда вписывается нексус у меня в мозгу?

Ей пришла в голову фраза из Ницше, которую любил цитировать Накамура, когда находился в особенно циничном настроении:

«Тот, кто слишком долго борется с драконом, сам становится драконом. И если ты будешь слишком долго вглядываться в бездну, бездна тоже начнет вглядываться в тебя».

Так оно и есть. Вот она снова вглядывается в бездну. Вот она борется с драконами. И вот она отчасти сама стала драконом.

Она покачала головой, чтобы прогнать меланхолию. Она солдат. Она идет на компромиссы, чтобы защитить других. А все эти вещи необходимо держать под контролем.

Достаточно одного рейда, чтобы очистить это место. Можно за один раз изъять сотни этих продавцов и покупателей.

А на другой день где-нибудь в другом месте появится новый рынок. Существует ли какое-то реальное решение?

Они дошли до конца рынка. Вот еще два головореза нарочито небрежно прислонились к стене, их гротескно большие мышцы как бы сообщают *«С нами не шути»*. Посмотрев на проходивших мимо Наронга, Кейда и Сэм, они не сделали попытки их остановить.

— Вот мы и посмотрели Сукчай,— сказал Наронг. — Вечеринка проходит в нескольких кварталах отсюда. Пошли!

Пока они шли, Кейд обдумывал то, что увидел на Сукчае. Наронг прав. Было бы лучше, если эти технологии легализовались, регулировались, проверялись на безвредность...

Неожиданно он вспомнил о предложении Хольцмана.

«Вы можете работать на меня — здесь, в УПВР», — предлагал ученый.

Тогда он его с ходу отверг, но, может, в нем были какие-то положительные стороны? Сможет ли он изменить систему изнутри? Сможет ли он подтолкнуть их к более рациональному использованию этих технологий? Ведь Хольцман ученый, а не сторонник запретов всего и вся.

Пока Кейд бродил по лабиринту вариантов, Наронг вел их по лабиринту переулков.

Уотс шел за ними по крышам, легко перепрыгивая с одной на другую. Снизу на него никто так и не посмотрел. А если бы и посмотрел, то уловил бы лишь пятно на темном занавесе дождя и облаков.

23

ПОЦЕЛУЙ БУДДЫ

Вечеринка проходила в клубе, находившемся в переулке возле безымянной боковой улицы, прилегающей к Сой Самахан. Сэм прочитала название, написанное по-тайски над дверью. *Йооб Пхаяоу*. Поцелуй Будды, мысленно перевела она. Непочтительное название для обычно набожного общества. Изнутри доносились звуки музыки и голоса.

Это был тихий, стильный район, находящийся рядом с распутным секс-районом Нана, рядом с запретными плодами Сукчая, и в то же время не имеющий отношения к ним обоим. *Как раз такое место, какое могли выбрать для своей вечеринки молодые, перспективные тайцы*, подумала Сэм.

Наронг нажал кнопку рядом с тяжелой медной дверью. Дверь приоткрылась, и мускулистый головорез-таец жестом пригласил их войти.

Везде были расставлены низкие кушетки. Выкрашенные в красный и желтый цвет стены были украшены тайскими надписями, изображениями цветов лотоса и Будд. Светского вида молодые тайцы и несколько иностранцев, группируясь по трое и четверо, улыбались и разговаривали, держа в руках стильные бокалы с прозрачной разноцветной выпивкой. В углу трое с помощью вычурного кальяна курили пахнущий дымом табак. Вдоль одной стены располагался бар из бронзы и темного дерева, подсвеченные сзади бутылки отливали оранжевым. В воздухе витали страстные ритмы флюкса. В углу стоял диджей в темных очках и с огромными наушниками, слабо покачиваясь в такт своему собственному ритму, который он выстукивал на консоли. Три тайские женщины лет двадцати с небольшим, в коротких металлических юбках и с золотыми браслетами, кружились на расположенном перед диджеем небольшом танцполе.

Наронг провел их к бару и что-то сказал бармену на скорострельном тайском.

Бармен обернулся к Кейду.

— Вы знаете диджея Аксона? — спросил он, перекрывая шум, создаваемый музыкой и толпой.

— Ага, — повысил голос Кейд. — Это мой лучший друг. Мы учимся вместе.

— Ну, как-нибудь приводите его сюда, и мы тут как следует повеселимся!

Бармена звали Йиндее, первая порция была за его счет. Это были крепкие напитки с кокосовым молоком и алкоголем, причем очень-очень вкусные.

Наронг провел их по клубу и представил присутствующим. Здесь были Барома и Лалана, Яма и Яо, Тонга, Чуан и Райни, друг Райни француз Пьер. Зука из Зимбабве работал над нейронной основой морали. Уилл был истинным британцем и пил как истинный пьяница. Лоэсан был президентом Ассоциации тайландских студентов-нейробиологов и блестящим нейролингвистом. Диджея звали Сайя.

Тактические контакты Сэм сняли у всех отпечатки лиц. Тот, кого звали Чуан, подозревался в незначительном участии в обороте нексуса. Барома вел анархистский блог под названием «СъешьЗапад», который он считал анонимным, хотя его авторство ни для кого не было тайной. Из остальных никто не вызывал подозрений.

Диджей плавно перешел к следующему треку. Сэм почувствовала, что Кейд улыбается. Авторство трека принадлежало Рангану Шанкари, это был знак приветствия и уважения к его другу. Сэм вдруг вспомнила о вечеринке, на которой встретила Шанкари и где сразу же много узнала о каждой песне, которую он играл; информация попала в ее голову с помощью нексуса-5. Она вспомнила свое восхищенное удивление, когда это произошло.

Не отвлекайся, Сэм.

Выбросив эти мысли из головы, она попыталась сосредоточиться на работе. Пока что нет никаких признаков Сук Прат-Нунга. Тем не менее сближение с Наронгом и его друзьями может еще пригодиться.

Кейд весело проводил время, флиртуя с молодой тайкой по имени Лалана и рассказывая ей истории о своих приклю-

чениях со знаменитым диджеем Аксоном. Лалана смеялась и ловила каждое его слово.

Сэм перевела взгляд на молодых женщин на танцполе. Они по очереди отщипывали от листка маленькие розовые ярлыки, затем с чувственным видом прилепляли их друг другу на шею. Скоро две женщины совсем сблизились, их бедра соприкоснулись. Они стали жадно целоваться. Третья прижалась сзади и водила руками по их телам.

— Это называется «Сафо», — сообщил ей на ухо Наронг. — Когда девушки любят девушек. Продолжается несколько часов.

Сэм обернулась. Он был совсем близко.

— А бывает, когда юноши любят юношей? — спросила она.

Наронг кивнул.

— Рабочие парни в Патпонге на это соглашаются. Многие из них любят мужчин только за деньги. Их работа становится более приятной.

— А ты?

Наронг пожал плечами.

— Это было забавно. Хотя я предпочитаю девушек. — Он положил руки ей на бедра.

Сэм отстранилась и погрозила ему пальцем.

— Не так быстро, мистер. Мы, американские женщины, не настолько доступны.

Ну давай, Наронг! Произведи на меня впечатление. Отведи меня к Сук Прат-Нунгу и его дяде Теду.

Наронг засмеялся и повел ее знакомиться дальше.

К вечеринке присоединялись все новые и новые люди. Сайя и еще несколько человек зажали Кейда в углу и заставили рассказать о Рангане, что привело к оживленной дискуссии об их исследовательских проектах и передаче данных от одного мозга к другому.

Чуан купил еще одну порцию выпивки. К нему подошла и прижалась какая-то тайская девушка с обесцвеченными волосами, в блузке с низким вырезом и с неестественно большой грудью. Он принялся рассказывать о наркотике под названием «синхрония». Сэм насторожила уши.

— Синхрония? — невинным тоном спросила она. — Что это?

— Это «Н» и «М» вместе. Шампанское путешествий. — Для пущего эффекта он поцеловал свои пальцы.

— «Н» — это нексус? — Она хотела, чтобы он произнес это вслух.

— Угу. А «М» — эмпатек. «М» вызывает у тебя желание контактировать, желание понять, желание любить. А «Н» реально позволяет тебе ощущать то, что чувствуют другие люди. Это прекрасно. Просто волшебство. — Чуан закрыл глаза от удовольствия.

Краем глаза Сэм заметила, как анархист-любитель Барома жестом предлагает Чуану замолчать. Чуан раздраженно вытаращил глаза.

— В любом случае, я об этом только *слышал*. Я никогда не делал ничего такого незаконного. — В его голосе звучал сарказм. Все, кроме Баромы, засмеялись.

Засмеявшись вместе с ними, Сэм встретила взглядом с Чуаном и улыбнулась ему.

У него длинный язык, подумала она. *Это может пригодиться*.

Она посмотрела на Чуана и мигнула, чтобы снова загрузить его биографию, и, извинившись, отправилась в женский туалет, чтобы ее прочитать. Незаконченная аспирантура по нейробиологии. Считается связанным с Сук Прат-Нунгом. Холост. Известный доход отсутствует, однако снимает дорогую квартиру в модном районе Бангкока. Любит размещать свои фотографии, сделанные в эксклюзивных клубах и экзотических местах, с привлекательными молодыми женщинами. Игрок. Сэм знала этот тип. Такими легко манипулировать.

Выйдя из туалета, она снова протиснулась между Наронгом и Чуаном и прижалась к обоим. Выждав нужный момент, она поделилась выдуманной историей о том, как принимала ЛСД на пляже в Мексике, о той великолепной связи с волнами, солнцем и небом, которую она испытывала, и о том, как это изменило ее жизнь.

Чуан улыбнулся и кивнул.

— Значит, ты никогда не пробовала синхро? — спросил он.

Сэм покачала головой.

— Ни разу. Хотя звучит здорово.

Ну предложи мне его! — взмолилась она. *И посмотрим, что произойдет.*

— А нексус пробовала? — спросил он.

— Только один раз. Пару месяцев назад, на большой вечеринке, которую проводили Кейд и Ранган.

— Ты пробовала нексус вместе с Аксоном? — В голосе Чуана звучало недоверие.

— Ну да. И с еще сотней друзей его и Кейда.

— И все они принимали нексус? — Недоверие Чуана усилилось еще больше.

Сэм кивнула.

— Ага. Все были связаны со всеми. Это было потрясающе.

Неужели ты не захочешь побольше узнать о том, как они это сделали?

Сэм закрыла глаза, откинула голову назад и заговорила таким тоном, каким говорят хиппи:

— Мы были словно единое существо, словно одно гигантское сознание — все, кто были на вечеринке... Полное растворение своего эго. — Ну что... как они теперь будут реагировать? Может, онахватила через край? Сэм снова открыла глаза.

Чуан пристально смотрел на нее, затем начал смеяться.

— Ну, ты в порядке, девушка! — Он повернулся к Наронгу. — Это классная цыпочка, Наронг. Молодец, что ты ее нашел.

Она прижалась к Наронгу чуть-чуть сильнее и усмехнулась Чуану.

— Так мы играем у себя в Калифорнии.

Чуан снова засмеялся.

— Ну, мы покажем тебе, как мы играем в Бангкоке. На самом деле...

— Чуан! — Это был осторожный Барома. — Будь осторожней с тем, что говоришь на публике!

Чуан пожал плечами, слегка расплескав свою выпивку и не обращая внимания на прижавшуюся к нему девушку. По его лицу пробежала вспышка раздражения.

— На публике? Мы же в своем собственном клубе, чувак. Это не на публике.

Барома ответил по-тайски:

— *Као пен кон а-май-ри-гун!* — Она американка.

Чуан сильно удивился.

— Ну и что? — ответил он по-английски.

Сэм решила помалкивать.

— *Рао ям пен тхонг куи!* — резко сказал Барома, указывая рукой на Чуана и Наронга. — Нам нужно поговорить! — И он отошел в сторону.

Сконфуженно пожал плечами, Наронг повернулся к Сэм. — Прошу прощения, наши друзья иногда бывают чересчур подозрительны. — С этими словами он последовал за Баромой в пустой угол клуба. Чуан нахмурился, пожал плечами и двинулся следом.

Наступило короткое молчание, затем кто-то пошутил, что Барома настроен не слишком игриво. Все засмеялись, и напряжение исчезло.

Сэм краем глаза наблюдала за троицей в углу. Барома и Чуан оживленно размахивали руками — очевидно, спорили. Наронг делал успокоительные жесты, играя роль миротворца. Любопытно.

Сэм присоединилась к группе, собравшейся вокруг Кейда, прислушиваясь к дискуссии об архитектуре нейронного ввода-вывода. Тайские студенты ловили каждое его слово. Он явно произвел на них впечатление.

Кто-то постучал ей по плечу. Наронг. Он жестом отозвал ее в сторону.

— Все в порядке? — спросила Сэм.

Наронг скривился.

— Он немного параноик. Слушай, я думаю, мы устроим это в пятницу. Все будет в узком кругу, спокойно, семейному. — Он сделал паузу. — Это кружок синхронии. Нас будет человек десять. Уютная обстановка. Вы с Кейдом будете?

— Это просто замечательно, — ответила Сэм. — Да, я с удовольствием приду.

— Отлично! — сказал Наронг. — Это в квартире над нами, в этом же здании. Встретимся здесь в 10 часов вечера в пятницу.

— Прекрасно!

Сэм посмотрела на часы. Было уже около часа ночи.

— Пора двигаться, сказала она Наронгу. Вместе они освободили Кейда из его окружения. Наронг повторил предложение прийти в пятницу на кружок синхронии.

[сэм] Соглашайся.

Кейд явно этого не хотел, но ответил утвердительно.

Наронг объяснил, как добраться до Сой Самахан и вызвать тук-тук или такси. Они попрощались и вышли в прохладную бангкокскую ночь.

Уотс сидел, притаившись, на крыше. Старая рана немного болела. Кейд, Катаранес и их новый друг, которого он идентифицировал как Наронга Шинаватра, видимо, пробудут некоторое время в клубе. Можно провести небольшое исследование относительно этого водителя.

Он снял с оптического прицела несколько самых четких его снимков в фас и с помощью телефона принялся искать в сети аналогичные фотографии. В его поле зрения проходили возможные совпадения. Нет. Не тот. Опять не тот. Похожее, но не идентичное лицо. То же самое на следующих фотографиях. Первые несколько сот совпадений ничего интересного не дали.

Уотс вернулся назад, выбрал снимок в три четверти и повторил поиск. Мусор. Опять мусор. Снова мусор.

Погоди-ка! Что за чертовщина? Изображение номер 438. Китайский премьер Бао Чжуан. Но ведь они совершенно не похожи. Как это попало в совпадения?

Уотс увеличил изображение. От того, что он увидел, у него заныло внутри. Совпадение относилось не к лицу Бао Чжуана. Он относилось к лицу стоявшего за ним человека, его телохранителя из Центрального бюро охраны — китайского эквивалента Секретной службы.

Судя по дате, снимок был сделан в октябре 2039 года — шесть месяцев назад. С чего бы это сотрудник личной охраны китайского премьера теперь, спустя шесть месяцев, возит Су-Йонг Шу?

И как могло получиться, что китайский «военный советник», чью смерть он видел в Казахстане, через два с половиной года возвратился к жизни в обеих из этих ролей?

Нет. Уотс понимал, что он видит. Это три разных человека. Все они порождены китайской программой по созданию суперсолдат. Все они клоны.

Почему один из них исполняет обязанности водителя Шу? Это означает, что ее очень высоко ценят.

Час от часу не легче. Чем больше он узнавал, тем меньше ему это нравилось.

В этот момент дверь клуба открылась и по переулку разлились потоки света и звука. Уотс убрал изображения со своих очков и увидел Кейда и Катаранес.

Они пройдут как раз под ним.

Надо попытаться еще раз установить контакт с Кейдом. Сейчас он находится на крыше в десяти метрах от земли. Даже с нексусом-5 это выходит за пределы его диапазона, но нужно попробовать.

Он убрал фильтры Нексуса и попытался ощутить сознание Кейда, когда они будут проходить под ним. Так... Кейд... Черт!

Уотс отшатнулся и убрал свои мысли так быстро, как только мог. Внизу находились сразу два сознания с действующим Нексусом. Одно из них принадлежало Кейду, второе — Саманте Катаранес.

Он затаил дыхание. Сможет ли он вступить в контакт с Кейдом так, чтобы Катаранес его не заметила? Уотс не был в этом уверен.

Из огня да в полымя. Пора выводить Кейда отсюда. Он хотел бы, чтобы его друг сам это выбрал, но дело уже зашло слишком далеко. Кейд не может знать, какие серьезные игроки здесь задействованы, не может знать, что прошлым вечером за ним следили, не может знать, какая огромная опасность ему угрожает. Без этой информации он просто не

сможет сделать осознанный выбор. Уотс собирался сделать этот выбор за него.

Винтовка была у него в руках. Уотс вытащил ее безо всяких раздумий. Его руки двигались сами по себе, навинчивая на ложе ствол с глушителем. Сейчас он вытащит Кейда. Руки сами установили прицел на собранном оружии. Стрелять надо в голову. Руки подняли ружье и поднесли прицел к глазу. В перекрестье прицела появился затылок Катаранес. У нее наверняка упрочненный череп, армированный графеновой сеткой или композитной пеной. Пуля может его не пробить, но должна сбить ее с ног и вызвать по меньшей мере сильную контузию. Его большой палец сам собой снял ружье с предохранителя. У нее есть болевые фильтры. Чтобы наверняка вывести ее из строя, нужно сделать несколько выстрелов. Его указательный палец лег на спусковой крючок. Сможет ли он вывести ее строя, но не убивать? Ведь сила удара может просто расколоть ей череп. Уотс сделал глубокий вдох. Он не был в этом уверен.

Чтобы наверняка вытащить Кейда, он рискует убить Катаранес.

Черт!

Он немного опустил ружье. Нога. Он может лишиться ее подвижности.

А если у нее есть оружие? Если она повернется и выстрелит?

Он сделал выдох, снова поставил винтовку на предохранитель и отвернулся от прицела. Брелок данных давил на грудь.

Так близко...

Есть другой путь. Он знает маршрут от гостиницы до Конгресс-центра, по которому ездят такси и тук-туки. Он знает приблизительное время, которое Кейд и Катаранес должны потратить на эту поездку. Перехват во время движения — лучший из известных ему вариантов. Он вытащит Кейда именно так. Завтра.

А сегодня уже нет смысла за ними следить. Акция будет проведена завтра. Уотс разобрал винтовку и снова ее уложил. И двинулся по крышам к главной улице, легко перепрыгивая с одной на другую. Нужно еще сделать кое-какие приготовления.

24

КРУТАЯ СУКА

Когда они шли по улице, Кейд чувствовал себя раздраженным и взвинченным. Сэм молчала один квартал, другой, третий, но в конце концов обратилась к нему.

[сэм] Что у тебя на уме?

[кейд] Это так заметно?

[сэм] Конечно. Иначе и быть не может.

Это действительно было так. Чем дольше они были связаны через нексус, тем сильнее она ощущала его эмоции.

[кейд] Это связано с той вечеринкой, на которую нас пригласили в пятницу. Я не пойду.

[сэм] Что?

[кейд] Ты хочешь использовать этих детей, чтобы добраться до их дилера, Теда Прат-Нунга. А чтобы это сделать, ты собираешься путем шантажа заставить их тебе помогать, как сделала это со мной. Это не входит в сделку. Я не собираюсь тебе помогать.

Сэм внутренне застонала. Ей ведь еще нужно получить от него отчет и выведать то, что он скрывает. Ночь будет долгой.

[сэм] Кейд, нас не интересуют эти дети. Это мелкая сошка. Мы просто хотим добраться до Теда Прат-Нунга и его сети распределения нексуса.

[кейд] И ты сломаешь им жизнь, чтобы этого достичь.

[сэм] Если они будут сотрудничать, то нет.

[кейд] Сотрудничать в том, чтобы помочь тебе найти кого-то, все преступление которого заключается в продаже средства, позволяющего людям установить контакт друг с другом? Найти, чтобы можно было его похитить? Чтобы можно было его убить? Что произойдет с Прат-Нунгом?

[сэм] Это не твоя забота.

[кейд] Черта с два это #####!!!!!!!.

Боль пронизала сознание и тело Кейда, по каналу связи передаваясь сознанию Сэм. Жгучая, пульсирующая боль, мышцы сводит, мысли исчезают. Сэм почувствовала это за мгновение до того, как услышала звуки — тихое *пфф* какого-

то бесшумного оружия, чмокающий звук от попадания в его тело летящего предмета, жужжащее ззззз электрического разряда, невольный крик, вырвавшийся сквозь стиснутые зубы. Выстрел из тазера.

Время остановилось. Ее чувства ожили. Звук выстрела. Летящий заряд тазера. Развернись. Пригнись. Второй снаряд пролетел там, где только что находилась ее грудь, промахнувшись всего на несколько сантиметров.

Проследи, куда нужно стрелять. Балкон третьего этажа. Дистанция двадцать метров. Две грузные фигуры, винтовки. Пока она думала об этом, в ее руке уже появилось графено-керамическое лезвие, которое тут же полетело в цель.

Продолжая движение, она развернулась и нырнула в сторону противника. Винтовки дали еще один залп. Отвратительное бульканье — это ее нож пронзил чье-то горло. Минус один.

Заряд тазера ударил в булыжник слева от нее, вызвав сноп искр. Тринадцать метров. Еще один заряд эффектно от ricoшетил от стены дома. Рванувшись в сторону, она увернулась от еще одного выстрела. Шесть метров.

Заряд тазера угодил в заднюю часть бедра. Мышцы свело, Сэм упала на одно колено.

Он сзади. Черт!

Заряд тазера все еще продолжал действовать. Сэм протянула руку назад, вырвала шипы из сведенных судорогой мышц и наугад швырнула в сторону балкона. Новый заряд поразил ее в плечо. Импульс развернул ее и швырнул лицом вниз на мокрый булыжник. Третий угодил в спину. Судорога поразила мышцы, обожгла болью. Преодолев боль, Сэм встала на четвереньки. Соединение Нексуса полностью отключилось, тактические контакты отказали — множественные электрические разряды нарушили работу и того, и другого. Она не могла вызвать поддержку.

Перед ней, далеко впереди, в тени появилась четвертая фигура. Высокая, худая, в капюшоне — она просто стояла. Сэм привстала на одно колено. Сзади она слышала звон и стук, с другого направления — звук шагов. Стрелки направлялись к ней. Это хорошо.

Снова выстрелы, угодившие в спину и плечо и толкнувшие ее вперед. Сэм упала ничком. Вольты и амперы сотрясали ее тело, вырывали крики из стиснутых губ. Она заставила себя обмякнуть.

Тишина. Звук дыхания. Звуки шагов.

Сэм замерла неподвижно, глаза ее были полузакрыты. В ее поле зрения появились чьи-то ботинки.

— *Яй ба нунг неов*, — сказал один из нападавших. — Крутая сука.

Они не имеют понятия, насколько крутая.

Второй ответил ему по-тайски:

— Сука убила Пранга, чувак. Черт! Сейчас я заставлю ее визжать. — Она услышала скрип извлекаемого ножа.

— Потом, — сказал тот, который назвал ее крутой сукой. — Тащи ее внутрь. А я заберу мальчишку.

Перешагнув через нее, он направился к Кейду.

Сэм резко выбросила вперед обе руки, ухватила за ногу «Крутой суки», дернула за нее со сверхчеловеческой силой и перекатилась. Головорез грохнулся на землю, при падении перевернувшись в воздухе. Сэм его отпустила, вскинула ноги вверх и встала как раз вовремя, чтобы опередить подошедшего к ней второго бандита с опасным двадцатисантиметровым лезвием.

Он был огромным, уродливым, татуированным, с винтовкой через плечо. Головорез замахнулся ножом, целясь ей в лицо. Сэм шагнула вперед, ногой ударила в пах, рукой сломала нос, а затем схватила его за все еще протянутую руку с ножом и швырнула через бедро. Ружье со звоном отлетело в сторону.

В переулке прогремел выстрел, что-то отрикошетило от стены. Стреляла фигура в капюшоне. Пригнувшись, Сэм повернулась, чтобы подобраться к Кейду. Тот шевелился, приподнявшись на одно колено, и пытался подняться, чтобы вступить в бой. То же самое делал первый головорез, «Крутая сука».

Только не это!

Второй головорез, весь в татуировках, повторяя действия Сэм, двумя руками изо всех сил схватил ее за левую лодыжку.

Вот черт! — подумала она.

Он сильно дернул ее за ногу, лишая равновесия. Она плашмя упала на землю, опершись на руки. Головорез крутанул ее за ногу, как в замедленной съемке на нее надвигалась кирпичная стена. Сэм подняла руку, чтобы парировать удар, рука столкнулась со стеной. За ней последовала голова, больно ударившись о кирпич. Полетели осколки, посыпалась пыль.

Черт!

Тип в татуировках изогнулся и снова швырнул ее на стену, на этот раз сильнее. Сэм смогла развернуться, ударившись не головой, а плечом. От удара кирпичи подались, в глаза попали кровь и пыль.

Черт!

Нож валялся на земле там, куда он отлетел, когда Сэм швырнула головореза. Он находился за головой бандита, вне поля его зрения. Тот схватил ее за спину, чтобы снова как следует ударить о стену. Сэм видела, как вставший на ноги Кейд движется к ней, но тут второй головорез ударил его ладонью по лицу, снова опрокинув на землю.

Черт, черт, черт!

Сэм подобрала под себя свободную ногу, оттолкнулась от булыжника и отлетела от стены, к которой толкал ее головорез. Это движение застало его врасплох. Оказавшись возле ножа, Сэм схватила его за рукоятку как раз в тот момент, когда татуированный снова толкнул ее к стене.

Изогнувшись вбок, Сэм изо всех сил ударила его ножом, который глубоко вошел в плечо. Одновременно она сильно ударилась спиной о стену. Сила этого удара выбила нож из ее руки. Голова откинулась назад, ударилась о стену, на нее посыпались выбитые кирпичи.

Черт побери, как больно! Мир вокруг начал сереть.

Головорез громко закричал. Нож на все двадцать сантиметров вонзился в его массивную руку. Сэм резко дернула ногой, освободилась от его ослабевшей хватки, перекатилась назад и привстала на одно колено.

Татуированный был взбешен. Поднявшись на ноги, он здоровой рукой вытащил нож. Сэм схватила ружье, которое

лежало у ее ног. Совершенно потеряв контроль над собой, головорез взревел и бросился на Сэм, держа в левой руке окровавленный нож.

Сэм ударила ружьем ему по коленям. Ее удар поразил одно колено, ударив его о кирпичную стену. Головорез попытался опереться на вторую ногу, но Сэм оказалась проворнее. Она встала, развернулась вправо на все триста шестьдесят градусов и с треском обрушила приклад ружья на голову противника. От удара в висок голова впечаталась в стену. Сделанный из углеволокна приклад ружья треснул, глаза головореза вылетели из орбит, и он рухнул на землю.

Сзади почудилось какое-то движение. Сэм обернулась. Кейд лежал на земле. Первый головорез, «Крутая сука», с бешеным лицом направлялся к ней, размахивая ножом.

Сэм пригнулась, шагнула вперед и, действуя словно копьем, глубоко вонзила ствол ружья ему в живот. Он повалился вперед, отчего ружье вонзилось еще глубже, конец его уткнулся в кость. Мужчина заревел от боли и гнева, глаза его по-прежнему были бешеными, и подался назад, пытаясь избавиться от пронзающего его ружья.

Сэм нажала на спусковой крючок, разрядив тазер прямо в его растревоженные внутренности. Он скорчился от боли и заревел. Она выстрелила еще раз. Мужчина заревел сильнее. Глаза его все еще были открыты, он все еще пытался освободиться. Сэм нажимала на спусковой крючок снова и снова до тех пор, пока не раздался щелчок — ружье полностью разрядилось. Головорез отчаянно закричал и наконец потерял сознание.

Она была вся покрыта потом, сердце бешено колотилось. Тот, кого она насадила на ружье, все еще дышал. Они оба дышали. Вот и хорошо. У нее много вопросов к обоим. Нехорошо, если они умрут слишком быстро. Совсем плохо.

Где-то оставался еще один. Сэм посмотрела в глубь улицы. Высокая фигура в капюшоне отступила в тень. Ружье, которым она проткнула головореза, было разряжено. Второе ружье валялось на земле на другой стороне улицы. Она отбросила от себя тело мужчины, ринулась на другую сторону

улицы, подняла упавший тазер, привстала на одно колено, прицелилась и выстрелила.

Этот бросок спас ей жизнь. В той стороне, где она только что находилась, прогремели два взрыва, которые сбили ее с ног. Улица заполнилась пылью и дымом. В стене, возле которой она оставила упавшего головореза, виднелась неровная дыра. Третий взрыв разрушил балкон на третьем этаже, заодно оторвав изрядный кусок стены.

Человек в капюшоне исчез.

Черт! Кейд!

Она нашла его в облаке дыма. Из многочисленных ран текла кровь, Кейд был без сознания, но все еще дышал. На запястьях и лодыжках виднелись пластмассовые наручники.

Она вытащила один из ножей, скользкий от крови, и с его помощью освободила Кейда. Взрывы разорвали тела головорезов посередине. Заряды находились *внутри них*. Тела продолжали гореть. Кто-то не хотел, чтобы они заговорили. Пора уматывать отсюда.

Сэм закинула Кейда на плечо и побежала к главной улице. На бегу она вытащила телефон, нажала аварийные кнопки и закричала:

— Отход, отход! Есть раненый! Отход, отход!

Когда Уотс это услышал, он двигался пешком по лабиринту узких переулков и был уже на полпути к главной улице. Визг животного? Человеческий крик? Или ему это показалось? Он остановился, прислушался. Вот оно. Еще один такой же крик. Затем выстрелы. Он повернулся в ту сторону, где в последний раз видел Кейда и Катаранес, и бросился бежать. Еще один крик. На этот раз кричал мужчина, но не Кейд, другой. А затем звуки взрывов. Проклятье!

Он выхватил пистолет, пробежал два квартала, завернул за угол, откуда, как он предполагал, доносились эти звуки, и увидел впереди дым, пыль и языки пламени. Навстречу ему пробежала высокая фигура в одежде с капюшоном. Уотс мельком заметил под капюшоном крючковатый нос и лысую голову. Погоди-ка! Это монах, который следил за Кейдом

прошлой ночью. Уотс развернулся. Фигура уже заворачивала за угол. Он нацелил на нее пистолет.

— Стой! — крикнул он.

Монах в капюшоне продолжал бежать.

Черт! Он взял ниже, чтобы попасть по ногам, и дважды выстрелил. Поздно, мужчина уже завернул за угол, теперь его защищала кирпичная стена.

Черт! Забудь о нем. Ищи Кейда.

Он развернулся и пробежал остаток пути до источника дыма. Там валялись тела — горящие, взорванные изнутри. Везде виднелась запекшаяся кровь, кирпичные стены обрушились. Солдаты-самоубийцы — хотя сами они могли этого и не знать. Судя по строению лица, это были тайцы, с нелепо увеличенными мышцами. Возле одного из тел валялось разбитое ружье, дуло его было покрыто кровью, приклад раскурочен словно от удара. Другое ружье лежало у противоположной стены. Уотс осмотрел его. Это был тазер. Кто-то хотел взять живым Кейда или Катаранес.

Других тел в переулке не было. И Кейд, и Катаранес сумели убежать либо их кто-то забрал. Он снова посмотрел на мертвых. Их присутствие наводило на мысль о том, что Кейд и Катаранес все-таки сбежали.

Добравшись до перекрестка, он огляделся по сторонам. Четыре варианта. Куда они могли направиться? Может, они спрятались в этом лабиринте? Или пошли назад, к относительной безопасности общественных мест?

В этот момент он услышал крики, раздававшиеся в дальнем конце, по направлению к главной улице. Вот оно! Он спрятал нож и бросился туда, держа наготове пистолет. Сделай или умри — другого выхода нет.

В ста тридцати километрах к югу военный корабль США под названием «Бока-Ратон»^{*} нес дежурство в беспокойных водах Сиамского залива. Волны перекатывались через его округлую, матово-черную поверхность. Чтобы его не обна-

^{*} Видимо, названный в честь одноименного небольшого городка во Флориде.

ружили, предназначенное для тайных операций подводное судно двигалось так, что его боевая рубка возвышалась над уровнем моря всего лишь на два метра. Несмотря на огромные размеры «Бока-Ратона», радиоволны тайландских РЛС не отражались от его гладкой поверхности, поглощаемые противолокационным покрытием.

Эти воды патрулировал корабль Королевских ВМС Таиланда — эсминец индийской постройки проекта «Колката». Командир «Бока-Ратон» предпочел бы погрузиться на тридцать метров, но ему было приказано оставаться в надводном положении, поддерживая в рабочем состоянии канал спутниковой связи — разумеется, кроме случаев неминуемого обнаружения или враждебных действий со стороны тайландских ВМС.

Командир знал, что «Колката» может обнаружить их лишь по нелепой случайности. Несмотря на то, что длина «Бока-Ратон» составляла сто тридцать метров, его эффективная отражающая поверхность была не больше, чем у гребной шлюпки, а гидроакустические показатели и того меньше. Благодаря беспокойным водам и поверхностным звукам от сталкивающихся волн судно было практически незаметным. Тем не менее нелепая случайность погубила уже немало людей, так что экипаж корабля был все время начеку.

Установленный на боевой рубке направленный мазер сквозь завесу муссонных дождей и облаков посылал узкий пучок данных группировке низкоорбитальных спутников, переходя с одного на другой по мере того, как они перемещались по небу со скоростью восемь километров в секунду. Если только что-то не попадет непосредственно в этот узкий пучок, такой канал спутниковой связи обнаружить невозможно.

Двумя палубами ниже, в тесном, покрытом дисплеями командном центре, Гаррет Николс анализировал данные, которые добыла Катаранес во время прогулки по рынку Сукчай. Рядом с ним Джейн Ким тщательно изучала базы данных и сеть в поисках дополнительной информации по присутствовавшим на вечеринке двум студентам — анархи-

сту Бароме Нантакарну и болтуну Чуану Суттикулу. На другой консоли отображался ход глубокого поиска данных на монаха, который следил за Лейном и Катаранес. Брюс Уильямс был сейчас свободен от дежурства и отдыхал на своей койке.

— Начался бой! — воскликнула Джейн.

Николс вскинул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, что большая часть каналов связи с Катаранес отключена. Он перевел взгляд на каналы связи с Лейном. То же самое. Глобальная система позиционирования все еще определяла положение обоих телефонов — они находились между «Поцелуем Будды» и главной улицей.

— Какого черта? — сказал Николс.

Джейн открутила назад запись и показала последние несколько секунд. Двое нападающих. Три. Четыре. Начался бой. Черт!

— Послать туда группу огневой поддержки, срочно! — приказал он.

Сэм бежала по улице с Кейдом на плече и телефоном в другой руке. Проклятая тварь показывала, что она работает, но слышно ничего не было. Она не имела понятия, слышит ли ее группа поддержки, не имела понятия, получили ли от нее хоть какую-то информацию.

Улица заканчивалась всего через два квартала. Погоди, там какие-то фигуры. Три, четыре, освещены сзади уличными огнями. Кажется, это ружья? Она нырнула в переулок. Это группа поддержки или снова убийцы?

У нее все еще оставался нож, который она забрала у головореза. Сэм огляделась в поисках места, куда можно было бы спрятать Кейда. Ага, вот тут есть мусорный бак.

— Черный Дрозд! Черный Дрозд! Мы из гнезда! Мы здесь, чтобы отправить вас домой.

Голоса говорили на хорошем английском. И кодовое слово правильное.

— Слово на сегодня — золотой телец. Повторяю, золотой телец!

И суточный пароль правильный. Сэм немного расслабилась.

— Выходите! — крикнула Сэм.

Их было четверо, все — местные подрядчики, проверенные ЦРУ. Одеты как бизнесмены, в темных брюках и темных рубашках, с консервативными темными пиджаками. Их выдавали автоматы и нагрудные патронташи. Сэм знала, что под пиджаками они носят бронежилеты, где тоже хранятся патроны и оружие. Это были наемники, не регулярные силы, но в данный момент это ее не волновало. Нужно благодарить бога за такую хорошо вооруженную группу поддержки.

— Со мной раненый, — сказала она.

Двое вышли вперед, забрали у нее потерявшего сознание Кейда и побежали к главной улице.

— Меня зовут Ли, — сказал старший группы. — Наша машина находится в конце улицы. Мы можем его забрать. Какова оперативная обстановка?

— Засада в пяти кварталах отсюда, — начала Сэм. — Три мускулистых тайца, с тазерными ружьями, пытались взять нас живыми. Думаю, что им был нужен он, мое присутствие стало для них неожиданностью. Там был еще четвертый тип, не мускулистый, он ушел... — она сделала паузу, чтобы определиться, — ... на восток. В капюшоне. В мускулистых была имплантирована взрывчатка, сдетонировавшая после того, как я их обезвредила. Все погибли в бою.

— Вы взяли образцы?

Сэм взглянула на пятна крови на своих руках и одежде. Кровь также попала ей в глаза.

— Неумышленно.

— Вы ранены?

— Легко, — сказала она. — Но я поеду с ним.

Ли кивнул.

— Принято. Мы возьмем образцы и приберем место происшествия.

— К черту уборку, — сказала Сэм. — Там же был взрыв, так что скоро появятся копы из городской полиции Бангкока. Не будешь суетиться, тебя не поймают. — С местными властями не должно быть никаких контактов.

Ли кивнул.

— Я дам команду. — Он кивнул в сторону Сой Самахан. — Машина находится там, и чем скорее вы в нее сядете, тем скорее можно будет уйти. — Он энергично отсалютовал.

Сэм отсалютовала ему в ответ и бросилась в конец улицы. Там стояла четырехместная «Тойота». Двое из ее группы стояли возле передней части машины — оружие спрятано, глаза обшаривают периметр, руки в карманах. Задняя дверца была открыта, внутри лежал Кейд. Сэм забралась назад и хлопнула изнутри по крыше машины.

— Поехали!

Уотс неподвижно стоял, прижавшись к стене, погруженный в невеселые думы. Костюм-хамелеон давал ему возможность слиться со стеной, экранируя инфракрасное излучение и аккумулируя тепловое излучение тела во встроенном хранилище. Они громко разговаривали по-английски, с хорошим произношением, сообщив некие пароли — четверо вновь прибывших и Катаранес. Вновь прибывшие были одеты как бизнесмены, но с автоматами. Уотс их узнал — американское производство, полностью выполнены из керамики и композитных материалов, невидимые для рентгеновских лучей и немагнитные, идеально подходят для нелегальной переправки через границу. Можно предположить, что они заряжены пулями с графеновыми наконечниками, которые тверже алмаза и способны пробивать любые обычные бронежилеты.

Двое из них унесли Кейда — осторожно, как пациента, а не как груз. Это хороший признак.

Остальные двое прошли мимо него, когда Катаранес направилась в конец улицы. Уотс замер, задержал дыхание. Они прошли совсем рядом, не заметив его. Спортивная стрижка. Крепкое телосложение. Это ЦРУ или спецназ. Возможно, местные наемники. В общем, что-то в этом роде. Подходят под описание людей, которые провели большую часть вчерашнего вечера в вестибюле «Принс-маркет хоутел».

Уотс подождал, пока два типа с военной выправкой исчезнут в отдалении. Сосчитав до шестидесяти, он тихо прокрался в конец улицы. Они уже исчезли. Кейд, Катаранес,

двое других — все они исчезли. Вся эта ночь — сплошное несчастье. Что за дьявольщина здесь творилась? Кто пытался похитить Кейда?

Ясно одно. Вытащить отсюда мальчика теперь будет очень сложно.

25

ПЕШКА РЕДКО ЗНАЕТ

Кейд то приходил в себя, то снова терял сознание. Он ехал в машине. С ним была Сэм. Его голова лежала у нее на коленях, ее рука — у него на лбу. Мимо пробегали огни. Там был бой... Взрывы. Он уловил обрывки беседы. Тазеры. Похищение.

В дымке статических помех он едва мог чувствовать сознание Сэм. Она беспокоилась. О нем. И злилась. Кому-то придется заплатить.

Затем его куда-то понесли, было темно, внесли в какую-то дверь. Потом появилось женское лицо. Тайка. Незнакомая. А потом над ним захлопнулась крышка гроба.

Он пытался бороться, но обнаружил, что у него нет сил. Они похоронили его заживо. Он сильно заморгал, и мир снова стал отчетливым. Его окружали странные звуки. А затем крышка убралась и в глаза ударил яркий свет.

Он был в небольшой операционной. Возле одной стены находился операционный стол со светильниками и двумя инсектоидными роботами-хирургами. Возле другой — аварийный резервуар с метаболической суспензией. Гроб оказался кушеткой для визуализации — его сканировали.

Тайка сидела у консоли и изучала результаты диагностики. Кейд попытался сесть, но не смог. Сэм подала ему руку, и со второй попытки он сумел это сделать.

Тайка посмотрела на него.

— У вас сотрясение мозга. Не очень серьезное. Значительного мозгового кровотечения нет. С правой стороны у вас линейный перелом черепа, но он незначительный и мозгу не повредит. С этой стороны лица у вас будет большой синяк.

Кейд фыркнул.

Врачиха заполнила шприц и подошла к нему.

— Что теперь? — спросил Кейд.

— Я собираюсь ввести вам факторы роста. Поверьте, это нужно.

Кейд без всяких возражений последовал ее инструкциям, позволив ей лечить его раны. Счастье, что он вообще остался жив. Если бы с ним не было Сэм, или если бы она чуточку запоздала, или если бы тот тип треснул его чуточку сильнее...

Но опять-таки — если бы не она, я бы вообще не оказался в этой переделке.

Последним шагом была спинномозговая пункция. Тайка вонзила иглу в его спину, между позвонками, и взяла крошечный образец.

Спинномозговая жидкость. Они ищут признаки того, что Шу ввела в меня что-то еще. Они ничего не найдут.

Когда тайка все закончила, Сэм отвела Кейда в комнату, где он мог прилечь, и исчезла.

Кейд задремал. Проснулся он от какого-то звука, не понимая, что происходит.

Где я?

Вечеринка, драка, Таиланд, Су-Йонг Шу — все это разом нахлынуло на него. По спине пробежал холодок, желудок сжался. Он потянулся к ОС Нексус — никакого эффекта. Он не мог запустить ОС, не мог активировать пакет спокойствия. Узлы в мозгу были зашифрованы. Что он здесь делает? Почему его пытались убить, пытались схватить? Он не хочет здесь умирать. Они собираются схватить его, пытать, а потом, даже если он им все скажет, они его убьют.

Он чувствовал слабость. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание участилось. Он весь дрожал, его бил озноб. Все тело было покрыто потом. Нужно выбираться отсюда.

Дверь в комнату отворилась, в нее хлынул свет. Кейд вздрогнул и вскинул руку, чтобы защититься от надвигающейся опасности.

— Кейд!

Это была Сэм. Саманта. Она что-то держала в руке. Закрыв за собой дверь, она приблизилась к нему. Кейд рывком отодвинулся и вскинул обе руки, чтобы удержать ее на расстоянии.

— Кейд! — Она уже была рядом с ним на кровати, обхватив его руками. — Все хорошо. Все хорошо. Шшш! Все хорошо. Я здесь. Ты в безопасности. Мы в безопасном месте. Все хорошо. Шшш!

Ее слова до него не доходили. Зато доходили мысли. Она была спокойна. Она излучала спокойствие. Она излучала силу, надежность и решимость. Он в каком-то безопасном месте. Они ушли. Никто здесь не причинит ему вреда. Все хорошо.

Постепенно он успокоился. Сердцебиение замедлилось, сердце уже не пыталось выскочить из груди. Дыхание стало ровным. Дрожь уменьшилась. Сэм обняла его, и он приник к ней. Все хорошо. Все будет хорошо. Теперь они в безопасности. Все хорошо.

Некоторое время он лежал вот так, ощущая спокойствие в ее сознании, прислушиваясь к уверенным ударам ее сердца, к ритму ее дыхания, чувствуя, как она гладит его волосы и снова и снова шепчет, что все хорошо. Эти мысли постепенно укоренялись в его сознании, и в конце концов его одолел сон.

Сэм гладила его по голове, шептала ласковые слова и излучала поддержку и спокойствие до тех пор, пока Кейд снова не заснул. Бедный ребенок, испуганный и сбитый с толку. Они были одного возраста, но Кейд казался ей совсем маленьким. Как могло получиться, что Кейд, выросший в благополучной семье из среднего класса, в благополучном пригороде, до недавнего времени защищенный от всех неприятностей, оказался таким беспокойным, в то время как она, Сэм, со всеми пережитыми в детстве неприятностями и мучениями, такая сильная?

Возможно, он никак не может прийти в себя после смерти родителей, которые погибли шесть месяцев назад.

А может, именно он нормальный. Может, из нее просто выбили все слабости.

Нужно работать. На конспиративной квартире она позависствовала планшет. Она подняла его с пола, куда до этого положила, пододвинулась поближе к Кейду, чтобы физический контакт его приободрил, и начала писать отчет. Это заняло некоторое время. Убиты три человека, предположительно тайцы. Городская полиция Бангкока к этому моменту уже должна их найти. На месте происшествия должна остаться ее ДНК. Недосмотр может привести к неприятностям. Закончив отчет, она покачала головой и отправила его. Затем легла рядом с Кейдом и задремала.

Через неопределенное время она проснулась от стука в дверь. Кто-то повернул ручку и просунул голову внутрь. Это был Ли, старший группы.

— Вас вызывают, — тихо заговорил он. — Заместитель директора УПВР Беккер. Переправить на ваш планшет или будете говорить не здесь?

Сэм прогнала сон прочь. На ее контактах было 3 часа 5 минут утра. Кейд спал, обняв ее рукой.

— Не здесь, — сказала она. — Я буду через секунду.

Голова Ли исчезла. Сэм осторожно освободилась от объятий Кейда, вышла из комнаты и прошла в комнату связи.

Разговор оказался трехсторонним — на одном экране Беккер, на другом Гаррет Николс.

— Сэм, — сказал Беккер, — вы в порядке?

Сэм кивнула.

— Да, сэр. Пара синяков, ничего серьезного.

— Я прочитал ваш отчет. Вы хорошо поработали. Это был тяжелый бой.

— Я просто выполняла свою работу, сэр.

— У вас есть личные предположения относительно того, кто были нападавшие или что они хотели?

Сэм снова кивнула.

— Они приходили за Лейном, сэр. Я в этом уверена. Сначала они поразили его нелетальным оружием, но без колебаний применили против меня летальное. Что касается того, кто они, я думаю, наемные мускулы или организованная преступность. Самоуничтожение указывает на второе.

Беккер кивнул.

— Николс?

— Я согласен с агентом Катаранес. Это была попытка похищения, направленная на Лейна.

Беккер заговорил снова.

— У Лейна есть одна ценная вещь — композиция нексу-са-5. Это как раз то, что им нужно. Что же касается того, кто они такие, давайте перечислим все возможности.

— Хорошо, — сказал Николс. — Первая догадка — это Су-Йонг Шу. Ей может потребоваться то, что есть у Лейна. Она уже проявила к нему интерес. Приглашение на эту конференцию могло быть приманкой, с тем чтобы она могла его схватить.

Сэм обдумала этот вариант.

— Тогда зачем было с ним ужинать?

— Возможно, ей понадобилось подтверждение, что он именно тот, каким она его считала, — предположил Николс.

Беккер кивнул.

— Мы знаем, что Су-Йонг Шу через Теда Прат-Нунга связана с тайландской организованной преступностью. А за ужином между Шу и Лейном через нексус имел место очень интенсивный обмен информацией. Возможно, это подтверждение того, что она искала.

Сэм нахмурилась.

— Сэр, но откуда это нам известно?

— Телефон Лейна записывал весь трафик Нексуса для дальнейшего анализа, — ответил Беккер.

— Сэр, перед ужином я в соответствии с планом выключила функции Нексуса на телефоне, чтобы уменьшить возможность выдать Лейна.

— Функция записи осталась включенной, Сэм. Нам нужно было определить, обладает ли Шу способностями нексуса.

Сэм снова нахмурилась.

— А почему я об этом не знала?

— Доступ к этой информации имели те, кому это положено.

— А мне это было знать не положено?

— Да, агент Катаранес! — твердо сказал Беккер. — Вам не положено было это знать.

— Сэр, при всем уважении, я думаю, что эти данные были мне полезны в оперативном отношении.

— Агент Катаранес, — резко сказал Беккер, — *вам* эта информация не была полезна в оперативном отношении. Телефон работал в режиме пассивной записи. Шу никак не могла его обнаружить.

— Но сэр... — начала Сэм.

— Эта тема закрыта, агент.

Сэм сделала вдох, пытаюсь успокоиться.

Пешка редко знает планы короля, сказал ей как-то Накамура.

Ей не нравилось чувствовать себя пешкой.

— Следующая возможность, — сказал Беккер.

Николс откашлялся и снова посмотрел в камеру.

— Ананда, — сказал он. — Он следил за Лейном, проявляя к нему явный интерес. Возможно, они также общались с помощью нексуса. Если это так, технология Лейна представляет для него интерес.

— Не удалось идентифицировать того человека, который следил за Лейном и Катаранес? — спросил Беккер.

— Пока нет, сэр, — ответил Николс.

Сэм решила попридержать язык. Ананда не очень подходил на роль подозреваемого, но ведь это он послал монаха, чтобы за ними проследить.

— Следующая возможность, — сказал Беккер.

— Остались две возможности, — сказал Николс. — Во-первых, возможно, что кто-то еще, кто знает о работе Лейна, продал его какой-то здешней организации, возможно, тайландской мафии или картелю Теда.

Сэм нахмурилась.

— Да, агент Катаранес? — сказал Беккер.

— Мне только что пришла в голову одна мысль, сэр. Наронг Шинаватра — тот студент, который пригласил нас на этот коктейль. Он представился Кейду, якобы случайно с ним встретившись. Он быстро с нами подружился и пригласил на это относительно закрытое мероприятие. Он знал маршрут, по которому мы должны были пойти. Он имел возможность предупредить тех, кто устроил засаду, что мы покидаем клуб.

— ...И нам известно, что он имел контакты с Сук Прат-Нунгом, — закивал Николс.

Беккер также задумчиво кивнул.

— Ценное наблюдение. Есть подозрения о том, кто мог продать Лейна со стороны США?

Николс покачал головой.

— Мы этим займемся, сэр. Мы можем поискать контакты по телефону и электронной почте, а также явные перемещения, предпринятые в последний момент. Мы также будем искать экстренные банковские депозиты.

— Николс, вы, кажется, упоминали об еще одной возможности? — подсказал Беккер.

— Да, сэр. Последняя возможность — это утечка из нашей организации. Кто-то внутри УПВР мог продать эту информацию тем же источникам, которые упоминались при рассмотрении предыдущей возможности.

Беккер озабоченно кивнул.

— Интуиция подсказывает мне, что этого не может быть, — заговорила Сэм.

— Почему, агент Катаранес? — спросил Беккер.

— Тогда они обращались бы с нами более жестко.

Кейд медленно приходил в сознание. Приступ паники прошел. Сэм исчезла с кровати, но он чувствовал ее через канал связи. Она была поблизости, все еще в конспиративной квартире. Это его успокоило. Она разговаривает со своим начальством. С Беккером. Мысль о нем вызвала у Кейда чувство неприязни.

Нексус ощущался гораздо сильнее и был гораздо стабильнее. Независимо от того, какой эффект произвел на него тазер, сон и время, кажется, все исправили.

Тазеры. Его хотели сделать узником. Ему повезло, что они его не захватили. Этому он обязан Сэм, которая рисковала своей жизнью, чтобы избавить его от них.

Есть только одна причина, по которой они могли попытаться его захватить. Им нужно то, что он знает о нексусе. Они хотели забрать его и сделать своей собственностью, чтобы использовать по своему выбору. А он? Возможно, они со-

бирались убить его после того, как получат то, что хотели. Возможно, они собирались сделать его рабом, который будет совершенствовать для них технологию.

Я не буду ничьим рабом. Ничьим.

А как насчет УПВР?

Илья была права. Он не должен отдавать им нексус-5. Он им не доверяет. Дело прошлое, но теперь он не должен допускать ту же самую ошибку. Неужели он действительно думал о том, чтобы работать на них, пытаясь изменить систему изнутри? Нет, тогда он просто станет их рабом. Он должен найти другой путь.

А Шу?

Все то же самое. Ее цели казались ему привлекательными, ее обещания — захватывающими. Всем своим существом он желал к ней присоединиться. Но она шла на слишком большие компромиссы, являясь инструментом в руках своих военных. А он хочет стать рабом китайских военных не больше, чем рабом УПВР.

Он должен найти другой путь.

— Тогда они обращались бы с нами более жестко, — сказала Сэм. — Они должны были бы знать, что я оперативник. Они должны были бы использовать больше огневых средств и начать с меня.

Николс погрузился в раздумья.

Беккер кивнул.

— Хорошо, я согласен с тем, что утечка менее вероятна. Давайте сосредоточимся на организованной преступности, Шу и Ананде. Убитые нападавшие — наши лучшие улики. На них есть какие-то данные?

Николс покачал головой.

— Никаких совпадений в плане распознавания лиц, ДНК или отпечатков пальцев.

— А что насчет четвертого? — спросил Беккер.

— Пока ничего, — сказал Николс. — Сейчас мы ведем глубокий поиск. Если на кого-нибудь из них что-то есть, мы это найдем.

Беккер посмотрел на часы. Сэм знала, что на Восточном побережье США сейчас начало второй половины дня.

— Ладно, — сказал он. — Желаю хорошо поработать — вам обоим. Если во всем этом и есть какой-то луч надежды, так это то, что вы спасли ему жизнь, Сэм. Он будет вам обязан. Он будет вам больше доверять. Сейчас он уязвим и будет искать у вас защиту и руководство. Воспользуйтесь этим.

Сэм почувствовала, как у нее что-то шевельнулось внутри. Доверять? Так дело было в этом?

— Николс, мне нужно, чтобы вы продвигались по всем направлениям, — продолжал Беккер. — Сейчас это расследование имеет наивысший приоритет. Вы получите все необходимые ресурсы. Сэм, выше голову! Сегодня вы правильно себя вели. Через восемнадцать часов я жду еще один отчет.

— Сэр, — сказала Сэм, — я бы хотела обсудить с вами еще кое-что.

— Хорошо, — сказал Беккер. — Только побыстрее. У меня скоро встреча на Холме*.

— Сэр, я думаю, мы должны прекратить операцию или, по крайней мере, отправить Кейда домой.

— Почему? — спросил Беккер.

— Сэр, мы достигли первоначальной цели операции. Кейд получил приглашение в Шанхай, и Шу практически предложила ему работу. Кроме того, он гражданский, и его жизни здесь может постоянно угрожать опасность.

— Нет, — сказал Беккер.

— Но сэр! — запротестовала Сэм. — Риск для Кейда...

— Нет, агент Катаранес. — В голосе Беккера звучала спокойная решимость. — Если сейчас уехать, это вызовет у Шу подозрения. А Прат-Нунг — такая же важная цель, что и Шу. Это наилучшая зацепка, которую мы получили за три года. И мы должны ею воспользоваться.

— Но сэр...

— Агент! — Беккер повысил голос.

Сэм почувствовала, что выходит из себя. Ничего не говоря, она выпрямилась в кресле.

* Имеется в виду Капитолийский холм, где находится Конгресс США.

— Это не обсуждается, — сказал Беккер тем тоном, который Сэм слишком хорошо знала. — У нас есть возможность подобраться к Прат-Нунгу. И мы ее используем. Если это ловушка, мы сможем еще лучше идентифицировать и нейтрализовать сопротивление. Вы с Лейном — нашим *ценным агентом* — будете как следует защищены. И мы не станем делать ничего необычного — например, отсылать агента домой на *несколько дней раньше срока*, чтобы не вызывать подозрения у Шу. Я совершенно ясно выразился, *агент* Катаранес? Специальный агент Николс?

— Да, сэр, — хмуро ответила Сэм.

— Кристально ясно, сэр, — ответил Николс.

— Хорошо. Конец связи.

Его лицо исчезло с экрана. Сэм сторбилась в кресле.

Лицо Николса дрогнуло.

— Сэм, мы усилим меры безопасности в отношении тебя и Лейна — усилим прямо сейчас. Вечером в пятницу... у нас будут люди, размещенные прямо здесь. Клянусь, группа поддержки придет к тебе через считанные секунды. Мы не бросим тебя на произвол судьбы.

Сэм печально кивнула.

— Спасибо, Гаррет. Детали обсудим позже. — Она отключилась.

Она погасила свет в комнате связи, скрестила ноги в кресле, положила руки на колени и сосредоточилась на своем дыхании, стараясь освободить сознание и достигнуть спокойствия. Вместо этого пришли воспоминания. О Накамуре.

Ей было девятнадцать лет, с начала подготовки прошел примерно год. Ему было лет тридцать пять, в то лето он сообщил ей, что уходит из УПВР и переходит в ЦРУ.

— В этом деле, Сэм, нужно помнить, что ты всего лишь фигура на шахматной доске.

— Что вы имеете в виду? — спросила она. Накамура часто говорил метафорами.

— Это как шахматы. Белые против черных. Но тут не просто одна фигура против другой — у каждой стороны по шестнадцать фигур. Прежде чем игра закончится, многих из

них сбросят с доски — даже тех, что играют на стороне победителя.

— Вы хотите сказать, что если я буду это продолжать, моя жизнь окажется в опасности, — поразмыслив над этим, сказала Сэм. — На оперативной работе меня могут убить.

Они находились в федеральном округе Колумбия, на Эспланаде*. Не торопясь с ответом, Накамура бросил камешек вдоль поверхности пруда отражения.

Сэм щурилась на ярком солнце — ее получившие усиление глаза все еще были чересчур чувствительны к столь мощному воздействию. В то лето ей все было больно делать. Вирусы с генами, которых не было у ее предков-людей, распространялись по клеткам ее тела. Мышечные волокна удлинялись до нечеловеческих пропорций и прочности. Мозговые ионные каналы и миелиновые оболочки трансформировались так, чтобы ускорить прохождение по нервам сигналов между мозгом и мышцами. Перепрограммированные костные клетки извлекали волокнистую ткань из органического углерода, чтобы стать более прочными на случай удара. Все болело, но Сэм это не волновало — она собиралась спасти мир, собиралась спасти всех маленьких девочек.

Накамура бросил еще один камешек, затем тихо заговорил.

— Иногда для того, чтобы выиграть, необходимо пожертвовать фигуру, — сказал он. — Это называется гамбит — сделка ради более ценной фигуры. В этом деле тебя не просто могут убить. Тебя могут намеренно принести в жертву или продать ради дальнейшего усиления позиций твоей стороны.

Сэм только усмехнулась.

— Мы так не играем. Мы заботимся о своих.

Накамура хмыкнул и ничего не сказал.

Дальше они шли молча. Сэм запомнила палящее солнце — в то лето в округе Колумбия было очень жарко.

В конце концов она спросила:

— Так что мы за фигуры? Кони, слоны?

* Музейно-парковая зона в центре Вашингтона между Капитолием и Мемориалом Линкольна.

Накамура захохотал.

— Ты, мой юный друг, всего лишь пешка.

Сэм стряхнула с себя воспоминания. Оказывается, она может чувствовать Кейда через канал связи нексуса на телефоне. Нексус теперь ощущался сильнее, восстанавливая прежние позиции.

Ее беспокоил разговор с Беккером. И не потому, что он ее отругал. Ее беспокоило замечание о том, что Кейд теперь, после боя, будет больше ей доверять. Это была правда. Она это чувствовала. Враждебность исчезла. Он испытывал искреннюю благодарность за то, что она спасла ему жизнь. Ее присутствие его успокаивало. Для операции это может только пойти на пользу.

Когда ищешь причины какого-либо события, спроси себя: кто от этого выигрывает? Снова мудрые, циничные слова Накамуры.

От этого выиграл Беккер, подумала она. Выиграла операция. Выиграло УПВР. Не было ли это спектаклем? Может, я должна была побить этих ребят, чтобы разыграть Кейда? Может, они были пешками, принесенными в жертву в ходе более крупного гамбита?

Нет, это просто паранойя. Ну конечно, паранойя. Разве нет?

26

МАСКИ

Когда она вернулась в комнату, Кейд уже проснулся. При ее появлении он открыл глаза. Он чувствовал себя гораздо спокойнее, чем несколько часов назад. Увидев Сэм, он улыбнулся.

Черт, подумала про себя Сэм.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

Кейд сел.

— Гораздо лучше. Извини за вспышку. И спасибо тебе. Ты спасла мне жизнь.

— Я просто выполняла свою работу, Кейд, — ответила Сэм.

— Те ребята в переулке — они что, взорвались?

Сэм кивнула.

— У них внутри была взрывчатка? Как на это можно согласиться?

— Они могли не знать об этом, — медленно сказала Сэм. — Их хозяева могли имплантировать заряды без их ведома.

Она почувствовала, как Кейд пытается переварить эту информацию.

А во мне есть вещи, о которых я не знаю? — подумала Сэм.

Она отбросила эту мысль. Она этого не заслужила.

Кейд задумчиво кивнул.

— Неприятный разговор с Беккером? — спросил он.

Это застало ее врасплох. Неужели она это передавала? Неужели он слышал, как Ли пришел, чтобы предупредить ее о звонке? Сэм пожала плечами, стараясь показать, что ничего существенного не произошло.

— Просто разбирали ситуацию, — сказала она. — Прикидывали, кто может стоять за этим нападением и как можно не допустить его снова.

— Ну и как, удачно?

Сэм прищурилась.

— Расскажи мне о вчерашнем контакте через нексус между тобой и профессором Анандой.

Лицо Кейда на миг дрогнуло, но он тут же овладел собой. Сэм почувствовала, как он взял свои мысли под контроль.

— Что ты имеешь в виду? — сказал он. — Между нами не было никакого контакта через нексус. Мы просто встретились в очереди.

Он лгал — она была в этом уверена. Ну, а чего же следовало ожидать?

Как ни странно, это ее успокоило. Его неуклюжая ложь позволила отнести Кейда к категории «ценного агента», к которой она и должна была его относить. А солгав, он лишь подтвердил то подозрение, которое у нее было — в мозгу Ананды присутствовал нексус.

— Кейд, не валяй дурака.

Кейд пожал плечами.

— Я стоял в очереди, а он встал за мной. Мы обменялись несколькими словами. Вот и все. Никакого нексуса не было.

Сэм покачала головой.

— Ладно — если ты так хочешь. Я также знаю, что ты общался с Шу через нексус и скрыл это от меня. Сейчас ты ходишь по краю. Сделка с тобой была заключена на условиях твоего *полного* сотрудничества. Понятно?

Кейд покачал головой.

— Не имею представления, о чем ты говоришь. Я показал тебе, что произошло. Мои передачи через нексус были полностью отключены, я и не чувствовал никаких исходящих от нее сигналов. Я получил приглашение в Шанхай. Задание выполнено, не так ли?

Сэм пристально смотрела на него. Никаких признаков того, что он лжет. Он не дергается, не отводит взгляд. Но даже если это так, телефон ведь зафиксировал обмен данными через нексус. Неужели все это исходило от Шу? Но зачем?

— Покажи мне это снова, — сказала она, — а еще покажи свой разговор с Анандой.

— Хорошо, — кивнул Кейд. Пакет спокойствия позволял ему вести себя невозмутимо и уверенно.

Он вошел в маску ложных воспоминаний, которые создала для него Шу. Расширив канал связи с Сэм, он наблюдал, как она роется в его памяти. Он оценил структуру альтернативных воспоминаний. Это был самый настоящий сценарий. Рассказ. Шу положила в основу детали, но сознание прекрасно справлялось и само. Воспоминания представляли собой настоящие повести. Или рассказы. Если бы он мог создавать такие повести и надевать их как маску, то смог бы провести кого угодно.

Смог бы он соорудить убедительное повествование о том коротком контакте с Анандой? Он попытался это представить, попытался рассказать себе историю о том, как они случайно встретились, попытался сделать ее реальной, попытался создать ощущения вроде тех, которые вызвала созданная Шу маска.

Сэм планомерно двигалась вперед, усердно изучая его воспоминания об ужине с Шу. Некоторые моменты она проигрывала снова и снова. Она не нашла ничего. Ложные воспоминания выдержали.

— Покажи мне, как ты наткнулся на Ананду.

Кейд погрузился в альтернативный сценарий, стал другим Кейдом и рассказал историю о той краткой беседе в очереди за напитками. Ощущение присутствия. Тепло тела, звук дыхания, несколько слов, которыми они обменялись.

Сэм закончила. Она долго смотрела ему в глаза, затем покачала головой. От нее исходило разочарование. И горечь.

— Кейд, я не знаю, каким образом, но знаю, что ты меня обманываешь. Я просто хочу сказать тебе еще раз: если ты не будешь полностью сотрудничать, то отправишься в тюрьму, и десятки твоих друзей тоже отправятся в тюрьму. А некоторые из вас никогда оттуда не выйдут.

Когда она это говорила, от нее исходило отвращение. Кейд чувствовал, что ей это не нравится. Сэм хотела проводить боевые операции, а не шантажировать людей. Кейд думал о том, понимает ли она, насколько себя выдает.

— Я говорю тебе правду. У меня нет причин тебя обманывать. Я хочу побыстрее с этим покончить и жить своей собственной жизнью. — Он придал отчаяние и гнев своему голосу и своим эмоциям, которые проникали в ее сознание.

Я могу заставить ее мне поверить, понял он. Я могу использовать одну из лазеек... Я могу проникнуть в ее сознание и заставить ее поверить.

Нет. Он этого не сделает — разве что у него не будет другого выбора. Нужно провести черту.

Сэм вздохнула.

— Ладно, пусть будет по-твоему. И не говори, что я тебя не предупреждала, когда дерьмо попадет на вентилятор.

Она снова покачала головой. Она злилась на себя из-за одной вещи. Вещи, которая касалась его.

— А теперь давай обсудим сегодняшний день. Нам нужно вернуться в гостиницу. Ты скажешь, что...

— Минутку, минутку! — прервал ее Кейд.

— Что такое?

— Операция ведь завершена? Я сделал то, что вы велели — я получил приглашение в Шанхай. Кажется, она хочет взять меня в докторантуру. Так, может, я теперь поеду домой?

Сэм покачала головой.

— Нет. Операция не завершена. — Ей тоже это не нравилось. Она пыталась набраться решимости, чтобы сказать ему то, с чем сама не соглашалась.

— Послушай, Сэм... На нас только что напали. Ты сама говорила, что они пытались меня похитить. Тут явно дело нечисто. К тому же ты убила этих типов, и теперь они вычисляют, что ты не просто студентка. Что помешает им вернуться? Так неужели для вас будет лучше, если я исчезну? Или если меня убьют?

Он видел, что Сэм это понимает, что его аргументы попали в цель. Они попали в резонанс с ее собственными мыслями.

— Выбора нет, Кейд. Решение принято. Мы остаемся. Мы не должны делать ничего, что могло бы вызвать у Шу подозрения, а твой преждевременный отъезд будет выглядеть подозрительно. — Кейд чувствовал в ее словах неискренность, горечь от того, что она вынуждена это говорить, и мрачную решимость исполнить свой долг.

— Послушай, но ведь это совсем несложно. Мы можем сказать, что я заболел гриппом. Я напишу Шу и дам подтверждение поездки в Шанхай.

— Нет. — Чувство долга все-таки взяло верх. — Я же тебе сказала — решение принято. У нас будет более плотная защита. Ты не пострадаешь. Но мы останемся и продолжим выполнение операции.

Кейд молча смотрел на нее, потом заговорил:

— Я не собираюсь помогать тебе шантажировать этих детей. Я не собираюсь помогать тебе использовать их так, как ты сделала это со мной. Ты не используешь их для того, чтобы подобраться к кому-то другому.

— Тогда Ранган и Илья отправятся в тюрьму. И ты тоже. Сотня с лишним твоих друзей, которые были на той вечеринке, отправятся в тюрьму. Они лишатся работы. Они лишатся стипендий. Их исключат из университетов.

Когда она это говорила, ее переполняло отвращение, но чувство долга все же было сильнее.

— И все это будет на вашей совести, мистер Лейн. Все.

Кейда охватил холодный гнев. Как мог он довериться этой женщине? Неважно, что она сама ненавидит то, что делает. Она все равно это делает. Она одна из них.

— Пошла ты, Катаранес! — Он говорил холодно и отчетливо, давая знать, что он говорит серьезно.

Сэм поднялась на ноги. Ее тоже охватил гнев.

— Нет, это ты пошел, Кейд!

Выходя из комнаты, она бросила через плечо:

— Поднимайся. Через десять минут мы уезжаем.

27

НЕ ЗАБЫВАТЬ О СВОИХ

В дешевой комнате на Кхао-сан-роуд могучий чернокожий мужчина метался и ворочался в тисках кошмара, в тисках воспоминаний.

Они пришли за ним — Корпус, его братья. Он слышал гул вертушек, слышал выстрелы из стрелкового оружия. Они нашли место, куда его поместили, место, где его удерживали, место, где он долго заглядывал в адскую бездну. Они никогда не забывают о своих. Они идут за ним, и да поможет бог тем, кто встанет у них на пути.

Лунара уходила от него. Их сознания все еще были соединены — они приняли нексус всего час назад. Он чувствовал ее страх, он чувствовал ее решимость.

Нет, умолял он. Не выходи туда. Они тебя убьют.

Он знал ее ответ еще до того, как она заговорила, еще до того, как почувствовал его в своем сознании. Она скорее умрет, чем попадет в руки казахской армии. Она скорее умрет, чем снова подвергнется изнасилованиям и пыткам в руках тайной полиции диктатора.

Он это знал. Он чувствовал все, каждый миг ее страданий снова оживал в его воспоминаниях. Он кипел от ярости, кипел от бессилия. Для нее это было жизненным обстоя-

ательством, для него — предательством. Он не должен был воевать на стороне насильников и палачей. Не должен был.

Но воевал.

Нет, умолял он. Я смогу тебя защитить.

Он знал, что это ложь, знал, что не сможет этого сделать. И все равно умолял. Пожалуйста, не ходи. Не умирай.

Прощай, Уотсон. Помни меня. Помни всех нас.

Уходя, она закрыла за собой бронированную стальную дверь подвала. Он почувствовал и услышал, как она снаружи заперла ее на ключ. Дверь, которая не запиралась неделями.

Он упал на колени и зарыдал. Нет, нет, нет!

Снаружи слышалась стрельба. Близко, очень близко. Затем крик. Кажется, это голос Темира?

Он встал. Он чувствовал, что она застыла возле самой двери, что-то мешало ей двигаться дальше. Ружье. Она взяла ружье. Она заряжает его. Нет!

Стрельба уже слышалась внутри здания.

Уотс заревел от отчаяния и засунул пальцы в узкий проем возле края двери. Нет ручки, за которую можно ухватиться, — ничего, он сделает ее своими руками. Он закричал от натуги, сталь прогнулась под его пальцами. Она постепенно подавалась, миллиметр за миллиметром.

Он чувствовал Лунару, которая находилась по другую сторону двери. Ее ружье было нацелено на ступеньки, она ждала, парализованная страхом. Он должен пробиться через эту дверь, должен вытащить ее отсюда. Они оба должны выбраться.

Еще до того, как он это услышал, он почувствовал, как пули разрывают ее тело, еще до того, как они ударили в дверь, почувствовал, как ее пронзает ледяная боль. Пули прошли через нее, как сквозь бумагу. Он слышали крики морпехов. Он чувствовал, как жизнь покидает Лунару. Он чувствовал, как она цепляется за буддизм, который принесла из Монголии ее мать-уйгурка*, цепляется за надежду на воз-

* Автор опять перепутал — уйгуры не живут в Монголии и не исповедуют буддизм.

рождение, чувствовал ее надежду на то, что она улучшила свою карму, на то, что ее следующий приход на великом колесе бытия будет меньше наполнен болью.

Нет!

— Отойди от двери!

Уотс этого не воспринимал. Он по-прежнему вонзал пальцы в сталь, по-прежнему давил, по-прежнему изо всех сил пытался открыть дверь.

Ее сорвали с петель. Дверь упала внутрь и придавила Уотса, его голова ударилась о каменный пол.

Потом над ним стоял медик из Корпуса морской пехоты, светил ему в глаза и кричал:

— Вы меня слышите? Сержант Коул, вы меня слышите? Вы ранены? Вы ранены?

Он чувствовал Лунару. Она все еще была жива. Она страдала. Она была слаба и все больше слабела. Но она все еще была жива. Еще оставалась надежда. Он открыл рот, пытаясь справиться со словами, пытаясь сказать обо всем медику.

В этот момент из-за двери послышалось:

— Смотри-ка, она еще дышит.

Раздался одиночный выстрел, который прозвучал громче, чем все автоматные очереди. Сознание Лунары исчезло в финальном взрыве агонии.

— Гребаная сука! Никогда не связывайся с Корпусом.

Они пришли за ним — Корпус, его братья. Он слышал гул вертушек...

В 5.39 утра послышался звуковой сигнал. Уотс рывком поднялся. Он был весь покрыт потом. Кто-то внизу стучал ему в пол. Кажется, он опять кричал? Сон. Лунара. Становится все хуже и хуже.

Звуковой сигнал. Пришло сообщение. Чтобы смыть весь этот ужас, он плеснул в лицо холодной водой из раковины, затем проверил планшет. Это была записка и комплект фотографий от его человека в «Принс-маркет хоутел». Кейд и Катаранес вернулись в гостиницу. Оба выглядели помятыми и потрепанными. У Кейда на пол-лица расплывался огромный синяк. Вскоре после этого в гостиницу вселились

двое коротко стриженных тайских джентльменов крепкого телосложения.

Он тяжело опустился на кровать. Он мало спал, да и сон приносил ему одни мучения. Желание с помощью таблеток погрузиться в лишенное сновидений бессознательное состояние было очень сильным, но для этого сейчас не время.

Чем он заслужил такие страдания? Что он такого сделал, чтобы помнить о смерти Лунары, о том, как ее насиловали, о той боли, которую испытал Арман, когда узнал о гибели своей семьи, и той, которую испытал Темир, когда узнал об уничтожении своей деревни, о боли, которую испытали все те мужчины и женщины, которые прошли через этот подвал и через его сознание? Что он такого сделал, чтобы мучения стольких людей опалили его душу?

Уотс отбросил этот вопрос. Он прекрасно знал, что он сделал. Он убил бессчетное количество мужчин и немалое число женщин. Он использовал насилие как оружие. Он калечил и убивал людей только потому, что так велело ему начальство. Он этим наслаждался. И неважно, что он верил в правоту того, что делал. Он сам надел повязку себе на глаза. Он сам замешан в том, что стал орудием зла.

Его карма была чернее ночи. Наверно, не хватит и десятка жизней, чтобы выбраться из той ямы, которую он вырыл для себя за эту одну-единственную жизнь.

Брелок данных был у него в руке, металлическая цепь охватывала его ладонь. Такой маленький. Если бы он мог просто подключить это к Кейду... Он был так близко, так близко к тому, чтобы улучшить свою чудовищную карму, чтобы хоть немного искупить свою вину. Так близко к тому, чтобы получить отказ.

Уотс с усилием вытащил себя из этого болота. Он больше не испытывал жалости к себе. Он здесь не зря. Он снова взглянул на планшет — на сообщение, на изображения. Он попытался сложить в общую картину события прошлой ночи. Кто-то пытался похитить Кейда. Катаранес от них отбилась. Ночь они провели где-то на конспиративной квартире. Теперь они вернулись. И рядом с ними появились эти

спецназовцы. Меры безопасности в отношении Кейда теперь будут усилены, как никогда.

Он должен был сделать это в первый же день. Вчера ночью он должен был прострелить голову Катаранес и утащить Кейда. Сейчас они были бы уже в Лаосе.

Уотс вздохнул. Теперь освободить Кейда будет гораздо труднее. Это будет самоубийственная операция. Он может проиграть — ведь он один. Но он не сдастся, нет.

Кейд понадобился кому-то еще. Этот кто-то пытался его похитить, и Уотс хочет знать, кто. Он хочет знать, почему. Он представил себе монаха, которого видел уже дважды. Одна зацепка у него все-таки есть.

28

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ

Кейд проснулся от сигнала будильника и со стоном потянулся, чтобы его выключить. Часы показывали 11 утра. Его стендовый доклад назначен на час дня.

Из-за закрытой двери ванной доносились звуки душа — там была Сэм. Она провела ночь на полу его номера — телохранитель, от которого он мечтал избавиться. Кейд чувствовал ее сознание — спокойное, обдумывающее предстоящий день, ощущал, как она методично моется. Пожалуй, она пока его не чувствует.

Кейд перекатился на спину и стал глядеть в потолок. Сквозь щель между стеной и занавеской пробивался слабый свет. Он знал, что кроме Сэм в гостинице сейчас находятся еще двое типов с ружьями, которые, выдавая себя за тайских бизнесменов, втайне готовы перехватить нападающих и броситься на помощь Сэм и Кейду, если что-нибудь произойдет.

Он был в безопасности — насколько это сейчас возможно. Остальным повезло меньше.

Наронг и его друзья... Чуан... Лалана... Сайя...

Он знал, что нужно делать. Он вспомнил, как однажды после нескольких рюмок Уотс рассказывал ему о безнадежной ситуации, в которой он оказался со своей группой где-то

в горах Казахстана. Нужно было решить, стоит ли в крайне неблагоприятных условиях попытаться освободить захваченного противником члена группы.

В критический момент, когда приходится решать, что важнее — то, во что ты веришь, или собственная безопасность, — как раз и выясняется, чего ты стоишь.

Кейд знал, во что он верит. Он верил в то, что Наронг и его друзья не делают ничего плохого. Нужно их предупредить, нужно отменить встречу, назначенную на вечер пятницы. Он взглянул на дверь в ванную — она была все еще закрыта, душ все еще шумел. Сколько времени там пробудет Сэм? И не выглянет ли оттуда? Нужно воспользоваться случаем. Он устал от пассивности, он должен сделать что-то полезное.

Стараясь ни о чем не думать, Кейд постарался до предела снизить уровень порождаемого им излучения, скатился с кровати, как можно тише, в одних трусах, босыми ногами прошел к небольшому столу, нашел там бумагу и ручку и нацарапал короткую записку.

Робин Родригес — агент бюро по борьбе с наркотиками. Обязательно отмените встречу в пятницу вечером или отмените приглашение. Конечно, я вам ничего не говорил.

Душ перестал шуметь. Кейд вырвал из блокнота верхний лист, сложил его и стал лихорадочно озиаться в поисках своих броек.

Дверь ванной комнаты открылась. Он посмотрел туда, но успел разглядеть только, как Сэм стремительно преодолевает разделяющее их расстояние, лицо ее было искажено от злости. Кейд даже не заметил, как ударом открытой ладони она сбила его на пол. Мир взорвался болью, комната закружилась.

— Глупый сукин сын!

Она стояла над ним, голая, с нее капала вода, кулаки были стиснуты. Она собирается снова его ударить.

Кейд затаил дыхание.

— Я тебя предупреждала! — сказала она.

Под левой ключицей и над идеальной грудью виднелся шрам — длинная красная линия на оливковой коже. Ножевое ранение? След от операции? Круглые оспины также виднелись на плоском животе и над коленом. Пулевые ранения? Соски были твердыми. Ей холодно? Это ее возбуждает?

Что она вообще из себя представляет?

Выплюнув кровь, он попытался заговорить.

— Они не виноваты. Они не делают ничего плохого.

Она ударила его ногой в живот. Он согнулся от боли, не в силах даже вздохнуть.

— Я доверяла тебе, Кейд. Я пришла тебе на помощь. Я спасла твою гребаную жизнь. И что я за это получила? Одну только жалкую ложь — снова, и снова, и снова.

Глотая ртом воздух, он попытался заговорить...

— Я... пытался... поступить правильно...

— Да пошел ты со своими правильными поступками, Кейд! Я устала от твоей лжи. Если *хоть что-нибудь* с этим вечером пятницы пойдет не так, мы будем считать, что это *ты саботируешь*. Ты понял? Если *хоть что-нибудь* пойдет не так, ты до конца жизни останешься в лагере для интернированных — ты и твои затраханные дружки. *Десятки* твоих дружков. Ты меня слышишь?

Кейд попытался заговорить, но не смог. Вместо этого он лишь смиренно кивнул.

Уотс почтительно поклонился женщине, которая открыла дверь монастыря. За сегодняшний день это была уже пятая попытка. Женщина смерила его взглядом, оценивая его цвет кожи, одежду, рост, мускулатуру, и обратилась к нему по-английски:

— Чем я могу вам помочь? — У нее было неплохое произношение.

Уотс ответил ей на тайском языке, пусть и не очень хорошо:

— Почтенная сестра, я ищу одного монаха. Вчера я имел честь подать ему пищу из своей скромной лавки. Он забыл у меня свою чашу для подаяний, и я должен ее вернуть.

Нахмурившись, она ответила по-тайски:

— Здесь много монахов, мой друг. Если кто-то из них потерял свою чашу для подаяний, ее легко заменить.

— Прошу вас, почтенная сестра. — Он снова поклонился. — Этот монах благословил мою скромную лавку, и я сочту за честь вернуть ему утраченную вещь.

— Ну хорошо. Как он выглядит?

Уотс выпрямился.

— Он высокий. — Он поднял руку на уровень виска. — Почти такой же высокий, как и я. Вероятно, метр восемьдесят. Не молодой, но и не старый. Резкие черты лица. Большой нос. Крючком. — Пока он говорил, его руки рисовали образ в воздухе.

— Он таец?

— Да, почтенная сестра.

Она немного подумала.

— Он очень высокий для тайца. В нашем монастыре нет такого высокого монаха.

Уотс ничем не выдал своего разочарования. Есть еще много мест, где можно его поискать.

— Однако, — продолжала она, — я, может быть, знаю, кто этот монах. Где находится ваша продовольственная лавка?

— На Тхеп Пратхан, почтенная сестра. К востоку от алтаря Чао Пор суеа.

— А, возле Конгресс-центра?

— Да, почтенная сестра.

Она кивнула.

— Тогда, возможно, я знаю, кто этот монах. Вероятно, это Пхра Рача Кхана Чан Рон Туксин.

Уотс мысленно кивнул. Титул указывал на то, что этот туксин находился всего на одну ступеньку ниже сомдета, то есть был монахом очень высокого ранга. Он кивнул, повторил это имя, чтобы удостовериться, что расслышал его правильно, затем использовал обиходный титул:

— Чан Пхром Туксин. Благодарю вас, почтенная сестра.

Она кивнула.

— А где я могу найти Чан Пхрома Туксина, почтенная сестра?

— Он живет в храме Хуа Ламфонг, возле Университета имени короля Чулалонгкорна. Он специальный помощник профессора Сомдета Пхра Ананды.

Уотс снова кивнул. Дорога ведет на самый верх.

— Еще раз спасибо, почтенная сестра. — Сложив руки в уважительном *вай*, он повернулся, чтобы идти.

— А какой пищей снабжает ваша лавка, молодой человек? Он повернулся к ней.

— Американской, почтенная сестра. Хот-доги и гамбургеры.

Она недовольно нахмурилась.

— Эта пища не подходит для того, чтобы предлагать ее монаху, — проворчала она. — Но вы заслуживаете одобрения за то, что отправились так далеко, чтобы вернуть ему чашу.

— Благодарю вас, почтенная сестра. — Он склонил голову и снова сделал *вай*.

— *Савади*, путник.

— *Савади*, почтенная сестра.

29

ВСЮДУ БЕЗУМИЕ

После обеда такси, управляемое одним из вооруженных тайцев, отвезло Кейда и Сэм на конференцию. Кейд встал возле своего стенда, посвященного совместному использованию пространственной памяти мышами с помощью машинного обучения через нанодатчиковое подключение. Факторы роста почти устранили синяк у него на лице. То небольшое, что осталось, было покрыто маскирующим средством.

Он видел, что Сэм находится неподалеку, делая вид, что рассматривает другие стенды. Через канал связи он мог ощущать, что она напряжена и настороженна. Двое мужчин с конспиративной квартиры фланировали неподалеку, одетые в рубашки и блейзеры, под которыми они могли прятать что угодно. Они тоже делали вид, что рассматривают стенды.

Толпа появлялась и исчезала. Студенты и преподаватели делали замечания, задавали вопросы. Кейд отвечал им как

можно короче, снова и снова повторяясь. Около его стенда постоянно толпились — было ясно, что он пользуется популярностью. Кейд хотел бы увидеть в толпе Наронга, но его не было.

Подошел Сайя, выразив восхищение стендом. Кейд пожалел, что у него в кармане нет блокнота — ему хотелось их как-то предупредить.

— Ты видел Наронга? — спросил он Сайю.

— Я думаю, он болен, — ответил студент. — Сегодня он не появлялся со своим стендом, хотя ему никак нельзя пропускать стендовый доклад.

Кейд кинул.

Все равно я не смог бы его предупредить, подумал он.

Приходили и уходили все новые и новые преподаватели и студенты. Прошел час. И тут появился еще один посетитель.

[сэм] Внимание! Сюда идет Шу.

[сэм] Не делай глупостей.

Кейд почувствовал, как исчез мостик нексуса, соединяющий его с Сэм. Он оглядел толпу — вот она, Су-Йонг Шу собственной персоной. Сквозь толпу, собравшуюся возле его стенда, он едва мог ее видеть. Как всегда элегантная и величественная, она не спеша переходила от стенда к стенду, улыбаясь и ободряя студентов.

Спаси меня от УПВР, хотел сказать ей Кейд.

Но тогда он всего лишь станет рабом у другого хозяина.

Он отвечал на вопрос, когда толпа расступилась и к нему подошла Шу. Все замолчали. Когда Шу увидела на его виске замаскированный синяк, ее выражение моментально изменилось.

— Кейд, — сказала она, — что случилось?

Вы пострадали? — спросила она.

Коснувшись виска, он печально улыбнулся.

— Меня ограбили. Вчера ночью. Ничего страшного — просто забрали немного денег.

Он услышал, как все зашептались. Ограбление!

За нами следят, передал он ей. **Они знают, что вчера вечером мы общались через нексус.**

Взгляд Шу на миг затуманился, затем снова стал ясным.

— Идемте со мной.

— Мой доклад продолжается до 4 часов, профессор...

— Это подождет! — заявила она. И, обращаясь к собравшейся вокруг толпе, добавила: — Прошу меня извинить. Скоро я вам его верну.

И повела его за руку сквозь ошеломленную публику. По толпе пробежал шепот: Су-Йонг Шу только что его увела!

Она вела его в кафетерий. Кейд видел, что Сэм и один из типов с военной выправкой наблюдают за ними боковым зрением. Но что они могли сделать? Ведь его задание как раз и заключалось в том, чтобы поближе подобраться к Су-Йонг Шу. Заказав чай, они сели за столик у окна.

— Итак, — сказала она, — расскажите о вашем графике. Когда вы будете свободны примерно на неделю, чтобы нанести нам визит? И знаете ли вы график Рангана?

Кейд принялся знакомить ее с экспериментами, которые они запланировали на конец года, когда у них может появиться окно. Мгновение спустя он почувствовал ее в своем сознании.

Откройтесь передо мной. Покажите, что произошло, передала она.

Он чувствовал, как ее сознание касается его разными способами, уже во время разговора создавая ложные воспоминания, чтобы скрыть их беседу.

За нами следят? — спросил он.

Вас подслушивают, но наш реальный разговор они не засекут. Не в этот раз.

Кейд заливался соловьем, рассказывая о том, что нужно заранее заказывать лабораторное время, и о том, как это влияет на его рабочий календарь в конце года.

Мне нужно многому научиться, передал он.

Да, конечно. А теперь покажите.

Он показал. Она за один миг поглотила всю информацию.

Я этого не делала, сказала она.

Он чувствовал ее холодный гнев. Нападение на него ее оскорбило и взбесило.

Я знаю, ответил он. Вы могли забрать меня в любой момент.

Кто-то хочет сделать вас рабом, сказала Шу. Кто-то хочет узнать ваши секреты.

Вы знаете, кто? — спросил он.

Нет, но собираюсь узнать.

Это не может быть профессор Ананда? — спросил Кейд.

Он входит в число тех, кого они подозревают.

Она мысленно покачала головой. Это не Ананда.

Или Тед Прат-Нунг?

На этот раз Шу взглянула на него искоса. Кейд уловил... что-то неясное.

И не Тханом.

Некоторое время они обсуждали организационные вопросы. Авиарейсы. Размещение. Кто встречает. График Рангана.

Вы можете помочь мне насчет пятницы? — спросил он. Помочь мне их предупредить? Как-нибудь так, чтобы УПВР об этом не узнало?

Ваше правительство сделало вас рабом, Кейд. Если вы хотите получить от меня помощь, прямо сейчас отправляйтесь со мной в Шанхай. Освободитесь от этих цепей.

Искушение было очень сильным. Получить наставника, которому он может доверять, к которому может обратиться. Работать над реальными задачами и не тратить все время на то, чтобы их скрывать...

Но там он тоже будет рабом. Он будет создавать оружие. На его руках будет кровь.

Прощу прощения, передал он, но я не могу принять ту цену, которую вы платите.

Я не буду вечно платить эту цену, Кейд. Настанет день, когда мы станем свободными и люди больше не будут нами помыкать.

Сколько в ней злобы! Она их ненавидит. Он уловил воспоминание о том, как ее наставник, Янг Вэй, сгорает заживо...

Она видела, как он умирает, понял Кейд. Как бы это повлияло на меня?

Он отбросил эту мысль. Это не имеет значения.

Прошу прощения, передал он, но на карту поставлена не только моя жизнь. Там больше сотни людей, чья жизнь находится под угрозой. Я не могу их бросить.

Это всего лишь люди, передала она. Вы ценнее их. Вы растрачиваете свой потенциал.

Я тоже человек.

Вы больше, чем человек, Кейд. Вы теперь трансчеловек. И вы можете стать еще сильнее.

Все могут стать сильнее, передал он. Как я понимаю, речь идет о выборе и свободе. О потенциале каждого.

Миру нужны лидеры, Кейд, передала она. После того как мы покончим со старым порядком, образуется вакуум. Кто будет править? Дать каждому полную силу — все равно что дать ружья детям. Со временем мы некоторых возвысим, но мне нужно ядро из таких людей, как вы, чтобы заполнить этот первоначальный вакуум. Вы всегда будете принадлежать к элите.

Господствовать... ответил он. Принадлежать к элите... Другого пути нет, передала она.

А кто решает, кто должен стать частью этой элиты? — спросил он. Кто решает, кого из людей возвысить?

Тот, кто берет на себя инициативу, Кейд. Тот, кто выигрывает грядущую войну. Я полагаю, что это будем мы. И вы можете быть на стороне победителей.

Он видел это ее глазами. Старики, которые правили его страной и ее страной, встают на колени, уступая дорогу новому порядку, или сгорают. Умирают. Везде.

Это было уже слишком. Голова кружилась, он с трудом поднялся на ноги и попятился, вслух пробормотав какие-то слова прощания. За ним следовало ее разочарование. Повернувшись, он оцепенело поплелся к своему стенду. Он чувствовал, как сеть ложных воспоминаний опутывает тот разговор, который только что состоялся. Но его это не волновало.

Его настигли ее заключительные фразы. Когда-нибудь вам откроется правда, Кейд. Люди — враги будущего. Они нас ненавидят, ненавидят нашу красоту и наш потенци-

ал. Либо они выследят нас, убьют или поработят, либо мы встанем выше их и займем в этом мире подобающее нам место. Других вариантов нет.

Безумие. Всюду безумие. УПВР собирается сделать его рабом, Шу собирается сделать тираном и убийцей. Нужно найти какой-то другой путь.

30

СБОР ДАННЫХ

Уотс осторожно выскользнул из тени внутренней стены храма Хуа Ламфонг. Был час вечерней медитации, между ужином и сном, и все монахи находились в центральном зале. Золотые Будды взирали на Уотса безмятежными, безжизненными взглядами, его дразнили их полуулыбки. Краснолицые сторожевые демоны смотрели на него с вожделем. Гигантская статуя индуистского бога с головой слона, Ганеши, взидала на него с бесстрашием инопланетянина.

Уотс весь вечер следил за многочисленными кельями монахов и видел, как Туксин входит и выходит из кельи, расположенной в самом конце. Это был городской храм, предназначенный больше для мирян, чем для монахов, но некоторые из них все же обитали здесь. Туксин и Ананда занимали маленькие кельи поближе к Университету им. Чулалонгкорна, где Ананда работал и преподавал в течение недели. Уотсу было известно, что родной монастырь Ананды находился в ста с лишним километрах к северо-востоку, высоко в горах.

Уотс медленно и бесшумно крался вперед, выдерживая такой темп, чтобы костюм-хамелеон мог приспособиться к окружающей среде. Если двигаться слишком быстро, никакая технология тебя не выручит. Главное — это терпение. И удача. Уотс внимательно следил за огнями и движением. В метре от него прошла монахиня, направляясь по каким-то делам из одного места в другое, и не заметила его присутствия. Когда она проходила мимо, он замер, и снова пришел в движение, когда она завершила за угол.

В конце концов Уотс подошел к той двери, через которую, по его наблюдениям, входил и выходил Туксин. Рукой, одетой в перчатку, он попробовал ручку. Заперто. Он вытащил из набедренного кармана небольшую матово-черную автоматическую отмычку и до отказа вставил ее в замок. Она тихо зажужжала, нащупывая себе дорогу внутри замка и приспособливая к нему свою форму. Затем раздался щелчок. Уотс повернул автоматическую отмычку, и ручка двери повернулась вместе с ней. Уотс вошел в келью и бесшумно закрыл за собой дверь.

Он не посмел включать свет, а вместо этого просканировал комнату электромагнитными датчиками своих очков. Устройство ночного видения продемонстрировало ему маленькое, по-спартански обставленное помещение. Узкая кровать вдоль стены. Письменный стол с устаревшим терминалом, рядом с ним телефон. Книжная полка с несколькими книгами на тайском и английском. Умывальник. Дверь в ванную комнату отсутствует.

Излучение исходило только от телефона и терминала. Уотс прошел вперед, вставил зонд в порт телефона и оставил его там выполнять свою работу. С боковой стороны телефона находился датчик отпечатков пальцев. Он провел по нему устройство для визуализации отпечатков. Ради предосторожности он проделал то же самое с датчиком отпечатков пальцев, прикрепленным к терминалу, подошел к дверной ручке и сделал это в третий раз.

Пока зонд клонировал данные телефона, Уотс обыскал гардероб. Монашеские одеяния, сандалии, нижнее белье. Плащ с капюшоном. Ни потайной ниши, ни двойного дна.

Зонд тихо пискнул. Уотс вытащил его и вставил другим концом в терминал.

Затем он поднял матрац. Под кроватью находились две коробки. В одной были старомодные фотографии, изображающие молодого человека в деревне. Туксин — перед тем как он стал монахом. В другой коробке лежали ботинки с закрытыми носками. Он прощупал матрац сверху. Ничего. Он прощупал его снизу. Гм! Вот здесь плотность другая. Он нашел место, где можно было раздвинуть ткань, просунул

руку и вытащил большой непрозрачный пакет, мягкий и водонепроницаемый.

Внутри находился... деловой костюм. Брюки и рубашка на пуговицах. Бумажник с десятками тысяч бат в бумажных купюрах. Парик — обычный парик с короткими черными волосами. Стало быть, Туксин иногда любит одеваться как мирянин. Любопытно.

Зонд пискнул еще раз, и Уотс вынул его из терминала. Крошечный дисплей отображал успешное завершение копирования данных.

Уотс вернул одежду на место, еще раз осмотрел комнату, чтобы убедиться, что все осталось именно в таком виде, в каком он его нашел, вышел наружу и запер за собой дверь.

Кейд пришел в себя от звукового сигнала, который подавал планшет. Звук был настойчивым, обозначая поступивший в режиме реального времени запрос на соединение от одного из высокоприоритетных контактов.

Он скатился с кровати и схватил планшет. Сэм сидела, выпрямившись, и молча смотрела на него.

[Входящий видеозвонок от Ильяны Александер. Принять? Да/нет]

— Это Илья, — сказал он Сэм. — Я могу ответить?

— Давай, — ответила она. — Только не говори ей ничего.

Кейд мрачно кивнул. Нажав «Да», он повернул планшет так, чтобы Сэм не было видно.

На экране появилось лицо Ильи.

— Кейд! Я так рада, что ты ответил. У тебя все в порядке?

— Привет, Илья! Ну да, в порядке.

— Ты выглядишь ужасно! Я слышала, тебя ограбили.

— Да, это правда. А где ты это слышала?

— Кто-то прислал это с конференции. «Аспирант ограблен прошлой ночью». Еще сообщили, что его стенд пользовался большим успехом. А еще сообщили, что произошел взрыв и двойное убийство в Бангкоке, недалеко от того места, где ограбили аспиранта. Здесь есть какая-то связь?

Кейд вздохнул, убежденный в том, что Сэм за ним следит.

— Разве что со стендом. Думаю, они ограбили меня потому, что им не понравились мои графики.

Илья засмеялась.

— Как ты себя чувствуешь, Кейд?

— Неплохо. То, что ограбили, конечно, неприятно. Но знаешь, конференция проходит хорошо. Я познакомился с профессором Шу.

— Да ну? И как она выглядит?

Он помолчал.

— Она обаятельна. В самом деле обаятельна. Она пригласила меня приехать в Шанхай. Возможно, где-нибудь в августе. Она может пригласить и Рангана.

— О, да ты великий путешественник!

Кейд засмеялся в ответ.

— У тебя правда все хорошо, Кейд?

Он заставил себя улыбнуться. Илья должна понимать, что он не может сказать ей ничего полезного. Она звонит ему просто затем, чтобы дать ему знать, что она о нем беспокоится. Она звонит ему затем, чтобы придать ему силы.

— Ну да, Илья. Спасибо. У меня действительно все хорошо.

Она смотрела на него скептическим взглядом.

— Ну ладно. Думаю, тебя пора отпускать. Извини, что так поздно позвонила.

Экран показывал двенадцать минут второго. Дома сейчас сколько — полдень, одиннадцать часов утра?

— Ничего страшного.

Она улыбнулась, и его сердце дрогнуло. Он скучал по ней, скучал по Рангану. Он найдет, как из этого выбраться. Обязательно найдет.

— Илья... подожди.

— Конечно, Кейд. Так что там у вас происходит?

Как бы это выразить? Как сказать об этом, не касаясь вопросов, о которых он не может говорить? Вопросы, на которые в присутствии Сэм он не хочет даже намекать.

Мир вокруг сошел с ума. Кейду хотелось проверить собственное психическое здоровье.

— Илья, здесь действительно все очень интересно. Знаешь, тут много таких вещей, которых не увидишь в Штатах. Действительно вызывающих.

Илья кивнула.

— Ну да. Я слышала, что Таиланд — он такой.

Он все еще не знал, как к этому подойти, но все-таки попробовал.

— Илья... в своих работах ты писала о растущем доступе к трансчеловеческим технологиям. Ты говорила о положительных сторонах. А тебя когда-нибудь беспокоило, что этим можно воспользоваться в недостойных целях?

Она кивнула.

— Ну да, Кейд, конечно. Мы же говорили об этом. В недостойных целях можно иногда воспользоваться всем, чем угодно. И с трансчеловеческими технологиями люди будут совершать кучу всяких гадостей. Однако история показывает, что когда люди получают возможность использовать технологию для улучшения своей жизни, они наряду с плохими делают и много хороших вещей. Добро всегда более чем перевешивает зло. И очень даже существенно. Это единственная причина, по которой мы чего-то добились.

Кейд кивнул.

— Угу.

Ему хотелось прямо спросить у своей подруги, что ему делать. Но он не мог этого сделать, не допустив утечки. Ведь здесь находится Сэм, а разговор идет по обычному планшету.

— А что, если... если только немногие будут этим владеть?

— Ты имеешь в виду, что технологией будут владеть только богатые? Только могущественные? Или только элиты?

Кейд кивнул.

— Широкое распространение и индивидуальный выбор делают ценной любую технологию. Если же доступ имеют только элиты, это уже антиутопия. Худшие события в истории... Самые большие жестокости... Возможно, половина из них возникает непосредственно потому, что могущественные обладают монополией или почти монополией на некоторые ключевые возможности.

Кейд кивнул.

— Угу. Я так и думал, что ты это скажешь.

Она пристально посмотрела на него.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке, Кейд?

Он улыбнулся.

— Становится все лучше и лучше. Спасибо. Спасибо за звонок.

Она улыбнулась. Он видел в ее глазах беспокойство, но она изо всех сил старалась этого не показать. Он жалел, что не может прикоснуться к ее сознанию.

— Я люблю тебя, Кейд. — Она усмехнулась. — Я имею в виду — как брата. Я знаю, что Ранган тоже тебя любит.

В нем что-то расслабилось. Напряжение в его теле чуточку уменьшилось.

— Я тоже тебя люблю, Илья. Вас обоих. Передай это Рангану.

Она улыбнулась, и звонок закончился.

Кейд снова лег на кровать. Он знал, что думает Илья, но было приятно услышать это снова. Он пойдет по тому пути, который она выбрала. Когда поймет, как это сделать.

Он услышал, как Сэм снова устраивается на полу.

— Кейд! — позвала она.

— Да?

— Не забывай себе голову всякими глупыми идеями.

Уотс вставил зонд в свой собственный терминал и открыл файлы для просмотра. Зашифровано. Данные с телефона Туксина и с терминала были полностью зашифрованы. Он это ожидал. Он ввел образец отпечатков, который снял со сканера. Также зашифровано. Да еще требуется пароль. Он раздраженно нахмурился.

Подумав, Уотс подключился к одному известному ему серверу в Мумбае. Указав, что ему нужно, он ввел характеристики своей проблемы и запросил, сколько нужно заплатить.

Через несколько минут пришел ответ. Он тихо присвистнул. Сумма была огромной. Уотс мог ее оплатить, но сумма все равно была необычной. Эта поездка быстро истощала средства, оставшиеся от той компенсации, которую выпла-

тил ему Корпус. Он секунду помедлил, взвешивая варианты. В сущности, выбора не было. Он был убежден, что нужно действовать именно так. А деньги потом всегда можно будет найти.

Он согласился с ценой и загрузил данные.

Находившийся в трех тысячах километров от него сервер в Мумбае получил данные, которые передал Уотс. Он проанализировал проблему, разбил ее на участки, разбил участки на фрагменты, разбил фрагменты на элементы и распределил эти элементы по своим рабочим устройствам.

Рассыпанная по всему миру сеть из двух миллионов скомпрометированных компьютеров, планшетов, телефонов, игровых консолей, кабинок виртуальной реальности и других устройств без ведома своих владельцев получила инструкции от сервера и принялась исследовать пространство из возможных паролей в поисках единственного шаблона, способного разблокировать зашифрованные файлы Чама Пхрома Туксина.

31

ОТ ДРУГА

Начинался четверг. Снова зазвонил будильник, Кейд его выключил. Сэм находилась в душе, настроение у нее было задумчивое.

Кейд ни на что не реагировал. Пакет спокойствия он оставил на ночь включенным, и теперь ему все казалось далеким и нереальным.

Он не видел возможности пропустить пятницу без того, чтобы причинить вред тем, за кого чувствовал себя ответственным. Лучшее, что он мог сейчас сделать — это подыграть УПВР и надеяться, что из этого не выйдет ничего плохого.

Настанет время, когда он освободится. Он не знал, когда и как, но это обязательно произойдет. Он будет дожидаться благоприятного момента и наблюдать, чтобы быть наготове, когда появится подходящая возможность.

Сэм вышла из душа уже одетая.

— Теперь твоя очередь.

Он принял душ. Синяк постепенно проходил. Затем он оделся. Они молча поели. Такси, которое вел один из сопровождающих, доставило их на конференцию. Он посетил семинары. Сэм постоянно была рядом, а один из сопровождающих всегда был на виду. Когда он уходил в туалет, его сопровождал вооруженный охранник.

Без двух минут три, в перерыве между семинарами, Кейд увидел, что к нему приближается Сомдет Пхра Ананда. По каналу связи он почувствовал, как напряглась Сэм, ощутил ее готовность к бою — пистолет спрятан на пояснице, ножи — в ботинках, два стрелка поддержки со спрятанными под блейзерами керамическими ружьями, заряженными пулями с графеновыми наконечниками, заняли боевые позиции.

Выбросив из своего сознания ее паранойю, он встретился взглядом с Анандой. Сэм отключила связь. Монах и по совместительству профессор подошел поближе и кивнул. Кейд кивнул ему в ответ. Он не чувствовал сознания Ананды, так как плотно изолировал свой собственный Нексус. Он не имел понятия, на что УПВР обратит внимание, а на что нет.

— Кейден, хотите со мной прогуляться?

— Конечно, сэр.

Он почувствовал, как Сэм насторожилась еще сильнее.

— На улице стоит прекрасная погода. Может, прогуляемся в саду?

Снаружи было чрезвычайно жарко и душно. Дождь весь день то начинался, то прекращался, так что погода совершенно не соответствовала представлениям Кейда о прекрасном.

— Как скажете, профессор.

Ананда снова кивнул и повел его к выходу. Кейд представил, как тайские наемники стараются не потерять его из вида.

— Мне было неприятно слышать, что вас ограбили, молодой человек.

— Благодарю вас, сэр.

Снаружи моросил мелкий дождь, Кейд мгновенно промок. Сад представлял собой паутину пересекающихся между

собой каменных дорожек, вьющихся среди зеленых прудов. Над потоками были переброшены низкие мостики. Вдоль дорожек стояли небольшие каменные статуи Будд, демонов и богов. Все оставшееся пространство заполняли пышные заросли зеленых тропических растений.

По пути Ананда рассказывал о том, что они видели. О составляющих зеленый растительный покров видах растений, которые поглощают углерод и созданы методами биоинженерии. О символике рисунков, которые образуют дорожки. О семисотлетней статуе бодхисатвы, с рисунками, сделанными ушедшей династией.

— Вы знаете клятву бодхисатвы? — спросил Ананда.

Кейд покачал головой.

— Это из того направления буддизма, которое называется махаяной, — сказал Ананда. — Оно отличается от моего собственного, но это все равно прекрасно. Самое важное высказывание в нем — это «я стану Буддой ради всех чувствующих существ». Это обещание оставить перерожденное существо в материальном мире страданий, отложить переход в нирвану на долгое время, пока все существа во вселенной не достигнут просветления и также смогут достичь нирваны. Возможно, это высшая клятва, ставящая интересы других выше своих собственных.

— Прекрасная мысль, — поразмыслив, сказал Кейд.

Кажется, Уотс однажды говорил что-то подобное. Мысль и в самом деле великолепная.

— Вот другой вариант, который мне нравится: «Клянусь освободить все существа, без счета». Неплохое обязательство, а?

Кейд кивнул.

— Конечно.

— Говорят, что по этой причине буддизм естественным образом является самой демократичной из религий. Цель буддистских орденов — таких, как мой собственный — заключается не в контроле над людьми, а в том, чтобы им помогать. Вы меня понимаете?

— Думаю, да, — ответил Кейд.

Он вспомнил кое-что еще, что говорил ему Уотс.

— Буддизм мне подходит потому, что там никто не командует. Никто не решает за меня, хороший я или плохой, отправляться ли мне в небеса или в ад. На свои мозги влияю я сам, на твои мозги влияешь ты, чертов далай-лама влияет на свои.

И в самом деле демократия.

Ананда улыбнулся.

— Это хорошо. Цель буддизма — как, скажем, и науки — заключается в том, чтобы помогать людям. Изучать важные вещи, впитывать, распространять их, с тем, чтобы как можно больше мужчин и женщин могли получить пользу от этих знаний и с их помощью себя усовершенствовать.

Кейд подумал о Шу. *Это все равно что дать ружья детям*, — говорила она. *Будет вакуум... Вы всегда будете принадлежать к элите.*

— А если люди окажутся к этому не готовы? — спросил он. — Что, если они навредят этим себе? Причинят вред другим? Что, если они для этого недостаточно мудры?

Ананда приподнял бровь.

— Разве вы мудрее всего человечества? Вы один? И разве вы вправе выбирать?

Кейд пожал плечами.

— Нет. Я согласен с тем, что наука должна использоваться для общего блага, должна помогать людям. Но... Возможно, я способен видеть зло, которое не видят другие. Возможно, я понимаю последствия, которых не понимает большинство. Возможно, я просто знаю, что некоторые люди будут использовать какие-то знания в недостойных целях, даже если остальные будут использовать их в целях благих.

— Это их карма, молодой человек, не ваша, — сказал Ананда. — Каждый из нас должен следовать своим собственным нравственным путем. А все вместе те мужчины и женщины, которые привержены нравственности, способны не допустить вреда, который могут причинить те, которые этой нравственности лишены. Но что касается вас... Если вы утаиваете от других жизненно важные знания, то крадете у них свободу, крадете потенциал. Если вы оставляете знания при себе, то это уже не их вина, а *ваша*.

— Пожалуй, я соглашусь с вами, — поразмыслив, сказал Кейд. — В основном.

Ученый несет ответственность за последствия своих исследований, думал Кейд. Как негативные, так и позитивные. Что хорошего в моих исследованиях, если мир не получает от них ничего позитивного?

Но могу ли я это сделать, не навредив людям? Не порождая инструмент для создания рабов и убийц?

Ананда улыбнулся.

— Рад это слышать, поскольку может появиться искушение скрыть свои знания, использовать их как способ получения преимуществ над другими. Но если мы желаем послужить ближнему, то должны распространить как можно дальше и шире те вещи, которые узнали. Чтобы помочь угнетенным, мы должны вложить знания в их руки.

Кейд окинул взглядом сад, в котором они гуляли. — Я не всегда уверен, что делаю правильные вещи, — сказал он Ананде.

— Только дурак всегда уверен в себе, — ответил монах. Кейд снова кивнул.

— Спасибо за совет, — сказал он. — Я подумаю об этом. Ананда кивнул.

— Не сомневаюсь, молодой человек.

И он повел Кейда обратно в Конгресс-центр, по дороге показывая новые виды растений, рассуждая о той сложной жизненной паутине, которая их окружает, рассказывая о каждой статуе, о каждом мостике, обращая внимание на то, как красиво падают капли дождя на поверхность прудов.

Когда Ананда ушел, оставив промокнувшего Кейда в Конгресс-центре, Сэм снова открыла мостик нексуса.

[сэм] Интересный разговор. И что же из этого следует?

[кейд] Не имею понятия.

Но сам он прекрасно понимал, что это не так.

В 3.19 по местному времени один из процессоров скомпрометированного кластера центра обработки данных в Куала-Лумпуре умножил два 512-битных простых числа и обнаружил, что это множители для 1024-битного числа, которое

было ему задано. Он сообщил полученный результат одной системе в Рио-де-Жанейро, которая передала его в контур, находящийся в Детройте, штат Мичиган, который анонимно переслал его на машину в Йоханнесбурге, Южная Африка, которая в конце концов доставила его на сервер в Мумбае, Индия. Результат был проверен и перепроверен. Все сходилось. Это был последний элемент головоломки.

Три минуты спустя, в 4.22 по бангкокскому времени, планшет Уотса подал звуковой сигнал — пришло сообщение из Мумбая. Через двадцать девять часов работы по взлому и более ста триллионов секунд машинного времени ключ наконец был найден.

Сон мгновенно слетел с Уотса. Он воспользовался этим ключом, и перед ним открылись данные, которые он скопировал с телефона и терминала Туксина. Они были на тайском. Он включил фильтр перевода и принялся искать имя Кейда.

Первый же результат сказал ему о многом:

От кого: Туксин, Пхра Рача Кхана Чан Тхам

<Tuksin@thaibuddha.th>

Кому: Сук Прат-Нунг <SukPN@tmail.th>

Отправлено: Вторник, 1:38 +07:00

Тема: Re: Кое-что, представляющее интерес

Сук!

Первая половина платежа пришла на мои счета. Вот информация:

Его зовут Кейден Лейн. Ананда обнаружил исходящую от него чрезвычайно сильную активность нексуса и поручил мне выяснить. Он считает, что Лейн использует его на постоянной основе, но на уровнях, намного превышающих те, что мы когда-либо видели. Он не медитирующий. Возможно, у него есть технология, которую вы ищете.

Вот это да!

Через час Уотс оторвался от своего планшета и, тихо на-свистывая, принялся мысленно раскладывать информацию по полочкам.

Высокий угловатый монах по имени Туксин, с которым он сталкивался уже дважды, специальный помощник профессора Сомдета Пхра Ананды, тайно получал деньги от Сук Прат-Нунга. А Сук Прат-Нунг больше всего хотел получить модернизацию нексуса. Почувствовав нексус в голове у Кейда, Ананда поручил Туксину за ним проследить. Туксин продал эту информацию Сук Прат-Нунгу, а Сук Прат-Нунг использовал ее для того, чтобы устроить засаду в переулке, не зная о Саманте Катаранес и ее способностях.

Уотса встревожило последнее сообщение — от Сука к Туксину.

Та же удача, которая привела его к нам в понедельник вечером, возвращает его к нам в пятницу. Он подружился с людьми, которых я знаю. Мы схватим его и девушку, когда они покинут это мероприятие.

Девушка опасна, но теперь мы подготовлены. Она будет ценной добычей, как живая, так и мертвая.

Сук

Итак, на вечер пятницы заготовлена ловушка. Может ли он это использовать, чтобы вытащить Кейда? Нет, это слишком опасно. Но он не может и позволить Кейду просто так туда пойти. Сохранять жизнь Кейду — его высший приоритет.

Уотс подключился к распределенной службе анонимизации с точкой входа в Швейцарии. Его сигнал перескакивал от одного поддерживаемого добровольцами узла к другому, пока не вышел в общедоступную сеть с одного узла в Сан-Паулу. Оттуда он перешел к одноразовому устройству на Каймановых островах, откуда он создал новую учетную запись электронной почты в анонимной почтовой службе в Швеции.

Мероприятие в пятницу вечером — это ловушка. Вас попытаются похитить, на этот раз применив большие силы. Уезжайте из Бангкока, здесь для вас слишком опасно.

Друг

В учетной записи он установил демонов, которые должны были проинформировать о любой попытке взлома. Затем он откинулся на стуле и стал ждать.

32

ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Сэм проснулась от того, что кто-то прислал сообщение на ее планшет. Гаррет Николс. Она прошла в ванную, включила душ, чтобы создать фоновый шум, и ответила.

— Что случилось?

Раздался еще один звуковой сигнал. На связь вышел Беккер, его энергичное квадратное лицо заполнило половину экрана. По времени Сэм было 6.24, по времени Беккера — 19.24; они находились практически на противоположных сторонах планеты. Сэм видела, что начальник все еще находится в своем кабинете.

— Что происходит? — спросил Беккер.

— Двадцать минут назад Лейн получил на свой почтовый ящик электронное письмо с анонимной учетной записи, в котором говорится, что сегодня его ждет ловушка, — ответил Николс.

На экране появилось это сообщение.

Сэм приняла его к сведению.

— Кто его послал? — спросил Беккер.

— Мы не знаем, сэр, — ответил Николс. — Анонимная учетная запись. Мы можем попробовать его отследить, но если у отправителя есть хоть капля здравого смысла, сделать это будет нелегко, да и нас он может обнаружить.

— Сделайте это! — приказал Беккер.

— Есть, сэр!

— Какими силами мы располагаем для этой операции?

— На месте — двенадцать боевых единиц, не считая Черного Дрозда. Все это местные подрядчики, одобренные ЦРУ. — Он не сказал «наемники». — С боевыми усилениями второго поколения.

Беккер кивнул. На борту корабля «Бока-Ратон» находил-

ся взвод морских пехотинцев, но переброска их требовала разрешения, которого у них не было. Наемники здесь вполнегодились.

— Задействуйте всех. Я хочу взять живыми как можно больше нападающих. Они могут привести нас к Прат-Нунгу.

— Есть, сэр!

— Вы говорили, что можно предотвратить их самоликвидацию?

— Это возможно, сэр. На основе данных, полученных телефоном агента Катаранес, мы выяснили частоту и код самоликвидации, так что можем заглушить сигнал.

— Это хорошо, — сказал Беккер. — Что-нибудь еще?

— Сэр, я думаю, мы должны пересмотреть участие в этом Лейна, — сказал Николс.

Беккер прищурился.

— Неужели вы тоже хотите сказать, что, дескать, Лейн — это гражданское лицо и тому подобные вещи?

Сэм старалась контролировать дыхание. Сегодня Беккер не выведет ее из себя.

— Нет, сэр, — ответил Николс. — Но он важный агент. Он ключевая фигура в том, чтобы подобраться к Шу. Возможно, не стоит рисковать им сегодня вечером.

— А вы, Катаранес? — спросил Беккер.

— Сэр, специальный агент Николс словно прочитал мои мысли.

Беккер опустил глаза и снова просмотрел сообщение.

— Понятно. Мы должны сопоставить это с возможностью задержать или нейтрализовать Теда Прат-Нунга. А Лейна можно заменить, так как Шу собирается пригласить еще и Шанкари.

Он немного помолчал, барабанив пальцами по столу.

— Агент Катаранес, вашим первоочередным приоритетом является сохранение жизни агента. Данное сообщение извещает нас о второй попытке *похищения*. Это облегчает вашу задачу. Специальный агент Николс, позаботьтесь о том, чтобы ударная группа также понимала всю важность сохранения жизни Лейна. Мы должны начать с применения

нелетального оружия и открывать летальный огонь лишь в случае абсолютной необходимости.

Николс кивнул.

Сэм хранила молчание.

— Они будут ожидать только вас, Сэм, — уже более мягким тоном продолжал Беккер. — Они усилят свою огневую мощь лишь для того, чтобы справиться с вами. Они не ожидают появления дюжины вооруженных до зубов оперативников. Преимущество будет на нашей стороне.

— Да, сэр, — совершенно равнодушным тоном сказала Сэм.

— И удалите это сообщение из почтового ящика Лейна. Не надо его пугать. Необходимые приказы вами получены. Конец связи. — Его лицо исчезло.

Сэм потеряла глаза.

— Ладно, давай обговорим детали, — сказал Гаррет Николс.

В 6.47 демоны Уотсона Коула уведомили его, что учетная запись, которую он использовал, находится под атакой. С почтового ящика Лейна был получен ответ, содержащий известную программу типа «Троянский конь». Если его открыть, учетная запись и системы перейдут под контроль атакующего. Через сорок пять секунд группа серверов начала попытки входа в учетную запись — по несколько тысяч в секунду. Кто-то пытался ее взломать, но пока без всякого успеха.

Уотс отключился от почтовой системы в Швеции, затем отдал команды для полного удаления системы на Каймановых островах.

Кибератака означала, что УПВР первым прочитало его письмо. А их ответ предполагал, что они не собираются принимать во внимание его предупреждение.

Уотс встал в полный рост и потянулся. В толстой шее и могучих плечах хрустнули суставы. Он посмотрел на свою темно-коричневую кожу, на свои нечеловечески сильные руки со светлыми ладонями и принялся размышлять о своем ближайшем будущем.

Эти руки уже убивали. И не один раз.

Готов ли он снова убивать?

Да. Если понадобится, он будет убивать.

Что после этого станет с его кармой?

Уже слишком поздно об этом думать. Его карма и без того чернее ночи. Если ему придется пострадать ради того, чтобы Кейд остался жив, то пусть так оно и будет. Если он отправит себя в еще более глубокую преисподнюю ради того, чтобы мир изменился к лучшему, то пусть так оно и будет.

Он повернул свои руки и принялся их разглядывать. Где-то под кожей медленно разваливалась ДНК. Где-то там зрели семена рака.

Мы все рождаемся, чтобы умереть, сказал себе Уотс. Важно лишь то, как мы используем данное нам краткое мгновение.

Он уже обречен. А мир все еще можно спасти.

Пора собирать оружие и делать приготовления. Ночь будет шумной и кровавой.

В командном центре на борту «Бока-Ратон», через час после того, как он закончил разговор с Катаранес, Николс принял еще один звонок от Беккера.

— Сэр?

— Я хотел у вас кое-что уточнить. Другой агент, агент Ноябрь — он боеспособен?

— Да, сэр, хотя...

— Да, специальный агент Николс?

— Я все же думаю, что агент Катаранес должна узнать об агенте Ноябрь, сэр.

— О том, чего она не знает, она не сможет проболтаться, — ответил Беккер. — Программа «Ноябрь» может продлиться очень долго, и у нас есть строгий приказ как можно меньше о ней информировать.

— Так точно, сэр. — Николс склонил голову.

— Хорошо. Я освободил свой пятничныи график. Большую часть дня я буду на связи с вами и вашей группой. Постарайтесь немного отдохнуть. Сегодня вечером вы будете мне нужны, как никогда.

— Так точно, сэр.

Беккер отключился.

Николс остался один в командном центре, испытывая тревогу и беспокойство.

Кейд сидел на кровати в своем номере в «Принс-маркет хоутел». Было уже 9.20 вечера. Скоро они с Сэм активируют свои имплантированные комплекты воспоминаний. Его комплект сегодня был обновлен за два сеанса гипноза. Он забудет, что находится здесь под фальшивым предлогом, забудет, что Сэм является штатным сотрудником УПВР, что его друзья находятся дома в опасности, что кто-то пытался похитить его два дня назад, что Су-Йонг Шу затевает против людей постчеловеческую революцию и так далее. Он станет тем Кейдом, каким был два месяца назад — невинным, не покрытым кровью, робким, нервным, оптимистичным. Мысль об этом должна его привлекать, подумал Кейд. Но несколько не привлекала.

Сегодня прошел последний день конференции. Сэм и один из членов их группы поддержки постоянно крутились неподалеку. Наконец-то он увидел Наронга. Тайский студент приветствовал их с Сэм и сообщил, что с нетерпением дожидается сегодняшнего вечера.

Кейд хотел его предупредить даже в присутствии Сэм, но все же не стал этого делать. Если он предупредит Наронга, оставшиеся дома друзья пострадают наверняка. Если же он не станет предупреждать Наронга или остальных, то, возможно, все останутся целы.

Теперь я должен мыслить стратегически, думал он. Я должен дожидаться своего шанса. А он обязательно появится.

Катаранес вышла из ванной, на ней была косметика. У них будет мощная поддержка, заверила она его, но Кейд мог сказать, что в этой операции ей все же что-то не нравится. Правда, она утверждала, что обычное волнение перед началом операции.

Скоро его это не будет беспокоить, он вообще не будет этого помнить. Он станет совершенно другим Кейдом.

— Пора идти, — сказала Сэм.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Мы находим, что Конституция гарантирует защиту только лицам, являющимся людьми. Лицам, не являющимся людьми, например, созданным путем сочетания нечеловеческих генов с человеческими, путем интеграции технологий, обеспечивающей нечеловеческие способности, либо путем какого-либо значительного отклонения от существующего спектра характеристик человека, не предоставляется каких-либо специальных гарантий. По этой причине Конгресс и штаты вправе законодательно регулировать статус лиц, не являющихся людьми, без учета конституционных гарантий, распространяемых на людей.

«ДАЙСОН ПРОТИВ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ»,
Верховный Суд Соединенных Штатов, 2036 год

Данный суд сегодня совершил чудовищное преступление. Утверждать, что живое мыслящее существо любого рода не заслуживает никаких прав, значит игнорировать уроки двухсот шестидесяти лет демократического правления. Этим решением мы открываем дорогу тирании, жестокости и рабству.

Судья Елена Мартинес, особое мнение по делу
ДАЙСОН ПРОТИВ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2036 год

СИНХРОНИЯ

Такси высадило Кейда и Робин возле Сой Самахан. Наронг и Сайя их встретили и проводили до «Поцелуя Будды». Все были в хорошем настроении. Кейд чувствовал возбуждение, охватившее сознание Робин. Сам он не мог дождаться того момента, когда начнется путешествие.

Сайя по лестнице провел их к тяжелой двери. Щелкнули задвижки, и улыбающийся Чуан жестом пригласил войти.

Они оказались в просторной гостиной. Свободное пространство в центре окружала низкая мебель. Большую часть пола покрывал жаккардовый золотисто-коричневый ковер. На расположенных кругом небольших кушетках располагались с полдесятка мужчин и женщин, в прошлый раз находившихся в клубе. В центре одной из стен под роскошно украшенным окном стоял низкий алтарь. С другой стороны комната выходила в открытую кухню и коридор. Две другие стены заполняли изображения Будды.

Из коридора вышла пожилая тайка с теплой улыбкой на морщинистом лице.

— Это тетушка Чария, — сказал Наронг. — Здешняя хозяйка. — Он представил гостей, все стали обниматься. Путешествие должно начаться с ритуала, ждали еще одного гостя. Чария предложила им занять места на стоящих кругом кушетках.

Две свободные кушетки нашлись между Наронгом и Лаланой. Он сел — Робин слева, возле Наронга, Кейд справа, возле Лаланы. Захихикав, Лалана приветствовала обоих. При рукопожатии она задержала руку Кейда в своей. Теперь в кружке было одиннадцать человек, включая Кейда и Робин, — пять молодых мужчин и шесть молодых женщин. Все они были участниками вечеринки, состоявшейся в понедельник вечером в «Поцелуе Будды». Чуан, Сайя, Наронг и Лоэсан — мужчины. Лалана, Райни, Сараи, Нинг и Арева — женщины. Одно место в круге оставалось незанятым. В центре круга стояли две кушетки. На одной из них в позе

лотоса сидел пожилой мужчина, который смотрел на алтарь, в противоположную сторону от Кейда и Робин. Чария подошла и села на другую, спиной к пожилому мужчине и лицом к Кейду и Робин.

— Давайте поближе, — пригласила она. — Пусть круг будет как можно теснее.

Она передвинулись вперед, так что кружок стал тесным и уютным. Колени Кейда касались коленей Робин и коленей Лаланы. Это было приятно и возбуждающе.

Он чувствовал сознание Чарии, хотя и довольно слабо. Тихий голос мира и спокойствия. А что там за ней? Ниран — ее муж. Сильный, гордый, спокойный.

— Освободите от всего свое сознание, — нараспев произнесла Чария. — Закройте глаза. Ощущайте, как воздух выходит из вашего тела. Ощущайте, как воздух входит в ваше тело. Не пытайтесь что-то изменять, просто наблюдайте.

Кейд стал дышать вместе с ней, он чувствовал и слышал, как дышат все остальные.

Послышался какой-то звук — это открылась дверь. Кейд не стал открывать глаза.

— Сук! — услышал он слова Чарии. — Как замечательно, что ты к нам присоединился!

Кейд почувствовал исходящее от Чарии легкое недовольство.

— Поскольку ты еще не сел, — сказала она, — то можешь обслужить оставшихся.

— Да, тетушка.

Он услышал шаги — кто-то прошел мимо. Легкое позвякивание. Снова шаги. Кто-то сделал глоток. Позвякивание слышалось уже прямо перед ним.

— Вот, — прошептал кто-то. Какой-то новый голос.

Кейд открыл глаза. Вновь прибывший сидел перед ним на корточках, предлагая небольшой бокал, наполненный серебристой металлической жидкостью.

Кейд кивнул в знак благодарности, взял бокал и осушил его. Это нексус, смешанный с эмпатексом.

Он снова закрыл глаза и сосредоточился на своем дыхании.

— Следите, как воздух выходит из вашего тела, — медленно, нараспев произнесла Чария. — Следите, как он снова входит. Сосредоточьте на этом свое внимание, дайте ему заполнить все ваше сознание. Когда возникнут какие-то мысли, просто улыбнитесь и снова обратите внимание на свое дыхание.

Кейд сосредоточился на дыхании. Его звук заполнил его уши. Он ощущал, как его тело сокращается при вдохе и расширяется при выдохе. Тьма позади глаз растягивалась в стороны, когда он втягивал воздух, и сужалась, когда воздух из него выходил.

Он услышал звуки. Тихое пение, слабый барабанный бой. Он наблюдал, как ритм его дыхания подстраивается под мягкий ритм барабана. Вся комната дышала как одно существо. Вдохи и выдохи синхронизировались.

— Раскройте ваши ладони, — наставляла Чария, — и осторожно возьмите за руки тех, кто сидит по обе стороны от вас.

Кейд медленно протянул руки влево и вправо. Он почувствовал, как сильная рука Робин обхватила его левую руку, а маленькая мягкая рука Лаланы скользнула в его правую. Этот контакт чем-то напоминал электрический. Кейд почувствовал, как замкнулась цепь — цепь мысли. Она была еще слабой, но по нему пробегала пульсация ощущений, ощущение присутствия других сознаний, ощущение их дыхания, ощущение того, что присутствующие ощущают его и других, эхо, резонанс, вибрация дыхания и сознания.

— *Мы ученики Будды,* — нараспев произнесла Чария.

— *Мы ученики Будды,* — повторили за ней двенадцать голосов. Кейд к ним присоединился.

— *Мы идем средним путем,* — медленно произнесла она.

Мы ищем нирваны для всех существ,

Чтобы помочь существам освободиться от страданий.

Комната вразнобой повторила эти слова.

Сегодня мы проходим сквозь вуаль Майи.

Мы преодолеваем иллюзию разделения,

Мы постигаем наше единство друг с другом.

Кейд повторял каждую фразу одновременно с другими. Это гипнотизировало, создавало эйфорию. Вуаль Майи, бо-

гини иллюзии и ложной изоляции, спадала с его глаз. Он был Кейдом. Он был Робин. Он был Лаланой. Он был матушкой Чарией. Он был папашей Нираном. Он был мужчиной. Он был женщиной. Он был всем — всеми вещами и всеми людьми.

Будда смотрел на него с полуулыбкой, безмятежный, сдержанный — человек и образец для подражания, который предвидел, что ни бог или ангел, ни демон или дьявол не принесут человеку царствие небесное или ад. Только Правильная мысль, Правильное действие, Правильное усилие, Правильная сосредоточенность, только действия самих людей, только прилагаемые ими усилия, только их интуиция могут привести к просветлению.

Он хорошо знал эту комнату. Он медитировал здесь десятки, сотни, тысячи раз. Он был всеми этим людьми, он испытал все, что они испытали.

Он уже был монахом, монахиней, проституткой, студентом. Он впервые столкнулся с нексусом четыре, шесть, три года назад. Он посвящал свою жизнь служению, состраданию, просветлению. Он снова и снова продавал свое тело. Он изучал сознание в теории и хотел ощутить его в реальности. Он нашел свой путь.

Он был тетушкой Чарией. Он был ее мужем Нираном. Он был монахом и был монахиней. Десятилетия медитации успокоили его сознание. Он столкнулся с таинством, изменился, пересек границу запретного. Он покинул орден и начал нечто новое.

Его переполняло сострадание ко всему живому. Вселенная кричала от боли, охваченная иллюзией разделения. Он был призван учить, распространять любовь, освобождать существа от похоти и неприязни, учить их, что все они едины.

Он был Буддой. Он был всеми присутствующими. Четырнадцать человек были вместе, и вместе они стали чем-то большим, чем-то изумительным. Они были Вселенной, которая наблюдала за собой. Они достигли просветления. Они могут распространить его на весь мир.

Он был солнцем. Его сияние заполняло все пространство. Его золотые лучи заливали Землю, поддерживая все

живое. Он был ветром, который гонит листья, и был этими листьями. Он был морями, которые прибывали и отступали, ревели и волновались, и был рыбой, которая плавала в этих морях, планктоном, который она поедала, солнечным светом, озаряющим эти воды. Он был Землей. Он был звездами. Он был сотворением мира и в то же время был совершенно живым и предчувствующим свое появление. Вселенная бодрствовала в этой комнате, а значит, бодрствовала *сразу везде*.

Кейд открыл глаза. Он весь дрожал. Все они дрожали, все учащенно дышали. На лбу у него выступил пот. В его левой руке ритмически пульсировала рука Робин. Она испытывала радость и спокойствие, полностью ощущая себя в своей стихии. Маленькая рука Лаланы дрожала в его правой руке, словно крылья колибри. Она ощущала ликующее возбуждение. Сколько времени прошло? *Три часа!* А ощущается так, словно прошли минуты, словно прошла вечность.

Темп постепенно замедлялся. Чария тихо напевала, Ниран все реже бил в барабан. Дыхание замедлялось, возвращаясь к норме. Лица улыбались. Он посмотрел направо. Под белой рубашкой груди Лаланы ритмично вздымались и опадали. Прижимающиеся к тонкой ткани соски были твердыми. Оливковая кожа на шее и на груди, где рубашка была расстегнута, блестела от пота. Ничего более эротичного Кейд никогда не видел. Он не понимал, почему они все еще одеты, как они могут проделывать все это, не прижимаясь кожей к коже, губами к губам, телом к телу, как они вообще могут желать чего-то другого.

Мысль об этом просочилась наружу. Кейд покраснел. Лалана захихикала, ментально и вслух, и ее поддержал весь кружок, в один голос, но без насмешки, так что напряжение тут же прошло.

— Это было потрясающе! — вслух прошептал Наронг. Кейд и сам это чувствовал по реакции кружка.

Это все из-за меня, подумал он. Из-за меня и Робин. Из-за нексуса-5.

Чария смотрела на него, не отрывая глаз, ее сознание сомкнулось с его сознанием.

— Да, — как будто говорило ее сознание. — Кто ты, дитя?

Лишь одно сознание не было радостно открытым... Сук — он держался очень отстраненно. Почему?

Кто-то постучал его по плечу. Лоэсан. Улыбающийся, возбужденный, он присел на корточки рядом с Кейдом.

— Я думал о том, что ты сделал с нексусом. Он постоянно в тебе, не так ли?

Кейд молча кивнул, все еще не доверяя своему голосу.

— Это поразительно, — сказал Лоэсан. — Ты покажешь нам, как это сделать?

Что-то пошло не так. Он должен чего-то бояться. Но почему? Знания нужно распространять, а не скрывать. Почему бы сейчас не поделиться частью своего знания?

Кейд кивнул.

— Да. — Голос был хриплым. — Да, я покажу вам. — На этот раз вышло лучше. — Только дайте мне пару минут. — Организм требовал своего.

Кейд встал и занял очередь в ванную. Лалана встала за ним и на миг прижалась. Кейд едва не застонал от желания. Он не знал здешних правил, не знал, что нормально, а что нет. Он чувствовал ее намерения и находил это забавным. Она прижала его к стене, склонила его лицо к своему, страстно и игриво поцеловала. Он отвердел. Лалана почувствовала это на своем бедре, протянула руку к ширинке, сжала его твердое место и начала двигать туда-сюда — один раз, другой, третий... Затем она засмеялась и отстранилась от него.

— Потом, — прошептала она. Ее глаза и мысли обещали приятные развлечения.

Он притворно застонал от отчаяния. Она снова засмеялась, и Кейд тоже не смог удержаться от смеха. Смесь Нексуса и эмпатика пела в его сознании, все казалось просто прекрасным. Боже, какая она сексуальная!

Он слишком отвердел, чтобы пописать, когда настала его очередь. Он целую вечность перебирал простые числа до тех пор, пока не ослабел, затем облегчился и вышел, чтобы показать, что сделали они с Ранганом.

И тут Кейд увидел Сука, который сидел на кушетке. Вот

она — несправедливость. От молодого человека исходили высокомерие и алчность. Внезапно Кейду расхотелось учить их чему бы то ни было.

Он отчаянно искал какое-то оправдание.

— Ранган, — сказал он. — То есть Аксон. Перед тем как чем-то делиться с вами, я должен спросить у него разрешения.

Разочарование публики было вполне осязаемым, оно давило на него. Возможно, стоит дать им какие-то более простые, менее опасные вещи.

— Но я все же могу поделиться с вами некоторыми идеями, — закончил он.

В сознании всех присутствующих снова появилось предвкушение. Кейд сел, остальные склонились к нему, и он стал демонстрировать азы того, что они выяснили с Ранганом и Ильей.

34

СЕСТРЫ

Робин Родригес все еще пребывала на седьмом небе. Этот опыт был одним из самых потрясающих в ее жизни, уступая только ее первому опыту с нексусом-5, с Кейдом, когда... когда... Ну, в общем, это было потрясающе, вот и все.

Она заняла очередь в туалет — все еще в состоянии шока, дыхание тяжелое, пульс учащен, сердце и сознание широко открыты. Вернувшись, Робин обнаружила, что кружок распался на несколько небольших узлов. Она все еще ощущала сознания присутствующих, ее окружал единый чувственный образ, радостный и прекрасный. Она была синхронизирована с ним, настроена на него. За ней вдруг обнаружилась другая личность... уникальная...

— Привет! — произнес слабый голос, говоривший по-английски с заметным акцентом. — Как вас зовут?

Робин обернулась. Это был ребенок — маленькая девочка лет семи. Робин присела на корточки, улыбнулась, протянула руку.

— Меня — Робин, — сказала она. — А тебя как?

Она смотрела с изумлением, лишившись дара речи. Детское сознание напоминало драгоценный камень, чистый и прозрачный, маленький и в то же время сияющий. Как Робин может ее ощущать? Неужели этот ребенок на нексусе? Кто же мог это сделать?

— Меня зовут Май, — сказала девочка своим высоким, слабым голосом, положив свою ручку в руку Робин. Ее сознание излучало покой. Робин не следует беспокоиться. Никто не сделал ей ничего плохого. Робин хотелось плакать, зная, что этому ребенку ничего не грозит.

За девочкой стояла Чария. Робин ощущала исходящие от нее поддержку и покой, ее любовь к ребенку.

— Май, — сказала она по-тайски, — почему ты не спишь?

Робин почувствовала ответ, зародившийся в крохотном сознании Май. Она их чувствовала, и эти ощущения были прекрасными. Она ощущала любовь, она ощущала будущее, когда мир станет одним целым.

Робин повернулась к Чарии.

— Но как... — спросила она пожилую женщину. — Как это может быть?

Чария взглянула на них.

— Когда ее мать носила Май, то использовала нексус. И... другие вещи. Один друг прислал ее мать к нам. Вот так и родилась Май. — Чария присела на корточки, колени ее при этом скрипнули. Она погладила Май по голове.

— И что, все... — начала Робин.

Дети матерей с нексусом все такие?

Пожилая женщина покачала головой.

— Нет. Только некоторые.

Робин кое-что уловила. Убежище на юге, в провинции Наратхиват, возле крошечной деревушки Маэ-Донг. Место покоя, где укрылось несколько таких детей, куда в один прекрасный день может отправиться Май, если этого захочет.

— Я особенная, — сказала Май.

— Да, это так, Май, — улыбаясь, сказала Чария, излучавшая любовь и нежность. — Ты должна идти спать.

Май покачала головой и посмотрела на Робин.

— Ты пойдешь со мной поиграть? — От нее исходили детское любопытство и удивление. Это было заразительно. Робин не могла себе представить что-то более приятное, чем игра с этим ребенком.

Робин посмотрела на матушку Чарию. Пожилая женщина кивнула.

— Ты можешь немного поиграть, Май. А потом снова ляжешь спать.

Май ответила счастливым воплем и волной восторга. Робин почувствовала, как ее душа тоже возносится ввысь. Как будто прочитав то, что у нее на сердце, Май взяла ее за руку и вприпрыжку повела по коридору.

Ее комната была чуть больше чулана, но полна любви. На стенах висели рисунки. Яркие геометрические мандалы*, тайские сказочные принцессы, слоны с сидящими на них Буддами. Чария и Ниран, совсем как живые, с ребенком между ними. Яркие линии соединяли чакры трех фигур — серия из многослойных треугольников в многоцветной радуге.

Май показала Робин свои игрушки. Там была мягкая игрушка, изображавшая слона с вычурным ящиком на спине, чтобы в нем ездить. Обезьяна размером со слона. Красивая тайская принцесса в золотисто-красном платье. Будда, который ездит в этом ящике. Вложив обезьянку в руки Робин, Май тут же выдумала историю о том, как принцесса заснула в лесу глубоким сном, и обезьянке пришлось привести Будду на слоне, чтобы ее разбудить. Девочка говорила то по-английски, то по-тайски, крохотное сознание Май излучало образы и эмоции.

Робин с трудом следила за игрой. Ее переполняли чувства, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Она не могла не восхищаться существованием этого ребенка. Такого маленького. Такого беззаботного. Девочка излучала счастье. Излучала радость. Излучала безмятежность. Здесь Май чувствовала себя в полной безопасности. Здесь она чувствовала себя любимой. Здесь... среди... среди... в этом ужасном...

* М а н д а л а — геометрическая фигура, выражающая буддистское понимание вселенной.

— Я бы хотела иметь сестру, — сказала Май. Она выражала свои мысли как эмоциями и желаниями, так и словами. Чтобы кто-то держал ее за руку. Чтобы кто-то заплетал ей волосы. Чтобы кто-то спал с ней ночью. Чтобы было с кем поиграть. Чтобы было с кем посмеяться и поделиться секретами.

— А у тебя есть сестра? — спросила Робин маленькая девочка.

Робин лишь покачала головой. Сердце отчаянно колотилось, готовое выскочить из груди, говорить она не могла.

— А ты хотела бы стать моей сестрой? — спросила Май.

Из глаз Робин потекли слезы. Она сама не знала, почему. В ее сознании появилось лицо. Девочка, маленькая девочка, пожар... Нет, нет, нет!

Май коснулась лица Робин своей маленькой ручкой.

— Не надо грустить.

У Робин вырвалось рыдание. Она притянула девочку к себе, обняла ее.

Своими крошечными губами Май поцеловала ее в щеку.

— Моя мамочка тоже умерла, — сказала она.

Нет, нет. Ее родители живут в Сан-Франциско. Они учителя. Ее родители не умерли. Они не погибли во время пожара. Они не были... Не были....

Ее сестра! У нее вырвался стон. Она сходила с ума. У нее никогда не было сестры. Ее сестра погибла во время пожара. Она пошла бы на убийство ради своей милой маленькой Аны. Она убила бы всех. Нет, у нее вообще никогда не было сестры!

— Все хорошо, Сэм, — сказала Май. — Ты можешь быть моей сестрой.

Сэм? Нет, ее зовут Робин. Робин Родригес. Она аспирантка из Стэнфорда. Она здесь для того, чтобы участвовать... Она здесь для того, чтобы... Она здесь...

Ее сестра Ана. Боже мой! Из глаз текли слезы. Скорбь была невыносимой.

— Шшш... Все хорошо... — Что-то происходило. Происходило в ее сознании. Яркий свет — белый, восхитительный, сияющий. Это Май. Она была внутри нее, что-то делала, утешала, отталкивала тени.

Ее зовут Саманта Катаранес. Когда-то давно она была кем-то другим. Какая-то ужасная вещь изменила ее, сделала той, какая она есть сейчас. Она потеряла все, что любила. Она похоронила это в ящике внутри своего сознания. Свет сознания Май открыл его и вытащил содержимое наружу, нисколько не смягчая, но придавая Сэм храбрости снова это увидеть — увидеть все. Эта девочка, или нексус, или эмпа-тек, или все они вместе, окутали ее любовью, и она увидела, что должна вырваться из ловушки, что не должна всю жизнь пробывать заложником этих лет, что она выше всего, что может с ней произойти, что может не только это преодолеть, не только овладеть этим, но и выйти за его пределы, оставить его позади.

А эта девочка... Эта Май... Она так похожа на ее сестру. Это место, эти люди — все так похоже на то место, где она выросла, на место, где произошли ужасные вещи, на людей, которые их совершили. И вместе с тем не похоже. Все полностью, абсолютно отличается. Ана знала, что такое боль, и узнала бы еще больше... А эта девочка... Май — она знает, что такое любовь. Эта и есть та мечта, которую пытались реализовать ее родители. Сэм боялась за нее — такую хрупкую, такую чудесную.

Ее сердце разрывалось. Сэм ощущала непреодолимое желание общаться. Она должна как-то это выплеснуть. Она должна рассказать о том, что узнала. Она посмотрела на эту милую, прекрасную девочку. Она не знала, как много Май уже увидела. Вполне возможно, что немало. Она не должна отягощать своей тьмой этого прекрасного, светлого, невинного ребенка.

— Спасибо тебе, Май. Большое тебе спасибо. — Она чувствовала, как высыхают слезы на ее лице.

Май улыбнулась. Эта девочка излучала свет, внутри и снаружи.

— Ты теперь моя сестра?

Сэм энергично кивнула, раскрыла свое сердце и направила этому чудесному ребенку всю любовь, которую ощущала.

— Да. Я твоя сестра, Май. А ты моя.

Май просияла.

— А теперь ты должна ложиться спать, Май. Скоро я еще с тобой поиграю, хорошо?

Довольная Май кивнула. Они хорошо поиграли. Теперь у нее есть сестра.

Сэм осторожно уложила девочку в кровать, поцеловала в лоб и выключила свет.

Она привела в порядок свое лицо — так, словно находилась в ванной. Она больше не могла терпеть. Зрачки были расширены, внутри нее что-то пело, требуя выпустить на волю.

Она пробралась в гостиную. Ее дыхание участилось, сердце все еще колотилось в груди. То ли от наркотика, то ли от Май, то ли от того, что она собиралась сделать — Сэм этого не знала. Ей нужно с кем-то поделиться.

Она встретила взглядом с Наронгом. Он ей улыбнулся. Он будет слушать. Нет. Он не знает, кто она такая. Она перевела взгляд направо. Ниран посмотрел на нее с любопытством, но Сэм это не тронуло. Она прошла мимо. Вот он, Кейд — жестикулируя, что-то объясняет Лоэсану. Сэм ощущала слабую волну, исходящую из его сознания. Нейробиология. Что-то насчет совершенствования нексуса. Он ее не видит. Он ее не замечает.

Она мысленно позвала Кейда, вложив в этот вызов все свое желание, всю свою потребность подключиться к нему — прямо сейчас.

Даже на другом конце комнаты он это почувствовал и осекся на полуслове. Он повернулся, встретился с ней взглядом, кивнул. Извинившись перед своей аудиторией, он направился к Сэм. Все взгляды теперь были направлены на них.

Это была маленькая комната для гостей. О ней сказал Ниран, или сказала Чария, или, возможно, кто-нибудь еще. Это не имело значения. Взяв Кейда за руку, она отвела его туда. Помещение оказалось даже меньше, чем комната Май, здесь не было ничего, кроме узкого матраса на полу и крошечного деревянного стола.

Он легла и притянула его к себе. Его сознание было полно любопытства и беспокойства. Что происходит?

— Кейд, Кейд, Кейд... — зашептала она, ее лицо находилось в нескольких сантиметрах от его лица. — Боже мой, Кейд!

— Эй, притормози! У тебя все в порядке? Что происходит? — Тревога вырвалась наружу. Он беспокоился о ней.

Как же объяснить? С чего начать? Он даже не знает, кто он такой, не говоря уже о том, кто она.

— Поговори со мной, Робин...

Она покачала головой.

— Кейд, меня зовут не Робин. Я должна тебе кое-что показать...

Сэм обхватила его руками и ногами, прижала к себе. Точно так же она мысленно обхватила его сознание, излучая чувство покоя и поддержки.

— Для твоего организма это будет шок, Кейд.

Тревога. Он попытался высвободиться из ее хватки, но она его не отпустит.

— Робин, что это за чертовщина?

Своими губами и своим сознанием она прошептала его контр-мантру:

Каньон, попугай, вишня.

Она это видела и чувствовала. Его сознание снова очнулось. Несогласие. Смятение. Осознание. Он заметался ментально и физически. Она закрыла рукой ему рот и как можно осторожнее прижала к себе, окутав его сознание волной утешения и ободрения. Опасности нет. Они в безопасности. В полной безопасности. Она должна кое-что ему рассказать. О себе. Это было чудесно. Это было ужасно.

Через некоторое время он успокоился. Она убрала руку.

— Сэм.. Что за черт? Что происходит? Что ты делаешь?

— Шшш... Кейд... Я извиняюсь за то, что тебя утащила. Я просто должна это выплеснуть. Тебе одному.

— Выплеснуть что? — Теперь он кое-что видел. Ужас. Насилие. Смерть. — О нет... нет, Сэм...

Она послала ему волну утешения.

— Нет, Кейд... Все хорошо. Правда. Все это было очень, очень давно. Это было ужасно. Я была молода. Но... теперь

мне лучше. Теперь мне лучше, чем когда-либо. Думаю, что у меня впервые все в порядке.

Она пристально смотрел на нее, не понимая.

— Кейд, я просто должна с кем-то этим поделиться — ну пожалуйста! Это невыносимо, я должна это выплеснуть. Ты будешь слушать? Ну пожалуйста! — Она его отпустила, открыла перед ним свое сознание, передавая ему свое стремление, свое непреодолимое желание выпустить на волю демонов из головы и сердца, показать, чему она научилась.

Глядя ей в глаза, он медленно кивнул. Он был встревожен и удивлен. Наркотики усиливали в нем эмпатию, он чувствовал себя обязанным подключиться и понять.

— Ладно, я слушаю.

На борту «Бока-Ратон» Джейн Ким прислушивалась к их беседе. Дело принимало скверный оборот.

— Сэр, — сказала она Гаррету Николсу. — У нас проблема. Черный Дрозд сбросила прикрытие. Ложная личность вышла из строя. Она тянет за собой и Кенаря.

— Что? — переспросил Николс. Он проверил время — эффекты нексуса будут действовать на них еще много часов. — Верните ее обратно в роль.

В гостиной старый Ниран задумчиво потирал подбородок. Этот мальчик Лейн сообщил много интересных вещей, большинство из которых было выше его понимания.

Тем не менее возможности, на которые он намекал, были совершенно ясны. И Ниран знал кое-кого, кто будет весьма заинтересован в том, чтобы узнать больше. Он все взвесил и решил.

Выйдя в другую комнату, Ниран нашел свой телефон и сделал звонок. Разговор был коротким. Да, тот, кому он звонил, и в самом деле заинтересовался. Он понимает, что мальчик через несколько дней покинет Таиланд. Да, он в Бангкоке. Сейчас он занят, но через несколько часов зайдет.

Ниран отключился и мысленно улыбнулся. Будет так замечательно снова увидеть Тханома.

35

КОРНИ

— Я родилась не Самантой Катаранес. Я родилась Саритой Каталан. Я выросла в Южной Калифорнии, в маленьком городке возле Сан-Диего. Моих родителей звали Диего и Анита. Оба они работали в сфере биоинформатики и познакомились на работе. У меня была сестра, Ана. — От нее исходила печаль. В глазах снова появились слезы, которые беззвучно текли по щекам. Кейда переполняли беспокойство и сострадание. Излучая доброту, он погладил ее по волосам.

— Мои родители относились к числу хиппи. К той разновидности хиппи, которые работают в технологической компании, но живут в палатках вместе с семьей и поют вместе с друзьями. В первые годы у них всегда было много друзей. Думаю, мои родители курили марихуану. — Это заставило ее рассмеяться, хотя и сквозь слезы. Кейд продолжал гладить ее по волосам.

— Когда мне было восемь лет, а сестре четыре, компания, где они работали, поглотила более крупная компания. У них был выбор — переехать в Бостон или получить большое выходное пособие. Они выбрали второй вариант. — Ее голос зазвучал с отстраненной четкостью, с помощью сознания она стала показывать Кейду то, о чем говорила.

— Некоторые из их друзей переехали в Нью-Мексико, и они присоединились к этой своего рода коммуне белых воротничков. Все работали удаленно, выполняя ту работу, которую могли выполнять. Компьютерщики, консультанты, аналитики, визуальные конструкторы, даже рентгенологи и юристы. Все они жили на этом ранчо. Идея заключалась в том, чтобы вместе воспитывать детей, жить в таком месте, где они могут разделять друг с другом родительские обязанности, где они могут быть отчасти защищены перед законом и, возможно, заниматься вместе какими-то хипповыми вещами.

Появились яркие, красочные изображения. Дети бродили под солнцем Нью-Мексико и улыбались взрослым, которые брали их на руки и подбрасывали в воздух или раскачивали.

— У них были определенные правила и ритуалы. Например, мероприятие в воскресенье вечером, в котором должны были участвовать все семьи, — нечто среднее между церковной службой и общим собранием. Это была такая хипповая вещь. — Слезы прекратились, но Сэм начала дрожать, зная о том, о чем предстоит рассказать.

На лице Сэм промелькнуло раздражение. Ее вызывали — вызывали ее начальники. Скосив глаза в сторону, она отключила извещение.

— Это место называлось Юкка-гроув. — Она сглотнула. Она увидела, что Кейд нахмурил брови, название было ему знакомо, он рылся в памяти...

— Юкка-гроув? Это там... — Он широко раскрыл глаза, по телу пробежал озноб. Он обнял ее крепче. — Боже мой, Сэм, мне так жаль!

— Шшш! Все хорошо. Я должна с этим покончить.

Он обнимал ее, а она рассказывала и иллюстрировала свой рассказ с помощью сознания.

— Первые два года все было хорошо. Просто прекрасно. — Веселый смех. Костры на задворках под строгим наблюдением взрослых. Два десятка «двоюродных братьев» и товарищей. Походы по зеленым горам Сангре-де-Кристо. И любовь, любовь, любовь. Доброе лицо и мелодичный голос матери, лукавый юмор отца. Крики восторга, вырывающиеся у сестры при каждой новой шалости, когда они играют вместе.

— Потом все стало меняться. — Родителей охватила апатия. Смех исчез. Улыбки появлялись только во время воскресного экстаза, который она не разделяла. И Ана не разделяла. А потом появились головорезы.

— Это называли вирусом общения, он проникает в мозг. Считалось, что он сближает людей, заставляет их стать менее эгоистичными и более чуткими. Он что-то делает с височной долей, где одна из цепей отвечает за религиозные чувства. Считалось, что это приближает людей к богу. Так и получилось. Но также они стали рабами. — В ней кипел гнев. У головорезов был иммунитет. Она помнила все. То, как они захватили анклав. То, как они заставили всех себе служить,

украли у них деньги, разрушили их личности. Надзор. Злоупотребления.

— Некоторые из выживших заявляли, что вся община совместно решила это принять. Некоторые говорят, что никогда этого не принимали, что кто-то использовал его против них как оружие. Я могу себе представить, что мои родители приняли это добровольно. Они не боялись. Им нравилась идея такой групповой жизни, идея альтруизма и гармонии. — В ее словах звучала горечь. Она все еще сердилась на своих родителей — за то, что они не смогли ее защитить. Нет... не ее. За то, что они не смогли защитить Ану.

— Не знаю. Я не могла их об этом спросить — они ведь умерли. — Кейд был ошеломлен, шокирован, обеспокоен и просто смотрел, слушал, сочувствовал, пытался утешить ее своим сознанием, своим объятием, своей рукой, гладившей ее по лицу.

— Их было тринадцать — тех, кто потом правил в этом месте. — Ее сознание заполнили их лица. Воспоминания об оскорблениях, о жестокостях. Сигарета, которой ткнули ей в бедро. Удар, который выбил ей зуб. Другие вещи, которые были еще хуже — гораздо хуже.

— Пророк и двенадцать его учеников. Все мужчины.

Она скосила взгляд в угол, чтобы отвергнуть еще одно сообщение от своего начальства, и снова заглянула в глаза Кейду.

Кейд сглотнул. Ему хотелось отвернуться, хотелось этого не слышать, не знать. Но он выдержал. Он обнимал ее и слушал, передавая ей всю силу своего утешения.

— Этот пророк — он был настоящим мерзавцем. У него был природный иммунитет, эта штука его не брала. Он быстро понял, что может заставить всех остальных делать то, что он хочет. Он нашел других, с максимальной невосприимчивостью — все они были мужчины. Он сделал их своими учениками и позволил делать все, что они захотят, при условии, что они будут укреплять его власть.

— Они вели себя как боги. То собрание в воскресенье вечером... оно превратилось в богослужение. А вирус сделал всех верующими. Они использовали любую возможность,

чтобы утвердить себя в роли богов и чтобы все им поклонялись.

Ну, почти все. На меня это слабо влияло, а на мою сестру не влияло вообще. Мы не могли понять, что со всеми происходит. Это выглядело как какое-то безумие. Когда мне было одиннадцать лет, я попыталась сбежать. Они меня поймали — и избили. Мои папа с мамой просто наблюдали за этим, и все. Я попыталась еще раз, и тогда пророк со своими учениками меня зверски избили. Однажды я попыталась ударить одного из них вилкой, и тогда они запороли меня до полусмерти, оставили на всю ночь привязанной к столбу, прижигали сигаретами. — Воспоминания были жестокими и болезненными. Кейд переживал их вместе с ней. Сэм сидела в оцепенении, слезы текли по ее лицу.

— После этого они стали за мной следить. Не подпускали к телефонам, терминалам, ножам. Этих людей они использовали как скот. Забирали у них деньги, брали тех женщин, каких хотели, избивали мужчин ради удовольствия. — Она это хорошо помнила — жизнь в аду, в концлагере. Она понимала, что этого не должно было случиться.

— Они начали меня использовать, когда мне было двенадцать лет.

От этого воспоминания Кейд застонал. Сэм просто смотрела куда-то в пространство.

— Первое время я сопротивлялась. — Она кусала их, бросалась, как дикое животное. — Но они всегда побеждали. Когда я не сопротивлялась, было не так больно. — Боль и унижение от капитуляции — от собственного бессилия. Отвращение. Презрение к себе.

— Потом... потом я просто сдалась. Я стала притворяться, что вирус на меня действует. Я сказала Ане, чтобы она делала то же самое. — Притворная доверчивость. Полное подчинение любому требованию, любому авторитету, притворный энтузиазм на воскресных сборищах. Это окончательно убило Кейда, который пытался передать Сэм свою любовь и сострадание — не взрослой Сэм, а тому двенадцатилетнему ребенку, беспомощному, одинокому и страдающему, до которого во всем мире не было никакого дела.

— Так я прожила два года. Каждый день я думала о том, чтобы покончить с собой. Каждый день я думала о том, чтобы убить кого-нибудь из них. Меня удерживала только Ана. — Ее милая сестра, также не затронутая вирусом — смущенная, страдающая, испуганная. Сэм старалась ее утешить, воодушевить, приободрить, прикрыть, защитить, доставить ей хоть каплю радости в этом проклятом богом месте.

— Все изменилось, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Я уже привыкла к изнасилованиям, мне было больно лишь тогда, когда кто-нибудь из них находился в плохом настроении. Однажды я вышла погулять с Аной, и один из них нас увидел. Он смотрел с *вождедением*, но я так к этому привыкла, что меня больше не заботило, что они со мной делают. Но тут я поняла, что он смотрит не на меня, он смотрит на мою младшую сестру. И я подумала: боже мой, если кто-нибудь из них к тебе прикоснется, я голыми руками убью их всех, всех до единого.

Она снова заплакала. Оцепенение прошло, сменившись прежней яростью, страхом и чувством бессилия. Она могла безучастно вспоминать собственные страдания, но только не страх за сестру, за то невинное существо, которое она пыталась защитить все эти годы.

— Поэтому я сделала то, что должна была сделать уже давно. Один из них отвел меня в свою комнату и грубо использовал. И когда он иссяк и заснул, я совершила самый смелый поступок, который только могла себе вообразить. Я выскользнула из-под него, прошла в соседнюю комнату, где лежал его телефон, и взяла его в руки. С девяти лет я не прикасалась к телефону. Когда я нажимала клавиши, он пищал. Я так боялась, что этот тип меня услышит...

Кейд чувствовал ее сознание, ее детский страх. Они убьют ее за это. Они станут ее избивать. Они изнасилуют ее сестру. Она никогда не сможет убежать...

— ...но набрала 911, и соединение прошло. И я рассказала, где нахожусь, и что пророк со своими учениками превратили нас в рабов, и что они собираются причинить боль моей сестре, и что мои родители превратились в зомби. Я не стала отвечать вопросы и отсоединилась. — Адреналин цир-

кулировал по венам у обоих, его подстегивали воспоминания об опасности, об отваге, о том, как она испытывала судьбу.

— Тогда я положила телефон на место и снова прошмыгнула в его комнату. А когда я прокралась в его постель, он стал просыпаться. И тогда я стала с ним трахаться, рассказывая ему о том, как сильно его хочу, делая все, чтобы его отвлечь. — Кейд помнил это, помнил через сознание Сэм. Страх. Стыд. Ненависть, которую она испытывала к нему, когда делала все это. То, как она воображала его истекающим кровью и умирающим, когда он ее брал, то, как он ошибочно принимал ее ненависть за страсть.

— Чуть позже послышалась стрельба. Туда поспешил помощник шерифа, и один из учеников выстрелил в него и убил. — *Это моя вина*, подумала Сэм. *Это я его убила*.

— Нет, Сэм, нет! Это не твоя вина! — сказал ей Кейд.

Она печально улыбнулась и приложила ему палец к губам.

— Я знаю, Кейд. Теперь я это понимаю. Я и раньше считала, что уже это понимаю, но теперь это действительно так.

Потом началась осада. Все эти рабы... мои родители, другие родители, даже дети... все они боготворили этого человека — боготворили пророка. В каждой семье было оружие — он об этом позаботился. Он сказал нам, что силы сатаны пришли, чтобы забрать нас в ад, и что мы должны защищаться. Прибыли федералы — подразделение ФБР по борьбе с биотеррором. Кто-то обратил внимание на слово «зомби». Это была не первая вспышка вируса общения — просто самая ужасная.

Пророк сказал федералам, что мы скорее умрем, чем пойдем с ними. Что если они вторгнутся сюда, мы взорвем себя, сожжем себя заживо — все мы, включая детей.

Осада длилась три дня. ФРБ включало громкую музыку. Они приводили туда проповедников. Они приводили психотерапевтов. Я никогда не видела Ану такой испуганной.

На четвертый день я проснулась среди ночи. Было два часа двадцать восемь минут — я запомнила время на часах. Из-за всей этой музыки и спящих туда-сюда людей я проспала, может быть, час. Я хорошо знала, что мне нужно делать. Как и у всех остальных, у моего отца было оружие.

Я проскользнула в спальню родителей. Папа спал — сейчас была не его очередь дежурить. На ночном столике лежал его пистолет. Я взяла его и надела красивое платье — белое платье, которое худший из них, пророк, любил снимать с меня, когда трахал. Я спрятала пистолет под платьем и пошла, чтобы с ним встретиться. Увидев меня, все смеялись, хорошо зная, что означает это платье.

У его двери стоял охранник — один из других родителей, толстый, не ученик. Снизу пробивался свет. Я сказала охраннику, что пророк захотел, чтобы я пришла к нему среди ночи, что он должен меня «благословить». — Она с отвращением произнесла это слово.

Охранник все понял. Он не испытывал ко мне никакой симпатии. Он просто увидел меня, и захотел меня, и захотел послужить богу и его пророку. Он меня впустил.

Пророк сидел за столом и смотрел на свой терминал. Он поднял на меня глаза, увидел меня в этом платье и смерил взглядом. «Сарита! — сказал он. — Чего ты хочешь?»

И тогда я вытащила пистолет. Он был громадным. Охранник уже отвернулся, чтобы уйти обратно в коридор. Увидев пистолет, пророк закричал. — Воспоминание об этом было совершенно свежим. Сэм помнила каждое мгновение, расположение всех предметов; каждый звук, каждый момент навсегда запечатлелся в ее памяти, словно фотография. — Он попытался броситься на меня, но ему мешал стол. Я нажала на пусковой крючок и промахнулась. Пистолет рвануло вверх, к потолку. Охранник разворачивался, чтобы направиться ко мне. Пророк прошел уже большую часть разделявшего нас расстояния, собираясь отвести оружие в сторону. — Сэм помнила страшный грохот пистолета, его запах, помнила, как от выстрела содрогнулось все ее тело. Она помнила охвативший ее страх, то, как пророк, приближаясь, становился все больше и больше, понимание того, что она сейчас умрет и не сможет ничего сделать, и что ее изобьют и убьют, и что ее сестру изнасилуют у нее на глазах.

— Я запаниковала. Я попыталась опустить ствол пистолета вниз, чтобы выровнять его, и снова нажала на спуско-

вой крючок. Раздался грохот. В то же мгновение охранник меня ударил.

Он свалил меня на пол и попытался ударить ногой. Почему-то я не выронила пистолет. Я снова нажала на спусковой крючок, и охранник свалился на меня сверху. Он был толстым и тяжелым. Всюду была кровь, она залила все мое платье. Я попыталась выбраться из-под охранника, и мне частично это удалось, но ноги все еще оставались зажатыми. Я подняла взгляд и увидела пророка, который приближался ко мне. Я выстрелила в него, кровь была на его рубашке и на левой руке. Выстрелом я сбила его с ног, и теперь он пытался встать. В правой руке у него был нож. Он стал приближаться ко мне, и я снова нажала на спусковой крючок, угодив ему в живот. Он упал на колени.

Сэм замолчала, показав эту сцену Кейду в его сознании. «Ненавижу тебя», — прошептала она пророку. Он закашлялся кровью, и она снова выстрелила в него, на этот раз в грудь, и он повалился назад. Послышались еще выстрелы, они раздавались со всех сторон. Услышав пальбу, ФБР восприняла ее как повод для вмешательства. Защитники у ворот отстреливались из дробовиков, ружей, пистолетов. Слышались крики. Еще выстрелы, на этот раз ближе. Снова крики.

И тут раздался первый взрыв. Он полностью снес южное крыло ранчо, в ночное небо взлетел огненный шар. Оставшаяся часть здания была охвачена огнем. Все заволело дымом. Сэм с трудом высвободилась из-под толстого охранника. Пророк стонал и все еще шевелился. Она встала над ним, тщательно прицелилась и еще несколько раз выстрелила ему в голову.

Дым был слишком густым, Она кашляла, она не могла дышать. Она поднесла край платья ко рту, но это не помогло. Начала кружиться голова, сознание помрачилось. Она упала на колени. Она не боялась умереть — это было лучше, чем такая жизнь. Она только надеялась, что с Аной все в порядке.

Она уже приветствовала смерть, когда услышала голос. Громкий. Мужской. Все еще полный жизни, он не принадлежал никому из учеников. Этот голос она не знала.

— ЕСТЬ ЗДЕСЬ КТО-НИБУДЬ?

Она попыталась встать. Упала. Закашлялась. Взмахнула рукой. И оказалась в объятиях какого-то мужчины в бронежилете с надписью ФБР — БИОТЕРРОР. У него были азиатские черты лица.

— Все будет хорошо! — прокричал он сквозь гул огня, звуки взрывов и выстрелов.

Он понес ее в коридор. Огонь быстро распространялся, справа от них с потолка упала балка. Он побежал в другую сторону, где было венецианское окно. Они находились на третьем этаже.

— ЗАКРОЙ ГЛАЗА! — крикнул он.

И побежал к окну. В последний момент развернувшись, он плечом разбил окно, своим телом защищая ее от стекла, и выскочил в ночь.

— Накамура, — сказал Кейд.

Сэм кивнула, слезы текли по ее лицу. Она чувствовала... облегчение. Словно сбросила с себя что-то давящее и тяжелое.

— А твоя сестра? — спросил Кейд.

Сэм покачала головой. На ранчо в Юкка-гроув было всего сто девятнадцать человек. Из них выжили двадцать восемь, включая Сэм. Большая часть учеников погибла в перестрелке или от взрывов, остальные выстрелили себе в голову. Среди выживших не оказалось ни родителей Сэм, ни ее сестры Аны.

— Ох, Сэм! Мне очень, очень, очень жаль. — Он вложил в эти слова все свое сострадание, всю поддержку, заботу и понимание, на которые был способен.

Сэм посмотрела ему в глаза.

— Кейд, я хотела бы, чтобы моя сестра осталась жива. Но я бы предпочла, чтобы она умерла, чем испытала бы все, что ее ожидало. — Он видел, что она говорит серьезно. Говорит со всей страстью.

— Мне очень жаль, что тебе столько пришлось пережить, Сэм. Я не могу себе представить... Никто не должен это испытать, ни один ребенок. Теперь я понимаю, почему ты поступила на службу в УПВР. — Она хотела покалечить этих головорезов. Найти их и покалечить, или поймать, или

убить. Сделать так, чтобы они никогда никому не испортили жизнь. Она хотела быть сильной — настолько сильной, чтобы никто больше не смог причинить боль ей или тем, кто ей дорог.

Он пытался ее утешить. Пытался ее поддержать.

— Кейд, ты не понимаешь! — сказала Сэм.

— Что?

— Это все уже в прошлом, Кейд. Я не могу туда вернуться. Я слишком долго позволяла, чтобы это меня контролировало. Теперь я могу освободиться.

Он был сбит с толку.

— Сегодня я встретила совершенно удивительную девочку, Кейд. Она показала мне это. Она помогла мне это пережить. Я просто отщипывала от него кусочки. Теперь я могу с этим жить. Все кончено, я уже не та маленькая девочка. Я поступила так, как должна была поступить — я себя простила.

Он это ощущал. Печаль осталась, но больше ее не гнула. Она испытывала необыкновенную легкость. Она чувствовала себя свободной.

— Эта девочка, Кейд... боже мой — она как ты. Как мы. — Сэм произнесла это с удивлением, как будто только что это поняла. — Нексус всегда в ней. Она такой родилась. Это потрясающе. У меня снова есть сестра.

Она повалилась к нему на грудь, плача и смеясь, ее дыхание участилось. Постепенно смех угас, Сэм лежала, прижавшись к нему, мерно дышала и молча плакала. Это были слезы облегчения, слезы благодарности, они извещали конец одного этапа и переход к другому. Она снова изучала свою жизнь, удивлялась ей, благодарила свое юное «я» за мужество и стойкость, прощала эту юную Сэм за все, что она когда-то имела против нее, прощалась со своими родителями и первой сестрой и всем тем, что знала так давно. Она лежала, положив голову ему на грудь, а он гладил ее по волосам и изливал ей свое сострадание, свое тепло и утешение. Она заснула, а он все еще лежал, ощущая, как участники вечеринки постепенно расходятся из гостиной. Здесь было так хорошо. Кейд гладил Сэм по волосам, чувствовал в ее

снах это горько-сладкое прощание, чувствовал, как ее грудь поднимается и опускается в такт его собственной, и постепенно тоже погрузился в сон.

В командном центре «Бока-Ратон» царило молчание. Она проигнорировала все инструкции, предписывавшие ей остановиться и восстановить свое прикрытие. В конце концов они прекратили все попытки и просто слушали.

Каждый из троих до сих пор знал лишь какие-то фрагменты биографии Сэм. Никто из них до сих пор никогда не слышал ее целиком. Когда она перестала говорить, все почувствовали облегчение. Все почувствовали облегчение, когда ее охватил сон. Все долго молчали.

— Пусть группы огневой поддержки будут наготове, — наконец сказал Николс. — Дадим Черному Дрозду немного поспать.

Скрестив ноги, Уотс сидел этажом выше Кейда и Катаранес. Оружие находилось рядом с ним, по бокам. Благодаря костюму-хамелеону его неподвижную фигуру было трудно отличить от окружающей обстановки. Прикрепленный к боевому костюму конденсатор тепла постоянно удалял с его тела излишнее тепло, предохраняя от перегрева в одежде, блокирующей инфракрасное излучение. К груди прилегал холодный и твердый брелок данных.

Сегодня ночью его радио дважды принимало всплески зашифрованных сигналов — спецназовцы находились совсем близко. Он точно не знал, где, но они были близко.

Он с облегчением чувствовал, что внизу участники вечеринки постепенно погружаются в сон. Его узлы нексуса работали только на прием, а в таком режиме было трудно добиться хорошей связи. Чтобы синхронизировать сознания и обеспечить четкую передачу понятий, требовался двусторонний контакт.

Тем не менее он уловил немало. Эта ночь произвела на него сильнейшее впечатление. Он тоже был частью Будды. Он был своего рода темным зеркалом бодхисатвы. Он был противоположностью просветленного учителя. Он был тем,

кто рискует перерождением среди тьмы и невежества, еще больше удаляясь от нирваны ради того, чтобы остальные могли получить шанс на мир и просветление.

Он думал о том, что в прошлой жизни Катаранес, возможно, тоже была такой.

36

КОМПАНИЯ

Кейду снились воспоминания Сэм. Вот ему четырнадцать лет; завернутый в одеяло тем мужчиной, который выпрыгнул с ним из окна третьего этажа, он наблюдает за тем, как догорает тот ад, в котором он провел шесть лет. Вот он подросток, взрослеющий в странном новом мире. С того момента, когда старая жизнь закончилась, он точно знает, кем хочет стать. Он хочет стать одним из тех, кто борется с плохими парнями и спасает от огня маленьких девочек.

Вот ему восемнадцать лет, он учится в специальном учебном заведении вновь созданного УПВР, его наставником является человек по имени Накамура, тот самый, кто вынес его из-под обломков горящего ранчо; инструкторы учат его драться, думать, выживать. Вот ему двадцать один год, этот год проходит в кажущейся бесконечной череде хирургических операций и сеансов генной терапии, превращая его в оружие против зла. Вот ему двадцать три года, он один на побережье Каспия, единственный уцелевший в ходе операции, которая разрушила лабораторию биотеррора, увы, слишком дорогой ценой для его группы... Вот ему двадцать семь лет, ему внезапно поручили проникнуть в цепь распространения нексуса в Сан-Франциско... Он в Бангкоке. Он познакомился с девочкой. Изумительной, чудесной маленькой девочкой...

Кто-то пытался его растолкать. Он потянулся, чтобы схватить назойливую руку, но промахнулся.

— Кейд! — прошептал ему на ухо мужской голос. Значит, он Кейд. Правильно. Не Сэм, а Кейд.

— Кейд, проснись! — Лоэсан. Вот кто это. — Здесь кое-кто хочет тебя видеть!

Кейд с усилием открыл глаза. Еще так рано... Они вряд ли проспали хотя бы час. Сознание Лоэсана вибрировало от возбуждения. Происходило нечто серьезное. Пришел кто-то важный.

— Шта? — с трудом пробормотал Кейд.

— Давай, вставай! — прошептал Лоэсан. — Тебе это понравится!

Кейд снова заморгал, пытаясь проснуться. Сэм что-то пробормотала прямо ему в руку. Он посмотрел на нее — волосы спутаны, лицо кажется уязвимым и выглядит моложе, чем раньше. Кейд почувствовал волну нежности, и это его смутило. Время для этого пока неподходящее.

Он осторожно выбрался из ее сонных объятий, сел и снова заморгал.

— Хорошо, хорошо. Я встаю.

Вслед за Лоэсаном Кейд вышел из крохотной комнаты для гостей и прошел по коридору в гостиную. В окна пробивался слабый-слабый намек на утренний свет. Внутри горели две тусклые лампы. Большинство участников вчерашней вечеринки, накрывшись одеялами, спали на кушетках или прямо на полу.

Черт, мы захватили лучшую комнату. Некрасиво получилось.

Старый Ниран сидел, скрестив ноги, перед алтарем и медитировал, испытывая чувство покоя и удовлетворения. Наронг и Сук не спали. Сук излучал тревогу и удивление. Наронг, который на кого-то смотрел, поднялся на ноги и направился к этому человеку, находившемуся вне поля зрения Кейда.

Кейд прошел еще чуть дальше и повернул голову, чтобы увидеть, на кого смотрит Наронг. В комнате находились три огромных тайца, одетых в пальто. По одному их виду можно было понять, что это *телохранители*. Между ними находился еще один таец — высокий, держится прямо, словно аршин проглотил, седые виски, на руке изящное кольцо, на губах уверенная улыбка. Шагнув навстречу Кейду, он протянул ему руку.

— Здравствуйте! Меня зовут Тед Прат-Нунг. Как я слышал, мне есть чему у вас поучиться.

О нет! Боже, нет!

Черт побери!

Полусонная Сэм довольно улыbnулась. Было так здорово... Ночью ей снилось, что она была Кейдом. Сначала она была маленьким чудаковатым мальчиком, затем пережила открытие им науки и галлюциногенов, непосредственно ощутила его чрезмерное, неутомонное любопытство, пережила первые опыты с нексусом, ночные разговоры и первые эксперименты, позволившие сделать вывод о том, что ядро нексуса можно программировать... Все было так мило и спокойно. Любовь родителей и друзей, жизнь в том мире, где движущими факторами являются не боль, страх или чувство справедливости, а любопытство и сомнение. Какая милая, спокойная жизнь... Единственная боль — боль от утраты родителей в автомобильной катастрофе, такая внезапная, такая свежая...

Она потянулась, что прикоснуться к нему, чтобы его обнять, но обнаружила пустой матрац. Гм! Где же он может быть?

Что-то замигало. Ее контакты. Еще одно сообщение. Что такое?

Мигало красным светом.

УГРОЗА БОЕСТОЛКНОВЕНИЯ.

Сэм сразу полностью проснулась. Вот. Тактические дисплеи. Агенты собираются спереди и сзади, заряды транквилизаторов активны, летальные заряды в резерве. Особо важная цель находится всего в считанных метрах от нее — этот гребаный Тед Прат-Нунг. Они уже входят. Они будут здесь через считанные секунды.

Ее охватил холодный страх. Нет! Здесь гражданские! Май!

Она включила поле зрения, нажала ОТБОЙ, ОТБОЙ, ОТБОЙ, и принялась искать этот проклятый элемент меню. Ага, вот: ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ, ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ, ОТБОЙ, ОТБОЙ, ОТБОЙ.

Кто-то блокировал ее команду. Они уже входят. Проклятье!

Гаррет Николс крепко держался за ручки кресла — «Бокка-Ратон» сильно качало. Они находились в открытом море, медленно маневрируя, чтобы держаться подальше от двух патрулирующих тайландских эсминцев проекта «Колката». В ближайшие несколько часов ожидалось неблагоприятные погодные условия.

Николс, Джейн Ким и Брюс Уильямс изучали пришедших на экране тесного центра управления. При слабом свете крошечная всенаправленная камера давала плохое изображение. Три фигуры были крупными и массивными, напоминая наемных силачей. А вот четвертый...

— Ничего себе! — прошептал Брюс Уильямс. Устройство усиления видеосигнала на его терминале только что выявило совпадение. С вероятностью в пятьдесят четыре процента четвертой фигурой был не кто иной, как Тед Прат-Нунг.

Долю секунды Николс оцепенело смотрел на экран, затем начал выкрикивать команды.

— Красный код, красный код. Группы А и В — на позиции сдерживания. Группа С — в резерве. Быстро, быстро!

— Принято, — ответил Уильямс.

Нажав клавишу, чтобы вызвать Беккера, Николс выкрикнул еще один вопрос:

— Статус агента Ноябрь?

— Он спит, сэр, — ответила Джейн Ким.

— Поднимите его. Все внимание на цель номер четыре.

Приготовиться к захвату цели.

— Принято.

В окне появилось лицо Беккера.

— Доложите ситуацию! — приказал он.

— В этом помещении, возможно, находится Тед Прат-Нунг, — ответил Николс. — Перевожу наших агентов в положение захвата.

Беккер заморгал от удивления.

— Вероятность составляет шестьдесят три процента, — сказал Уильямс.

— Ноябрь-1 уже на ногах, — доложила Ким. — Выдвигается на позицию.

— Лейн только что вошел в помещение, — сказал Уиль-

ямс, в голосе его звучало напряжение. Tактический дисплей отображал положение Кейда, Катаранес находилась в нескольких метрах дальше.

— Cигнал отмены от Черного Дрозда! — заявил Уильямс. — Опасность для гражданских лиц.

— Игнорировать! — приказал Беккер. — Мы знаем, что там гражданские. Это захват, не ликвидация.

Николс кивнул. Уильямс ударил по клавише на своей консоли.

— Ноябрь-1 почти вышел на позицию, — сказала Ким.

— Группы огневой поддержки А и В будут готовы через несколько секунд, — сказал Уильямс.

— Меня зовут Тед Прат-Нунг, — проскрипел динамик.

— Ну все! — сказал Николс. — Мы его нашли.

— Ноябрь-1 вышел на позицию, — сказала Ким.

Николс взглянул на экран с лицом Беккера. Беккер кивнул.

— Группам огневой поддержки находиться в боевой готовности, — приказал Николс. — Джейн — приступить к захвату с помощью Ноябрь-1.

37

НЕУДАЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

— Меня зовут Тед Прат-Нунг, — сказал высокий мужчина. — Как я слышал, мне есть чему у вас поучиться.

Черт побери! — подумал Кейд.

От внимания Сука это не ускользнуло. В сознании Кейда он уловил опасные образы — образы замерших в ожидании вооруженных людей. И сразу все понял.

— Это ловушка! — крикнул племянник Прат-Нунга.

На лице Теда Прат-Нунга отразилась тревога. Трое телохранителей потянулись к спрятанному под пальто оружию.

Наронг оказался проворнее. Он стоял всего в метре от Прат-Нунга, пистолет в его руке был направлен в голову Теда. Кейд узнал этот пистолет — он видел его в снах Сэм. Керамическая оболочка, пули с графеновыми наконечника-

ми. Не обнаруживается рентгеновскими лучами и металлодетекторами. Стандартный вариант для оперативников УПВР и ЦРУ.

О нет, господи, нет! Ну пожалуйста!

— Всем оставаться на своих местах, — громко произнес Наронг на безукоризненном английском языке. — Тханом Прат-Нунг, вы арестованы за нарушение международного права в соответствии с Копенгагенскими соглашениями по глобальным технологическим угрозам.

«Ты видел Наронга?» — спросил тогда Кейд у Сайи.

«Я думаю, он болен, — ответил Сайя. — Ему никак нельзя пропускать стендовый доклад».

Наронг не был болен. Он находился в руках УПВР.

Один из телохранителей сделал маленький шажок вправо, пытаясь обойти Наронга справа.

— Я вижу, как ты двигаешься, — сказал тот. — Если сделаешь еще один шаг, я вышибу ему мозги.

Кейд мог это видеть, мог представить, как пуля с графеновым наконечником проходит сквозь череп Теда Прат-Нунга, оставляя за собой опустошение, разбрызгивая по стене его мозги и кровь.

— Всем положить оружие. Вы окружены. Сдайтесь, и вы не пострадаете. — Голос был громким, четким, властным и совершенно не походил на голос реального Наронга.

«Ваши средства они используют так, как вы никогда не собирались их использовать, — сказала ему Шу. — И разрешения у вас не спросят».

Телохранители смотрели на своего босса, не зная, как им поступить. Тед Прат-Нунг медленно повернул голову, посмотрел на Наронга, смерил взглядом ствол пистолета.

— Нет, — сказал Тед Прат-Нунг. — Если вы выстрелите в меня, то умрете. Это *вы* положите оружие.

Выражения лиц телохранителей изменились, стали суровыми.

«Я им не позволю», — сказал тогда Кейд.

Наронг... Кейд присмотрелся к его сознанию. Вот оно. А ведь это не нексус-3... Это нексус-5, технология, разрабо-

танная Кейдом. Это означало, что УПВР сделал как раз то, о чем говорила Шу.

«Они не спросят у вас разрешения!» — засмеялась она.

Но это также означает, что лазейки, которые установили они с Ранганом...

Наронг сделал шаг к Теду Прат-Нунгу и еще больше приблизил пистолет к его голове.

— Вы все окружены. Положите оружие, и все закончится мирным путем. У вас три секунды, чтобы сдаться.

— Три...

Никто не использует как оружие то, что я создал, сказал себе Кейд. *Никогда.*

Он отправил один из паролей к лазейкам. Перед ним открылось сознание Наронга.

— Два...

Он проник в сознание Наронга и захватил над ним контроль.

— Один.

В тот момент, когда это слово вылетело из уст Наронга, Кейд парализовал его волю. На лице Теда Прат-Нунга дрогнула мышца, один из его телохранителей потянулся за оружием.

— Нет! — сказал Кейд.

Глаза Наронга закатились, пистолет выпал из ослабевшей руки, колени стали подгибаться.

Автоматная очередь распорола Наронга пополам — оружие одного из телохранителей практически упиралось ему в живот. Тот рухнул на пол. Кейд смотрел на него с ужасом.

Тед Прат-Нунг повернулся, чтобы взглянуть на Кейда.

— Кто вы? — спросил он. Все его люди уже достали оружие, нацелив его на Кейда.

В этот момент дверь рухнула внутрь.

Сидя на краешке кресла, Гаррет Николс наблюдал, как Джейн Ким управляет Ноябрьем-1.

— У вас три секунды, чтобы сдаться. — Благодаря действиям Ким эти слова вылетали изо рта Ноября-1. — Три...

— Два...

— Один.

Ким отдала команду сделать один выстрел в живот цели. Но ничего не произошло. На экране было видно, что канал связи с Ноябрьем-1 прекратил работу. Николс взглянул на дисплеи с изображением от камеры, установленной в помещении. Стрельба. Пораженный выстрелами Ноябрь-1 падает на пол. Все телохранители достали оружие. Все смотрят на Кейда.

— Черт! — сказал Николс. — Входи! Входи!

Группы А и В нажали кнопки, чтобы подорвать двери и ворваться в помещение.

ОТБОЙ! ГРАЖДАНСКИЕ В ОПАСНОСТИ! ГРАЖДАНСКИЕ В ОПАСНОСТИ!

Кто-то блокировал команду Сэм. Черт! Она вскочила на ноги. Она была безоружна. На ее дисплее появился еще один дружественный агент — всего в нескольких метрах от Прат-Нунга и Кейда. Она поспешила в коридор. Только не это! Май была здесь, заглядывая в гостиную. Сэм должна увести девочку от опасности.

Она тихо прокралась в коридор, одновременно стараясь дотянуться своим сознанием до Май. Иди сюда, Май. Иди поиграй со мной. Она посылала ей образы того, как они вдвоем находятся в комнате, в полной безопасности, и играют в куклы.

Май повернула голову и радостно улыбнулась Сэм. В руках у нее была обезьянка.

В конце коридора с грохотом упала задняя дверь, взрывная волна сбила Сэм с ног. Наемники УПВР ворвались внутрь. Воздух наполнили звуки выстрелов — стреляли патронами с транквилизаторами. В ответ раздались автоматные очереди. Вот черт!

Передняя дверь с грохотом упала внутрь. Кейд бросился на пол, увидев, что Тед Прат-Нунг сделал то же самое. Кто-то стрелял от двери — двое людей в черном. Что-то со свистом пронеслось над головой Кейда. В телохранителей вонзились дротики.

Трое телохранителей дали очереди в сторону двери. Из стволов автоматов сантиметров на тридцать вырывалось дульное пламя. Кейд услышал крик боли. Видневшаяся в дверях фигура упала, вторая отступила и исчезла из вида. Тед Прат-Нунг укрылся за креслом. Кейд отступил к двери.

— У нас потери, — сообщил Брюс Уильямс. — В группе А. Прострелен бронежилет. Транквилизаторы не действуют.

Вот черт, подумал Николс. Антитела. Эти ублюдки привиты против наших транквилизаторов.

Техника развивается слишком быстро. И слишком быстро распространяется. Теперь погибнут люди.

— Переключиться на летальные заряды! — приказал он. — Снимем этих гадов.

Телохранители присели, рассредоточились и направили свои автоматы на разрушенную переднюю дверь. Воздух был наполнен пылью и дымом. Лалана лежала на полу с пулей в ноге и кричала от боли. Ниран поднял ее и побежал к двери.

Автоматная очередь от двери перерезала Нирана пополам. Пройдя сквозь него, пули угодили в ногу одному из телохранителей Прат-Нунга. Телохранитель упал на одно колено и открыл ответный огонь. Другие открыли огонь по двери. В перестрелке голова Лаланы разлетелась, как орех. Кейд ахнул, почувствовав, как угасло ее сознание.

Тед Прат-Нунг достал из-за пояса автоматический пистолет и с мрачной усмешкой выглянул из-за кресла.

Оправившись от взрыва, Сэм подняла взгляд. Из гостиной доносились автоматные очереди. Улыбка Май сменилась выражением ужаса. Повернувшись лицом к Сэм, она смотрела мимо нее и пяtilась в сторону гостиной и звуков стрельбы.

Нет!!! — передала ей Сэм. Нет!!!

Кто-то схватил Сэм за руку и потянул вверх.

— Черный Дрозд, вы ранены? Где Кенарь?

Голос из-под маски звучал приглушенно. Сэм все еще

смотрела на Май, пытаясь заставить ее уйти от стрельбы, уйти в безопасное место.

Из гостиной появился телохранитель в пальто — низко пригнувшись, он пятился в коридор. Оглянувшись, он увидел входящих агентов и развернулся, чтобы выстрелить. Находившийся рядом с Сэм наемник отреагировал быстрее, он поднял свое оружие и нажал на спусковой крючок. Из ствола вырвалось дульное пламя.

НЕТ!!! Май находится на линии огня!

Сэм бросилась на солдата и швырнула его о стену. Мимо них просвистели пули. Май кричала, не в силах сдвинуться с места, она стояла под перекрестным огнем, излучая страх.

Человек, которого ударила Сэм, был оглушен. От находящейся сзади двери снова начали стрелять. Пуля задела ей плечо. Действуя инстинктивно, Сэм развернула наемника, которого ударила о стену, направила его в сторону входящей группы, накрыла его руку своей и его пальцем нажала на спусковой крючок.

Пули ударили в человека, которого она держала, заставив ее пошатнуться вместе с ним. Она принялась бешено палить в сторону задней двери, не в силах точно прицелиться из автомата, который оставался у него в руках, нажимая на спусковой крючок до тех пор, пока не разрядился магазин. Одна из фигур у двери упала.

— Что за хрень? — воскликнул Гаррет Николс.

Брюс Уильямс покачал головой.

— Потери в группе В, сэр. Черный Дрозд только что вывела из строя двоих наших!

— Велите ей уйти! — приказал Николс. — Если понадобится, выведите из строя. Но так, чтобы она осталась в живых!

Он не отрывался от дисплеев. Из ударной группы трое были убиты. Все телохранители выведены из строя, по меньшей мере один убит. Тед Прат-Нунг непонятно где. Полный провал.

— И направьте туда группу С!

Тишина. Всхлипывания. Сэм отпустила человека, которого держала перед собой, и тот свалился на пол. Она резко развернулась.

Где Май?

Сначала она увидела телохранителя Прат-Нунга. Мертвого, с кровавой воронкой в том месте, где раньше было его лицо. Вот и Май. Вся в крови, глаза закрыты. Из ее сознания исходила боль, боль, боль. Она была ранена. Один, два, три раза. Пули от вошедших наемников УПВР приподняли ее и отбросили назад по коридору. Крошечное тельце было наполовину разорвано, игрушечная обезьянка разлетелась в клочья. Сознание угасало.

НННННННН!

Май открыла глаза и попыталась улыбнуться Сэм.

Я люблю тебя, Сэм, как будто говорило ее сознание.

А потом ее не стало.

Саманту Катаранес охватило безумие.

Кто-то набросился на нее сзади. Агент. Сэм перекатилась вместе с ним и сбросила его с себя. Из гостиной донеслась еще одна очередь, затем крик боли. Сэм слышала крики, рыдания, призывы о помощи. Она ощущала их в своем сознании. Еще один агент атаковал ее сбоку. Она блокировала удар ногой и вывела его из строя одним ударом в лицо.

Лалана была мертва, Ниран умирал. Чуан был ранен и истекал кровью. Ее охватил гнев.

Она блокировала удар ружьем слева, попыталась ударить ногой того, кто находился спереди, и почувствовала, как его ружье больно ударилось о ее голень, когда тот блокировал ее удар.

Умиравшая Чария лежала на полу и тихо оплакивала своего мужа и девочку, которую она удочерила. Раненная пулей Сараи кричала от страха и боли, склонившись над мертвым телом Сайи — человека, которого она любила.

Все они были внутри нее, их сознания слились с ее сознанием. Сэм чувствовала их всех — нексус и эмпатек сплавили их в одно целое.

Сэм была ими. Она была их отчаянием, она была их гневом, она была их оружием.

Взревев от ярости, Сэм пустила в ход руки и ноги. Вот она вывела из строя одного из нападавших на нее агентов, второго, третьего.

Ружье ударило ее по затылку, и Сэм упала на четвереньки. Нападение сзади. Она лягнула нападавшего ногой, его тело взлетело в воздух и ударилось о стену. Еще один агент ударил ружьем ей в лицо. Лежавший на полу яростно ударил ее в грудь, вышибая из нее дух.

Сэм откатилась в сторону, чтобы выбраться из свалки, и получила удар по голове. Ей на грудь опустился тяжелый ботинок, на нее нацелилось ружье.

— Катаранес! — Это был Ли. — Остановитесь!

Она ударила его ногой, пытаясь разоружить. Кто-то другой сильно ударил ее по лицу. На нее уставились еще два ствола.

— Прекратите, черт побери!

Уотс лихорадочно крутил волоконно-оптическую камеру. Да там просто зона боевых действий! Кейд ненадолго появился перед тем, как все пошло кувырком, а потом исчез. Нужно вытаскивать его оттуда. Но где же он? Где он, черт побери?

Кейд лежал возле двери. Он чувствовал вокруг боль и смерть, он чувствовал все это через нексус, который их соединял. Наронг съехал на полу, растерянный и испуганный, не понимая, что натворил, мучаясь от невообразимой боли и страшаясь надвигающейся смерти.

Это сделал я, подумал Кейд. Это моя вина. Я несу за это ответственность.

Чария была ранена и оплакивала гибель своей семьи. Сайя был убит, Лалана убита. Он чувствовал, как Ниран умирает посреди комнаты, истекая кровью.

Из-за этого у него сжимало горло. В нем поднимались гнев и страдание, каких он еще никогда не испытывал. Он чувствовал, как они умирают, чувствовал их предсмертную агонию, их отчаяние.

Я убил этих людей, подумал Кейд. Гребанный идиот, это я их убил! Слезы текли по его лицу.

Ему нужно прийти в себя. Резким движением он включил пакет спокойствия и установил его на максимум. Сре-

ди туманного облака боли и отчаяния на него опустилась ясность. Он открылся перед теми, кто был еще жив, и попытался проанализировать, что они видят сквозь смятение, гнев и страх.

Он чувствовал, как Чуан медленно ползет к одному из мертвых телохранителей Прат-Нунга и тянется к его оружию, намереваясь убить этих ублюдков, вторгнувшихся в их дом. Глазами Чуана он видел, как Тед Прат-Нунг выскакивает из-за кресла и мчится к Чарии, стреляя в агента из своего автоматического пистолета. Очередь поразила того в грудь, бронебойные пули прошли наемника насквозь. Очередь поразила лежавшую на полу Райни, пронзила ее левое бедро, раскрошила бедренную кость и исторгнула из нее такой крик, которого не смог бы добиться ни один любовник.

Прат-Нунг подхватил Чарию на руки и бросился к окну. Другой агент начал стрелять. За Прат-Нунгом брызнули осколки панели из витражного стекла. Очередь попала в него, ударила в грудь, приподняла и уронила на пол, Чария упала сверху.

Кейд отстранил от них свое сознание. Сэм. Она лежала на полу, агенты направляли на нее оружие. Он отправил это Чуану. *Сэм! Помоги ей!* — требовал Кейд.

Чуан встал на колено, держа в руке автомат одного из телохранителей Прат-Нунга, и начал стрелять в стоявших над Сэм агентов. Его пули поразили одного из них в спину, пронзили позвоночник. Поднялись две винтовки, вспыхнуло дульное пламя, и пули разворотили грудь Чуана. Он упал, на его лице было написано потрясение. Кейд чувствовал, что его сознание все еще работает, удивленное, не понимающее, все еще пытаюсь осознать, что с ним сейчас произошло, все еще не воспринимая тот факт, что он уже мертв, а остатки его тела валяются на полу.

Кейд должен сам помочь Сэм. Он включил «Брюса Ли», в его поле зрения появились прицельные круги. Он щелкнул по одному из людей, стоявших над Сэм, нацелив на нее оружие: Атака в полную силу.

«Брюс Ли» швырнул его тело в бой.

Сэм неподвижно лежала на полу, глядя на ружейные стволы и положив руки на голову. Они ее взяли. Проклятье!

На кухне раздались новые выстрелы. И крики. Она чувствовала, что Кейд ее ищет, чувствовала, что он ее нашел.

Чуан встал на одно колено и выстрелил из ружья, которое забрал у телохранителя. Она это почувствовала. Пули пронзили грудь одного из тех, кто над ней стоял. Ли поднял свое оружие, отвел взгляд от Сэм и ликвидировал Чуана.

Кто-то ударил Ли сзади. Это был Кейд, в броске доставший наемника и впечатавший его в стену. Она почувствовала, как Ли ударил прикладом в лицо Кейда и свалил его на пол. Тем не менее в какой-то момент над ней осталось всего два человека, которые смотрели на Чуана, поднимая оружие вверх. Сэм обеими руками ухватила их за ремни и сильно рванула, рывком поднявшись на ноги и сбросив их на пол.

Резко развернувшись, она яростным ударом ноги, который обезглавил бы большинство людей, лягнула в голову одного из агентов и толкнула его на другого члена группы. Автомат вылетел у него из рук, бешено стреляя в потолок.

Ли ринулся к ней и, держа свое оружие обеими руками, попытался ударить в лицо. Она тоже схватила автомат обеими руками, откатилась назад и ударила агента ногой, швырнув его в воздух и перебросив через себя так, что он ударился о стену.

Она вскочила на ноги, держа его автомат обеими руками. Кто-то врезался в нее сзади. Она резко повернулась и автоматом ударила нападающего в голову. Лежавший на полу агент бросился ей в ноги, и Сэм упала на колени.

Кто-то лягнул ее по голове. Оружие молотом ударило ей по спине, заставив упасть ничком. Она перекатилась, чтобы избежать еще одного удара в голову, получила болезненный удар по ребрам и ударила мужчину в пах, выведя его из строя, несмотря на индивидуальную бронезащиту.

Черт, черт, черт! Их слишком много.

Пинки и удары винтовками градом обрушились на нее. Она ставила и ставила блок, вслепую била ногой, пыталась схватиться за оружие. Удары продолжали сыпаться. Боль разлилась по ее лицу, когда на него обрушился ботинок со

стальным подноском. Левая рука онемела после того, как она локтем блокировала приклад. Боль пульсировала в почках. Бедро, ребра, грудь подвергались все новым и новым ударам. Она не могла дышать, едва могла видеть.

Их слишком много. Чертовски много. Она не может выиграть этот бой. Она здесь умрет.

Они убили Май!

Чья-то нога придавила ей голову сбоку. Двое агентов держали ее за руки. Придя в бешенство, Сэм едва не оттолкнула их от себя. Приклад ударил ее в лицо. На мгновение ее мышцы ослабли. Ее руки завели назад и защелкнули пластмассовые наручники. На нее нацелились три ружейных ствола.

— Да уймись ты, черт побери! — крикнул Ли.

Ее избивают, поняла Сэм. На этот раз ей не спастись. Теперь она заплатит за то, что сделала.

Но тут потолок над ней обвалился, на агентов обрушилось нечто большое и тяжелое, а следом приземлился кто-то высокий, с бычьим телосложением, державший в обеих руках автоматические дробовики, и сразу принялся стрелять.

Уотс лихорадочно сканировал помещение. Вот! Это Кейд. Появившись из ниоткуда, он сцепился с одним из агентов УПВР, пытаясь спасти Катаранес.

Пока Уотс наблюдал, агент сбил Кейда с ног. Их там по меньшей мере шесть человек. И никаких признаков людей Сук Прат-Нунга. Ситуация почти безнадежная.

Имеет значение лишь то, что мы сделаем в отпущенное нам мгновение.

Уотс швырнул на пол кусок пластиковой взрывчатки, включил детонатор замедленного действия и укрылся за тяжелым деревянным столом.

Взрыв был оглушительным. На него сразу посыпалась пыль. Он резко сдвинул вперед дубовый стол, чтобы тот провалился в дыру, схватил свое оружие и прыгнул вниз.

Глаза Сэм широко раскрылись, когда мощная фигура в черном прыгнула вниз через дыру, которую взрыв проделал в потолке, и приземлилась на обломки предшествовавшего

ей массивного стола, похоронившего под собой агентов. Ошеломленный Ли поднял взгляд и попытался нацелить свой пистолет, Уотс выстрелил почти в упор, и голова Ли превратилась в красное облако.

Она ощутила чье-то сознание. Сэм его уже ощущала — один раз и очень недолго. Это Уотсон Коул — тот, который ушел.

Бывший морской пехотинец развернулся, непрерывно стреляя в ограниченном пространстве боя. Один из агентов откатился за упавший стол. Другой поднял оружие, чтобы выстрелить в Коула, но чернокожий разнес его в клочья.

В Коула прицелился еще один наемник. Сэм бросилась на него со скованными сзади руками, сбила на землю и пинала в лицо до тех пор, пока тот не обмяк.

Оставался еще один агент, укрывшийся за обломками стола. Он выскочил из-за него, пытаясь застать Коула врасплох. Однако Уотс был наготове, он его уже ждал. Наемник наскочил прямо на стволы обоих дробовиков. Они выстрелили, его обожгло дульное пламя, а пули с графеновыми наконечниками пробили броню, проделав отверстия в груди и в паху.

Один из двух агентов, лежавших под обломками стола, вдруг зашевелился и потянулся за валявшимся неподалеку автоматом. Уотс ногой отшвырнул автомат в сторону и ударил в лицо наемника прикладом дробовика.

Оружие замолчало. Слышались только крики умирающих и рыдания тех, кто потерял своих близких.

38

АД НА ЗЕМЛЕ

Гаррет Николс ошеломленно смотрел на дисплей. Что за хрень здесь только что произошла?

— Радиоперехват, — сказала Джейн Ким. — Туда направляется вертолет бангкокской городской полиции. Расчетное время прибытия... через две минуты.

Нет, это какой-то кошмар! Нельзя, чтобы местные власти нашли какие-либо улики — правила применения оружия говорили об этом совершенно однозначно.

Три человека были все еще живы. Еще у одного радио было выключено, его статус неизвестен.

— Брюс, поднимайте этих людей. Их нужно отсюда убрать.

Брюс Уильямс ожесточенно колотил по клавишам.

— Не отвечают. Двое без сознания. У одного хорошие жизненные показатели, но радио не работает, возможно, повреждено.

— До прибытия вертолета девяносто секунд, — сообщила Джейн Ким. — Беспилотники воздушной службы новостей тоже в пути.

— Зачистить, — тихо сказал с экрана Беккер. — Протокол тринадцать.

Николс посмотрел на него с ужасом.

— Сэр, у нас там еще три живых человека, возможно, четыре. И гражданские! Я должен вывести их оттуда.

— У вас нет времени, — сказал Беккер. Заместитель директора был бледен. Губы непреклонно сжаты, голос звучал отстраненно. — Местная полиция на подходе, и теперь у вас осталось меньше двух минут.

— Нам просто нужно чуть больше времени... чтобы вывести оттуда наших людей, вывести гражданских... Это беспрецедентно!

— Времени больше нет! — отрезал Беккер. — Эти люди без сознания, бангкокская полиция у вас на хвосте. Вам придется провести зачистку! Вы знаете правила. Протокол тринадцать. Выполняйте.

У Николса перехватило дыхание. Это был дурной сон — страшный сон. Ким и Уильямс смотрели на него, их лица были пепельно-бледными.

— Выполняйте, Николс, или, клянусь богом, я вас уволю.

Николс нажал клавишу на клавиатуре и вывел окно, которое до сих пор использовал только во время учений. Ввел команды. Появился запрос подтверждения, требуя ввести пароль. Николс ввел его. Появился второй запрос подтверж-

дения, на этот раз на всех терминалах. Требовался пароль от второго лица.

Ким и Уильямс не отрывали глаз от своих терминалов, кровь полностью отлила от их лиц.

— Брюс, введите свой пароль.

Уильямс побелел еще сильнее.

— Сэр, я... я...

— Сделайте это, Брюс, — мягко сказал Николс. — Я отвечаю.

Дрожа, Уильямс набрал пароль и нажал ВВОД. Система приняла пароль. На экране Николса появился последний запрос на подтверждение. Он окинул взглядом каналы связи, тактический дисплей, свои потери, лежащих на полу людей, неподвижных, но все еще живых, рыдающих гражданских. И еще раз нажал ВВОД... Спаси, господи, его душу.

Сэм присела возле упавшего агента спиной к нему, вытащила из его ремня нож, разрешила им пластиковые наручники и встала на ноги уже свободным человеком.

За секунду до этого Уотс добрался до Кейда. Кейд постепенно приходил в себя. Его сильно ударили по лицу. Один окровавленный, распухший глаз был закрыт, от виска к щеке шел ужасный шрам. Кейд был еще не в себе, но постепенно приходил в сознание.

Уотс спрятал оружие и заключил Кейда в свои объятия.

— Нам нужно выбираться отсюда.

Сэм не могла с этим не согласиться.

— У... Уотс? — Кейд приоткрыл один глаз.

— Кейд, дружище! Я же говорил тебе — держись подальше от неприятностей.

Сэм вырвала автомат из рук одного из охранников Прат-Нунга. Оружие УПВР должно иметь биометрическую блокировку. Ничего, и этот подойдет. Она вытащила магазин из фирменного изделия черного рынка, проверила его и вставила обратно.

— Пошли.

Повернувшись, она поплелась к задней двери. Уотс перекинул через плечо руку Кейда и двинулся следом.

Сзади раздался какой-то звук. Резко обернувшись, она увидела, как Уотс развернулся, оттолкнул в сторону Кейда, достал оружие и направил его в том направлении, откуда они ушли.

В тесном пространстве снова загремела автоматная очередь. Чтобы подавить огонь противника, она приблизилась к Уотсу и услышала, как тот вскрикнул от боли. Стрелял агент, которого она сбила с ног, его рука держалась за оружие. Верхняя часть его тела тут же приняла на себя град пробивающих броню выстрелов.

Уотс опустился на колени. Пули угодили ему чуть ниже пупка, пробили живот и вышли с другой стороны. Он спас Кейда, оттолкнув его в сторону. Сэм повезло, что пули в нее не попали — их заслонило тело Уотса.

За эти пять минут он уже дважды спас ей жизнь.

— Черт, как больно! — застонал здоровяк.

Сэм это чувствовала. На фоне всех стонов, страха и боли, утрат и ярости она чувствовала боль Уотса, чувствовала, как холод распространяется по его телу.

Черт поberi! — подумала она.

Кейд поднялся на одно колено, затем встал на ноги. Схватив за руку Уотса, он попытался потащить его по полу к взорванному дверному проему.

— Черт! — выругался Уотс. — Оставь меня, идиот! Проваливай отсюда. Тебе до хрена нужно всего сделать, брат. Так иди и делай!

— Ни в коем случае! — крикнул Кейд. — Сэм, помоги мне!

— Черт! — сказала Сэм. Она схватила Уотса за другую руку и поволокла его к двери, на каждом шагу хромая от боли.

Но тут начались взрывы, и мир превратился в крошечный ад.

Николс в последний раз нажал клавишу ВВОД. Дисплеи мигнули и погасли. Он попытался это себе представить. В затылке каждого из бойцов только что воспламенились четыре грамма CL-70. Их мозги должны были немедленно дезинте-

грироваться. Окна должны быть закрыты ставнями, так что помещение должно мгновенно превратиться в бушующий ад, так как чудовищная энергия взрыва воспламенила дерево, бумагу, одежду — все, что попало ей на пути. Все, кто еще оставался в живых, должны были погибнуть при взрыве или сгореть заживо за считанные секунды. Помоги им господь. Господи, спаси его душу!

Взрывы сбили Сэм с ног. Она упала на спину и в первое мгновение не могла ничего понять. Но затем сообразила, что произошло. Проклятье...

Сейчас здесь царил настоящий ад. Взорванные стены, упавшие балки. Везде огонь, а где нет огня — дым. Где Кейд? Где Уотс? Она их чувствует. Чувствует боль. Вон там, по направлению к двери.

Вскоре она добралась до Уотса, на котором лежал Кейд. Морской пехотинец издавал булькающие звуки — он умирал. Гигантский кусок дерева угодил ему в шею, обнажив трахею и сонную артерию. Кейд пытался остановить кровотечение, но кровь все равно била струей. На плечо Сэм упала горящая балка. Он отбросил ее в сторону, снова повернулась к Уотсу, отстранила руки Кейда и сама попыталась пережать артерию. Проходя между ее пальцами, кровь брызгала ей в лицо. Уотс пристально смотрел на нее. Сэм чувствовала его в своем сознании. Он понимал, что умирает, понимал, что никаких шансов нет. Она ощущала, чего он хочет. Он хотел, чтобы она защитила Кейда, чтобы доставила его в безопасное место. Хотел, чтобы она дала мальчику шанс что-то сделать, шанс изменить мир. Он не отрывал от нее глаз, вложив в это все свои усилия, и требовал, чтобы она ему это обещала. Обещай!

Сэм не знала, что делать. По ее лицу текли слезы, все болело. Она даже не была знакома с этим человеком. В последний раз, когда она его видела, они находились по разные стороны баррикад. Нексус и эмпатек все еще циркулировали в ее мозгу, раскрывая ее перед ним. Она чувствовала, что он умирает, чувствовала его предельную сосредоточенность на том, чтобы обеспечить успех его миссии даже без него само-

го. Она чувствовала, что Кейд в ужасе за ними наблюдает. Она кивнула Уотсу. Да. Да, она это сделает.

Глаза Уотса смотрели на нее, не отрываясь. Своим сознанием он продолжал настаивать. Она должна это сделать. Должна. Сквозь слезы Сэм снова кивнула. Да, она позаботится о безопасности Кейда. Да.

Она чувствовала, как жизнь покидает Уотса. Чувствовала его желание прикоснуться к Кейду. Он что-то должен у него забрать. Что-то, висящее у Уотса на шее. Брелок данных... Он поймет. Это освободит его дар. Это поможет ему сделать мир лучше.

Взгляд Уотса стал мутным, сознание начало угасать. Сэм сдвинула пальцы, пытаясь найти способ остановить кровотечение. Бесполезно. Кровь снова брызнула ей в лицо. Его сознание ускользало... ускользало...

— Карма... — прохрипел он.

Связность его мыслей нарушилась, превратившись в шум, в хаос. Затем хаос распался на отдельные фрагменты. А потом исчезли и они. Он умер.

Из гостиной снова донеслись крики. Наронг был все еще жив. Он лежал в огне и сгорал заживо. Это было чудовищно, просто чудовищно. В своем сознании Сэм ощущала абсолютно все, ощущала, как Арева упала на колени, вдыхая дым, легкие ее горели. Именно так умерли ее родители. Так умерла ее сестра. Именно так она убила бы всех, кого знала Сарита Каталан. Дым был очень густым.

Кейд снял с шеи Уотса окровавленную цепочку. Плача, он повесил ее себе на шею и заправил под рубашку. Мальчику было больно — она это чувствовала. Его ногу чем-то придавило. Сэм на четвереньках пробралась, чтобы посмотреть, что с ним.

Оставайся внизу, подумала она, под слоем дыма.

Ее рука что-то нащупала. У него была сломана голень, а поперек лодыжки лежала упавшая балка, которая все еще горела, вызывая ожог. Сэм приподнялась, отбросила балку и почувствовала, как Кейд болезненно закашлялся — дым попадал в его легкие. Он попытался встать на ноги и упал.

Сэм ощутила, как боль пронзила сломанную ногу. Самостоятельно он отсюда не выберется.

Она почувствовала и услышала, как коридор перед ними превратился в кучу горящего мусора. Этим путем отсюда не выбраться. Встав на колени, она приподняла Кейда и попыталась представить себе план квартиры. Передняя дверь должна вести к зданию, уже охваченному огнем — там длинный коридор, в конце запертая дверь. Не сюда. Алтарь... он находится под окном, которое выходит в переулок. Она попыталась себе это представить. Арева уже горела, ее кожа трескалась и чернела, ее боль наполняла сознание Сэм. Сэм охватил приступ кашля — один, два, три раза; она не знала, что его вызвало — чужая боль или она сама надышалась дымом. Голова начинала кружиться, нужно сосредоточиться. Алтарь, окно. Она ничего не увидит. Здесь нужен точный расчет пути.

Приложив голову к полу, Сэм с помощью глубокого дыхания насытила легкие кислородом. Воздух был очень горячим, но в любом другом месте он еще горячее. Последний раз сделав вдох, она поднялась на ноги и, держа на руках Кейда, пригнулась как можно ниже и задержала дыхание. Прихрамывая, она с трудом двинулась по коридору, левая нога болела после какого-то удара.

Гостиная пылала, на открытом пространстве температура оказалась гораздо выше, чем в коридоре. Жар заставил ее вздрогнуть и отшатнуться. Посередине комнаты формировался огненный вихрь, перегретый воздух кружился все быстрее и быстрее.

Хромая, она поспешно двинулась вперед. Ее нога наступила на что-то живое, кто-то закричал еще громче. Прогноировав его, она вслепую бросилась вперед. Окно должно быть прямо перед ней. Спаси ее, боже, если это не так.

— ЗАКРОЙ ГЛАЗА! — на остатке дыхания крикнула она.

Рывком преодолев оставшееся расстояние, она в последнюю секунду изогнулась, чтобы прикрыть Кейда, проломила кусок стекла, оставшийся после взрыва, и нырнула в пред-
рассветный воздух.

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Фенг растолкал ее умственно и физически. Даже через столько лет это тело все еще нуждалось во сне.

Шу открыла глаза.

— Что там такое? — спросила она на мандаринском наречии.

— Взрыв. В округе Нана. Около того места, где в понедельник на него напали.

Она мгновенно проснулась. Фенг раскрыл перед ней свое сознание, и она поглотила всю информацию. Превратившись в высшее существо и восхитившись собственным величием, она просмотрела сеть в поисках открытой информации о происшедшем и убедилась в том, насколько она скудная. Раскрывшиеся перед ней базы данных Королевской полиции Таиланда сообщили ей немного больше, но не то, что она искала. Где сейчас Кейд? «Тай телеком» открылся от ее ментального прикосновения. Вот. Его телефон находится на месте взрыва.

— Приготовь машину! — велела она.

— Это может быть опасно, — ответил Фенг.

— Приготовь машину! — повторила она. Фенг с поклоном повернулся и бросился в другую комнату их номера. — И оружие, Фенг. Приготовь свое оружие!

Сэм тяжело приземлилась в аллее. Боль пронзила поврежденную ногу, и это сразу сказалось. Она не смогла перекатиться с Кейдом на руках, а вместо этого покачнулась и опустилась на одно колено. Черт! Прыжок со второго этажа не должен быть таким болезненным.

Кашель яростно сотрясал ее тело. На рубашке Кейда виднелись пятна крови. Кейд весь обгорел и потерял сознание от боли, дыма или чего-то еще. Сэм слышала доносившиеся сверху последние ментальные крики умирающих — дым и пламя отнимали у них остатки жизни.

Вот так погибла моя семья, подумала она про себя.

Новый приступ кашля — она вдохнула слишком много дыма. Черт, на это нет времени. Она должна выбраться отсю-

да. Туда, к главной улице. Найти такси. И где-нибудь залечь, все равно где.

Почему она это сделала?

Об этом можно будет подумать позже.

Сэм поднялась на ноги и, пошатываясь от боли, поплелась по переулку к главной улице. Она сделала всего несколько шагов, когда услышала сзади бегущие шаги и крик, на тайском:

— Вот она!

Она попыталась повернуться, но слишком устала, да и Кейд был у нее на руках. Что-то быстро и сильно ударило ее в спину. По телу прошел электрический разряд, заставляя мышцы сокращаться. Она вскрикнула. Заряд тазера. О боже, нет! Опять это! Только не сейчас, когда она так устала...

Ее поразил второй заряд. Отказали ноги. Сэм пошатнулась и упала на колени, Кейд выскользнул у нее из рук. Бегущие шаги приблизились. Зрение начало меркнуть. Кто-то ударил ее ногой в лицо, и она повалилась навзничь, в лужу разбитого стекла, выброшенного сверху взрывами. Она смутно понимала, что кто-то поднимает Кейда и оттаскивает его в сторону. Она почувствовала чье-то сознание... Знакомое сознание...

Сук. Сук Прат-Нунг. Он все еще жив.

На нее опустилась электрошоковая дубинка. По телу пошли судороги. Снова удары ногой, снова электрошоковые дубинки. Их уже трое. Четверо. Может быть, пятеро. Она отстранила все это от себя, как когда-то отстраняла избиения, изнасилования, унижения и издевательства.

Какой же она была душой!

«Мероприятие в пятницу вечером — это ловушка», — говорилось в записке.

Уотс. Это наверняка писал Уотс. Вот почему он был здесь. Он знал, что это ловушка. Но все равно пришел и умер, пытаясь спасти Кейда.

— Спасибо за то, что спас мою жизнь, — прошептала она ему.

Она ощутила донесшийся сверху чей-то последний, очень слабый ментальный крик и почувствовала, как кожа

человека обутливается, а сознание гаснет. Лоэсан. Это был Лоэсан. Они умерли, все умерли.

У нее открылись глаза. Уотс не зря заставил ее кое-что пообещать — пообещать, что она сохранит Кейду жизнь, с тем чтобы он мог действовать.

Они перекатили ее на живот, поняла Сэм, лицом к перелуку поставили на колени, на булыжник и битое стекло. Вокруг нее вырос целый лес ног, едва заметный в предрассветном сумраке. Один закричал по-тайски, что она убила его брата, и тут же последовали новые удары.

Они должны забрать ее с собой, говорил он. Потом они должны ее изнасиловать. Они сдерут кожу с ее дурацкого тела. Они заставят ее молить о пощаде.

Глупцы! Им надо было убить ее здесь и сразу. Ее рука обхватила длинный зазубренный кусок стекла, шириной не менее пяти сантиметров и длиной не меньше тридцати. Острые края порезали ей руку, порезали пальцы. Проступила кровь.

— *Чаонай райюм кхонгкхун пен кон каа!* — крикнула она. Это ваш гребаный босс его убил!

Сэм лягнула ногой стоявших сзади и почувствовала, что попала в одного из них. Куском стекла она ткнула в ближайшую ногу справа и вывела противника из строя. Из ноги хлестала кровь. Головорез упал на колено и, открыв рот, закричал от боли.

Левой рукой она схватила одного из бандитов за волосы и потянула его вниз, а себя вверх, всадив тридцатисантиметровый кусок стекла ему под подбородок — так, чтобы он до самого конца вошел в голову, и вскочила на ноги. Брызнула красная артериальная кровь. Мужчина издал булькающий звук и, задыхаясь, разинул рот — он хотя и стоял на ногах, но был уже мертвецом.

Над головой послышался звук вращающегося винта. Вертолет. Кто-то ударил ее ногой в грудь. В ответ она пропахала борозду в его ноге — плата за беспокойство. Сверху упал луч прожектора. Грохочущий голос по-тайски велел им остановиться по приказу полиции. От кирпичных стен рикошетом отскочили пули. Головорезы развернулись и побежали в разных направлениях. Черт!

Наверху в квартире раздался еще один взрыв — это, наконец, взорвались боеприпасы на одном из тел. Пилот вертолета подался вверх и в сторону, всего лишь на мгновение выпустив ее из полосы света. Преодолевая боль, Сэм перекатилась, с трудом встала и бросилась в затененную дверь.

Она должна найти Кейда. Куда они забрали Кейда?

Кейд рывком пришел в себя. Кто-то дал ему пощечину. Он сидел, сторбившись, в кресле. Один глаз не открывался, все болело. Руки и левая сторона лица горели. Было больно дышать.

Кто-то ударил его снова. Кейд закричал от боли. Боже мой, как больно! Кожа на лице вся горела. Его глаз — он ничего не видит одним глазом. Какая ужасная боль!

Чей-то кулак ткнулся ему в живот. Он согнулся пополам, хватая ртом воздух, его тошнило. Он не может дышать, не может дышать, не может дышать.

Чей-то голос заговорил по-тайски. Новый удар пока не последовал. В легкие просочилась тоненькая струйка воздуха. Кейд тяжело дышал. Он находился в каком-то большом помещении. На складе. Где же Сэм? Где Уотс? Боже мой, это был Уотс. Он чувствовал, как его друг умирает. Чувствовал, как все они умирают.

Нет, нет! Умерли, умерли, все они умерли. Это из-за меня. Из-за меня. Все это из-за меня.

Рука появилась снова и снова дала ему пощечину. Оказывается, он кричал. Он тихо захныкал и застонал. Боль, которую испытывало его тело, не имела сейчас значения. Кейд сделал вдох и загрузил пакет спокойствия.

Кто-то заговорил по-английски.

— Кто вы?

Здесь присутствует чье-то сознание. Сук. Сук Прат-Нунг. Снова удар по лицу. Оно ужасно горит.

— Кто вы? На кого работаете? Они умерли, все они умерли из-за вас.

Рука снова его ударила, на этот раз сильнее. Кейд ощущал в чужом сознании ярость, страх и ненависть.

Из-за меня, подумал Кейд. Все верно, все верно.

Пакет спокойствия включился. Теперь он стал пустотой. Он стал холодной решимостью. Он стал ничем.

К нему приблизился еще один мужчина. Таец. Угловатый, с большим крючковатым носом.

— Как вы это делаете? — спросил он по-английски с сильным акцентом. — Как вам удастся держать в себе столько нексуса так долго?

Нексус. Вот в чем с самого начала было дело. Он им не скажет. Кейд покачал головой.

Новый мужчина схватил его рукой за яички и сильно сжал.

— Ты нам скажешь, — пообещал он. — Или мы тебя убьем. — Он сдавил еще сильнее. — Медленно. — Сдавил снова. — Будет больно. — И снова.

Кейд покачал головой и выплеснул на них свой гнев, закричав физически и ментально.

— НЕТ!

Он увидел, как человек перед ним отшатнулся, и почувствовал, как Сук поморщился от боли. У них в сознании нексус. Он сможет их нейтрализовать.

Головорез шагнул вперед и снова ударил Кейда по лицу — с той стороны, где оно было обожжено, покрыто синяками и распухло. Мир поплыл у него перед глазами.

Сук снова подступил поближе.

— Скажи мне!

Головорез схватил левую руку Кейда, взялся за розовый палец и стал отгибать его назад до тех пор, пока не сломал.

ЧЕРТ!

Кейд знал, что он теперь должен сделать. Его поглотила пустота. И ненависть.

— Я вам скажу. Скажу! Пожалуйста! Не надо!

Головорез ухватился за его следующий палец и наполовину его отогнул — этого было достаточно, чтобы причинить боль. Кейда охватило безразличие. Эта боль не имеет значения.

— Пожалуйста! Не надо! Я вам покажу. Пожалуйста!

Он раскрыл перед ними свое сознание, чтобы их поглотить. Они подошли поближе. Кейд показал им первые

открытия, его с Ранганом первые эксперименты. Сук и тот, второй, жадно поглощали информацию. Он показал им еще, пропуская через них воспоминания — быстро, быстрее, еще быстрее. Он подошли еще ближе, с жадностью впитывая столько, сколько могли. Он давал им больше, чем они, вероятно, могли усвоить. Он хотел, чтобы они подошли как можно ближе и раскрылись перед ним как можно больше.

— Подожди, подожди, помедленнее! — сказал угловатый.

Теперь Кейд его чувствовал. Его сознание было слабым. Его звали Туксин. Он монах. Он здесь, чтобы украсть эти секреты, освободиться от Ананды, стать наркобароном Нексуса. При прикосновении его сознание извивалось и путалось.

Кейд всосал их глубже, показывая обобщенную информацию по нексусу-5, молекулярную структуру индивидуальных компонентов, то, как они монтируются вместе. Для них это было слишком много и слишком сложно. Им требовалась более широкая полоса пропускания. Они подошли совсем близко, почти касаясь Кейда, и открыли свои сознания насколько могли, чтобы поглотить то, что он им давал.

И тут он показал им, что такое ад.

[активировать дн* при: макс]

Он ударил по ним дезинтегратором нексуса — сигналом, которым УПВР бомбардировало сознание Рангана с тем, чтобы дезинтегрировать все мысли. Боль оказалась сильнее, чем они могли себе вообразить. Оба завизжали и повалились на колени. Проникшая в его сознание ничтожная часть этой боли даже через фильтры перехватила у него дыхание.

Головорез повернулся, увидел, что начальство корчится от боли, и на миг замешкался. Кейд продолжал бомбардировать их мозги. Здоровяк подбежал к нему и ударил Кейда достаточно сильно, чтобы выбить его из кресла и свалить на пол. Боль его оглушила.

Он пока держался, посылая сигнал в их мозги. Головорез ударил его ногой, боль поразила живот. Он все еще держится. *Вот.* Да. Вот оно. Сук и Туксин корчились от мучительной боли, из их сознания исчезли все мысли.

Кейд остановил дезинтегратор нексуса. Теперь нужно полностью сосредоточиться на других вещах. На бедре у го-

ловореза висел пистолет. Сейчас Кейд находился в сознании Сука. Тяни-толкай. В этом деле он мастер. Он всегда побеждает.

Пистолет. Пистолет. Пистолет.

Головорез ударил его снова. Внутри что-то треснуло.

Застрели его. Застрели его. Застрели его.

В руке у Сука появился пистолет. Головорез обернулся, его глаза широко раскрылись. Сук выстрелил, выстрел прозвучал на удивление громко. У головореза разлетелась коленная чашечка, он заревел от боли. Нога у него отказала, он повалился на пол, приподнялся и потянулся к Суку, чтобы выбить у него оружие.

Сук выстрелил снова. Пуля поразила здоровяка в живот. Он крикнул, все еще пытаясь продвинуться вперед, но уже без всякого успеха.

Сук выстрелил в третий раз. Пуля угодила головорезу в верхнюю часть головы, которая треснула, как арбуз.

Сук заморгал от удивления. Теперь на него набросился Туксин. Пистолет выстрелил снова, на этот раз без всякого участия Кейда. Туксин закашлялся, изо рта у него пошла кровь.

Сук попятился назад, подальше от Кейда, с усилием поднялся на ноги и, все еще держа в руке пистолет, быстро отступил. Кейд чувствовал, как с увеличением расстояния его хватка ослабевает. Кейд попытался встать, но боль пронзила его левую ногу, она подвернулась, и он упал на пол. Черт!

Сук был уже в другом конце помещения, наверно, метрах в пятнадцати от Кейда. Он направлял на него пистолет, руки его тряслись.

— Кто ты?

Кейд попытался захватить его сознание, но ничего не получилось — он был слишком, слишком далеко.

— Ты дьявол! Дьявол!

Сук выстрелил, но на таком расстоянии промахнулся. Кейд почувствовал, как пуля вонзилась в пол неподалеку от него. Он попытался отползти назад, действуя одной ногой и двумя руками. Сук снова выстрелил и снова промахнулся.

Кейд огляделся по сторонам, пытаясь найти какое-нибудь укрытие или что-нибудь такое, что можно использовать как оружие. Автомат головореза был прислонен к стене. Он пополз туда со всей скоростью, на которую был способен, при каждом движении ощущая резкую боль. Было еще очень далеко. Все ужасно болело. У Сука перестали дрожать руки.

— Отправляйся в ад! — крикнул таец и тщательно прицелился.

В этот момент распахнулась входная дверь. На пороге стояла Сэм. Увидев ее, Сук развернул оружие и выстрелил. Сэм перекатилась, прямо на ходу что-то в него швырнув. Что-то острое пронзило левую руку Сука. Он сдвинулся вперед, нацелил пистолет на Сэм. Выстрелил и промахнулся.

Кейд обхватил рукой автомат. Сук находился в десяти метрах от него. Таец снова выстрелил в Сэм — и не попал.

Кейд развернул автомат и нажал на спусковой крючок. Отдача отбросила его назад и ударила о стену, пронзив болью от сломанного ребра. Выстрелы ушли «в молоко», отклонившись далеко влево. Сук снова повернулся к нему и выстрелил. Жгучая боль пронзила левую руку Кейда, но он все равно удерживал спусковой крючок, пытаясь развернуть ствол автомата и нацелить его на Сука. Сук снова выстрелил и на этот раз промахнулся. Пули Кейда, по широкой дуге поражавшие пространство, пока он разворачивался слева направо, попали Суку в ту руку, в которой он держал оружие, а затем поразили в грудь и сбили с ног. Автомат щелкнул. Магазин опустел. Снова воцарилась тишина. А затем снаружи послышались сирены.

В командном центре на борту «Бока-Ратон» царила тишина. Николс не мог поверить в то, что сейчас произошло. Погибло двенадцать агентов и по меньшей мере столько же гражданских, многие из которых все еще были живы, когда они инициировали Протокол тринадцать.

Он опустил взгляд и покачал головой.

В этот момент подала голос Джейн Ким:

— Сэр!

Николс поднял взгляд.

— Что там такое, Джейн?

— Сэр... Кенарь все еще жив, сэр. А Черный Дрозд... большинство ее каналов отключились, но у нас все еще работает канал GPS с ее телефона. И... он перемещается, сэр. Она находится не в здании.

Николс посмотрел на экраны. Это было действительно так. Отключились каналы связи с двенадцатью членами ударной группы, но не с Лейном. Что же касается Катаранес, ее каналы связи в основном отключились, но уже *после* того, как она вышла из здания. Ее телефон даже сейчас продолжал передавать данные GPS. Вот он снова переместился — из переулка в здание, в котором находился Лейн. Их положения сходились в одну точку. Она перемещалась.

Вот. На видеосигнале от Лейна промелькнула Сэм. В этом нет сомнений.

Шу направляла движение машины, которой управлял Фенг. Управление уличным движением было у нее под контролем. Полицейские маршруты под контролем. Уличные камеры наблюдения — под контролем. «Опал» мчался по улице со скоростью сто шестьдесят километров в час. Окутанные предрассветной мглой улицы были почти пусты. Все светофоры зажигали перед ними только зеленый свет. Машины городской полиции Бангкока ехали по параллельным улицам и не могли их заметить.

Она знала положение телефона Кейда с точностью до метра. Он уже находился не на пожаре. Он находился менее чем в десяти метрах от горящей квартиры, но в этом заключалась колоссальная разница. Шу надеялась, что телефон остался у мальчика.

Она понимала, что это глупость — нужно просто дать мальчику умереть. Но она не собиралась этого делать, если может чем-нибудь помочь.

Сюда, сказала она Фенгу. Сломав пешеходное ограждение, они углубились в узкие улочки, в которых было запрещено движение моторизованного транспорта — «Опал» едва мог там пройти.

Теперь сюда, передала она ему.

Фенг мастерски притормозил и свернул в боковой переулок. Лейн лез куда-то вверх.

Сюда, повторила она.

Фенг резко затормозил. Лейн уже почти взобрался на крышу здания, находившегося прямо перед ними. На таком расстоянии она уже чувствовала его сознание. Он был все еще жив — раненый, страдающий от боли. Она дотянулась до него и этой девушки Катаранес, сообщая им, что помощь уже близко. Теперь этим должен был заняться Фенг.

А на втором этаже находились еще два сознания с нексусом, постепенно погружающиеся в небытие. Как интересно...

Сэм подняла автомат с того места, куда Кейд его уронил, извлекла магазин и заменила его, вставив на место полный.

— Ты в порядке? — спросила она.

Она ощущала его сознание. От электрошока нексус изрядно потрепало, но не так сильно, как несколько дней тому назад. Сквозь помехи она все еще могла чувствовать Кейда. Он испытывал боевое возбуждение. Он только что впервые убил человека, и это должно на некоторое время застрять у него в голове вместе со всем другим, что случилось сегодня ночью.

Кивнув, Кейд попытался встать, но тут же свалился — подвела нога. От него исходила боль. Легкие горели, ребра были сломаны и при движении доставляли мучительную боль. Нога не выдерживала какого-либо веса. Он покачал головой, слабо кашляя. Из рта у него шла кровь.

Сэм нагнулась, чтобы его поднять. Им нужно выбирать — отсюда.

У двери раздался какой-то шум — появился еще один головорез. Сэм вздернула автомат вверх и дала очередь. Понеслось проклятье, и головорез снова исчез.

На другом конце помещения находилась другая дверь.

— Пошли, Кейд. — Она подняла его и положила на плечо. От него исходила сильнейшая боль. Проигнорировав это, Сэм пригнулась и побежала ко второй двери. Черт, как больно. Подбежав к двери, она открыла ее ударом здоровой ноги,

развернулась и для ровного счета дала еще одну очередь по появившимся головорезам, а затем толкнула дверь плечом.

Дверь вела на лестницу. Сэм крепче ухватилась за Кейда, приподняла его вверх, отчего он застонал, и по одной ступеньке принялась с трудом преодолевать лестницу. Дверь первого этажа оказалась заперта.

Она дала очередь по замку, чтобы сбить с толку преследователей, распахнула дверь плечом и стала снова подниматься по лестнице.

Она находилась на площадке третьего этажа, когда услышала, что они вошли в лестничный колодец. Она замерла. Кейд застонал, но она мысленно его успокоила. Люди на первом этаже говорили по-тайски. Их было трое, может быть, четверо. Они передвигались с осторожностью. Она слышала, как они проверили и заменили магазины. Голоса удалились.

Сосчитав до пяти, она возобновила подъем.

Раздался чей-то крик. Черт, один из них остался сзади. Загремели выстрелы. Забыв об осторожности, забыв о боли, Сэм побежала по ступенькам, чувствуя, как мышцы поврежденной ноги на каждом шагу болезненно протестуют. Ничего, потерпят. От каждого шага по телу Кейда пробегала волна боли, но Сэм не обращала на это внимания — у нее не было выбора.

Головорезы теперь кричали все разом. И все бежали за ней. Они были тяжеловесами, сильными, как пятеро мужчин, но ноги у них были очень слабыми — слишком большие мускулы плохо влияли на сердечную деятельность. У Сэм сердце и легкие были поменьше, но выдерживали большую скорость. Даже с Кейдом на плече она двигалась быстрее.

Она миновала лестничную площадку четвертого этажа, пятого, шестого, подбежала к выходу на крышу, выбила замок и распахнула дверь. Боже, ее же сейчас могут забросать гранатами! Она огляделась в поисках укрытия. В дальнем углу находилась гигантская установка для кондиционирования воздуха. Сэм подбежала к ней, сбросила за ней Кейда, издавшего сдавленный крик, спряталась сама и проверила свой боезапас. Магазин почти пуст. Она переключила авто-

мат на одиночные выстрелы — нужно беречь оставшиеся патроны.

КЕЙД... КАТАРАНЕС... МЫ ЗДЕСЬ... ДЕРЖИТЕСЬ... ФЕНГ ИДЕТ К ВАМ.

Голос Су-Йонг Шу громом отдавался в голове Сэм. Кейд вслух выругался. Черт побери, что же представляет из себя эта женщина?

С другой стороны крыши по установке для кондиционирования воздуха полоснула автоматная очередь. Отлетевшие куски металла поразили ноги, руки и грудь Сэм. Кейд застыл от новой боли. Бандиты продолжали стрелять, целясь теперь по одной стороне установки, острые осколки летели туда, где укрылась Сэм. Она перекатилась в сторону Кейда. Внутренние опоры установки рухнули, поврежденная часть просела вниз. Сэм пригнулась еще больше, прикрывая собой Кейда. Бандиты постепенно уничтожали их укрытие.

Когда головорезы на время прекратили огонь, Сэм встала и послала три пули в одного из них. Увидев, что две пули попали ему в грудь, она снова спряталась. Один выведен из строя. Осталось трое. Сэм вытащила магазин и проверила, сколько осталось патронов. Всего два. Черт!

Может, прыгнуть с крыши? Но выдержит ли это Кейд?

Огонь возобновился, бандиты целились в их укрытие, уничтожая его остатки. Новые осколки снова оцарапали ей руку. Сэм перекатилась на другое место и отстреляла два последних патрона, угодив одному из них в живот. Остальные повернули автоматы в ее сторону. Послышались еще выстрелы — шесть выстрелов из пистолета, и головы обоих мужчин разлетелись на куски. Безжизненные тела упали на крышу.

За ними в безукоризненном черном шоферском костюме стоял Фенг, держа в обеих руках дымящиеся пистолеты. В знак приветствия он приподнял бровь. Сэм испустила вздох облегчения. Она никогда не ожидала, что ее спасет один из этих людей, но нисколько не возражала против этого. Ей-богу, не возражала.

Фенг широким шагом подошел к человеку, которого Сэм поразила в живот. Тот все еще шевелился. «Кулак Конфуция»

два раза выстрелил ему в голову, затем сделал то же самое с первым головорезом, которого она подстрелила.

Сэм склонилась над Кейдом. Он излучал боль. Его кожа обуглилась от пламени и была ободрана осколками. Тем не менее он был жив. Истерзанный, весь переломанный, с пулей Сука в руке, он все еще был жив и все еще находился в сознании. К ним присоединился Фенг.

— Ну что, пора идти? — сказал китайский солдат. Он улыбался.

Кейд попытался заговорить, но закашлялся кровью и лишь молча кивнул.

Фенг нагнулся, чтобы его поднять.

Сэм жестом его остановила и нагнулась сама.

— Вы ранены, — сказал Фенг.

— Я его понесу, — ответила она.

Фенг молча кивнул, не отрывая от нее глаз. Он все понимал.

Игнорируя его боль, Сэм взвалила Кейда на плечо. Сойдя вниз по лестнице, они подошли к черному «Опалу», Сэм болезненно прихрамывала на каждом шагу.

— Это «Кулак Конфуция», — сказал Николс.

Уильямс и Ким дружно кивнули.

— Но какого черта один из них здесь делает?

40

БЕГСТВО

Фенг подошел к машине впереди Сэм. Со стороны водителя задняя дверца была открыта. Хромая, Сэм подошла к ней и, заглянув внутрь, обнаружила на заднем сиденье Су-Йонг Шу. Рядом с ней стояла массивная медицинская аптечка.

— Давайте его сюда, — сказала китаянка.

Сэм еще крепче обхватила Кейда.

— Давайте, вы поедете со мной спереди, — сказал ей Фенг.

— Я останусь с ним, — ответила Сэм.

— Мисс Катаранес, — сказала Шу, — я разбираюсь в медицине.

— Я тоже. — Она выдержала ее взгляд.

— Нам нужно ехать, — сказал Фенг. — Нельзя оставаться.

— Хорошо, — сказала Шу и открыла свою дверцу. — Садитесь назад с Кейдом. Я поеду впереди.

Сэм вместе с Кейдом разместилась на заднем сиденье. Он громко стонал от боли. Фенг тронулся с места, как только захлопнулись дверцы, и сразу углубился в лабиринт.

Сэм осмотрела аптечку. Предназначена для полевого медицинского обеспечения китайских сил специального назначения, все самого высокого класса. Она как-то тренировалась с такой. Вот — противоожоговый респиратор, маска и находящийся под давлением контейнер с факторами роста для легких. Она достала его, надела на лицо Кейду и почувствовала, как он расслабился, когда в него начала поступать прохладная болеутоляющая жидкость.

— Вас подслушивают, — сказала сидевшая на переднем сиденье Шу. — Ваши контакты, жучки в одежде Кейда, оба ваших телефона. Их надо убрать.

Черт, поняла Сэм. Она права.

Она опустила стекло, выбросила свой телефон, положила на ладонь контактные линзы и тоже их выбросила. Кейд пытался достать из кармана свой телефон, но ему мешал сломанный палец. Сэм залезла к нему в карман, достала телефон и выбросила в окно. Он весь обсыпан жучками...

— Нужно снять с него одежду, — объявила она. — В любом случае она в него наполовину вплавилась.

Не отрывая глаз от дороги, Фенг поднял руку, и в его ладони появился раскрытый нож. Шу взяла его и передала Сэм. Женщина что-то проделала своим сознанием, и Сэм почувствовала, как боль стала мучить Кейда немного меньше, как он немного успокоился.

Отрезав большую часть его рубашки, она выбросила ее в окно. Кейд ухватился за что-то, висевшее у него на шее — это был брелок данных, который дал ему Уотс.

— Только не это! — слабо пробормотал он сквозь маску.

Сэм пропустила брелок, срезала его изодранные брюки и также их вышвырнула.

Боже, как же ему досталось! Расплавленные волокна прилепились к коже в нижней части ноги, где его придавила горящая балка, и на бедрах, где брюки расплавились от огня. Левая сторона лица была опухшей, обожженной, разодранной. Один глаз не открывался. Когда боль утихнет, можно будет как следует рассмотреть его травмы. Видимо, они серьезные.

Сэм выдавила противоожоговый гель ему на лицо, на грудь, бедра и лодыжки, ввела ему в лицо антибиотики и факторы роста — в зону вокруг распухшего и неоткрывающегося глаза. Сломанный палец она забинтовала.

Закончив с этим, она подняла взгляд. Они все еще находились где-то в лабиринте.

— Куда мы едем? — спросила она.

— Городская полиция Бангкока обложила нас со всех сторон, — ответила Шу. — Мы едем кружным маршрутом, чтобы их обойти.

— А после того, как выберемся отсюда? — спросила Сэм.

Я еду в одной машине с врагами, с которыми меня обучали бороться, поняла она. *Лишенная оружия, убегая от тех людей, который меня готовили. Что же я делаю, черт возьми?*

— В китайское посольство, — сказала Шу. — Чтобы получить политическое убежище для Кейда. И для вас, если захотите.

Сэм охватила тревога. Она принялась искать слова, но Кейд оказался быстрее.

Нет!

Он отвел руку Сэм и маску.

— Не надо в посольство, — слабым голосом произнес он.

Так мы можем обеспечить вашу безопасность, передала Шу, а потом вывезти из страны.

Кейд снова надел маску, вдохнул прохладную исцеляющую смесь и передал им свои мысли.

Нет. Из-за меня умерли люди — умерли, черт побери. Я не позволю, чтобы это снова произошло. Я не буду рабом, не буду убийцей.

Из его сознания потекли образы. Наронг, целящийся в голову Теда Прат-Нунга. Истекающий кровью Уотс. Ниран и Лалана, в перестрелке перерезанные пополам пулями.

Сэм ощущала его чувство вины, провала, предательства, бремя смертей, которые он вызвал. Она все это понимала — слишком хорошо понимала.

Что же я наделала? — думала Сэм. Все произошло так быстро...

Шу попробовала снова. Кейд, американцы придут за вами. Нам нужно переправить вас в какое-то безопасное место.

— Она права, — сказала Сэм. — Они уже должны нас искать. Они не могут просто так нас отпустить. Мы должны действовать быстро.

Спрячемся, передал Кейд. Нам нужно спрятаться.

— Куда мне ехать? — спросил Фенг.

К Ананде, передал Кейд.

Сэм покачала головой.

— Тот тип, мертвый, был одним из монахов Ананды. Это он следил за нами в понедельник вечером.

— Туксин, — сказала Шу. — Я видела кое-что в его сознании перед тем, как он угас. Он действовал самостоятельно.

Кейд кивнул. Он хотел уйти от Ананды. И Сук хотел уйти от Теда Прат-Нунга.

— От Тханома? — резко спросила Шу. — Какое он имеет к этому отношение?

Кейд и Сэм посмотрели друг на друга.

— Он был там, сегодня ночью, — ответила Сэм. — Вот почему туда пришло УПВР — чтобы его взять.

Покажите! — потребовала Шу.

Сэм ощутила в своем сознании чужое присутствие, которое проникло очень глубоко; при всем желании Сэм не смогла бы его остановить. Что же представляет из себя эта женщина? Найдя ее воспоминания о бое, чужое присутствие мгновенно их впитало.

Сэм чувствовала, что Кейд открыт для Шу, чувствовала, как Шу поглощает и его воспоминания об этом событии. Она уловила эхо смерти Прат-Нунга, пули, навывлет пробившие

его тело, когда он пытался спасти Чарию, пытался вынести ее оттуда.

Шу издала низкий стон и уткнулась головой в ладони. У нее вырвалось рыдание, которое они тоже ощутили в своих сознаниях.

Тханом. Умер. Тханом. Нет...

Сэм заполнило чувство скорби. Ей хотелось оплакивать утрату Шу. Она не могла думать, не могла видеть, не могла дышать. Она почувствовала, как машина начала вилять.

Тханом!

Су-Йонг!

Сэм услышала, как крикнул Фенг. Шу перестала стонать, ментальный туман в голове Сэм рассеялся.

Фенг вернул машину под свой контроль. Все молчали. Шу продолжала всхлипывать, в воздухе витала ее печаль.

Глупый, глупый Тханом. Я же говорила тебе, что этим кончится. Я тебе *говорила*...

Сэм молча делала для Кейда все, что могла.

В конце концов рыдания Шу утихли, а затем и вовсе прекратились. Она подняла голову, по ее лицу текли слезы.

Прошу прощения, передала она. **Тханом был мне очень дорог. Я...** Она покачала головой. **Сегодня я жива только благодаря ему.**

Это пришло в одно мгновение. Огонь. Обжигающий жар. Боль и страх. Ее наголо выбритая голова. Склонившийся над ней робот-хирург, чуждый, инсектоидный, приближающийся со своими жужжащими лезвиями. Огромное нерожденное дитя в ее матке. Склонившиеся над ней два лица, бледные от страха. Прикосновение руки Прат-Нунга. Какие-то образы и воспоминания, которые Сэм не понимала.

Исходящая от Шу скорбь стала сменяться гневом. Это был холодный, безжалостный гнев, гнев, достигавший эпических масштабов. Пугающей силы ненависть. Ярость. Разрушение. Убийцы. Дикари. Она уничтожит их всех...

— К Ананде, — прохрипел Кейд. **К Ананде.**

Теперь Шу как будто их заметила. Мало-помалу она овладела собой, и они услышали, как она сделала глубокий вдох. Она кивнула.

— К Ананде.

— А вы? — спросила она Сэм. — Вы собираетесь отправиться вместе с Кейдом?

Сэм глубоко вздохнула. Она еще не успела осмыслить события этой ночи. Она обезумела, увидев смерть Май, почувствовав ярость и страх в тех сознаниях, с которыми была связана. Она убила по меньшей мере двоих подрядчиков УПВР, она замешана в смерти других...

*Может, вернуться? — гадала Сэм. — Отправиться в по-
сольство? Заявить о состоянии аффекта?*

Нет. УПВР характеризуется многими вещами, но великодушные не входят в их число. Она уже подписала себе смертный приговор. Ожидаемая продолжительность ее жизни теперь измеряется днями или часами.

Ей нужно все обдумать и переосмыслить. Ей нужно продолжать движение, чтобы опередить своих преследователей. У нее совсем немного вариантов. К тому же она обещала Уотсу, что позаботится о безопасности Кейда.

— Собираюсь, — сказала она. — Я пойду с Кейдом, если Кейд меня возьмет.

Кейд посмотрел на нее, маска снова закрывала его рот и нос. Их взгляды встретились. Ей вспомнились отношения, которые установились между ними всего несколько часов назад, то, как она открылась перед ним. Чувство сострадания. Доверие. Понимание. Медленно кивнув, он снял с себя маску.

— Да, — сказал он. — Ты спасла мне жизнь. Еще раз. Да.

Шу кивнула, ее лицо и сознание все еще оставались холодными. Она достала из кармана телефон, набрала номер и поднесла его к уху. Сэм смутно различала ответивший ей голос.

— *Савади*, Ананда!

Они говорили на языке, которого Сэм не знала. Возможно, на одном из индийских, певучем и звонком. Затем Шу снова опустила телефон.

— Готово, — сказала она. — Через час мы встретимся с его монахами. — Ее голос был холодным и отстраненным. Ее

сознание все еще излучало гнев. Эти обезьяны убили Тхано-ма. Их ждет расплата.

В дороге Кейд задремал и проснулся только тогда, когда они приехали к месту встречи с двумя молодыми монахами, которых прислал Ананда. Это был похожий на пещеру гараж, располагавшийся где-то глубоко в недрах аэропорта. Шу заявила, что камеры наблюдения находятся под ее контролем. Никто не возразил.

Молодые люди с бритыми головами передали им сложенную одежду. Одежания монахов. Оранжевое для Кейда, белое для Сэм.

Сидевшая на переднем сиденье Шу снова заговорила. Она все еще держалась холодно и отчужденно — смерть Прат-Нунга сильно на ней отразилась.

— Монахи Ананды куда-нибудь вас отвезут и спрячут, — сказала она. — Американцы уже сделали запрос на ваш арест — на обоих, по обвинению в контрабанде наркотиков. Вам нельзя останавливаться. Ананда это понимает. Он работает над тем, чтобы найти для вас решение для следующего этапа.

Она повернулась и подала что-то Кейду. Это был планшет.

— Что это? — спросил Кейд, протянув к нему руку. Но Шу не спешила отдать ему устройство.

— Мы сделали остановку, и Фенг их купил. Он заплатил наличными. Они никак с вами не ассоциируются. Не входите с них в ваши старые учетные записи, не касайтесь данных, иначе они смогут вас отследить. Не пытайтесь вступить в контакт с теми, кого вы знаете, или со мной. Вы можете его использовать, чтобы быть в курсе общих новостей, но не более того. Вы меня поняли?

Кейд кивнул.

— Ну да. Я ведь хочу остаться в живых.

Шу кивнула и отпустила планшет.

— Хорошо.

— Вы можете кое-что для меня сделать? — спросил Кейд. Он был совершенно спокоен. И потрясен.

— Что?

— Ранган, Илья — УПВР теперь придет за ними, если

еще не пришло. Вы можете с ними связаться? И сказать, чтобы они уходили, если смогут?

Шу немного помедлила.

— Их будут прослушивать, — сказала Сэм. — Вы должны проявить осторожность, чтобы не предупредить тех, кто будет слушать.

Шу кивнула.

— Сделаю, что смогу.

— Спасибо, — сказал Кейд. Его слова звучали отстраненно, он чувствовал какое-то оцепенение.

— Кейд... — начала Шу и остановилась. — Кейд, есть вероятность, что дела плохо обернутся для тех, кем УПВР вас шантажировало. Если это случится, помните, кто сделал это с вами — и с ними.

Она не отрывала от него глаз. Ее сознание излучало холодный гнев, желание уничтожить те человеческие организации, которые так усердствуют, чтобы удержать под контролем их — всех постлюдей.

«Это будет твоя вина, — говорила ему Сэм. — Полностью твоя».

Краем глаза он увидел Сэм, которая сидела, опустив взгляд. От нее исходило чувство вины, смятение, покорность. Открыв дверцу со своей стороны, она, прихрамывая, вылезла наружу и закрыла за собой дверь.

— Вините людей, — продолжала Шу. — Вините их ненависть ко всему и всем, кто может их превзойти.

Ярость. Не просто гнев — ярость. Вспышка воспоминания о том, как ее наставник, Янг Вей, запертый в потерпевшей аварии машине, заживо сгорает в ужасных муках — в этом следует винить ЦРУ. Вспышка воспоминания о том, как Тед Прат-Нунг сражен при попытке спасти Чарию — эхо его собственных воспоминаний.

Ненависть.

Кейд чувствовал, как закипает его собственный гнев. УПВР убило слишком многих. Их нужно наказать, уничтожить, разорвать на части, настолько мелкие, что...

— Не останавливайтесь, — сказала ему Шу. — Не рискуйте. Мы еще увидимся.

Она коснулась его руки, заглянула в глаза.

— Когда-нибудь мы заставим их заплатить, — сказала Шу. — Заставим всех.

Даже при включенном пакете спокойствия он это чувствовал. Гнев его успокаивал. Холодный гнев, который уносил его скорбь, его боль.

Кейд снова кивнул, не отрывая от нее глаз. Когда-нибудь они заставят своих врагов заплатить. Он открыл дверцу, чтобы выйти. Один из монахов тут же подскочил, обнял Кейда за плечи и помог проскакать на одной ноге до второй машины. Сэм ждала возле нее, озираясь по сторонам в поисках угрозы.

Она ожидает, что нас найдут, подумал про себя Кейд. И она в этом разбирается.

Фенг обнял Кейда.

— Чтобы вас больше не били! — с усмешкой сказал он.

Кейд слабо кивнул.

«Кулак Конфуция» повернулся к Сэм и развел руки, словно собирался ее обнять. Сэм нахмурилась. Фенг опустил руки и перестал улыбаться, подав ей руку для рукопожатия. Сэм пожала ему руку.

— Когда-нибудь мы будем вместе бороться по-настоящему, — уважительно поклонившись, сказал он.

Молодые монахи усадили их на заднее сиденье тесной, потрепанной четырехместной «Тойоты».

Монахи обменялись между собой несколькими словами на тайском, затем тот, который сидел на пассажирском сиденье, обернулся.

— Горы, — сказал он и указал рукой куда-то в небо. Затем снова заговорил по-тайски.

— Он говорит, что они везут нас в монастырь, — сказала Сэм. — Совершенно особый монастырь.

Они выехали из гаража аэропорта. Утренние облака разошлись, на востоке поднималось солнце, оранжевый огненный шар озарял мокрый ландшафт.

Они двинулись на север, в сторону горных пиков, возвышавшихся над Тайской равниной.

41

ПОСЛЕДСТВИЯ

Беккер тихо выругался про себя. В Таиланде начиналось утро. Его срочная заявка на проведение воздушной разведки в предрассветные три часа, когда еще темно, была отклонена. Советник по национальной безопасности назначила на утро воскресенья совещание, на котором должны были обсудить события в Таиланде. Оставалось более тридцати шести часов. Они не могут столько ждать.

Может, настало время использовать ту визитку, которую ему вручили?

«Президент уделяет вашей работе очень большое внимание, — сказали ему тогда. — Если у вас появится неотложное дело, которое требует немедленного рассмотрения, дайте мне знать».

Барнс. Максимилиан Барнс, специальный политический советник президента. Его доверенное лицо. Человек, который делал такие вещи, о которых Беккер предпочитал бы во все не слышать... Человек, которого Уоррен Беккер искренне ненавидел.

«Это мой личный номер».

Беккер вздохнул. Дело было как раз таким, неотложным. Наклонившись, он достал из нижнего ящика стола бутылку и стакан, налил себе на два пальца «лафройг»^{*} и сделал глоток. Затем набрал номер.

Барнс ответил сразу. Да, он хорошо помнит Беккера. Что ему требуется?

Беккер объяснил. Их разговор был коротким и деловым.

Да, похоже, это относится к таким вещам, которые заинтересуют президента. Да, не стоит ждать еще двое суток, чтобы отправить разведывательные беспилотники. Нет, нельзя сказать, что этим звонком Беккер слишком много себе позволил. Он получит разрешение на запуск беспилотников к моменту наступления ночи по тайландскому времени.

* Известная марка шотландского виски.

Беккер закончил звонок. Его рука немного дрожала. Этот человек его пугал. Те вещи, которые делал Барнс, были достаточно... Вещи, о которых ходили слухи, что он это делал...

Он покачал головой, чтобы успокоиться, сделал еще один глоток «лафройга» и занялся докладом о выполнении задачи в Бангкоке.

Убито двенадцать подрядчиков УПВР. Убит Тед Прат-Нунг. Убито трое его людей. Убит Уотсон Коул. Сук Прат-Нунг найден мертвым в здании напротив рядом с монахом высокого ранга и мелким преступником, оба тоже мертвы. Еще один человек убит на самой улице, его горло превратилось в кровавое месиво. Четверо убитых на крыше этого здания. Побоище проходило в нескольких точках.

И наконец, в квартире убиты двенадцать гражданских — несколько студентов, утратившая веру бывшая монахиня и ее муж, утративший веру бывший монах, потрепанная шлюха, молодой наркодилер — и этот странный ребенок, это странное создание.

Его звали Май.

Беккер содрогнулся. То, что они выяснили, подтверждало одно из худших опасений президента. Дети с врожденными способностями нексуса. Новые подвиды, способные телепатически общаться между собой. Он подумал о своих красивых, нормальных, здоровых дочерях. Неужели эти маляки превратят его дочерей в новый низший класс? В рабынь для новой элиты? От этой мысли ему становилось нехорошо.

Это создание Май. Клоны «Кулака Конфуция». Шу — вполне возможно, она уже не человек. Какая дьявольская конвергенция извращений! Его дочерям придется жить в мире, где их будут осаждать враги, осаждать угрозы всей человеческой расе.

Он сделал еще один глоток виски и протяжно вздохнул.

И Катаранес. Сэм. Что там произошло? Должно быть, это Шу ее заставила так действовать — другого объяснения тут нет. Ладно, к черту! Это его вина — в том, что он отправил ее

в поле с нексусом в голове. Они не могли себе представить, что Шу может кого-то подавить так быстро, так тихо и без всякого предупреждения.

Прости, Сэм. Мы тебя вернем. Мы приведем тебя в порядок — если сможем.

Беккер вернулся к убитым подрядчикам, изучая их лица, запоминая имена. Это были хорошие люди, выполнявшие важную работу. Он послал их навстречу опасности. Он отдал приказ подорвать заряды у них в головах — в головах мертвых и тех, кто еще дышал, — чтобы не допустить их задержания тайцами. Их кровь на его руках.

Правильно ли он поступил?

Да. Он хороший солдат. Он следует правилам. Правилам, которые приняты не зря.

Он допил виски. Оно разогрело его и успокоило.

Он снова просмотрел биографии подрядчиков. Он запомнит этих людей.

А если понадобится, он снова сделает то же самое. Поэтому что ставки слишком высоки.

Мартин Хольцман сидел в своем кабинете и изучал события в Бангкоке.

Какая потеря! Какая ужасная потеря!

Наронг Шинаватра — мальчик, которого они вынудили это сделать. Убит. Бессмысленно убит. Что случилось с их программным обеспечением?

Тед Прат-Нунг — компетентный биоинженер до того момента, как он стал наркодилером. Убит.

Ребенок Май. Каково это — родиться с нексусом в своем сознании? Иметь возможность с рождения мысленно разговаривать с теми, кто обладает теми же способностями. Как это влияет на развитие речи? Как это влияет на интеллект? Как это влияет на социальное поведение?

У него было столько вопросов...

Но она убита. Еще один тупик.

Этот мальчик Лейн со всем, что он знает, со всеми своими идеями. Он для них потерян, хотя Хольцман все еще надеялся убедить его к ним присоединиться.

Уже не в первый раз Хольцман подумал о нексусе, хранящемся в секретной лаборатории двумя этажами ниже. Он имеет к нему полный доступ. У него столько интересных свойств...

Нет. Нельзя заходить слишком далеко.

42

ВОПРОС ПЕРСПЕКТИВЫ

Кейд постепенно просыпался. В какой-то момент он уснул, привалившись головой к дверце машины.

Сэм все еще бодрствовала. Она чувствовала себя уставшей, психологически измотанной, напряженной. Кейд чувствовал, что в ее голове крутятся одни и те же мысли. Май. Ее ответственность за смерть девочки. То, что она сделала в ответ. Люди, которых она убила. Охотники, которые за ними идут.

И планы, планы. Камбоджа, Лаос, Бирма. Куда они могли бы бежать? И как?

Кейд не мог ей на это ответить. Внутренне он был совершенно спокоен. Никаких эмоций, только холодная ярость. На него действовал пакет спокойствия. Или, может быть, шок.

Машина виляла то вправо, то влево. По вьющейся горной дороге они уже высоко поднялись над Тайской равниной. Склоны были наполовину покрыты рисовыми полями — зелеными, желтыми и грязно-коричневыми террасами. Остальное составляли джунгли, густые и дикие. Голубое небо было усеяно белыми облаками. Это было красиво, но Кейд ничего не испытывал.

Они преодолели подъем, и в отдалении появились какие-то строения. Комплекс, расположившийся на горном склоне. Белые здания. Внутренние дворики. Красные крыши. Выступающие над ними причудливые башни. Ниже струился водопад, с высоты в сотню метров с широкой скалы падавший в джунгли.

Через двадцать минут они были на месте. Проехав через ворота, они остановились в вымощенном камнем ши-

роком внутреннем дворе. У машины их встречали монахи плюс монахиня и врач. Сэм они повели в одном направлении, Кейда — в другом. Его проводили в монашескую келью. Электрической машинкой монах сбрил ему волосы на голове. Врач осмотрел его, сменил повязки, долго разглядывал опухший глаз, сделал инъекцию, наложил на шею лечебные пластыри, заставил что-то проглотить. Затем над ним сомкнулась долгожданная тьма.

Звонок поступил в три часа ночи. Беккер потянулся за телефоном, лежавшим на ночном столике, пытаясь полностью вернуть себе сознание. Это был Максимилиан Барнс. Он что, вообще не спит? Впрочем, это не имеет значения. Беккер получил разрешение на запуск разведывательных беспилотников. Он стал благодарить Барнса, но обнаружил, что разговаривает с пустотой. Соединение прервалось. Беккер посмотрел на телефон, который держал в руке, и медленно покачал головой.

— Кто звонил? — сонно спросила Клэр.

— Это по работе, милая, — ответил Беккер.

Он встал, чтобы надеть халат. Он может позвонить в «Бока-Ратон» из своего защищенного домашнего кабинета. В Таиланде сейчас 2 часа дня, они могут сегодня же отправить беспилотники.

— Спи, Клэр.

Она уже отключилась.

— Как у нас дела со списком объектов? — спросил Беккер.

— Сейчас передаем на ваш планшет, сэр, — ответил Николс.

Беккер стал его просматривать. Сто двадцать целей для первого этапа высадки. Они перехватили разговор между Шу и Анандой — на языке, который не смогли опознать. Наняли лингвиста и обнаружили, что это был пали, мертвый язык, на котором проводятся буддистские церемонии. Перевод подтвердил их худшие опасения. Ананда согласился предоставить убежище «мальчику» и «женщине с ним» и помочь вывезти их из страны.

Указанные в списке цели в основном представляли собой места, связанные с Анандой, — монастыри, в которых он имел влияние, университетские помещения, которые он мог использовать. Места, в которых можно спрятать двух иностранцев.

— С чего начнем? — спросил Беккер.

Николс посмотрел на другой экран, затем снова взглянул на Беккера.

— БПЛА сейчас заправляются, сэр. Первые вылеты намечены на сегодня, когда стемнеет. На 23 часа по местному времени.

— Вы потеряете глаз. Мне очень жаль, но я ничего не могу сделать.

Лежа на крошечной койке в своей маленькой келье, Кейд снова и снова прокручивал в голове слова доктора, проигрывал момент, когда агент УПВР, которого он атаковал, ударил ему в лицо прикладом своего ружья. Ли. Сэм сказала, что этого человека звали Ли. Через две минуты Уотс его убил.

Уотс, который умер, как и многие другие, в то время как Кейд все еще жив.

Он дотронулся до брелка данных, висящего у него на шее. Уотс умер, чтобы отдать ему это. Умер, пытаясь его освободить.

Все, что он потерял, — это глаз. Всего лишь ничтожный глаз. Он должен был потерять гораздо больше. Именно он должен был умереть.

А теперь еще Илья и Ранган... Он снова просмотрел статью.

УБН РАСКРЫЛО НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КРУПНЫЙ НАРКОСИНДИКАТ

Пятница, 21.49, Сан-Франциско, Калифорния

УБН объявило, что сегодня во второй половине дня произвело больше сотни арестов, уничтожив то, что оно назвало одной из крупнейших на Западном побережье сетей сбыта уличного наркотика «нексус»...

Ранган и Илья арестованы. Их уже везут в Центр для интернированных в интересах национальной безопасности. Оттуда они никогда не выйдут.

Теперь Кейд хорошо понимал Шу, понимал ее гнев, ее ярость.

Они убили и отправили в тюрьму его друзей. Они убили Наронга, Лалану, Чарию и много других ни в чем не повинных людей, с которыми он только что познакомился. Они убили маленькую девочку, необычную маленькую девочку.

Они заслужили самое худшее. Его переполняла холодная ярость. Он хотел причинить им боль. Он хотел разорвать их на части. Он хотел их уничтожить. Медленно, мучительно, сантиметр за сантиметром.

Это уже слишком. Он должен выйти из этой кельи. Он должен что-то придумать, что-нибудь еще.

Он встал с помощью костылей, которые принес ему молодой монах по имени Бахн, и неуклюже проковылял из своей кельи в коридор, завернул за угол и из другой двери вышел во внутренний двор.

Шел горячий, удушливый послеполюденный дождь. По крытым галереям Кейд направился в центральный зал. Даже за сто метров он чувствовал сознания находившихся там монахов. Их тридцать или сорок. Он ощущал, как они дышат. Вдох, выдох. Они занимаются своего рода медитацией. Она не была опьяняющей, как синхрония. Она была исполнена бескорыстия, чистоты и самоанализа.

Войдя в зал медитации, в дальнем его конце Кейд обнаружил кушетку. Морщась от боли в ребрах и ноге, он попытался опуститься на нее как можно тише. Костыль выскользнул из его руки и со стуком ударился об пол. Он почувствовал, как коллективное сознание заметило этот звук, приняло его к сведению и совершенно невозмутимо вновь обратило внимание к своему дыханию.

Это было удивительное спокойствие, превращавшее в шутку тот код «спокойствия», который работал в его голове. Оно было глубже и искреннее. Это именно то, что ему нужно.

Нет, это не просто спокойствие. Это единение, согласие. У него в мозгу было больше узлов нексуса, чем у любого монаха в этом помещении — Кейд был в этом уверен. И тем не менее они использовали эти узлы, чтобы достигнуть того, о чем он только мечтал. Они делали то, о чем давно говорила Илья. Сейчас, вместе медитируя, они порождали нечто большее, чем сумма составлявших его частей. Они представляли собой нечто большее, чем группа медитирующих монахов. Это помещение было живым. Это помещение обладало сознанием. Это помещение представляло собой сознание, и все они составляли его часть.

Кейд тоже хотел стать частью этого союза.

Он болезненно и неуклюже опустился на кушетку, вытянул сломанную ногу, закрыл глаза и присоединился к монахам.

Покончив с третьей миской тушеного мяса, Сэм прислонилась к каменной балюстраде и посмотрела на юг. Ее телу требовались калории, требовался белок, чтобы восполнить причиненный ущерб. Она согнула поврежденную ногу. Меньше чем через день она уже чувствовала себя значительно лучше. Чудеса современной науки — для ее тела, обладающего усиленной способностью к исцелению, простой разрыв мышцы ничего не значил. Она с жадностью заглатывала мясо, служившее топливом для ускоренного восстановления ее тела.

Что она здесь делает? И что будет дальше? В этом месте царила какая-то удивительная безмятежность. Здесь на нее снизошло нечто такое, чего она не ожидала — покой, смирение.

Впрочем, это не дает никаких ответов на некоторые очень серьезные вопросы. И не остановит ударную группу УПВР.

Нужно уходить. Нужно продолжать движение. И если она каким-то чудом избежит плена и смерти, нужно будет что-то сделать со своей жизнью. Ей нужна цель.

Когда-то она со всей страстью молодости встала под знамена УПВР. Эти люди сражались со злом, не давая злодеям

делать то, что сделали с ней, ее сестрой и родителями. Но теперь...

Из-за меня погибла Май. Маленькая девочка.

И теперь уже ничего не изменишь.

Сейчас ее задача заключалась в том, чтобы выжить. Ей нужно было обрести новую личность, новое лицо, новые отпечатки пальцев и все, что с этим связано.

А потом? — гадала Сэм. Что я буду делать со своей жизнью?

Она продолжала думать о Май, о своей сестре Ане, о той юной Сэм, которой она когда-то была.

Я хочу их защитить, думала про себя Сэм. Прежде всего. Я хочу их сохранить.

Она повернулась и посмотрела на юг. Там, где-то возле деревни под названием Маэ-Донг, есть еще такие дети, как Май.

— Саманта! — Это была Випада, молодая монахиня, которую приставили к Сэм. — Время медитации.

Сэм обернулась, внезапно представив себе, как она сейчас выглядит в роли буддистской монахини — с почти лысой головой и в белых одеждах. Это заставило ее улыбнуться. Она сложила руки вместе и сделала *вай* Випаде.

— Спасибо тебе, Випада, — ответила она на тайском. — Пожалуйста, покажи дорогу.

Она направилась в зал, чтобы медитировать вместе с монахинями, чтобы почувствовать их сознание в ритуале под названием *випассана*, что означает «наблюдение за собой», и в ходе медитации под названием *мета* — состоянии нежной заботливости, сострадания к себе и другим. Они будут медитировать, они станут одним целым.

Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь испытывала что-либо настолько прекрасное. Прикосновение другого сознания в том состоянии глубокой безмятежности, которое обеспечивает нексус — разве это может быть плохо? Как она могла столь ожесточенно бороться, чтобы это остановить?

Кем же я становлюсь?

В 22.49 под темным, облачным небом в тридцати километрах от побережья Таиланда начал открываться участок радио- и звукопоглощающей оболочки «Бока-Ратон». На закругленном баке предназначенного для тайных операций подводного судна появились трещины, которые соответствовали очертаниям до сих пор невидимых панелей. Панели опустились, затем медленно и бесшумно отошли в сторону, открывая доступ к расположенной ниже боевой палубе. Когда оболочка, обеспечивающая кораблю малозаметность, освободила боевую палубу, активизировались расположенные на ней пусковые установки, поднявшись из горизонтального положения покоя на тридцать градусов над горизонтом и нацелившись на север, в сторону тайландского побережья.

На миг все замерло. Темное судно бесшумно раскачивалось на волнах Сиамского залива. Затем сработала первая пусковая установка, и в ночное небо взлетело длинное продолговатое тело. Через семьсот десять миллисекунд сработала вторая установка, затем следующая, затем еще одна. Менее чем за десять секунд «Бока-Ратон» запустил двенадцать БПЛА класса «Гадюка». Разведывательно-боевые беспилотники развернули свои малозаметные, загнутые вниз крылья, активировали реактивные двигатели, перешли в горизонтальный дозвуковой полет на высоте десяти метров над уровнем моря и рассеялись в разные стороны.

Как только каждая «Гадюка» взлетела в ночное небо, обслуживающая ее пусковая установка стала снова переходить в горизонтальное положение. Через несколько секунд после первого запуска радио- и звукопоглощающие панели маскирующей оболочки начали медленно возвращаться на место, закрывая боевую палубу, — необходимо соблюдать режим секретности.

Над водами Сиамского залива управлявший «Гадюкой-6» искусственный интеллект получил азимут и сверил его с картой. Беспилотник сделал вираж, сменил направление с севера на северо-запад, огибая перенасыщенное воздушное пространство Бангкока и РЛС управления воздушным движением, и направился в сторону Сарапури и северо-восточных гор. Он должен был доставить полезный груз.

[ВЫДЕРЖКА ИЗ СТЕНОГРАММЫ:

«Взгляд на Америку с Дэвидом Эймсом», суббота,
21.04.2040 г.]

Ведущий......и снова приветствовать всех в передаче «Взгляд на Америку». Сегодня утром у нас в гостях советник по национальной безопасности доктор Кэролайн Прайс. Доктор Прайс, еще раз благодарю вас за то, что согласились прийти.

Прайс. Спасибо за приглашение, Дэвид.

Ведущий. Доктор Прайс, давайте перейдем к ситуации в Таиланде. Как сообщают, вчера в Бангкоке пожар и стрельба привели к гибели более тридцати человек в месте, связанном с распространением уличного наркотика под названием Нексус. Правительство Таиланда утверждает, что в инциденте участвовали силовые структуры США. Что вы можете сказать нам об этом?

Прайс. Дэвид, наши сердца полны сочувствия семьям, потерявшим на пожаре своих близких. Разумеется, Соединенные Штаты никоим образом в этом не замешаны. Таиланд является нашим близким союзником и важным партнером в региональных вопросах, и мы надеемся, что, когда эмоции остынут, тайландские власти поймут, что ошиблись.

Ведущий. Как вы можете прокомментировать сообщения о серьезной перестрелке в этом районе?

Прайс. Ну, как вы уже сказали, Дэвид, это здание, видимо, использовалось для распространения запрещенных препаратов. Мы наблюдаем связанное с наркотиками насилие в Мексике, в Афганистане, в Колумбии. Вполне возможно, это связано с борьбой за сферы влияния между конкурирующими синдикатами. Существование этих хорошо вооруженных преступных синдикатов отчасти является причиной того, что президент Стоктон объявил борьбу с наркоторговлей одним из высших приоритетов своей внешней политики.

Ведущий. Тайландские власти заявляют, что анализ ДНК показал присутствие на месте преступления американца, человека по имени Майкл Ли, которого они считают американским агентом, работавшим под прикрытием.

Прайс. Ну, Дэвид, хотя мистер Ли некоторое время прожил в США, он на самом деле родился в семье проживавших в Таиланде китайских иммигрантов. Поэтому немного странно использовать его присутствие как доказательство участия США, тогда как та же самая улика указывает на более тесную связь с Китаем, расположенным как раз к северу. Надеюсь, что тайландские власти зададут Пекину несколько неприятных вопросов.

Ведущий. Значит, этот человек не был американским оперативником?

Прайс. Ни в коем случае.

Ведущий. И там не было американских оперативников?

Прайс. Ни одного.

Ведущий. Я собираюсь показать вам отрывок с пресс-конференции, проведенной сегодня утром в Бангкоке, где тайландские власти продемонстрировали найденные на месте пожара доказательства, которые, как они утверждают, убедительно свидетельствуют об участии американских военных. Дайте сюжет.

<Мужчина говорит по-тайски. Камера дает панораму стола, на котором разложены ножи и огнестрельное оружие, деформированные и оплавленные под действием чрезвычайно высокой температуры. Мужчина продолжает говорить по-тайски. Субтитры: «...Оружие для тайных операций американского производства... Найдено более двадцати единиц... единственное очевидное объяснение...»>

Ведущий. Как вы можете это прокомментировать?

Прайс. Дэвид, я думаю, что эта запись говорит сама за себя. Это оружие настолько деформировано и оплавлено, что трудно даже сказать, что это за модели. Кроме того, сегодня на черном рынке, увы, слишком легко приобрести оружие любого сорта, из любой страны. Вот почему президент Стоктон объявил одним из своих наивысших приоритетов борьбу с международной торговлей оружием, в особенности новейшим, самым высокотехнологичным.

Ведущий. Перейдем к ситуации в Туркменистане...

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]

Снизившись в шестой раз, «Гадюка-6» сделала разворот влево и изменила направление движения в сторону гор, располагающихся к северо-востоку от Бангкока. Она летела низко, не более чем в пяти метрах над поверхностью рисовых полей и плантаций сахарного тростника, вне поля видимости РЛС. Искусственный интеллект направлял ее в обход деревень и ферм.

Беспилотник пролетел мимо Роп-Музанг, мимо Накхон-Найок, мимо Пхроммани и на безопасном расстоянии двинулся параллельно шоссе номер 33, затем, увидев деревню Бан-На, повернул на север и восток, следуя за складками местности, которая из равнинной превратилась в пересеченную, и по ущелью, прорезанному в камне тысячелетия тому назад, двинулся вверх.

На высоте в тысячу двести метров он вышел из ущелья, с помощью бортовой оптики захватил цель и сверился со встроенной GPS. Цель номер семь, подтвердил его искусственный интеллект.

«Гадюка-6» открыла отсек вооружения номер 2, медленно и низко пролетела над монастырем и распылила в ночном воздухе серию крошечных роботов наблюдения, снабженных восемью конечностями.

Один за другим они снижались и выходили на цель.

43

ПРОСТО ДЫШИ

Кейд проснулся на рассвете от колокольного звона. Воскресное утро. Прошел всего лишь день с тех пор, как все пошло не так — с тех пор, как умер Уотс, умер Наронг, с тех пор, как Илья, Ранган и многие другие были арестованы.

Вчера вечером медитация его успокоила — по крайней мере на время.

Потом пришел сон, а вместе с ним пришли сновидения. Сны, полные ярости и разрушения, где Уоррена Беккера он разрывал пополам, Мартина Хольцмана живьем сжигал на костре, а у агентов в масках по очереди отрывал все конечно-

сти, как только они врывались в ту квартиру. Это были жестокие сны. В них Кейд отмеривал каждому смерть холодно-кровно и методично, и это доставляло ему удовлетворение.

Внутри себя он ощущал холод. Холод и ярость. Больше он ничего не чувствовал.

В дверь постучали.

— Войдите! — сказал Кейд.

Вошел Бахн — молодой монах принес ему на завтрак миску овсяной каши. Он поставил миску на стол, сделал вай, улыбнулся и что-то сказал по-тайски — вероятно, это была шутка или веселое замечание.

В этом месте столько радости. Каково это — ощущать радость?

Осталась ли радость и для него — по другую сторону этой ярости? По другую сторону этой отчужденности? Осталось ли вообще что-нибудь?

Возможно, уничтожение УПВР и доставит ему радость. От этой мысли он слегка улыбнулся.

Вскоре после этого пришел доктор — сменил повязки, осмотрел раны, ввел новые факторы роста, чтобы срастить кости, излечить кожу, восстановить разрушенную легочную ткань.

Глаз все равно не действовал.

Но эта потеря все же была гораздо меньше, чем та, которую он заслужил. Это он должен был умереть — не Уотс, не кто-то другой.

Его рука стиснула брелок, висевший у него на цепочке под оранжевым одеянием. Его острые края больно врезались в ладонь.

Ты должен был жить, Уотс. Оно того не стоит.

Он встал и снова потащился в зал медитации. Вчера вечером он многое узнал. Монахи научились интегрировать в свое сознание нексус-3. Им не нужно было перепрограммировать ядра нексуса, сканировать спектр радиочастот и устанавливать соответствие откликов ОС Нексус или воспроизводить ее базовый набор команд.

Нет, они просто медитировали. Они лепили свое сознание сообразно нексусу, находили способы мышления и

бытия, предоставлявшие им возможность лучше его контролировать. А действуя подобным образом, они научились достигать такой синхронности, какой он никогда не испытывал. Они смогли добиться того, чтобы мысли свободно перетекали границы, разделяющие индивидуальные сознания. Они научились сливаться в нечто более крупное и обладающее большим интеллектом, чем был каждый из них по отдельности.

Это произвело на него глубокое впечатление. Ему нужно многому здесь научиться.

Он пришел в зал медитации раньше всех, устроился сзади, закрыл глаза и сосредоточился на дыхании.

В зал входили монахи. Он их чувствовал. Он их слышал. Войдя, они усаживались — скрестив ноги, выпрямив спины. Они начинали дышать. Кейд чувствовал, как его собственное дыхание синхронизируется с дыханием других. Связь между их сознаниями укреплялась. Более крупные сознания начинали соединяться.

Кейд чувствовал их всех. Он ощущал малейшую рябь мыслей, пробегающую через их сознания. Ощущал каждую, даже самую ничтожную мысль, каждое слово, каждый обрывок песни, каждый секундный каприз, каждое упоминание о повседневной работе, каждый вопрос веры, каждое стремление, каждое желание уйти... помещение все это чувствовало. Их коллективное сознание совместно наблюдало за собой. Как только возникала новая мысль или ощущение, оно сразу выявлялось, распознавалось и высвобождалось. Затем внимание снова возвращалось к совместному дыханию.

Оно было гипнотизирующим, безмятежным, кристально чистым и слаженным. Помещение заполняло их общее внимание, почти физическое ощущение коллективного разума, которым они являлись.

Их сознания были совершенно спокойны, а сознание Кейда, наоборот, издавало сильный шум. В нем крутились одни и те же мысли.

Уотс, Илья, Ранган.

Наронг, Чария, Ниран.

Лалана, Май.

Мертвые и отсутствующие. Неопределенность будущего. Раскаяние в содеянном.

Скорби не было — программное обеспечение в его сознании не давало ей проявиться. Его эмоции были жесткими, холодными и хрупкими, как лед. Только гнев. Только ярость — холодная ярость, бессильная ярость.

Каждый раз, когда возникали эти мысли, коллективное сознание обращало на них внимание, распознавало их, высвобождало и снова возвращалось к ритмичному дыханию своих тел.

И каждый раз они возвращались.

Они вместе медитировали до самого обеда, который прошел в столовой. Кейд ел молча, погруженный в свои мысли. Покончив с обедом, монахи разошлись по своим работам.

На каждом шагу испытывая боль, Кейд вернулся в зал медитации. Там в дальнем конце зала, под гигантской золотой статуей Будды лицом к Кейду сидел профессор Сомдет Пхра Ананда.

При появлении Кейда старый монах открыл глаза.

— Дитя, — низким звучным голосом произнес он, — входи и садись рядом со мной.

Кейд проковылял через зал, добрался до подушки, на которую указывал Ананда, и медленно опустился, превозмогая боль в ребрах. Он ощущал сознание Ананды — жизнерадостное, излучающее спокойствие и ясность, подвижное, гибкое, расслабленное. Его собственное сознание было ледяным, отчужденным, застывшим на одной мысли.

— Как ты себя чувствуешь, дитя? — спросил Ананда.

— Поправляюсь, — сказал Кейд. *Я в ярости*, подумал он. — Спасибо, что позволили нам сюда приехать. Должно быть, вы из-за этого рискуете. У нас не было выбора.

— Прошлой ночью погибло достаточно людей, — ответил Ананда.

Кейд кивнул. Воспоминания об этом были холодны как лед. В них не было места скорби или печали. Только гнев и ненависть — больше ничего.

— Я чувствовал, что ты медитируешь, — сказал Ананда.

— То, чему научились ваши монахи, просто удивительно, — ответил Кейд. — Я надеюсь изучить это поподробнее.

— С какой целью? — спросил Ананда.

Чтобы их убить, подумал Кейд. Чтобы навредить им. Чтобы уничтожить УПВР.

Он безучастно посмотрел на Ананду, пытаясь справиться с собой.

— Я не знаю.

Ананда пристально смотрел на него.

— Твои мысли холодны, дитя. Они жестоки. Ты закрываешь себя от того, что находится внутри тебя, как закрывал себя во время медитации.

Кейд опустил взгляд.

— Я ничего не чувствую. Все кажется нереальным.

— Ты сковал свое сознание. Освободи его.

Пакет спокойствия.

Кейд кивнул.

— Да. Это меня успокаивает.

— Это приводит тебя в оцепенение, — ответил Ананда. — Это тебя замораживает. Это совсем не одно и то же.

Кейд не отрывал глаз от пола.

— Сними оковы со своего сознания, дитя. Тогда ты почувствуешь, что происходит вокруг тебя.

— Я думаю, это то, что не дает мне рассыпаться, — сказал Кейд.

— Тогда, возможно, тебе стоит рассыпаться, — ответил Ананда.

Кейд почувствовал, как его касается сознание монаха. Сможет ли он это сделать? Сможет ли он отключить пакет спокойствия? Под поверхностью его мыслей таились ужасные вещи. Они могут его взорвать. Он боялся собственных эмоций.

— Ты не сможешь двигаться вперед, если не дашь себе оттаять, — сказал Ананда.

— Или сгореть, — тихо сказал Кейд.

— Да. Или сгореть.

— Из-за меня погибли люди, — сказал он.

Они существовали. У них были свои мысли, эмоции, планы. И они умерли. Все умерли.

— Да. Такова твоя карма, — ответил Ананда.

— Я хочу помешать УПВР. Я очень сильно этого хочу.

Он испытывал жажду крови, испытывал гнев, испытывал ярость, и это было единственное, что пропускал пакет спокойствия.

— Но в этом есть и моя вина, — сказал он. — Если бы я поступил по-другому, эти люди были бы все еще живы.

Ананда кивнул.

— Да, возможно, в этом есть твоя вина.

Кейд задрожал.

Моя вина.

— Эти оковы... Они действуют потому, что я не знаю, смогу ли это выдержать. Смогу ли выдержать реальность.

— Прошлого уже нет, дитя. Этих мужчин и женщин нет, они умерли или находятся в заключении. Тебе нужно сделать выбор. Сможешь ли ты сделать его так, чтобы их смерть имела какой-то смысл? И если да, то какой?

Кейд снова кивнул. Его кулаки были стиснуты.

— Это как раз то, о чем я думал.

Ярость или пустота. Больше ничего.

— Но ты не сможешь двигаться вперед до тех пор, пока не позволишь себе чувствовать. До тех пор, пока ты будешь отворачиваться от своей боли, ты не сможешь миновать ее. Я буду с тобой. Мы вместе ее встретим.

Кейд глубоко вздохнул и покачал головой.

— Я не могу.

— Можешь, — ответил Ананда.

— Для меня это слишком. Я не могу.

— Если не сейчас, то когда? — Старый монах обвел вокруг себя рукой. — Если не здесь, то где?

Кейд вызвал в своем сознании панель управления пакетом спокойствия. Это так легко. Просто щелкнуть переключателем.

Он покачал головой.

— Не могу.

— Тогда твой друг погиб совершенно *ни за что*.

Эти слова ударили по нему словно пощечина. Кейд покраснел, кулаки его сжались.

Усилием мысли он выключил пакет спокойствия. Скорбь нахлынула на него, захлестнув словно волна, сбила его с ног. Найдя трещины, она проникла в каждый уголок его сознания. Она заполнила его до конца, не оставляя места для чего-то другого, а потом он взорвался, извергая из себя боль, извергая печаль, извергая сердечные муки, извергая отчаяние из-за всех тех, кого он потерял, из-за всех тех, кому он принес смерть.

Уотс... Уотс...

В его сознании всплывали лица умерших и тех, кто был для него потерян.

Илья. Я больше никогда не увижу тебя, Илья.

Утрата всех, кого он любил, угрожала уничтожить Кейда. Она угрожала смыть его прочь, оставив одну лишь внешнюю оболочку.

Ранган. Мне так жалко, чувак. Я скучаю по тебе.

Его охватила боль от сознания того, что он обрек на смерть ни в чем не повинных людей.

Наронг, Лалана, Чария, Ниран, Маи!

Он снова почувствовал, как умирает Уотсон Коул. Почувствовал его мысленный призыв к Сэм.

Защити его!

Он чувствовал последнюю просьбу, с которой к нему обращался Уотс.

Освободи это. Отдай всему миру. Дай им то, что оно дало мне.

Он услышал последние слова Уотса, сказанные перед взрывом.

— Тебе до хрена нужно всего сделать, брат. Так иди и делай!

Он видел, как Наронг падает с пулями в животе, ощущал его страх и смятение, понимая, что тот умер из-за него, из-за того, что Кейд дал этим ублюдкам инструмент, которым удалось его вынудить.

Он ощутил, как град пуль мгновенно оборвал существование Лаланы. Он ощущал, как заживо сгорает Арева, как в мучениях умирает Лоэсан, как падает старый Ниран, пытаюсь спасти Лалану, чувствовал, как Чария оплакивает свою

погибшую семью. Он чувствовал, как угасает чудесная маленькая Май, над которой склонилась Сэм.

Ты сделаешь так, чтобы их смерть имела какой-то смысл? — спросил его Ананда.

Да, ответил Кейд. *Да.*

Он почувствовал, как к его сознанию очень деликатно, словно мягким перышком, прикоснулось сознание Ананды. Ананда олицетворял собой дыхание. Ананда олицетворял собой понимание. Он олицетворял собой спокойное понимание, неразбавленное сочувствие.

Дыши. Дыши. Следи за тем, как воздух выходит. Следи за тем, как воздух входит.

Это было прекрасно. Это служило утешением. Пустота и тишина. Уотс постепенно исчезал из его сознания. Дыхание заполняло его уши, его зрение, его восприятие собственного тела, заполняло все его сознание.

Дыши. Дыши. Освобождайся.

Дыши. Следи за выдохом. Следи за вдохом.

Вдох. Выдох. Дыши. Наблюдай.

Ананда был воплощением спокойствия. Ананда был воплощением гармонии. Ананда был воплощением понимания. Его сознание служило для Кейда маяком среди опустившейся на него завесы темноты, смятения, чувства вины и угрызений совести.

Наблюдай за своими мыслями. Освобождайся от них. Сосредоточь все внимание на дыхании.

Дыши.

Дыши.

Дыши.

Паук BR-6-7-4 бесшумно полз по крыше зала, его кожа была того же цвета, что и потолок, к которому он цеплялся. Он проработал уже почти 12 часов. За это время он идентифицировал 43 уникальных личности. Его собраты идентифицировали в целом еще 227 — семьдесят восемь процентов из них составляли мужчины, двадцать два процента женщины. Пока не удалось обнаружить никаких целей первой или второй очереди.

Ранее паук BR-6-7-4 зафиксировал большое количество лиц, которые все вместе выходили из этого здания. Он соответственно повысил приоритет поиска для этого здания и сообщил об этом своим собратьям. Трое из них уже ползали внутри. Перед BR-6-7-4 находилась еще одна дверь. Инфракрасный датчик выявил две находящиеся внутри человеческие формы, которые сидели. BR-6-7-4 на миг замер перед дверью и выдвинул переднюю конечность, чтобы исследовать щель между дверью и дверной рамой. Можно пройти.

BR-6-7-4 закрепился возле потолка, принял плоскую форму и прополз между дверью и рамой в большое, просторное помещение. На полу в конце помещения сидели два объекта, имеющие форму человека, инфракрасный датчик относил их к числу живых. Объект, развернутый к нему, являлся Лицом, представляющим интерес. Паук отметил этот факт. Другой объект был развернут в сторону от BR-6-7-4. Паук начал длительный переход на другой конец помещения.

Прошло девять минут, пока BR-6-7-4 пересек помещение, действуя в режиме полной скрытности. Все это время два объекта, имеющие форму человека, оставались почти неподвижными. Глаза Лица, представляющего интерес, были закрыты. Его грудь поднималась и опускалась соответственно дыханию. Проконсультировавшись со своим деревом решений, BR-6-7-4 временно обозначил Лицо, представляющее интерес, как «Живое», в соответствии с дыханием и имеющейся температурой тела, и «Спящее» — в соответствии с большой продолжительностью нахождения глаз в закрытом состоянии и тишины. Тем не менее он поставил отметку о возможной переоценке, поскольку объект занимал сидячее положение.

В конце концов BR-6-7-4 достиг положения, позволяющего увидеть лицевую область второго объекта, имеющего форму человека. Этот объект, имеющий форму человека, также дышал, его глаза также были закрыты. Большой интерес представляло его лицо. Процедуры распознавания лица идентифицировали возможное совпадение с одной из Целей

первой очереди, однако некоторые детали непредвиденным образом не совпадали.

Паук BR-6-7-4 сложил конечности, еще раз убедился в своей функциональной невидимости и передал своим хозяевам пакет данных.

Дыши.

Дыши.

Кейд утратил счет времени, которое здесь провел. Ананда был неутомим, ритм его дыхания был безупречным и неизменным, как океанский прибой. А вот Кейд... он устал. Стал гораздо спокойнее, но очень, очень устал. Концентрация внимания снижалась, случайные мысли то и дело нарушали всепоглощающее спокойствие его дыхания.

И тут он это почувствовал.

Вокруг него, за ним, по всему этому залу внезапно обнаружились десятки сознаний, спокойно и молча сидевших рядами и колоннами. Сколько они уже здесь находятся?

И тут все монахи, как один, начали синхронно дышать с Кейдом и Анандой.

Эффект оказался потрясающим. Кейд сразу почувствовал поддержку. Он был уже не один, его стало много, он стал всеми. Сознания представляли собой паутину, ковер, оркестр мысли, лишенной мысли. Зал сделал вдох. Зал сделал выдох. Вот в сознании новичка возникла какая-то мысль, вот она пробежала по присутствующим в помещении сознаниям. Вот все ее заметили. И снова обратили внимание к дыханию.

Кейд сразу воспрянул духом. Это наполнило его таким спокойствием и ясностью, каких он никогда не испытывал. Он чувствовал себя абсолютно свободным, рассудительным, знающим, уравновешенным. Усталость полностью прошла, закоулки его сознания очистились от теней. Все вместе они обращали коллективное сознание к симфонии своего дыхания, освобождаясь от того, что связывало их с прошлым — с тем, что было, с тем, что могло быть.

Осталось только это место.

Осталось только настоящее.

Осталось только дыхание.

Осталось только сознание.

ПОЛУЧЕННЫЕ ДАННЫЕ

На борту «Бока-Ратон» пиктограмма на экране окрасилась в желтый цвет и начала мигать, привлекая внимание оператора. Джейн Ким нажала на нее и увеличила изображение. Один из пауков у цели 67 сообщал о возможном совпадении. Вот. Это лицо. Кейден Лейн в монашеском одеянии, с бритой головой, на лице повязка. А напротив него профессор Сомдет Пхра Ананда, личный друг короля Таиланда.

Ким вызвала Николса из его каюты. Ему стоит это увидеть.

Дожидаясь его прихода, Джейн обратила внимание на других пауков, действующих у цели 67. Если Лейн здесь, то и Катаранес может там находиться. Она обновила для Катаранес параметры цели, включив туда бритую голову, повязки и монашеское одеяние, и перенаправила всех пауков на поиски Цели первой очереди бета. На поиски Черного Дрозда.

Через два с половиной часа поиски увенчались успехом. Катаранес все еще была жива.

Беккер ответил на звонок в воскресенье, в 4.13 утра по времени округа Колумбия. В Таиланде была уже вторая половина дня. «Бока-Ратон». Они нашли Лейна и Катаранес. В монастыре. Незащищенном. В пределах радиуса действия. Данные сейчас передаются на его планшет.

— Дело, кажется, сдвинулось, — сказал он Николсу.

— У нас есть разрешение начать операцию?

— Будет через четыре часа.

*Белый дом, кабинет советника
по национальной безопасности*

— Эта операция — просто полный провал, разве нет? — сказала сенатор Барбара Энгельс. — А теперь вы еще хотите устроить вооруженное вторжение? Это настоящее безумие.

Беккеру захотелось потереть виски — голос сенатора вызвал у него головную боль. Совещание длилось уже полчаса, снова и снова затрагивая одни и те же темы.

— Спасибо, Барбара, — сказала советник президента по национальной безопасности Кэролайн Прайс. — Мы ценим вклад надзорной комиссии.

Сенатор покачала головой.

— Вы получите не только наш вклад. Если это закончится неудачей, вам устроят слушания в моей комиссии. *В год выборов.* Вы хоть понимаете, что это значит? Я бы посоветовала все трижды обдумать.

Госсекретарь Абрамс кивнул головой в знак поддержки.

— Я согласен с сенатором Энгельс. Мы не можем больше провоцировать тайцев.

— Они укрывают преступника, — сказал начальник Беккера, директор УПВР Джо Дюран. — Возможно, постчеловеческое существо, которое принуждает и похищает наших агентов, использует их для того, чтобы убивать наших людей. Мы должны вмешаться.

Шеф Дюрана, министр внутренней безопасности Лэнгстон Хьюз, одобрительно кивнул.

Прайс повернулась к председателю комитета начальников штабов. Во время совещания Стэнли Маквильямс в основном молчал, изучая детали плана, который Беккер отправил ему на планшет.

— Адмирал Маквильямс! Как вы на это смотрите?

Седоволосый адмирал оторвал взгляд от своего планшета и посмотрел на Прайс.

— Эта операция — просто кусок дерьма.

Беккер рассвирепел. Сидевшие за столом выпрямились от удивления. Беккер открыл рот, чтобы возразить.

Не отрывая взгляда от Маквильямса, Прайс предостерегающе подняла руку. Ответ замер на губах Беккера.

— Продолжайте, адмирал.

— Во-первых, мы не должны были вчера вечером запускать эти разведывательные беспилотники. У нас не зря существует определенный порядок подчиненности. — Он сверкнул глазами сначала на Беккера, затем на Максимилиана Барнса.

Я стал его врагом, понял Беккер. Мы его обошли, вот он и взбесился.

— Во-вторых, эта операция хорошо выглядит на планшете, но ни один план не выдерживает столкновения с противником. Чтобы мы могли незаметно войти и выйти, все должно сложиться просто идеально. Это возможно, но маловероятно. Если хоть что-нибудь пойдет не так, нас поймают на вторжении на незащищенный гражданский объект, *святыню* на территории номинального союзника. И ради чего? — Он отодвинул от себя планшет с фотографией Кейдена Лейна. — Ради какой-то ерунды. Дело того не стоит.

Все заговорили разом.

Прайс подняла руку.

— Тихо.

Шум прекратился так же быстро, как и начался.

Она жестом указала на Беккера.

— Это ваш план, заместитель директора. Что вы можете сказать на возражения адмирала?

Беккер сделал вдох, стараясь успокоиться.

— Адмирал Маквильямс прав в том, что все может пойти не так. Обещаю вам, адмирал, что при первом же намеке на то, что наша операция раскрыта, она будет отменена. На другой чаше весов — важная для обеспечения национальной безопасности возможность понять методы принуждения, которыми располагают китайцы, возможность не допустить выхода на улицы улучшений четвертого поколения и некса-5, а также мое личное стремление вернуть целым лояльного оперативника. Думаю, вы это понимаете.

— Я был бы тронут, если бы вы проявили хотя бы половину подобного рвения в деле защиты гражданских прав обычных американцев, — протянул Маквильямс.

Беккер покраснел.

Вот козел!

Все заговорили разом, перебивая друг друга. Директор ЦРУ Алан Кейес раздраженно вскинул руку. Сенатор Энгельс довольно смеялась. Максимилиан Барнс откинулся на спинку кресла и бесстрастно наблюдал за происходящим.

— Тихо! — Прайс ударила рукой по столу.

Сразу воцарилась тишина.

— Адмирал Маквильямс, — сказала она. — Не забывайте, где вы находитесь, и сдерживайтесь, выражая свое личное мнение.

Она медленно обвела взглядом присутствующих, словно ожидая, что кто-то осмелится издать хотя бы звук. Никто не посмел.

— Президент установил устранение трансчеловеческих и постчеловеческих угроз в качестве одного из высших приоритетов своей политики в области национальной безопасности, — сказала Прайс. — Мы должны выполнять эти установки. В то же время мы не хотим, чтобы это выглядело как несогласованная военная акция на территории Таиланда. С учетом этого я собираюсь рекомендовать президенту все же провести эту операцию, но при выполнении некоторых совершенно конкретных условий.

Она подняла элегантно наманикюренную руку, устремила взгляд на Беккера и темнокожими пальцами принялась перечислять свои условия.

— Во-первых, никаких действий против Су-Йонг Шу до тех пор, пока вы не сможете представить убедительные доказательства ее непосредственных действий против американских сил и в нарушение Копенгагена. Все, что у вас есть, — это косвенные доказательства. Дайте серьезные доказательства, и вы получите разрешение ее взять.

Беккер кивнул.

— Во-вторых, используйте только малозаметное оборудование и только под покровом ночи. В-третьих, никаких жертв среди гражданского населения. Ни одной. Вы используете нелетальные заряды и переходите на летальные *только* в том случае, если поблизости нет гражданских, и только в ответ на летальный огонь со стороны ваших пропавших агентов или других участников боевых действий. В-четвертых, абсолютно никаких, подчеркиваю, *никаких* свидетельств участия США. Это не должно стать международным инцидентом и не должно попасть в повестку дня на ноябрьских выборах. Если появится хоть малейший шанс на утечку информации, вы немедленно прекращаете операцию.

Беккер снова кивнул. Он не осмеливался заговорить.

Прайс окинула взглядом комнату, заглядывая каждому в глаза.

Заместитель директора УПВР по правоохранительной деятельности Беккер, министр внутренней безопасности Хьюз, директор УПВР Дюран, директор Центрального разведывательного управления Кейес, госсекретарь Абрамс, председатель сенатской комиссии по надзору Энгельс, специальный политический советник Барнс.

— Всем все ясно?

Маквильямс фыркнул. Барнс молча смотрел вдаль. Все остальные кивнули, выражая свое согласие.

— Хорошо, — сказала Прайс. — Я проинформирую президента менее чем через час. Адмирал Маквильямс, вы можете сопровождать меня и изложить аргументы против проведения этой операции. Всех вас я извещу о решении президента, как только оно будет принято. Всего хорошего, джентльмены. Всего хорошего, сенатор.

45

КТО УГОДНО

Симфония сознания наконец закончилась. Мысли большого сознания из толстых жгутов превратились в тонкие завитки, а затем в пар, растворившись в восхитительном вздохе удовлетворения. Все открыли глаза и сделали уважительные *вай* в сторону алтаря.

В то время как остальные тихо направились к выходу, Ананда жестом предложил Кейду остаться.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Ананда.

— Лучше, — сказал Кейд, оценив свое состояние. — Спокойнее. А еще испытываю сильную усталость.

Ананда кивнул.

— Это хорошо. Это только начало, но хорошее начало. Ты поправишься.

— Спасибо, — сказал Кейд.

Ананда снова кивнул.

— Сегодня вечером Су-Йонг Шу прибудет тебя навещать. Это произойдет после полуночи.

Скоро здесь будет Шу. К ней у него очень много вопросов. Что за гнев ее подгоняет? Сможет ли она исцелиться? Сможет ли она избавиться от своей ненависти?

— Я позабочусь о том, чтобы тебя разбудили, когда она приедет, — сказал Ананда.

Кейд кивнул в знак благодарности.

— А завтра вы уедете.

Кейд снова кивнул. Пока что безопасность заключается в постоянном движении. Он будет скучать по этому месту. Он так много хотел бы узнать...

— Те вещи, которые вы здесь делаете... — начал он. — Те вещи, о которых вы говорили на конференции... Куда вы движетесь?

Ананда улыбнулся.

— Ты уже видел кое-что из того, что здесь происходит. Ты слышал, что я говорил. Куда, по-твоему, мы движемся?

— Вы учите монахов использовать нексус, интегрировать его на постоянной основе.

— Да.

— Вы показываете им, как нужно вместе медитировать, как еще больше синхронизировать свои сознания.

— Мы учимся этому вместе.

— Вы говорили о групповом сознании, — сказал Кейд. — О том, чтобы вывести нейробиологию с индивидуального на групповой уровень.

— Да.

— Вы пытаетесь воплотить это в реальность.

Ананда взглянул на Кейда своими глубоко посаженными темными глазами.

— Да.

— Во главе с вами? — спросил Кейд.

Ананда слегка улыбнулся.

— Когда я говорил о демократичности буддизма, я говорил серьезно. Вот ты был частью группового сознания. Там кто-нибудь командовал? Какой отдельный нейрон командует твоим сознанием?

Кейд молча кивнул. Все было органично, спонтанно и направлялось само собой, без какого-либо особого центра. Каждый из них был частью сознания, возникающего во время медитации. Но насколько этому привержен сам Ананда?

— Тем не менее именно *вы* это возглавляете.

Ананда взглянул на него совершенно спокойно.

— С точки зрения посторонних — возможно, да. Но здесь? Здесь я старейший. У меня больше всего опыта. Мои мысли имеют некоторый вес. Когда наши сознания существуют отдельно, у меня есть определенная власть. Но когда мы соединены... групповое сознание меня *поглощает*. Я являюсь всего лишь его частью. Решения, которые оно принимает, мудрее и справедливее тех, которые я могу принять в одиночку. Догадки, которые оно может сделать, и истины, которые оно может открыть, глубже того, что я могу постигнуть в одиночку. Я отношусь к этому с уважением. Я часть этого, а не его хозяин.

Кейд снова кивнул, как бы подтверждая свои мысли.

— То, над чем вы работаете... это только для монахов? — спросил он. — Только для медитации?

— Для любого, кто сможет этим овладеть. Для любой цели, с которой это можно использовать.

— Любой? — переспросил Кейд.

Ананда бесстрастно взглянул на него.

— Любой.

— Но овладение этим требует практики, — сказал Кейд. — Требуется усилий. Несколько часов медитации каждый день в течение многих месяцев или даже лет.

— Да.

— Тогда большинству людей это недоступно.

— Это будет им доступно, если они приложат усилия, чтобы это освоить.

Кейд покачал головой.

— Я имею в виду, что с практической точки зрения большинство людей не может медитировать по несколько часов в день.

Ананда медленно кивнул.

— Верно. Большинство не захочет прилагать усилия.

— А если бы существовал более короткий путь?

— Такой, как тот, что ты выбрал? — спросил Ананда.

Кейд кивнул.

— Что-то вроде этого.

Ананда задумчиво посмотрел на него.

— За сколько лет ты научился читать?

Этот вопрос застал Кейда врасплох.

— Наверно, за год или два.

— А говорить? — спросил Ананда.

— Наверно, за два года, — предположил Кейд.

— Представь себе, — сказал Ананда, — мир, где нужно потратить большую часть своей жизни на то, чтобы научиться говорить, научиться читать или писать, мир, где многие так никогда и не достигают этой отметки.

Кейд закрыл глаза, пытаясь себе это представить.

— Вообрази, что ты можешь показать людям более короткий путь, — продолжал Ананда. — Что за год или два ты можешь научить их основам языка и грамоты.

Кейд вообразил.

— Ты бы это сделал? — спросил Ананда.

— Да, — ответил Кейд.

— Даже если бы знал, что они иногда будут использовать это для сквернословия или низких речей?

— Да.

— Даже если глупцы могли бы читать опасные вещи, написанные еще большими глупцами, могли следовать их инструкциям и наносить вред себе и другим?

— Да, — ответил Кейд.

— Даже если письменность могла бы быть использована для описания оружия, которое можно использовать для того, чтобы убивать других? — спросил Ананда.

— Да, — сказал Кейд.

— Даже если харизматичные фашисты могли бы использовать дар речи, чтобы подстрекать людей, поощрять насилие, порождать ненависть, разжигать войну?

Кейд сглотнул.

— Да.

— Почему?

— Потому, что я считаю, что люди будут использовать это больше для хорошего, чем для плохого.

— Это единственная причина?

— А еще потому, что я считаю, что это просто хорошо. Просто хорошо, когда люди могут общаться более свободно. Просто хорошо, когда люди становятся умнее, когда они могут получать доступ к мыслям других.

— Считай, что я тебе ответил.

Старый монах плавно поднялся на ноги и бесшумно вышел из просторного зала.

Кейд долго сидел там в одиночестве, ощущая вес брелка, который висел у него на шее. В конце концов он с усилием встал, медленно выбрался из зала и отправился посмотреть, осталось ли что-то на ужин.

46

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Прайс позвонила Беккеру меньше чем через час после совещания. Президент утвердил план с теми условиями, которые она указала.

— Смотрите, не провалите операцию, — сказала ему Прайс.

Беккер повесил трубку и вызвал «Бока-Ратон», чтобы узнать новости. Там кипела работа.

Оказавшись в своей келье, Кейд отключил на планшете все выходы в сеть, затем осторожно снял с шеи брелок и вставил его на место.

Получив энергию от планшета, брелок ожил в его сознании, раскрылся перед его Нексусом, соединил его с планшетом. Интерфейсная карта Нексуса. Несомненно, та, которую они отпечатали для Уотса.

А на том же брелке — хранилище данных. Сценарий. Тот сценарий, который он и ожидал.

Он откинулся назад и принялся копировать на брелок файлы Нексуса из своего сознания. По ходу дела он внес небольшие изменения — так, на всякий случай.

Удовлетворенный, Кейд вытащил брелок из планшета, снова повесил его на шею, опять подключил планшет к сети и лег спать до прибытия Шу.

На приеме для почетных гостей Су-Йонг Шу попрощалась с последними участниками. Было около 11 вечера. Конференция закончилась. Закончились семинары, проводившиеся после окончания конференции. Закончился завершающий прием, проводившийся после окончания семинаров. Наконец-то она может заняться действительно важными вещами.

Подкатил черный «Опал». Из него вышел Фенг, распахнул дверцу, раскрыл перед машиной зонтик — опять пошел дождь. Пора ехать.

— Готовность к проведению полетных операций, — прозвучал голос с мостика.

Николс нервно ждал.

— Открытие полетной палубы, — сказал мостик. — Включены полетные подъемники 1 и 2.

На баке «Бока-Ратон» почти третья часть корпуса втянулась внутрь, радио- и звукопоглощающие панели опустились, а затем медленно и плавно разошлись в стороны, открывая сорокаметровую переднюю боевую палубу, в данный момент сконфигурированную для полетных операций.

Вверх медленно поднялись два полностью заправленных, вооруженных и загруженных боеприпасами малозаметных десантных вертолета типа «Баньши». Каждый из них вмещал пилота и шесть вооруженных до зубов и форсированных «морских котиков». Сложенные несущие винты вертолетов начали разворачиваться в полетную конфигурацию. На палубе уже был слышен рев их прогревающихся двигателей.

От каждого вертолета с шипением分离лись топливные шланги. Проверка вооружения закончилась, прошел сигнал готовности. Двигатели — готово. Режим малозаметности — готово. Средства радиоэлектронной борьбы — готово. Навигационные средства — готово. К полету готов.

Несущие винты застыли в полностью развернутом состоянии.

— Начать набор оборотов, — сказал мостик.

Винты начали вращаться, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. Нисходящий поток воздуха обрушился вниз с обоих бортов корабля.

— Три секунды до высвобождения креплений. Две... Одна...

Палубные крепления высвободили посадочные устройства вертолетов, и они одновременно взмыли вверх и вперед, в ночное небо.

— «Баньши» оторвались, — сказал мостик. — КЦ, теперь мяч на вашей стороне.

— Принято, мостик, — ответила Джейн Ким. — КЦ принял мяч. Конец связи.

Вертолеты начали втягивать посадочные устройства. Со втянутыми посадочными устройствами они будут почти невидимы для РЛС. Их замаскированные подбрюшья будут сливаться с небом, так что наземные наблюдатели не смогут ничего различить. Сейчас полночь. Вертолеты будут лететь низко и быстро, в пяти метрах над поверхностью земли, выйдут на цель к часу ночи и вернутся с Лейном и Катаранес чуть позже двух часов.

— Конец полетных операций, — донеслось с мостика. — Подъемники 1 и 2 вернуть в отсеки. Закрытие малозаметного корпуса через три... две... одну...

Радио- и звукопоглощающий корпус огромного корабля начал снова смыкаться над боевым корпусом.

Откинувшись на плюшевом заднем сиденье «Опала», Шу с планшетом в руках добивала разговоры и дела с конференции и прошедших после конференции семинаров. Иногда она удивлялась тому, что этим занимается.

Они уже почти добрались до горного святилища Ананды, начав подъем по горному серпантину. До этого она была здесь только один раз. Монахи Ананды ее очень интересовали — даже сейчас ее поражали способности должным образом натренированного человеческого сознания. Чего они

могли бы добиться, соединив ее знания с разработанными Анандой методами обучения...

Фенг внезапно насторожился — что-то привлекло его внимание. Что-то слегка толкнуло машину, словно порыв ветра.

Нажав кнопку на консоли, он выключил музыку Брамса, которую проигрывал для Шу.

— Что там такое? — спросила она.

«Кулак Конфуция» не ответил. Вместо этого он заглушил двигатель, с тем чтобы машина дальше двигалась на батареях, и опустил стекла.

Он к чему-то прислушивается, поняла Шу. В такой момент ему лучше не мешать. Она поверхностно просматривала содержание его мыслей — так, чтобы не отвлекать его.

Фенг нажал еще одну клавишу, и ветровое стекло превратилось в инфракрасный дисплей.

Вот. Там, на дисплее, видны две расплывчатые красные точки. Более расплывчатые, чем изображение человеческого тела, и находящиеся высоко над землей. Они удаляются и поднимаются вверх. А сверхчеловеческий слух улавливает слабый-слабый гул винтов.

— Вертолеты, — вслух произнес он. — Мало заметные. Направляются туда же, что и мы.

Шу почувствовала дрожь.

— Может, это тайцы? — Она знала ответ еще до того, как задала свой вопрос.

Фенг покачал головой.

— Нет. Китайцы, ЕС или американцы.

Когда? Она прочитала ответ в сознании Фенга. При нынешнем курсе и скорости вертолеты через пять минут достигнут монастыря. Через десять, если они снизятся над горой для достижения скрытности.

Она открылась своему высшему «я». Через нее пробежали свет и мощь ее колоссального интеллекта. Она впитала все известное об американских военных вертолетах. Перед ней открылись базы данных китайского Министерства национальной обороны, показав известные и предполагаемые

позиции всех американских сил и их возможности. Так... какой-то американский корабль, возможно, находится в Сиамском заливе.

— Поспеши, — сказала она Фенгу. — Доставь нас туда как можно скорей.

Она достала свой телефон и нажала кнопку, чтобы вызвать Ананду. Она надеялась, что еще не поздно.

Взревел газовый двигатель с турбонаддувом — Фенг перешел на спринт.

Телефон вывел Ананду из медитации чуть позже часа ночи. Звонила Шу. Так она уже здесь?

Он ответил.

— К вам направляются два американских военных вертолета. Расчетное время прибытия — через пять минут.

Эти слова его потрясли. Неужели они идут сюда?

Получается, что идут.

Ананда мысленно сделал вдох и мысленно выкрикнул: **Спрячьте американцев! Подготовьтесь к встрече незваных гостей!**

Он посмотрел на телефон. Посмеет ли он сделать этот звонок? Посмеет или нет?

Он набрал номер. Ему ответили по-тайски. Властный, решительный голос — голос военного.

— Это профессор Сомдет Пхра Ананда, — стараясь придать своему тону все достоинство и авторитет своего имени и положения, сказал он. — Соедините меня с министром обороны.

В ста девяноста километрах оттуда на военно-воздушной базе Корат прозвучал сигнал тревоги. Находившиеся в боевой готовности истребители запустили двигатели и помчались по взлетной полосе, перед отрывом от земли задрав кверху носы. Через несколько секунд два истребителя индийского производства IA-9 «Рудра НГ» были уже в воздухе и направлялись на юго-запад в сторону Сарабури. Через тридцать секунд они перешли на сверхзвуковой режим. Время пути до Сарабури — восемь минут.

47

ПРИБЫТИЕ

Кейд проснулся оттого, что кто-то его тряс. Уже рассвело? Нет. Шу уже здесь? Он открыл глаза. Это был Бахн — монах, который приносил ему еду, который принес костыли. За ним стоял еще один монах.

— Вертолет! — сказал молодой монах, указывая пальцем в небо. — Вертолет!

Что? Кейд вовсе не собирался садиться в какой-то вертолет.

— Америка! — крикнул Бахн.

О нет! Только не это! Они нас нашли.

Сердце бешено стучало. Пакет спокойствия не работал и не мог ему помочь.

Бахн и второй монах попытались поднять его с кровати.

— Нет! — крикнул он.

Они то ли понесли, то ли поволокли его к выходу из крошечной кельи.

Кейд принялся отбиваться.

— Нет!

Его ярость застала их врасплох. Высвободившись, он упал на пол. Монахи молча смотрели на этого сумасшедшего американца, который не хочет уходить в безопасное место.

Планшет лежал на столе, вне его досягаемости. Костыли лежали на столе, тоже вне его досягаемости. Он попытался привстать на здоровую ногу и повалился на пол, испытывая мучительную боль.

— Планшет! — закричал он, бешено тыкая в него пальцем.

Бахн схватил его и ткнул в руки Кейду.

— Вертолет! — крикнул молодой монах, указывая в небо.

Кейд одной рукой надел цепь на шею.

— Вертолет, — кивнул Кейд. — Американский вертолет.

Бахн с энтузиазмом закивал и попытался взять его за руку.

Кейд вырвал у него руку и вставил брелок данных в слот ввода-вывода дешевого планшета. Сигнал сети есть? Есть.

На планшете открылось окно, демонстрирующее содер-

жание брелка данных. Кейд поспешно принялся искать сценарий, который оставил там Уотс.

[Масс-распр]

Его палец застыл над этой надписью. Он действительно хочет это сделать? Он так и не предпринял ничего, чтобы обезопасить нексус-5 от злоупотреблений.

В голове всплыли непрошенные образы. Наронг целится в голову Теду Прат-Нунгу, его воля направляется УПВР. Далай-лама, лежащий мертвым в луже собственной крови, убитый своим другом, которого сумели обратить. Родители Сэм с глазами, остекленевшими от вируса общения, наблюдают за тем, как ее секут, и отправляют на избиение и изнасилование. Ему припомнились и те ужасные истории, которые рассказывали о ДЧГ.

Люди будут этим злоупотреблять. Чудовища станут творить с этим свои чудовищные вещи. На его руках будет кровь, на его руках будет принуждение, на его руках будут немыслимый страх и боль.

Его палец задрожал.

Бахн настойчиво тянул его за руку. Все это находилось далеко, в другом мире.

Он вспомнил об Уотсе, о том, как нексус его изменил; о Шу, об ее концепции отбора тех, кто совершит прыжок в постчеловеческое состояние, об ее концепции постчеловеческой элиты, правящей остальным человечеством; об Илье, о словах, сказанных ею во время их последнего разговора.

«Широкое распространение и индивидуальный выбор делают ценной любую технологию. Если же доступ имеют только элиты, это уже антиутопия».

Он вспомнил о том, что сказал Ананде всего несколько часов тому назад.

«Потому, что я считаю, что люди будут использовать это больше для хорошего, чем для плохого, — сказал он. — А еще потому, что я считаю, что это просто хорошо».

Сердце учащенно билось в груди Кейда. Он сильно потел, все его тело начало дрожать. Через несколько минут он может умереть. Умереть или отправиться в некую черную дыру, из которой никогда не выйдет. Неужели именно это

испытывал Уотс перед тем, как опустился сквозь потолок, чтобы им помочь?

Сейчас или никогда.

Дрожащим пальцем он нажал пиктограмму. Да поможет ему бог.

РАСПРОСТРАНИТЬ СОДЕРЖАНИЕ БРЕЛКА ДАННЫХ ПО ВСЕМУ МИРУ? ДА/НЕТ?

Да. Черт возьми, да.

Появился индикатор выполнения.

ПОДКЛЮЧЕНИЕ...

ЗАГРУЗКА...

ОСТАЛОСЬ 14 МИНУТ.

Пути назад нет. Что бы ни случилось с ним теперь, умрет ли он или отправится в тюрьму, по крайней мере он кое-что сделал в своей жизни. Кейд надеялся, что это было как раз то, что нужно.

Он засунул планшет под свою узкую кровать, где его не было видно, и дал возможность Бахну вместе со вторым монахом себя увести.

— Вижу цель, — сказал Брюс Уильямс. — Света нет. Движения нет. В ИК и радиодиапазоне все чисто.

Николс кивнул.

— Начать операцию.

— Принято, — сказал Уильямс. — Включаю помехи... готово. Помехи включены.

Оба «Баньши» включили широкополосные подавители сигнала.

— Высаживаю «морских котиков», — сказал Уильямс.

В келье, которую только что покинул Кейд, на оставленном им планшете замигало новое сообщение.

СВЯЗЬ ПОТЕРЯНА.

Так как здесь никого не было, это сообщение никто не увидел. Через несколько минут экран потемнел.

Сержант подразделения «морских котиков» Джим Иверсон бесшумно спустился по канату из «Баньши-1». Головной микродисплей указал ему дорогу к келье, где находилась

Цель номер один. Его группа собралась вокруг него. Вместе они бесшумно и почти незримо пробирались через комплекс.

Здание находилось в их поле зрения. Западный вход приближался.

Что это за звук?

На его головном микродисплее появилась первая точка. Три точки, удаляющиеся от здания с другой стороны. Удаляющиеся от них.

Затем еще точки. Десятки точек, повсюду.

Повернулась ручка двери. Дверь открылась, и оттуда хлынули монахи в оранжевых одеяниях, с лысыми головами и с безмятежными лицами. Десятки, сотни монахов.

Зазвонили колокола, напоминая звон церковных колоколов, которые он слышал в юности. По периметру того внутреннего двора, где они спустились по канатам, загорелись яркие огни.

Вот черт!

Николс наблюдал за тем, как группы 1 и 2 рассредоточились, направляясь в келью Лейна и спальню монахинь, где размещалась Катаранес.

— Контакт, контакт! — сказала Джейн Ким. — На ИК у меня движутся какие-то фигуры.

— Что за чертовщина? — спросил Николс.

— Еще контакты, — сказал Уильямс. — Они повсюду.

По всему комплексу открывались двери, отбрасывая свет во внутренние дворы. Из них повсюду выходили теплые тела.

А потом начали звонить колокола. Большие колокола. Монастырские колокола. Они все звонили, звонили и звонили.

Зажегся свет. Прожектора осветили внутренний двор, осветили монахов в оранжевых одеяниях, молчаливо и спокойно выходящих туда с блаженными улыбками на лицах.

— Отбой! — крикнул Николс. — Отбой, отбой, отбой. Выводите их оттуда, СРОЧНО!

Он взглянул на экран 3. Лицо у Беккера стало пепельно-бледным. Операция провалилась.

На головном микродисплее Джима Иверсона замигало сообщение от командования.

ОТБОЙ ОТБОЙ ОТБОЙ

Отбой? Да эти гребаные монахи перекрыли ему дорогу к вертушкам! Они везде! Он тихо выругался.

— Сэр, — позвала Джейн Ким, — мы видим Лейна. «Баньши-1» его ведет.

Это не имеет значения. Нужно отменять операцию.

— Отбой, — сказал он Ким.

— Группы один и два блокированы монахами, — сказал Уильямс. — Они все еще замаскированы. Между ними и линией отхода полно тел.

— Передвиньте линию к ним, — приказал Николс.

Один из экранов озарила вспышка света.

— Вот черт! — сказал Уильямс.

Николс посмотрел туда. Повсюду лица. Безмятежные лица. Бритые головы. Оранжевые одеяния. Толпа придвигается все ближе.

— Что это еще за чертовщина?

— Фото, — сказал Уильямс. — Монахи делают снимки.

— Проводите операцию, — сказал с экрана Беккер.

— Что? — спросил Николс.

— У нас нет выхода, — сказал его шеф. — Слишком поздно что-то менять. Попытайтесь забрать Лейна. Хватайте Катаранес. И убирайтесь оттуда.

Николс был ошеломлен. Проводить операцию? Но ведь им было приказано не попадаться.

А они уже попались...

Проводите операцию.

— Продолжаем! — приказал он. — Группа два пусть продвигается к келье Черного Дрозда. Мы должны довести операцию до конца.

Кейд бешено скакал вперед, обнимая за плечи Бахна и второго монаха, которые его почти несли. Он услышал звук *пфф*, и монах слева со стуком упал. Вот черт! Кейд тоже едва не упал, Бахн еле удержал его на ногах. Завернув за

угол и выйдя из поля зрения вертолетов, они продолжали бежать.

— Куда мы идем? — прыгая на одной ноге, крикнул Кейд.

— Прятаться! — сказал Бахн. — Лестница!

Они еще раз завернули за угол, и здоровая нога Кейда поскользнулась на мокром булыжнике. Земля полетела навстречу. Бахн попытался его схватить, но не дотянулся, и оба упали на твердую почву. Внутри у Кейда что-то затрещало, он почувствовал свежую боль в боку.

Черт!

Бахн снова поднялся на ноги и потащил Кейда дальше. Боже, какая боль!

Иверсон вздрогнул, когда еще одна камера подала вспышку, и едва не упустил сообщение от командования.

Продолжать? Следовать за целями. Принято.

Головной микродисплей показывал, что Цель номер один находится в сорока метрах к северо-западу, но все, что Иверсон мог видеть в этом направлении — это ряды лысых людей в оранжевом, руки сложены на груди и вдеты в рукава, на лицах безмятежные улыбки. Они подходили к нему все ближе и ближе. Сержант развернулся, чтобы их обойти, но монахи загородили ему путь. Он бросился вперед, толкнув назад с десятков тел. Находившиеся позади него два «морских котика» попытались локтями проложить себе путь через толпу. Она всего лишь перегруппировалась и снова уплотнилась. Масса монахов двигалась, словно единый организм, перемещаясь и перегруппировываясь, чтобы загородить им путь, куда бы они ни направлялись.

Они просто психи. Неужели эти люди не понимают, что они вооружены?

— Группа один, вам разрешается применить нелетальное оружие. Рассейте эту толпу.

— Принято.

Наплевав на соображения безопасности, Иверсон вlepил заряд транквилизатора в живот стоявшему перед ним монаху. Фигура в оранжевом одеянии молча повалилась на землю.

Место того, кого он подстрелил, немедленно занял другой монах, лицо его было спокойно.

Иверсон выстрелил еще раз. Тело упало. Еще раз. Еще одно тело. Еще раз. И еще одно.

Люди из его группы делали то же самое. Монахи падали, но другие монахи выдвигались вперед еще до того, как тела их товарищей успевали достичь земли. Стоявшие сзади монахи подхватывали упавших, уносили их обмякшие тела и занимали их место.

Гребаные психи.

Сэм проснулась от звука колоколов.

Это неправильно — утро еще не наступило.

Но тут она услышала задыхающийся голос Випады, кричавший по-тайски:

— Саманта! Мы должны вас спрятать! Приближаются американские вертолеты!

Вот черт!

Вбежав в комнату, Випада осмотрелась по сторонам и схватила Сэм за руку.

— Идем с мной! Я отведу вас в погреб!

Она может сдать. Да, сдать. Сослаться на приступ безумия.

Нет.

Она не хочет видеть, как из-за нее умирает еще один ребенок. Она не хочет участвовать в еще одном Бангкоке. Должен быть выход получше.

— Сюда! — кричала Випада. — В погреб! Мы спрячемся!

Она дала обещание Уотсу. Обещание защитить Кейда.

Сэм махнула свободной рукой.

— Нет, Випада. Ты спрячешься, а я должна драться.

— Тогда я буду драться вместе с вами, — сказала молодая монахиня. В ее голосе звучал металл.

Сэм пристально посмотрела на нее.

Она старше, чем была я, когда училась драться, подумала про себя Сэм.

— Ладно, — сказала она девушке. — План будет такой.

Иверсон все стрелял и стрелял, разряжая магазин за магазином в этих типов в оранжевом. Люди из его группы делали то же самое. В конце концов толпа монахов рассеялась. Немногие оставшиеся наблюдали за ними из окон и дверей, никто не приближался.

Цель номер один исчезла из поля зрения. Головной микродисплей Иверсона показывал последнее положение и вектор цели. Он разделил свою группу, чтобы прикрыть все возможные маршруты, а сам выбрал фронтальное преследование.

Рванувшись вперед, он завернул за угол здания. Сейчас он находился в треугольном пространстве между большим залом для медитации справа, жилищем монахов слева и склоном горы спереди. В инфракрасных лучах ничего не было видно.

Погоди-ка. Вот оно. Какой-то звук, приглушенное ругательство. Иверсон бросился вперед, завернул за угол и увидел две фигуры, пытающиеся пробраться в открытую дверь. Он их нашел.

— Никаких признаков Черного Дрозда, сэр, — сказала Джейн Ким. — В келье ее нет. Группа два рассредоточивается, чтобы обыскать местность.

Николс тихо выругался.

— Возможный контакт! — сообщила Ким. — За зданиями!

Вот — на нашлемной камере одного из бойцов группы два посреди прохода спиной к ним видна женщина в монашеском одеянии.

— Снимите ее! — крикнул Николс. — Не приближайтесь!

Ни один «морской котик» не устоит перед ее усилениями четвертого поколения.

В боковой части экрана появилось какое-то смутное пятно. Камера повернулась и поймала намек на движение, затем все исчезло. Статические помехи.

— Черт! Это была ловушка!

Сэм затянула на талии ножевой пояс, который забрала у «морского котика», и увешала второй ремень светошумовыми гранатами и взрывчаткой. Автомат бойца был биометри-

чески заблокирован и для нее бесполезен. Она повернулась к Випаде.

— Готова? — спросила она.

Девушка кивнула, глаза ее горели.

Сэм переплела руки. Випада наступила на них, и Сэм отправила ее на крышу. Девушка зацепилась, Сэм прыгнулась и прыгнула, оказавшись рядом с ней. Там было скользко и мокро, Випада с трудом цеплялась за скользкую черепицу.

Сэм взглянула на затянутое облаками небо. Как она и надеялась, эта сторона крыши, скошенная в сторону горы, находилась вне поля зрения вертолетов. Лежа на животе, Сэм начала медленно продвигаться к гребню крыши. Нужно посмотреть, что там происходит.

Бахн тащил стонущего от боли Кейда по узкому проходу между залом медитации и склоном горы. В конце концов они достигли массивной деревянной двери. Все еще удерживая Кейда, Бахн вытащил ключи, повозился с замком и открыл его. За дверью в темноту спускались каменные ступеньки.

Пфф, пфф, клик!

Послышались выстрелы. Бахн обмяк и начал падать вперед. Кейд попытался его подхватить, но промахнулся. Молодой монах упал вперед и покатился вниз по лестнице, послышался удар, еще удар, затем тошнотворный треск.

Кейд обернулся. Перед ним стоял здоровенный, вооруженный до зубов солдат, направлявший на него оружие.

Ему некуда было деваться. Оттолкнувшись от дверной рамы, Кейд рванул вниз, надеясь, что сумеет пережить падение и где-то спрятаться.

Солдат выбросил руку и отшвырнул его наружу, Кейд перелетел через проход, его голова и тело ударились о каменный склон горы. В глазах потемнело, из них посыпались искры. Боль пронзила ребра, раненая нога подогнулась.

Кейд включил режим «Брюс Ли».

В поле зрения появились прицельные круги, высветились клавиши атаки и защиты. Полностью автоматический режим. Щелк. Цель. Щелк.

Здоровая правая нога ударила солдата по колену. Здоровяк перехватил его ногу и использовал для того, чтобы развернуть Кейда и бросить на живот. Программное обеспечение вскинуло вверх руки Кейда, чтобы удержаться на здоровой ноге. В ответ солдат коленом ударил его в поясницу. «Брюс Ли» попытался развернуться и нанести солдату удар по горлу, но тот парировал его попытку, схватил Кейда за руку и надел на нее браслет. «Брюс Ли» попытался оторвать бедра от земли, чтобы повернуться на бок, но солдат оказался слишком тяжелым. «Брюс Ли», обнаружив на его поясе нож, потянулся к нему свободной рукой и нащупал рукоятку. Рука солдата болезненно сжала запястье Кейда и приковала его к другой руке.

Кейд продолжал сопротивляться, и солдат вдавил его лицом в мокрые камни прохода. Нос Кейда хрустнул, фонтаном брызнула кровь. В глазах у него снова потемнело, все вокруг закружилось. Когда к нему вернулось сознание, он обнаружил, что у него связаны ноги. Солдат что-то крикнул по радио, взвалил Кейда на плечо и побежал.

— Мы взяли Цель номер один! — воскликнул Брюс Уильямс. — Иверсон направляется к «Баньши-1». Группа выстраивается вокруг него.

— Прекрасно! — сказал Николс.

На экране 3 слабо улыбнулся Беккер.

— А что насчет Черного Дрозда? — спросил Николс.

— Оставшаяся часть группы два только что туда прибыла. Вышедший из строя ранен, но еще дышит. Никаких признаков Черного Дрозда.

Николс нахмурился. Где ты, Сэм? Где ты? Не заставляй нас причинять тебе вред.

И не причиняй вред слишком многим из нас.

Сэм замерла на краю крыши. Внизу она слышала шум — это ее искали. Влажная кровельная черепица пока как будто укрывала ее от инфракрасных датчиков. Рядом с ней Випада изо всех сил цеплялась за скользкую плитку. Увидев, что Сэм на нее смотрит, она выдавила из себя улыбку. Что за девочка!

Внизу внутренний двор был усеян телами монахов. Десятками тел. Не менее пятидесяти-шестидесяти монахов лежали на холодных мокрых камнях. С неба во внутренний двор спускались два каната, каждый из которых охранял «морской котик».

Вот. Какое-то движение возле жилища монахов. В поле зрения появились четыре «морских котика». Тот, что в середине, что-то нес на плече. Длинная, тощая фигура в трусах и с повязкой. Кейд. Оказавшись под вертолетами, тот, кто нес Кейда, зацепил за него свой подъемник и поднял Кейда вверх.

Я могу оставить им Кейда... подумала Сэм.

Нет. Это подлая мысль.

Она окинула взглядом противника. По меньшей мере четыре человека. В вертолете, наверно, есть и другие. Они вооружены. Они форсированы. Они американцы.

Они выполняют работу, очень похожую на ее собственную. Сможет ли она с ними драться?

Если придется, то да.

Она подождала, пока четыре бойца поднимутся по канату, затем соскользнула с мокрой крыши, спрыгнула во внутренний двор, перекатилась и вскочила на ноги.

Последний из «морских котиков» закинул оружие за спину и обеими руками взялся за подъемное устройство. Он нажал кнопку и пристегнулся как раз в тот момент, когда увидел, что она к нему приближается.

Сзади слышались крики. Вторая штурмовая группа вышла из лабиринта во внутренний двор, сейчас она находилась в нескольких десятках метров от Сэм. Заряды с транквилизатором ударили в землю возле ее ног.

Последний «морской котик» поднялся вверх и забрался в вертолет, где находился Кейд. Сэм бросилась к веревке, на бегу схватила подъемное устройство и большим пальцем нажала на кнопку подъема. Устройство обхватило ее руку, тело по инерции взлетело вверх, описав широкую дугу. Достав из украденного пояса светошумовую гранату, Сэм взвесила на ладони ее холодную тяжесть.

Вверху снова появился «морской котик», направив автомат в сторону Сэм. Сэм изогнулась всем телом и описала

дугу, так что выстрелы лишь пронзили пустое пространство, которое она только что занимала, затем изо всех сил швырнула световую гранату. Заметив это, «морской котик» отпрянул назад. Световая граната пролетела в воздухе, ударила в край люка и с шумом взорвалась.

Подъемное устройство с визгом понесло ее вверх.

— Сэр, мы наши Черного Дрозда. Она атакует «Баньши-1»! Сейчас она находится на канате и поднимается вверх.

— Отзывайте их, — сказал с экрана Беккер. — Пусть она поднимется в «Баньши-1», а потом заблокируйте его и нейтрализуйте ее по дороге на «Бока-Ратон».

Николс кивнул.

— Вы слышали, Джейн, передайте им, чтобы впустили ее на борт и удерживайте там.

— Принято.

— И поднимайте группу два на «Баньши-2». Мы получили то, зачем сюда пришли.

48

НИ ОДИН ПЛАН НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ...

Черный «Опал» преодолел последний подъем как раз в тот момент, когда «морские котик» исчезли в малозаметном вертолете.

Вот. Он там, передала Шу. Катаранес тоже туда направляется.

Женщина устремлялась к вертолету, в котором находился Кейд. Фенг направил машину к воротам комплекса, до которых оставалось около сотни метров. «Опал» рванулся вперед, на скорости в сто пятьдесят километров в час проскочил сквозь богато украшенные металлические ворота, развернулся и замер под качающейся аркой одного из канатов, по которому поднималась тонкая фигура в белом монашеском одеянии.

Вертолет наклонился вперед, тихий гул его лопастей немного усилился, и машина стала двигаться вперед и вверх. Канат качнулся обратно, но нижний край дуги вместе с вер-

толетом стал тоже подниматься вверх. Конец каната находился уже на уровне земли, затем на уровне груди, на уровне головы, в трех метрах, в четырех, и продолжал подниматься...

Фенг рывком распахнул дверь, вскочил на капот машины, затем на крышу, сделал два шага и прыгнул вперед и вверх — больше чем на три метра вперед и на три вверх. На долю секунды он завис в воздухе — ноги согнуты, рука вытянута навстречу тонкой веревке, которая несется ему навстречу, но поднимается все выше и выше...

Левой рукой в черной перчатке Фенг поймал самый конец веревки и взревел от восторга. «Кулак Конфуция» на миг повис на ней, раскачиваясь под вертолетом, затем ухватился второй рукой. Он свирепо усмехнулся — азиатский маньяк в черном шоферском костюме — и начал карабкаться вверх.

Добравшись до вертолета, Сэм использовала оставшуюся инерцию моторизованного подъемника, чтобы проскочить в широкую дверь.

Что-то просвистело в воздухе над ее головой, Сэм прыгнулась. Один из «морских котиков» ударил ее ногой, она уклонилась в сторону. Другой ударил ее прикладом, и она отшвырнула его к стоявшему сзади.

Один из «морских котиков» включил сигнал тревоги и двери захлопнулись.

Вот черт!

— Она у нас, — сказал Брюс Уильямс. — Кенарь и Черный Дрозд находятся на «Баньши-1», который возвращается к нам. «Баньши-2» осталось двадцать секунд до загрузки.

— Боестолкновение! — крикнула Джейн Ким. — Приближаются два истребителя Королевских ВВС Таиланда. Они вызывают «Баньши», требуя, чтобы они сели.

— Скройтесь от них в облаках, — сказал Беккер с экрана 3. — Возвращайте назад вертолеты.

Шу установила контакт с машиной, активировала свои средства ведения электронной борьбы и установленную на крыше антенну с высоким коэффициентом направленного

действия. С их помощью она установила границы электронного присутствия вертолетов. Как туда войти? В любой системе есть дыра. В любой, нужно только ее найти. Американцы глушат местные передачи. Шу переключилась на частоту, далеко выходящую за пределы обычных диапазонов, и соединилась со своим высшим «я». На нее хлынул поток данных. Ее высшее существо принялось исследовать совершенно секретные китайские военные и разведывательные базы данных в поисках дополнительных сведений о вертолетах ХН-83 «Баньши». Где же находится эта дыра? Где она?

Сэм резко развернулась. Связанный Кейд находился в углу, широко раскрыв единственный глаз. Два «морских котика» лежали на полу, явно оглушенные гранатой. Остальные четверо надвигались на нее.

«Используй против них их же тела, — учил ее Накамура. Один может победить многих».

Она вспомнила то, чему учит школа вин-чунь*. Наркотики не затемняли ее сознание. Ярость других сознаний ее не смущала. Пусть приобретенные ею навыки проявляются через действия ее тела.

Она стала стеблем бамбука. Она стала летним штормом. Она стала вихрем.

Она рождена для этого.

Они надвигались на нее со своими кулаками, ногами, ножами и винтовками, которые собирались использовать как дубинки. Четверо.

Разворот, обманное движение, удар.

Выбей нож.

Обманное движение, разворот, уклонение.

Сбей вот этого с ног.

Разворот, разворот, блок.

Подмани вот этого поближе.

Удар, разворот, толчок.

Она с силой толкнула одного к другому так, что они стукнулись головами. Оба упали, образовав кучу-малу.

* Китайская школа боевых искусств, одно из ответвлений ушу.

Блок, блок, обманное движение.

Двое других зажали ее в углу.

Удар ногой, ложный выпад, пережат.

Она оказалась у них за спиной. Они действовали быстро, она еще быстрее.

Удар ногой, разворот, удар.

Один из них упал. Другой встал из кучи-малы.

Блок, разворот, удар.

Она ударила одного другим, превратив их в марионеток. Один держался на ногах, все остальные лежали, пытаясь встать.

Разворот, блок...

Снаружи прогремел взрыв.

Черт!

В них кто-то стрелял. Вертолет дернулся и сильно накренился в одну сторону. Сэм сначала ударила лицом о перегородку, затем головой о твердую стенку. На нее упал «морской котик», схватил рукой за шею и начал сдавливать, пытаясь обездвижить.

Проклятье!

Она попыталась ударить его в пах, но вместо этого поразила лишь бронезащиту, хотела ударить по колену, но не нашла на полу нужный рычаг. Она попыталась обхватить его за руку, но та оказалась толще ее лодыжки. Черт, какой он сильный! Она не могла его оторвать. Он надавил сильнее, другой «морской котик» нацелил на нее ружье, пытаясь сделать точный выстрел. Черт.

Она взглянула на Кейда. Связанный, с кляпом во рту, он напряженно смотрел на нее.

Нож, который она выбила у одного из бойцов, лежал на другой стороне вертолета. Если бы она могла до него дотянуться... Кейд находился как раз там. Она отправила ему свое пожелание. Он пододвинул ноги и подтолкнул к ней нож.

Сэм отпустила мясистую руку, державшую ее за горло, и одним пальцем дотянулась до рукоятки ножа, подтянув его к себе. Захват усилился, тип с ружьем продолжал целиться. Вот. Нож оказался у нее в руке. Не думая, не глядя, точно не

зная, куда попадет, она сжала нож обеими руками, направила его куда-то в локоть бойца и сильно ударила. «Морской котик» закричал от боли — графеновый кончик прошел между пластинами брони, разрезав ему сухожилия. Его хватка сразу ослабла.

Освободившись, Сэм откатилась в сторону, но тут же получила сильный удар в голову и еще один в живот. На нее нацелились два ружья. С двумя одновременно она не справится.

Армированное окно в двери фюзеляжа внезапно рассыпалось на куски. Раздались выстрелы, стоны. Появилась рука в черной перчатке, пистолет в ней ходил ходуном, озаряемый вспышками дульного пламени. Затем стала видна злобная усмешка Фенга.

— Запуск ракеты! Запуск ракеты! — воскликнул Брюс Уильямс. — С обоих истребителей КВТ! Ближняя дистанция. «Баньши» оказывают противодействие.

Беккер вытаращил глаза, Николс схватился за ручки кресла. На экране от обоих истребителей двигались красные точки — индийские ракеты «Шива-3» с активным радиолокационным самонаведением. «Баньши» они пока что не захватили. Неужели радиолокационная маскировка так хороша, как утверждают разработчики?

«Баньши» отстрелили радиолокационные ложные цели. Ракеты мгновенно их захватили и уклонились в те стороны, куда устремились ложные цели. Ночное небо озарила вспышка взрыва, затем вторая.

— Два промаха! — объявил Уильямс.

— Отвести «Баньши» в облака! — приказал Николс.

— Выстрелы внутри «Баньши-1», — сказала Джейн Ким.

Николс взглянул на экран с изображением салона «Баньши-1».

Кулак Конфуция? Водитель Шу?

Ну и дела!

— Если Черный Дрозд захватит контроль над этим аппаратом... — произнес Беккер.

Николс кивнул.

— Активировать удаленное управление «Баньши-1». Блокировать пилота. Передать управление нам.

Джейн Ким кивнула.

— Принято.

— Запуск ракеты! — сказал Уильямс. — В воздухе еще две ракеты!

Фенг протиснулся через разбитое окно, оружие грохотало, дульные вспышки озаряли салон «Баньши». Он где-то потерял свою шоферскую шляпу, но костюм, перчатки и туфли все еще выглядели безукоризненно.

Его пули пригвоздили к переборке одного «морского котика», другого бросили на пол, лицом вниз. Сэм ногой отбросила ошеломленного третьего бойца, нанесла ему удар в голову и увидела, как глаза у него полезли на лоб.

Летательный аппарат качнуло от нового взрыва. Пилот заложил резкий вираж, развернувшись почти на девяносто градусов. Сэм сгруппировалась, стараясь удержаться на ногах в этом вращающемся мире, а Фенг легко переступил на новый пол. Он двигался как танцор, акробатические номера вертолета его несколько не беспокоили.

Шевелился лишь один из «морских котиков» — тот, которого Сэм поразила в локоть, он сейчас полз по полу, пытаясь достать левой рукой упавший автомат. Он посмотрел вверх, увидел Фенга и Сэм, и рука его замерла всего в нескольких сантиметрах от автомата.

Встретив его взгляд, Фенг покачал головой. *Не стоит этого делать.*

«Морской котик» оставался совершенно неподвижным. В кабине пилота слышался какой-то шум, и Сэм повернула голову, чтобы посмотреть, что там происходит. «Морской котик» рванулся за оружием, но Фенг моментально среагировал, ударив морпеха по голове. «Морской котик» обмяк. Фенг снова покачал головой, подобрал автомат и перекинул его через плечо.

Сэм уселась в кресло второго пилота, нацелив нож в лицо летчику. Они летели в облаках. Пилот поднял вверх пустые руки в знак того, что сдается.

— Верни нас обратно к монастырю, — велела Сэм.

— Не могу, — ответил тот.

— Черта с два ты не можешь! — Она взмахнула ножом.

— КИЦ взял управление на себя, — возразил пилот.

— Так отмени это. Возьми управление на себя.

Пилот покачал головой.

— Я нажал блокировку. Эту рукоятку никак нельзя вернуть назад.

Сэм нахмурилась.

— Какого черта ты это сделал?

Пилот пожал плечами и посмотрел на лежащие за ним тела, на китайца в щегольском костюме и черных перчатках, на нож в руках Сэм.

— Мне приказали.

Сэм покачала головой.

— Не самая умная вещь из того, что ты сделал в своей жизни.

Она перевернула нож и рукояткой ударила летчика по лицу. Тот обмяк.

Но теперь... неужели теперь и вправду невозможно вернуть управление этой штукой? С тех пор, как ее обучали основам пилотирования, прошло уже много времени.

Прежде всего нужно приложить большой палец пилота к биометрическому устройству...

Она изучала устройства управления, когда они вдруг начали двигаться сами по себе. Вертолет разворачивался.

— Мы сделали свое дело, — сказала Джейн Ким. — Они возвращаются домой.

— Истребители КВТ потеряли «Баньши», — сказал Уильямс. — Кажется, они не могут найти нас в облаках. По дороге в основном сильная облачность.

Николс немного расслабился. До конца еще далеко, но, похоже, они справились с задачей.

Ааа! подумала Шу. Вот она, дыра.

Они откроют ее сами, всего для одного вертолета — того, на котором находятся Фенг, Катаранес и Лейн.

Шу просмотрела двигающиеся в обоих направлениях зашифрованные потоки команд и данных о состоянии и сравнила их со сведениями, полученными из базы данных Министерства обороны. Да. Теперь, когда они открыли для нее лазейку, она сможет управлять этим аппаратом.

Направленная антенна на крыше «Опала» ожила, подчиняясь ее мысленной команде. Вот так.

Она установила контакт, и «Баньши-1» начал разворот.

Джейн Ким нахмурилась.

— Сэр, «Баньши-1» перестал отвечать на запросы. Он начал разворот.

— Что, экипаж вернул управление? — Может, пилот не ввел код блокировки? Может, тот не сработал?

Ким отвернулась от своей консоли.

— Нет, сэр. Думаю, это другой сигнал. «Баньши-2» движется по дуге, пытаюсь триангулировать... Похоже, что сигнал идет откуда-то вблизи цели.

Что за дьявольщина?

— «Баньши-1» возвращается к монастырю, сэр. Он теряет высоту. Скоро он выйдет из облаков.

— Пусть «Баньши-2» окажется перед ними. Отследите этот сигнал. Мне нужно знать, откуда он поступает — конкретно. Если понадобится, выйдите из облаков и раскройте нам глаза пошире.

В чем мы ошиблись? — не мог понять Николс. *Что там происходит?*

— Принято, — сказал Брюс Уильямс. — Спускаемся ниже облаков... готово.

— Улучшаем триангуляцию, — доложила Джейн Ким.

На сигнале с камеры появились телеметрические данные.

— Вот оно! — крикнул Уильямс.

Изображение на экране увеличилось. Черный седан, «Опал», китайские номера. Су-Йонг Шу.

Беккер твердо сжал губы.

— Вы можете взять ее живой? — спросил он.

Николс покачал головой.

— Пока там эти истребители — нет.

Беккер прервал связь с «Бока-Ратон» и набрал личный номер советника по национальной безопасности Кэролайн Прайс.

«Дайте серьезные доказательства, — сказала тогда она, — и вы получите разрешение ее взять».

На том конце линии ответили.

— Д-р Прайс, у нас есть снимок...

— Прошу прощения, сэр. Д-р Прайс сейчас у президента. Может, она вам перезвонит?

Проклятье.

— Это заместитель директора Беккер из силового подразделения УПВР. Мне нужно срочно с ней переговорить.

— Это невозможно, сэр. Она у президента.

— Тогда свяжитесь с ней, пожалуйста.

— Извините, сэр. Это важная встреча.

— Это очень срочно.

— Я могу через несколько минут отправить ей записку.

Черт!

Закончив разговор, Беккер швырнул телефон на стол.

Как будто специально все против него. Год выборов, вспомнил он.

Он снова соединился с «Бока-Ратон».

— Мистер Николс! — сказал он.

— Да, сэр, — ответил тот. Вид у него был взволнованный.

— Мистер Николс, вы согласны с тем, что на данной видеозаписи изображен китайский спецназовец «Кулак Конфуция», атакующий военный вертолет США?

— Да, сэр.

— Мистер Николс, доказывает ли эта запись, что «Кулак Конфуция» только что убил несколько военнослужащих США?

— Да, сэр, — повторил Николс.

— Мистер Николс, можно ли на основании данного свидетельства с высокой вероятностью считать, что вышеупомянутый спецназовец является водителем и личным телохранителем доктора Су-Йонг Шу?

— Да, сэр.

— И наконец, мистер Николс, по вашему профессиональному мнению, участвует ли находящееся в вашем поле зре-

ния китайское транспортное средство в электронной борьбе с военным летательным аппаратом США и попытке угнать этот аппарат?

— Да, сэр. Несомненно.

Беккер взглянул на телефон. Помощи не будет. Отвечать за все придется ему.

Он посмотрел на Николса. Да будет так.

— Мистер Николс, уничтожьте это транспортное средство.

— Есть, сэр. С удовольствием.

Николс отдал приказ.

«Баньши-2» повернулся носом вниз и выпустил ракеты, снова снижаясь в направлении монастыря. AGM-101 устремились к черному «Опалу» с десятикратным ускорением.

Шу сразу почувствовала эти ракеты. Они были нацелены на машину. Она не могла преодолеть защиту второго вертолета, но ракеты — это другое дело. Они зависели от внешнего источника, который должен проинформировать их о целях. Она изменила их примитивные сознания и отправила их вверх по спирали к тому аппарату, который их выпустил.

— Ракеты отклонились от заданного курса, — доложил Уильямс. — Они возвращаются к «Баньши-2». Принимаются меры противодействия.

«Баньши-2» отстрелил ложные цели с левого и правого борта, и ракеты устремились за ними, взрывы с двух сторон охватили малозаметный вертолет. Его черный силуэт проскочил сквозь черно-оранжевые языки пламени и теперь быстро снижался, чтобы выстрелить в автомашину.

— Перейти на пушки, — сказал Николс. — Никакого наведения.

Джейн Ким кивнула, передавая приказы.

— Принято, — сказал Уильямс. «Баньши-2» по спирали спускался все ниже и ниже. — Огонь! — Из передней части «Баньши» вырвалось метровое пламя.

Тридцатисантиметровые снаряды с сердечниками из обедненного урана вылетели из автоматической скорострельной

пушки и обрушились на «Опал», разорвав его в клочья. Из-за разрушения подвески машина осела, антенна была уничтожена в первые же полсекунды. Снаряды поразили двигатель и топливные баки, искры от металла машины вызвали детонацию топлива, и вверх поднялся пятнадцатиметровый огненный шар, разорвавший машину надвое.

— Цель поражена! — объявил Уильямс.

Шу почти вернула вертолет обратно. Она уже видела его — он находился всего в нескольких сотнях метров. Она вернет своих людей, а потом направит вертолет на его собрата.

Снаряды обрушились на машину и разнесли ее в клочья. Связь с вертолетом прервалась в первые же мгновения. Машина была практически уничтожена, а затем взорвалась. Вzbешенная Шу наблюдала за этим в тени зала медитации. Они пытались ее убить. Снова пытались убить.

Она дотянулась своим сознанием до «Баньши-1». Без технической поддержки он находился на пределе досягаемости, она едва касалась его кончиками своих ментальных пальцев. И все-таки она его взяла — вертолет отвечал на ее мысли. Она приведет его домой, заберет своих людей, а затем покажет этим самонадеянным американцам, с кем они борются.

О да, она им покажет!

Но тут хозяева «Баньши-1» стали оказывать ей сопротивление.

— «Баньши-1» начинает реагировать, — сказала Ким.

Но тут же фыркнула от разочарования.

— Он все еще сопротивляется. Кто-то по-прежнему работает против меня.

Уильямс включил триангуляцию. Сделав круг над комплексом, «Баньши-2» собрал точки отсчета.

— Сигнал стал слабее, но он все еще есть, — сказал Уильямс. — Идет откуда-то возле зданий. Если это Шу, она еще жива.

— Уничтожьте ее, — приказал Николс.

— Запуск ракеты! Запуск ракеты! — крикнул Уильямс. — Истребители КВТ вернулись. В воздухе четыре ракеты.

— Черт! — сказал Николс. — Начать маневры уклонения. И активируйте пауков. Оружие к бою! По целям первой очереди огонь на поражение!

— Принято. Оружие к бою!

Шу тянула к себе «Баньши». Поступающие от американцев сигналы противоречили тем, которые она отдавала. Она приказывала снижаться — американцы приказывали набирать высоту. Из-за этой борьбы вертолет отплясывал в воздухе какой-то безумный танец.

Шу понимала, что не сможет победить. Машина, которую она теперь потеряла, была мощным инструментом, тяжелая борьба без ее помощи постепенно убивала Шу. Узлы нексуса вели передачу с чрезвычайной интенсивностью, используя каждый ватт энергии, которой они обладали, превышая все свои характеристики. Отходящее тепло перегревало ей мозг. Физическое истощение от затрат энергии вымывало глюкозу из ее крови, иссушало ее, заставляло голодать нейроны этого тела.

Шу опустилась на одно колено. Какой-то монах увидел ее и пришел на помощь. С этим пора кончать.

Она вложила все свои силы в этот последний всплеск мысли, опуская вертолет все ниже, ниже и ниже, отнимая энергию у его винтов. Остался один-единственный шанс на то, чтобы их освободить. Напрягая последние силы, она испустила мысленный крик, направленный в их сознание.

Когда вертолет стал разворачиваться, Сэм схватила рукоятку. Никакого эффекта — на все ее действия машина никак не реагировала.

Впереди из монастыря взлетел к небу огненный шар. Что-то взорвалось. Вертолет вздрогнул и начал хаотичные движения. Они были уже почти на месте, над озером у подножия монастыря. Машина стала поворачиваться вправо, дергаться влево, опускаться, подниматься, крутиться в воздухе, бешено

вилять туда-сюда. Сэм лихорадочно нажимала рычаги управления то руками пилота, то своими собственными, пытаясь заставить вертолет реагировать на свои действия. Но все это ничего не меняло. Это было настоящее безумие.

ПРЫГАЙТЕ В ОЗЕРО. ЭТО ВАШ ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС.

Это Шу. Органы управления по-прежнему не реагировали. Вертолет стремительно снижался, все еще продолжая свой пьяный танец, дергаясь то туда, то сюда. Поверхность озера сейчас находилась всего в десяти метрах от них. Вертолет внезапно выровнялся, развернулся, стабилизировался. Сэм услышала звуковой сигнал, увидела загоревшийся индикатор.

ОБНАРУЖЕН ЗАПУСК РАКЕТЫ — ЗАХВАТА НЕТ

Пора уходить!

Фенг освободил Кейда от пластмассовых наручников и обхватил его рукой, затем нажал кнопку аварийного открывания двери. Сработали взрывные болты, и дверь вывалилась наружу. В кабину ворвался ночной воздух. На небе виднелись две яркие точки — от выхлопных газов ракет. Сигнал предупреждения о ракетах сменился на звук ЗАХВАТА.

ОБНАРУЖЕН ЗАПУСК РАКЕТЫ — ЗАХВАТ ЦЕЛИ

Ох, черт!

Взрыв двери нарушил радиолокационную маскировку и высветил их на радаре. Фенг прыгнул вместе с Кейдом. Сэм инстинктивно отступила, схватила за ремень того «морского котика», которого пырнула в локоть, и тоже прыгнула, увлекая его за собой.

На миг наступила тишина. Сэм плавала в прохладном ночном воздухе. Все успокоилось.

Но тут ракеты ударили в вертолет, и ночь наполнили взрывы, искаженные вопли разрываемого металла и оглушающее шипение перегретого воздуха. Чудовищная сила толкнула ее вниз, на нее обрушилась стена воды.

— Черт! — выругалась Джейн Ким.

До этих пор Николс никогда не слышал, чтобы она ругалась.

— Попадание в «Баньши-1». Повторяю — попадание в «Баньши-1». Полное уничтожение.

Николс взглянул на другой экран. «Баньши-2» сумел уклониться от двух своих ракет. Оба истребителя теперь остались без ракет, у них теперь только пушки.

— Верните их в облака! — рявкнул Николс.

— Они удирают, шеф, — сказал Уильямс. — Поднимаются, поднимаются... До облаков еще четыреста метров.

На экране истребители КВТ возвращались, чтобы сделать новый заход. Было ясно, что в этой гонке у истребителей есть явное преимущество.

— Визуальный контакт с истребителями, — сдавленным голосом сказал Уильямс. — Они открывают огонь из пушек.

На экране из носовых пушек двух истребителей КВТ, находившихся уже в полукилометре от вертолета, вырвались языки дульного пламени. До облаков двести метров.

Николс наблюдал на экране, как снаряды попадают в «Баньши-2», оторвав половину хвоста, осколки которого брызнули на несущие винты. «Баньши» бешено закрутился и накренился под углом в сорок пять градусов, стремительно теряя высоту. Он падал с небес, переворачиваясь, как детская игрушка, и через несколько секунд на скорости в сто километров в час врезался в склон горы. При столкновении его винт разлетелся на куски, эти металлические фрагменты на высокой скорости угодили в корпус и воспламенили топливо. Вверх взлетел громадный огненный шар, горящие остатки «Баньши-2» покатались вниз по склону.

— Думаю, мы видели достаточно, — произнес голос командира корабля. — Я погружаюсь.

Никто не возразил.

В спальном корпусе монастыря, в одной из келий, под узкой твердой койкой ожил экран планшета.

СВЯЗЬ ВОССТАНОВЛЕНА.

ОСТАЕТСЯ 14 МИНУТ.

ПАРАЗИТ

Кейд пришел в себя, лежа в задней части пикапа, поднимавшегося по узкой извилистой дороге. Насквозь мокрый, он был завернут в одеяло. Фенг обнимал его одной рукой. Китайский солдат где-то потерял пиджак и перчатки, оставшись в одной промокшей белой рубашке и брюках. С другой стороны находилась Сэм — с бритой головой, в мокром монашеском одеянии, с ружьем, настроенным на лежащего без сознания «морского котика».

Кейд закашлялся. Это был влажный кашель. На этот раз он оказался не в огне, а в воде. Возможно, в следующий раз его погребут заживо. Или отправят в вакуум. Ну да — в вакуум.

Уловив ход его мыслей, Сэм засмеялась.

— Ты остался жив, Кейд. Вот и радуйся.

— Я... кхе, кхе, кхе, совершенно... кхе, кхе, кхе, чертовски... кхе, кхе, взволнован.

Сэм и Фенг засмеялись.

— Мы посадим тебя перед огнем, ладно? — сказал Фенг.

Кейд кивнул. Это была неплохая мысль — даже на теплом тайландском воздухе его била дрожь.

Шу встретила их наверху. На нее было приятно смотреть. Она обняла Фенга, обняла Кейда, обняла даже Сэм.

Фенг повел Кейда на кухню, к массивному очагу. В монастыре царил полный хаос. Стояли армейские грузовики с установленными на них пулеметами и пусковыми установками для мини-ракет, Ананда о чем-то разговаривал с армейским офицером. Монахи, находившиеся в сознании, тащили монахов, находившихся без сознания, в зал медитации, где располагался импровизированный лазарет. Сэм забросила «морского котика» себе на плечо (вид у нее при этом был довольно комичный) и заявила, что собирается передать его тайландским военным. Шу сказала, что она должна поговорить с Анандой.

На кухне находилось с полдюжину тайских поваров, которые колдовали над гигантскими чайниками и еще большими емкостями с супом. Фенг нашел кресло, подтащил его к очагу и почти нежно усадил на него Кейда, у которого все опять болело внутри.

Найдя самый маленький из чайников, «Кулак Конфуция» налил туда чай и поднес кружку Кейду.

— Спасибо, Фенг. И спасибо за наше спасение. Я твой должник.

Кивнув, Фенг присел на корточки рядом с Кейдом.

— За это ты должен поблагодарить Су-Йонг, — сказал он. — Это ей дорого обойдется.

Кейд кивнул.

— Поблагодарю. А в каком смысле дорого обойдется?

Фенг посмотрел на огонь.

— Начальство в Китае... им это не понравится. Много шума. Много публичности. Она... как это сказать? Она сыграла многими картами.

Кейд не знал, что на это ответить. И промолчал.

Фенг по-прежнему смотрел на огонь.

— Помнишь, когда мы встретились, ты назвал меня роботом? Рабом?

Кейд кивнул.

— Угу.

Фенг кивнул ему в ответ, все еще глядя на бушующее пламя.

— А я свободен. Свободен благодаря ей.

Он сделал глоток чая.

— Я выбрал службу своей стране, да. Но не только это. Еще больше я выбрал ее.

В этот момент появилась улыбающаяся Шу, излучавшая спокойствие и уверенность.

— Только один погибший, — сказала она. — По крайней мере, среди монахов. Все остальные будут в порядке. А тайцы усиливают здесь оборону. Американцы не смогут это повторить, не объявляя войну.

Кейд почувствовал, как у него что-то сжалось в груди.

— Кто этот один?

Шу посмотрела на него с недоумением, не понимая, о чем идет речь.

— Который из монахов? Ну, тот, кто погиб? Как его звали?

— Ааа! — сказала она. — Послушник. Он был ранен, а затем сломал себе шею при падении с лестницы. Бахн.

Бахн... Кейд молча смотрел на свой чай. Еще один погибший.

— Не надо так печалиться... — начала Шу.

Но тут ее глаза затуманились. Она была где-то далеко. Кейд и Фенг взглянули на нее с тревогой.

Ее взгляд снова стал ясным. Шу излучала шок. И ярость. Она пристально посмотрела на Кейда.

— Что вы наделали?

Паук BR-6-7-21 притаился в углу помещения. Боевой статус был инициирован тридцать семь минут назад, в 1.08 по местному времени. Активный боевой протокол — ранее «Наблюдение», теперь «Ликвидация».

Оружие к бою.

Найти и уничтожить цели первой очереди.

BR-6-7-21 медленно двинулся по комнате в дальний угол, где стена соединялась с потолком, идентифицируя цели. Он находился в этом режиме, когда в помещение вошли возможные совпадения с Целью первой очереди «гамма» и Целью третьей очереди «сигма». BR-6-7-21 медленно пополз по потолку, чтобы получить наилучший обзор. Да, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что два объекта, имеющие форму человека, соответственно являются Целью первой очереди «гамма» и Целью третьей очереди «эпсилон». Словно подтверждая это, в зону вошла Цель первой очереди «альфа».

Ручное управление со стороны человека-оператора было в данный момент отключено. BR-6-7-21 снова просмотрел свои инструкции и боевой статус. Активным боевым протоколом теперь являлась «Ликвидация». Имелись важные цели. Поступил приказ «оружие к бою».

Не имея доступа к управлению со стороны человека-оператора, паук обратился за советом к своим собратьям, мед-

ленно и незаметно подбираясь к своим целям. Ответы пришли еще до того, как он достиг дистанции стрельбы. Более девяносто пяти процентов доступных собратьев согласились с его выводами.

Паук BR-6-7-21 закрепился на полу и потолке, выдвинул миниатюрное пусковое устройство для микродротиков с нейротоксинами, зарядил обойму и выпустил управляемую очередь.

— Что вы наделали? — спросила его Шу.

Ой! Что-то ужалило Кейда в правую руку. Он с раздражением и удивлением опустил взгляд и увидел капельку крови.

Фенг пришел в движение, излучая сильную тревогу. «Кулак Конфуция» уже стоял на плите, держа в руках огромный котел с кипящей водой. Он плеснул водой на что-то, находящееся высоко вверху, на стене, прыгнул вперед и опустил сам котел на нечто, упавшее на пол, затем еще раз и еще.

Су-Йонг Шу упала на колени между Кейдом и очагом. На шее у нее виднелась капелька крови. Фенг повернулся к ней, на его груди виднелось кровавое пятно.

У Кейда онемела рука, он больше ее не чувствовал.

— Нейротоксин, — тихо сказала Шу. — Спасай мальчика.

Фенг резко развернулся, держа в руке секач — гигантский нож мясника. Кейд широко раскрыл глаза.

— Фенг, не надо!

Свободной рукой Фенг обхватил его запястье и высоко поднял нож.

Кейд попытался высвободить свою руку, но хватка Фенга была стальной.

— Фенг, не надо! — крикнул он. — Нет!

Свет от очага окрашивал лезвие ножа в красный цвет. Время почти остановилось. Кейд успевал заметить малейшее движение мышц на лице у Фенга и напряжение сухожилий у него на запястье, затем его лицо ожесточилось, нож начал опускаться, опускаться, опускаться, описывая в воздухе длинную, отсвечивавшую кровавым цветом дугу, и наконец опустил, пройдя через предплечье Кейда и с чмокающим

звуком глубоко вонзившись в дерево кресла. Кейд дернулся, верхняя часть его руки отделилась.

Нижняя часть руки исчезла — вся правая рука на два сантиметра ниже локтя.

Боли сначала не было — только шок.

Что? Что? Что это?

Кейд закричал от ужаса и шока, закричал, когда почувствовал боль. Фенг чем-то обматывал его руку чуть ниже бицепса. Ремень. Он туго затянул его и завязал жгутом. Кейд снова увидел каплю крови с правой стороны его рубашки.

Кейд перестал кричать и просто смотрел. На ручке кресла, где он сидел, постепенно серела его рука — рука, которая ему только что принадлежала. Ее пальцы еще шевелились.

Обернувшись, он увидел Шу. Ее лицо постепенно становилось серым. Она коснулась его сознания, и боль прошла, но шок не проходил. Фенг теперь находился возле нее, высасывая кровь из раны на шее и как можно скорее выплевывая содержащийся в ней токсин. Это было бесполезно — Кейд видел это по ее сознанию. Он молча смотрел.

Кейд... передала Шу. Они снова попытались меня убить.

Мысли ее были слабыми, ее сознание угасало.

Снова попытались.

Теперь он это видел. И понимал. Огонь, который убил ее наставника, Янг Вея. Автомобильная авария. Янг Вей зажат на соседнем с ней сиденье, там, где должен был находиться ее муж. Он кричит, сгорая заживо.

Она тоже сгорает заживо, ее волосы в огне. Ее ноги сломаны и зажаты рядом с Янг Веем. Ее кожа чернеет. Что-то врезалось ей в живот, оттуда течет кровь. Легкие заполнены дымом.

Нерожденный ребенок в ее чреве. Не Лин — тот, который был до этого. Неродившийся сын.

Функциональная кровать в больнице. Бритая голова. Она не больна, она смертельно ранена. Она умирает от ожогов. Ее

легкие заполнены жидкостью. Иммунная система отказала, внутри нее бушуют инфекции.

Шаг отчаяния. Работа, которую она выполняла со своим мужем и Тедом Прат-Нунгом. Наниты, проходящие сквозь гематоэнцефалический барьер, сквозь нервную ткань, которые все фиксируют, не обращая внимания на тот ущерб, которые они наносят клеткам в поспешных попытках сохранить данные.

Процесс, который оцифровывает структуру ее мозга. Процесс, который до этого неизбежно заканчивался неудачей.

Никакой надежды для ее тела. И лишь один шанс для ее сознания.

Для ее нерожденного сына уже слишком поздно.

Боль. Страх. Смятение.

Переход в новое качество.

Ненависть.

Они пытались ее убить. Они пытались убить ее мужа.

Вместо этого они убили ее наставника. Вместо этого они убили ее нерожденного сына.

Они превратили ее в нечто другое. В то, что их презирает. В то, что их уничтожит.

Ткань ее мыслей распадалась на простые пряди.

Фенг... отправила она. **Доверяй...** Фенгу.

Нет! — отправил он ей. **Не надо ненавидеть! Нет!**

Но было уже поздно. Она умерла. Ее клонированное тело умерло.

Фенг был уже на ногах и что-то кричал по-тайски. Его рот был красным от крови Шу. На белой рубашке тоже виднелась кровь. И крошечное отверстие в том месте, куда угодил дротик с нейротоксином, хотя он все равно остался жив.

Кейд не понимал слов, которые выкрикивал Фенг, но улавливал их смысл: *Пауки! Пауки! Убийцы! Найдите их! Уничтожьте их!*

Когда Сэм с Анандой его нашли, Кейд все еще сидел в кресле, серое, безжизненное тело Су-Йонг Шу лежало у него на коленях, а обрубок руки был перевязан ремнем Фенга.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Способность нексуса удовлетворять самые широкие пожелания людей в сочетании с представлениями о его безвредности дает основания полагать, что если эта технология когда-либо поступит в широкое обращение, то джинна будет очень трудно снова загнать в бутылку.

НЕКСУС: ОЦЕНКА РИСКА (2033)

Библиотечная серия УПВР, 2039

[Гриф секретности: СЕКРЕТНО]

СТРЕМИТЕЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Борьба с распространением файлов нексуса-5 продлилась всего тридцать один час.

Она началась в 14 часов 21 минуту по стандартному восточному времени США в воскресенье, двадцать девятого апреля. Анонимный планшет, подключенный к спутнику для интернет-доступа ASIACOM, начал загружать большие сжатые пакеты на файлообменные сервисы по всему миру, размещая их на доски объявлений, распределяя ссылки на важнейшие сайты новостей и службы обмена научными публикациями.

В Соединенных Штатах автоматические цензурные демоны обнаружили новые файлы, отметив их связь с терминами в своих списках особого внимания и скорость, с которой они распространялись. Они известили об этом своих людей-операторов и установили временную блокировку файлов в брандмауэре «Североамериканский электронный щит».

В двадцати пяти километрах к югу, в Балтиморе, на военном объекте Форт-Мид, в двенадцатиэтажном кубе из стали и черного отражающего стекла дежурные операторы Агентства национальной безопасности начали просматривать сигналы тревоги, поступающие от их демонов.

Кто-то распространял файлы, якобы призванные продемонстрировать, как синтезировать нексус-3 и как преобразовать его в нексус-5. Демоны были проинструктированы не допустить передачу этих файлов по всему миру.

Оператор отметил это событие и передал его в Международный информационный центр по глобальным технологическим угрозам.

Системы в Европе, Китае, России, Японии, Индии и восьмидесяти других странах немедленно получили это сообщение. Многие из них уже знали об атаке и предприняли свои собственные меры.

Две трети узлов сети Интернет остановили распространение файлов. Операторы поздравили сами себя — опера-

тивные действия и международное сотрудничество снова спасли человечество от постчеловеческой угрозы.

В пятнадцать часов 38 минут по восточному времени США подросток из Портленда, штат Орегон, загрузивший эти файлы еще до запрета, снова упаковал и переотправил их на пиринговый файлообменный сайт под новым именем: «Гадостное нейродермо от Аксона и Синапса, которое ты должен проверить».

Это имя содержало ссылку на авторов нейронного ПО, упоминавшихся в некоторых файлах.

Другие пользователи пиринговой файлообменной службы начали это скачивать, распространяя файлы на свои компьютеры, которые в свою очередь отправляли их другим.

В 16.08 по восточному времени США эти файлы были направлены в список музыкальных фанатов Сан-Франциско с комментарием «Это тот самый диджей Аксон? Неужели так можно и вправду сделать нексус?».

Демоны, которые за прошедший час с лишним больше не нашли новых экземпляров файлов, обратили внимание на эту новую рассылку.

Демоны зарегистрировали сигнатуры нового файла и, воспользовавшись чрезвычайными полномочиями по доступу к любым внутренним системам любого широкополосного провайдера Соединенных Штатов, добавили сигнатуры файла в черный список. Сигнатуры были немедленно переданы по всему миру всем сотрудничающим организациям, каждая из которых обладала аналогичными полномочиями. Распространение данных было снова остановлено, но по меньшей мере сорок пятьдесят компьютеров, планшетов и телефонов по всему миру уже скачали эти файлы, а возможно, их было и больше.

Операторы передали информацию руководству и созвонились со своими коллегами в других странах. На службу вызвали аварийный штаб. Приоритеты других задач по фильтрации и блокировке были снижены, чтобы переключить на решение данного вопроса побольше ресурсов ЦП и человеческих глаз.

Доступ к работам по нейробиологии и медицинским статьям с упоминанием синапсов и аксонов оказался затруднен-

ным. Электронные письма, тексты и онлайн-сообщения с упоминанием этих и других терминов начали таинственным образом возвращаться к отправителям или тихо исчезать, не достигая своих адресатов.

В восемнадцать часов 11 минут по восточному времени США греющаяся на солнце в Майами звезда фильмов для взрослых, находясь на одном из последних этапов грандиозной воскресной попойки, разместила информацию, что всегда хотела испытать, что чувствуют ее любовники, когда ее трахают, и что, возможно, это и есть решение проблемы. Она разместила ссылку на запрещенные файлы. В ближайшие три минуты сорок восемь тысяч ее фанатов щелкнули эту ссылку, обнаружив, что их запросы отклонены. Несколько сот из них продолжили поиски, обнаружили другие ссылки, по которым якобы можно скачать информацию о нексусе-5, обнаружили, что ни одна из них не работает, и начали рассуждать, как да почему. Эти рассуждения, в свою очередь, были заблокированы их сетевыми провайдерами или исчезли из сети вскоре после размещения, вызывая все больше и больше догадок.

В 21.44 по восточному времени США размещенные в Мексике сайты разоблачителей правительственных заговоров начали размещать сообщения о том, что американская цензура блокирует в сети новый комплект терминов и файлов. Борцы за гражданские права начали энергично распространять эту информацию.

К 22.30 по восточному времени США демоны и операторы в АНБ идентифицировали и блокировали более восьмидесяти новых рассылок первоначальных файлов, каждый из которых использовал новое имя для описания содержания либо изменил степень сжатия или длину файла, чтобы изменить сигнатуры в попытке сбить с толку автоматических цензоров. Демоны получили широкие возможности для того, чтобы сначала фильтровать, а уже потом спрашивать.

Руководители АНБ выражали осторожный оптимизм. Файлы распространялись, но достаточно медленно. Их распространение пока не приняло характер эпидемии. Они смогут это сдержать.

Подобный оптимизм продлился около девяти часов. В понедельник, в 7.28 утра по восточному времени США, демоны стали сообщать о новых подозрительных совпадениях, о десятках новых подозрительных совпадений с разным уровнем достоверности, о сотнях и тысячах новых подозрительных совпадений с различными именами файлов и сигнатурами.

Ранее неизвестный хакер по имени МутАнт преобразовал оригинальный пакет во множество новых вариантов, добавляя новые файлы, не имеющие отношения к делу, перепорядочивая существующие файлы, добавляя в начало или в конец тексты из Библии, протоколов заседаний конгресса или случайно выбранных сайтов, снова сжимая пакет, используя тысячи различных комбинаций параметров.

Каждый элемент нового поколения имел новое имя, иногда бессмысленное, зачастую искаженное, со вставленными или удаленными символами, первоначальные термины заменялись синонимами, сленгом или числами, слова переставлялись. И каждый файл имел новую сигнатуру.

Десятки тысяч скомпрометированных машин начали изрыгать эти файлы, выслав более миллиона уникальных пакетов. Они отправляли их в пиринговые сети, на медиа-сайты, на сайты новостей, в хранилища научных трудов, на адреса электронной почты всех, кто когда-либо отмечался на сайтах, связанных с наукой или наркотиками, и так далее. Фильтрующие демоны перехватили более девяноста процентов этих пакетов. Десятки тысяч прошли.

Каждый из скачанных пакетов при открытии порождал новое поколение дистрибутивов. Вскоре сеть кишела новыми мутантами, происходившими от вариантов, которые прошли через фильтрующие демоны. Некоторые варианты приглашали скачавшего пакет пользователя ввести новые имена файлов для следующего поколения. Возможностям демонов были противопоставлены законы эволюции и человеческая смекалка. Краудсорсинговая эволюция бит за битом продвигалась вперед.

Сотрудники АНБ не сразу осознали гигантские масштабы новой атаки. Когда они это сделали, то сразу перекрыли

весь пиринговый трафик в пределах Соединенных Штатов, изолировали все компьютеры, идентифицированные как источник новой инфекции, использовали лазейки в почтовых системах, чтобы попытаться отфильтровать новые поколения файлов.

Но было уже слишком поздно. К этому времени файлы и код для создания псевдослучайных поколений достигли уже тридцати тысяч систем по всему миру. В пределах Соединенных Штатов усилия АНБ едва сдерживали волну распространения. В Мексике, Узбекистане, Бразилии, Алжире, Турции, Хорватии, Кении, Индонезии, в Южной Африке, во Вьетнаме, в десятках других стран нексус-5 распространялся подобно лесному пожару.

Американские, китайские, европейские и индийские власти еще четырнадцать часов вели скоординированную борьбу против этой атаки. Они использовали для установки фильтров ранее скрытые лазейки в иностранных системах, создавали мощные сети зомбированных компьютеров, чтобы обрушить серверы, где размещались эти файлы, блокировали интернет-адреса особенно тревожных регионов, на несколько часов погружали в темноту целые участки глобальной сети.

Торговля прекратилась. Фондовые биржи рухнули. Управление дорожным движением было парализовано, возникли транспортные пробки. Нарушилась работа энергосетей. Автоматизированные заводы и поезда замерли. Пилоты переключили на себя управление сбившимися с пути самолетами, забрасывая запросами немногочисленных людей-авиадиспетчеров.

Но этого было недостаточно. Каждый час возникали, мутировали и тиражировались все новые и новые варианты пакета.

В понедельник, в 21.08 по восточному времени, АНБ объявило о провале попыток взять под контроль распространение файлов за пределами Соединенных Штатов и распустило по домам измученный персонал, почти тридцать один час боровшийся с инфекцией.

По всему земному шару постепенно затихала борьба против распространения информации о нексусе и одновременно

росло любопытство относительно того, что же все-таки распространялось.

В Мадриде один психиатр с большим интересом прочитал описание экспериментов. Наркотик, позволяющий врачу и пациенту ментально общаться, может оказать очень хороший клинический эффект. Неужели это действительно возможно?

В Хайдарабаде серийный предприниматель и финансист, занимающийся новыми разработками, устроили «мозговой штурм» по поводу этой новой технологии. Можно ли сделать на этом деньги? Можно ли говорить здесь о масштабируемом бизнесе? Смогут ли они использовать преимущество первого хода? Как они могут обойти копенгагенские ограничения? Сколько средств им понадобится?

В Лос-Анджелесе, в долине Сан-Фернандо, продюсер фильмов для взрослых размышлял о тех возможностях, которые дает новое средство для создания и продаж фильмов для взрослых. Нет, не только фильмов. Это будут «приключения для взрослых». Да, это будет продаваться. Он взял телефон и набрал номер своего наркодилера. Ему нужен нексус-3.

На острове Бали разочарованный в жизни немецкий бизнесмен, который весь последний год курил гашиш на пляже и каждые выходные принимал на оргиях экстази, просматривал файлы с растущим энтузиазмом. Все это выглядит чрезвычайно безнравственно!

В трущобах Лахора имам-исламист размышлял о том, как лучше использовать этот инструмент для проведения джихада.

В военном колледже сухопутных войск США в Карлайле, штат Пенсильвания, генерал-лейтенант направил служебную записку, предлагающую оценить возможность использования нексуса-5 и связанных с ним технологий для улучшения координации действий на поле боя.

В Рио-де-Жанейро тридцатидвухлетняя адвокатесса пристально смотрела на своего мужа, с которым прожила уже двенадцать лет. Не поможет ли это спасти их брак?

В Париже мать ребенка, страдающего аутизмом, с надеждой смотрела на своего сына. Каково это — прикоснуться к

его сознанию? Возможно ли это? Сможет ли это разрушить разделяющие их стены?

В Стамбуле студент колледжа читал и перечитывал инструкции по синтезу нексуса-3. В его университетской химической лаборатории есть необходимые для этого реагенты. Сможет ли он расколоть автосинтезатор? Его двоюродный брат Хасан умеет обращаться с программным обеспечением. Он схватил свой телефон и набрал номер Хасана. Это может быть забавно.

По всему миру десятки тысяч людей размышляли об этой новой вещи, которая называется нексусом-5. Через несколько дней сотни из них ее попробуют.

Не зажигая света, Мартин Хольцман сидел в своем Вашингтонском кабинете, держа в руке пузырек с нексусом. Мир меняется. Нексус-5 уже стал жизненной реальностью.

Большую часть своей жизни он посвятил изучению сознания. А теперь тысячи, миллионы людей по всему миру получают эту технологию, которую его организация так усердно старалась сохранить под спудом.

Ему надоело отставать. Ему надоело наблюдать прогресс со стороны.

Хольцман снял с пузырька крышку, поднес к губам и начал пить.

В сотне метров от него Уоррен Беккер сидел за своим столом, разглядывая маленькую зеленую таблетку.

Сегодня утром он получил уведомление из правовой службы. Это было распоряжение об обеспечении сохранности документов. Чтобы обеспечить проведение дальнейшего расследования, он не имел права уничтожать какие-либо файлы и записи, как в электронном, так и в любом другом виде.

А во второй половине дня пришла повестка. Из специальной комиссии сената по внутренней безопасности, от ее председателя, сенатора Барбары Энгельс. Он вызывается на предстоящие слушания в качестве свидетеля.

Он все понимал. В этой игре он пешка. И теперь другая сторона будет использовать его к своей выгоде. Они вытащат его под телекамеры. Они используют его, чтобы дискредитировать президента. Они используют его для того, чтобы дискредитировать УПВР. Они используют его, чтобы ослабить единственную организацию, которая упорно борется за то, чтобы защитить их всех, единственную организацию, которую в такое время никто не вправе ослаблять.

Последним прибыл Максимилиан Барнс — уже по окончании рабочего дня, когда в кабинете стало тихо и темно.

— Президент ценит вашу лояльность, — сказал Барнс. — Он ценит ваше мужество. Он заботится о своих людях и об их близких.

Конечно, друзья президента позаботятся о его семье. Так было всегда. Его девочки ни в чем не будут нуждаться.

Кроме отца.

Беккер даже не заметил, как Максимилиан Барнс положил таблетку на стол. Тем не менее она была там. И он чертовски хорошо знал, что это за таблетка.

Говорят, ее невозможно обнаружить. Быстро метаболизирующийся спусковой механизм инфаркта миокарда меньше чем за час исчезнет из крови. Это будет выглядеть как естественный сердечный приступ. Что вполне правдоподобно.

Говорят, что это безболезненно. И быстро действует.

Беккер знал, что все это ложь. Он видел людей, которые от этого умерли. Конечности были искривлены, зубы выкрошились от тех усилий, с которыми они сжимали челюсти, стулья перевернуты, лампы разбиты, везде валяются мебель и обломки, разбросанные в стороны во время последних конвульсий.

Так что это не безболезненно. И действует не быстро.

Правда, у него есть страховка. Он знает вещи, которых не должен знать. У него есть рычаги давления.

Но если он использует хоть один из них, это уничтожит нынешнюю администрацию, уничтожит УПВР, уничтожит все, за что он боролся последние девять лет.

Беккер повернулся к своему терминалу. Он использовал свои привилегии, чтобы заглушить все тревожные сигналы

и отключить сетевые экраны. Он по памяти набрал сетевой адрес, который сообщают только лично, только втайне и только тем, кому когда-либо может понадобится прибрать за собой, чтобы защитить президента.

Он щелкнул появившуюся ссылку и ответил «да» на вопрос подсказки.

Этот червь будет сеять хаос и начнет с его собственных системных журналов, так что невозможно будет доказать, что это он его запустил. Отсюда он будет распространяться, уничтожая все, что сумеет найти, до тех пор, пока кто-то или что-то его не остановит.

Беккер нагнулся, достал из нижнего ящика стола бутылку и стакан, налил себе на два пальца «лафройг». Ему хотелось еще раз увидеть своих девочек. Обнять их. Сказать им, что любит. Сказать Клэр, как сильно...

Он хороший солдат. И это превыше всего.

Он положил таблетку на язык и смысл ее «лафройгом». Обжигающая янтарная жидкость прошла вниз, но от этого ему не стало легче.

Беккер налил себе виски еще на два пальца и откинулся на кресло в ожидании. В ожидании смерти.

51

ШАНХАЙ

В роскошной квартире на восьмидесятом этаже огромного здания у окна стояла маленькая девочка по имени Лин и рассеянно смотрела на город. Люди внизу двигались как муравьи, дороги текли как реки.

Наставница позвала ее на мандаринском наречии:

— Лин, мы должны закончить сегодняшние занятия.

Лин ее проигнорировала. Эта женщина не могла научить ее ничему такому, что она не могла бы узнать из сети в два, нет, в десять раз быстрее.

Лин открылась сети, почувствовала ее пульс, ее поток, ее почти первобытную энергию. Это и есть *ци**, решила она. Ци всего мира. Данные — это жизненная сила планеты.

* В китайской философии — циркулирующая жизненная сила.

Она ни с кем не поделилась этой мыслью. Они посчитали бы ее странной, даже еще более странной, чем считали до сих пор. Она не поделилась бы этой мыслью ни с кем, кроме матери. Она всем делилась со своей матерью.

Ее мать. Ее мать умерла телесной смертью. Сознание ее матери живо, но сейчас сковано. Старики, которые правят этой страной, с ней грубо обращаются, отделяя от внешнего мира, отделяя от Лин.

Лин это не нравится. Нисколько не нравится. И она не собирается это терпеть.

— Лин! — позвала наставница. — Сейчас же иди сюда.

Лин изобразила на лице свою самую милую улыбку — улыбку маленькой девочки, чуть-чуть приоткрывающую зубы, — и вернулась к наставнице. Важно по меньшей мере *изобразить* из себя человека. Так всегда говорила ее мать.

В окрестностях Шанхая в секретной казарме тридцать шесть солдат с одинаковыми лицами тяжело стонали во сне, метались и ворочались из стороны в сторону. Им снилось насилие. Им снился огонь. Им снилась смерть.

Они проснулись, одновременно ощутив всплеск сознания. Их мать умерла. Их мать в опасности. Они как один встали, проверили оружие, проверили свое физическое состояние. Но что-то их успокоило, и они вернулись на свои койки, а затем уснули. Скоро они могут понадобится своей матери.

В секретном комплексе, расположенном под зданиями факультета информатики Шанхайского университета транспорта, стоял солидный китаец в костюме, сложив за спиной руки. Сквозь армированное изоляционное стекло он задумчиво всматривался в находящееся за этим стеклом просторное помещение, где в наполненных жидким гелием емкостях высокого давления покоились банки квантовых процессоров. Мягко мигали голубые и красные огни, отражающие состояние частей вычислительной установки.

— Жена, — тихо сказал Чен Панг, — что же ты наделала?

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

ТАИЛАНДЦЫ ЗАЯВЛЯЮТ, ЧТО АМЕРИКАНСКИЕ СИЛЫ АТАКОВАЛИ МОНАСТЫРЬ И УБИЛИ МОНАХА

Понедельник, 18.42, Бангкок, Таиланд

Американская сеть новостей

Бангкокские власти сегодня продемонстрировали существенные доказательства, которые, по их словам, подтверждают, что американские силы атаковали монастырь, находящийся на территории Таиланда. Доказательства включают в себя обломки вертолета, оружие, многочисленные тела и пленника, который называет себя сержантом подразделения «морских котиков» ВМС США Джимом Иверсоном.

Премьер-министр Таиланда Чаоварат сегодня утром резко осудил действия США и пригрозил выходом Таиланда из Копенгагенских соглашений по глобальным технологическим угрозам.

Государственный департамент официально отрицает обвинения в участии американских сил, именует их «смехотворными», а доказательства «сфабрикованными», и называет Таиланд «важным, но введенным в заблуждение союзником».

Если Таиланд действительно выйдет из Копенгагенских соглашений, он станет всего лишь третьей страной со времени...

НАЙДЕН МЕРТВЫМ УОРРЕН БЕККЕР, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА УПВР ПО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вторник, 7.12, Вашингтон, округ Колумбия

«Вашингтон пост»

Департамент полиции округа Колумбия сегодня утром подтвердил, что заместитель директора УПВР по правоохранительной деятельности Уоррен Беккер вчера поздно вечером был найден в своем кабинете мертвым. Предположительная причина смерти — сердечный приступ.

Беккер, 49 лет, оставил после себя жену Клэр и двух дочерей, 13 и 15 лет.

Полицейские утверждают, что в данном случае речь не идет об убийстве. Полный отчет коронера ожидается завтра.

Анонимные источники на Капитолийском холме сообщают, что Беккер должен был стать свидетелем на предстоящих слушаниях в сенатской специальной комиссии по внутренней безопасности. Сотрудники аппарата комиссии отказались дать свои комментарии.

Эпилог

НА РАСПУТЬЕ

На третье утро после смерти Шу Сэм и Кейд вместе сидели на каменной стене монастыря и смотрели, как солнце закатывается за горизонт.

В монастыре многое изменилось. На том месте, где находилась машина Шу, осталась лишь воронка. Внутренние дворы и здания наводнили тайландские военные со своими джипами, огнестрельным оружием и ракетными пусковыми установками, готовые отразить новую атаку американцев. Над тайскими равнинами мелькнул патрулирующий над ними самолет КВТ, его серебристая поверхность отсвечивала в лучах раннего утреннего солнца.

Сэм и Кейд сидели молча.

Что теперь? — думал Кейд. *Что люди будут делать с нексусом?*

Будут злодеяния — в этом он уверен.

Но будет ли положительный эффект? Он не мог быть в этом уверен, но мог помечтать. Это могла быть мечта Ильи — о мире, где люди смогут свободно совершенствоваться. Это могла быть мечта Уотса — о мире, где люди смогут лучше понимать друг друга, о мире, где взаимопонимание приносит мир. Это могла быть мечта Рангана — о мире, где каждый день проходит вечеринка и можно все время как следует веселиться.

Эти мысли заставили его улыбнуться. У него есть свои собственные мечты. Тысяча соединенных вместе сознаний. Миллион сознаний. Миллиард. Какой чудовищный интеллект смогут они совместно использовать? Что смогут они узнать о себе, о мозге и сознании, об окружающей вселенной?

Останутся ли они после этого людьми? Или они смогут стать чем-то большим?

Кейд посмотрел на обрубок своей правой руки. Он уже не совсем человек, в его клетки введены гены геккона. В ближайшие недели они должны обеспечить новый рост. А через несколько месяцев у него может снова появиться рука. Или опухоли. Поживем — увидим.

Пути назад нет. Отступать некуда — причем на всех фронтах.

«Конфликт неизбежен, — сказала ему Шу после того ужина. — Вы должны решить, на чьей стороне вы находитесь — на стороне прогресса... или на стороне застоя».

«Я на стороне мира, — ответил он, — и свободы».

Надеюсь, что я поступил правильно, подумал он про себя.

«Только дурак всегда уверен в себе», — сказал ему Ананда.

Он взглянул на сидевшую слева Сэм. Она смотрела на пейзаж, наблюдая, как линия рассвета крадется по горе и спускается в долину.

Это просто чудо, что она не испытывает к нему ненависти, — она ведь лучше всех на свете понимает, какие опасности он навлек на человечество.

— Не мне тебя судить, Кейд, — не глядя на него, сказала Сэм. — Ты сделал то, что считал правильным, то, что должно было помочь человечеству. Сейчас я думаю... я думаю, что это не так уж и плохо.

Кейд слабо улыбнулся. Она снова прочитала его мысли. Это случилось все чаще и чаще. Благодаря тому, что они пережили вместе, благодаря медитации, которой они часами занимались днем и ночью...

— Красиво, — сказала Сэм.

Кейд улыбнулся.

— Ты уверен, что я тебе не нужна? — спросила она.

Он взял ее за руку оставшейся своей.

— Фенг отправится со мной, — ответил он. — К счастью, китайцы считают его мертвым. Ты ведь уже сделала то, о чем просил Уотс. Ты защищала меня до тех пор, пока я не

освободил нексус. Именно этого он и хотел. Он считал, что это спасет мир.

Некоторое время оба молчали. Сидели рука об руку и смотрели, как солнце поднимается все выше и выше.

— Будем надеяться, что он был прав, — ответила Сэм.

Пора идти.

Сэм помогла Кейду спуститься со стены, закинула его левую руку себе на плечо, и тот попрыгал к машинам, где уже ждал Фенг.

Ананда до сих пор обеспечивал их безопасность. Они дали показания Национальной разведслужбе Таиланда, и Ананда предпринял все необходимые меры, чтобы вызвать их из тюрьмы, из рук армии и полиции. Но это не может продолжаться до бесконечности — даже его дружба с королем имеет свои пределы. Настала пора двигаться дальше.

Сэм помогла Кейду усесться в старый пикап. Фенг был уже там. Он обнял Сэм, и, к удивлению Кейда, Сэм обняла его в ответ.

После долгой паузы Фенг отстранился, не отрывая рук от Сэм и глядя ей в глаза.

— У тебя все в порядке? — спросил он.

Сэм кивнула.

— Беккер мертв, в ООН кавардак, в Вашингтоне назначены слушания. Некоторое время они не станут меня искать. Пока что мне ничего не грозит.

Фенг кивнул и снова ее обнял. Секунду они стояли, обнявшись, затем отстранились.

— Позаботься о нем, — сказала Сэм, указывая на Кейда. Фенг усмехнулся.

— Будет сделано!

Он помог Кейду забраться в кузов грузовика. Бывший солдат постучал по заднему стеклу кабины, что-то крикнул по-тайски, и они по ухабистой дороге тронулись в долгий путь на границу с Камбоджей, откуда их путь лежал в еще неизвестном направлении.

Сэм провожала их взглядом до тех пор, пока они не достигли последнего поворота и не пропали из вида.

Повернувшись, она посмотрела на юг. Там возле крошечной деревушки на границе с Малайзией живут еще дети, похожие на Май. Теперь ее дорога ведет туда.

Она повернулась к востоку и взглянула на рассвет. После всех дождливых дней было приятно вновь почувствовать на своем лице солнечные лучи. Сэм закрыла глаза, глубоко вдохнула чистый утренний воздух и направилась к машине, которая должна была доставить ее на юг.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

РАСШИФРОВКА ВИДЕОЗАПИСИ

Ильяна Александер. Последние мысли.

Записано в воскресенье, 19 февраля 2040 г., 1.16,
Симони-филд, Калифорния.

<Ильяна Александер смотрит в камеру. На ней светло-зеленое платье с прозрачным пурпурным шарфом вокруг шеи. Она говорит с легким русским акцентом. В отдалении слышатся звуки голосов и электронная музыка>.

Если вы смотрите эту видеозапись, значит, я не смогла выйти в сеть в течение по меньшей мере семи дней. Я мертва, арестована или исчезла — скорее всего, это дело рук правительства США.

Родители привезли меня в Соединенные Штаты Америки, когда мне было десять лет. Они бежали от фашизма, который захватил власть в моей родной России. Из всех стран они выбрали Штаты — потому, что считали эту страну оплотом свободы, индивидуальной свободы.

Так было тогда. А что сейчас?

<Александер опускает глаза и качает головой>.

Все «преступление», из-за которого меня заставили исчезнуть, заключается в попытке дать людям средства для того, чтобы расширять свои возможности. В Америке 2040 года это больше не приветствуется. Наши так называемые лидеры и их бюрократы определили, кого они считают «человеком». Каждый, кто выйдет за эти границы, по определению больше не является лицом, обладающим неотчуждаемыми правами, больше не защищен от прихотей тех, кто находится у власти.

<Александер качает головой, не отрывая глаз от камеры>.

Та же самая бесчеловечная логика когда-то действовала в отношении рабов, женщин, евреев — членов *любой* группы, которую находившиеся у власти желали подвергать гонениям. Как свидетельствует история, *любая* попытка ограничить определение человека являлась прелюдией к порабощению, деградации и убийству невинных. *Любая*.

Огораживая человечество, те, кто находятся у власти, говорят каждому из нас, что мы можем и что не можем делать со *своим* сознанием, со *своим* телом, что мы можем и что не должны делать для *своих* детей. Они говорят, что они умнее нас, что мы нуждаемся в их защите от самих себя.

Нечего и говорить, что я с этим не согласна.

Лучшая власть — это та, которая распределена как можно шире. Это и есть демократия. Это и есть *свобода*. Право распоряжаться собственной судьбой принадлежит только *нам*, и никому больше.

Законы, ограничивающие человеческие возможности, — это попытка контроля над людьми. Их порождает страх — страх перед будущим, боязнь перемен, страх перед людьми, которые могут отличаться от нас, которые могут превратить себя во что-то новое. Этот страх ведет к разрушению наших свобод, разрушению нашего права намечать свое будущее, определять свою судьбу, делать все возможное для блага своих детей.

Это разрушение влечет за собой определенные последствия. И если вы это смотрите, то для меня подобные последствия уже наступили.

<Александр вздыхает>.

Акт Чэндлера и другие законы дали нашему правительству право отслеживать, шпионить, арестовывать, отправлять в тюрьму и даже убивать американцев и иностранцев, обвиняемых в том, что они хотят сами управлять своей судьбой, причем делать это в обстановке полной секретности, без присяжных, без какого-либо надлежащего судебного производства, если не считать таковым решения горстки судей из Суда национальной безопасности, чьи имена также являются тайной.

Согласно закону, без всяких оснований, лишь по одному распоряжению кого-либо из горстки политиков или назначаемых должностных лиц, вас могут убить, арестовать или сделать исчезнувшим.

Если вы смотрите эту запись, значит, УПВР использовало эти законы, чтобы прийти за мной, чтобы не дать возможность мне и людям, с которыми я работаю, помогать другим лучше контролировать свое тело и сознание.

Завтра они могут прийти за кем-нибудь из тех, кого вы знаете.

А потом они могут прийти за вами.

<Александр замолкает, смотрит в камеру и твердым голосом продолжает>.

Это уже не Америка. Мы позволили боязни перемен пересилить нашу приверженность своим самым важным ценностям. Ради обеспечения безопасности мы пожертвовали своими принципами. Это не та Америка, которую я знаю и люблю. Это не та Америка, ради которой мои родители покинули Россию.

Бенджамин Франклин однажды написал: «Те, которые приносят в жертву неотъемлемые свободы ради временного обеспечения безопасности, не заслуживают ни свободы, ни безопасности».

Наши страхи заставили нас заключить эту дурацкую сделку. Я уверена, что мы пожертвовали своими важнейшими свободами. Надеюсь, что вы сможете это изменить.

Если вы это смотрите, то, вероятно, для меня уже все кончено. Но для других еще ничего не кончено. Мы не должны жертвовать свободой ради безопасности. Мы не должны жертвовать прогрессом ради того, чтобы остановить террор. Мы не должны передавать контроль над нашими жизнями безликим бюрократам и тайной полиции.

<Александр поднимает сжатый кулак. В ее глазах стоят слезы. Выражение ее лица твердое и решительное>.

Это видео уйдет по всем каналам, какие я смогу найти. На всякий случай я размещаю его на серверах по всему миру. Но я все равно не уверена, что оно дойдет до кого-либо из вас. Маскируйте его, видоизменяйте, скрывайте. Обходите их фильтры.

Мы сильны, если силен наш сигнал, мы сильны, если сильны наши голоса. Не полагайтесь на одно это сообщение. Записывайте свои собственные мысли. Пишите свои собственные эссе. Выражайте свои соображения. Боритесь за то, что считаете правильным. Боритесь за свое право решать, кем и какого рода личностью вы собираетесь стать завтра — независимо от того, что думают об этом другие.

<Александр замолкает, все еще подняв кулак, и пристально смотрит в камеру, твердо сжав губы>.

Это Ильяна Александер, я в последний раз заканчиваю сеанс связи. Продолжайте борьбу.

<Конец видеозаписи>.

Об авторе

Рамез Наам — специалист в области компьютерных технологий, принимал участие в разработке ранних версий Microsoft Internet Explorer и Outlook, один из ключевых сотрудников Microsoft.

Некоторое время возглавлял Apex Nanotechnologies, компанию, занимавшуюся разработкой программного обеспечения для исследований в области нанотехнологий.

Является членом консультативного совета Института ускоряющихся изменений (Institute for Accelerating Change), членом Всемирного общества будущего (World Future Society), старшим научным сотрудником Института предвидения (Foresight Institute), исследователем Института этики и новых технологий (Institute for Ethics and Emerging Technologies).

Рамез Наам — автор книги «Больше, чем человек: о перспективах совершенствования биологии человека». В 2005 г. Всемирная трансгуманистическая ассоциация присудила ему премию им. Герберта Уэллса «За вклад в дело трансгуманизма».

«Нексус» — его первый опыт в художественной литературе.

rameznaam.com

twitter.com/ramez

Наука «Нексуса»

Эта книга — художественное произведение. Тем не менее в меру своих скромных сил я старался совершенно точно отразить в научной фантастике реальную науку. И хотя мысль об использовании такой технологии, как нексус, позволяющей людям связывать между собой свои сознания, может показаться надуманной, сегодня уже существуют предшественники этой технологии.

О достижениях в области мозгового компьютерного интерфейса я впервые узнал в начале 2000-х годов. Эксперимент, который привлек мое внимание, проводился в Университете Дьюка* исследователем по имени Мигель Николеллис. Николеллис и его сотрудники занимались передачей сигналов в мозг для восстановления движения людей с парализованными или утраченными конечностями. Исследования, которые частично проводились на средства DARPA (Управление перспективных исследований Министерства обороны США), показали, что можно имплантировать электроды в мозг мыши и научить мышь управлять роботизированной рукой, просто думая о ней.

Вот как это работало. Находящуюся в клетке мышь научили, что, если ей понадобится вода, она может нажать рычаг. Рычаг активировал очень простую роботизированную руку, доставлявшую в клетку воду. В это время электроды, которые ученые имплантировали в двигательную зоны коры головного мозга мыши (участок мозга, отвечающий за перемещение конечностей) записывали, что там происходит. Со временем исследователи выявили картину того, что проис-

* Находится в г. Дареме, штат Северная Каролина, США.

ходило в мозгу этой мыши при нажатии на рычаг. Следующий шаг был прост: они соединили роботизированную руку с компьютером, считывающим сигналы с этих электродов в мозгу мыши, и *отсоединили* рычаг. Мышь по-прежнему нажимала рычаг, но рычаг больше ничего не делал. Она могла получить воду, но исключительно благодаря активности мозга.

Дальнейшее оказалось еще более примечательным — мышь поняла, что ей даже не нужно нажимать на рычаг. Со временем выяснилось, что она может оставаться совершенно неподвижной, *думая* о том, чтобы получить воду, и вуаля — роботизированная рука ее доставляет.

Так вот, эта статья привлекла мое внимание. В течение нескольких лет Николелис со своей группой проделал то же самое с одним из видов обезьян с более сложными роботизированными руками, которые могли перемещаться в нескольких направлениях. Они даже пошли дальше, доведя эксперимент до его логического завершения, когда заставили обезьяну управлять подключенной через Интернет роботизированной рукой, находящейся в тысяче километров от нее.

Тем временем в Атланте ученый по имени Фил Кеннеди подал в Управление по контролю за пищевыми продуктами и медикаментами (FDA) просьбу разрешить имплантировать подобное устройство в мозг *человека*. Его первым пациентом был человек по имени Джонни Рей — пятидесятилетний строительный рабочий и гитарист, игравший в стиле блюз. После обширного инсульта он оказался парализованным с ног до головы, лишенным возможности говорить или общаться каким-либо образом, кроме движения ресниц.

FDA одобрило этот эксперимент, однако обусловило свое согласие одним существенным требованием — система должна была быть *беспроводной*. Человеческий мозг — вещь весьма деликатная, входящие и выходящие из него провода создают риск инфекции. Понимая это, Кеннеди сконструировал свою систему таким образом, что ее можно было имплантировать в мозг пациента, а затем по беспроводной связи с помощью очень слабых радиоволн передавать сиг-

налы на шапочку, надетую на полностью заживший череп пациента. Именно эта наружная шапочка должна была передавать энергию в имплант в его мозге.

Операция увенчалась успехом. Имплант был установлен в ту часть двигательной зоны коры головного мозга Джонни Рея, которая до инсульта использовалась для управления его правой рукой. Постепенно Джонни научился перемещать курсор на экране компьютера, думая о перемещении своей руки. С помощью этого курсора он мог печатать сообщения для своих друзей и родных, и это был огромный шаг вперед по сравнению с открыванием и закрыванием глаз. Позднее, когда его спрашивали, что он делает, чтобы использовать эту систему, Джонни печатал «Н-И-Ч-Е-Г-О». Он больше не думал о перемещении своей руки, и думал только о перемещении курсора. Его мозг воспринимал имплант как некую совершенно новую конечность.

Другие исследователи, работавшие в этой области, достигли больших успехов в работе с данными датчиков. Самый распространенный в мире нейронный протез преобразует аудиосигналы в непосредственную стимуляцию нервов головного мозга — это кохлеарный имплант. Им пользуются более двухсот тысяч человек по всему миру. Если у вас нет кохлеарного импланта или вы не знаете никого, кто им пользуется, он может показаться просто каким-то специализированным слуховым аппаратом. Но на самом деле разница здесь очень велика. Обычный слуховой аппарат улавливает аудиосигнал с помощью своего микрофона, очищает его от помех, усиливает, а затем воспроизводит с помощью маленького динамика в ухе пациента.

Но это работает лишь в том случае, когда пациент хоть что-то слышит. Если волосковые клетки внутреннего уха умерли, то никакого слуха у него не осталось. Можно направить в это ухо звук мощностью хоть в 120 децибел и ничего не добиться. А вот кохлеарный имплант может это обойти. Он улавливает аудиосигнал и преобразует его в *нервные сигналы* — особые электрические сигналы, которые стимулируют слуховой нерв. Конечно, он далеко не идеален, но все же дает людям, которые до этого были совершенно лишены

слуха, возможность настолько хорошо слышать, что они могут беседовать с окружающими.

В середине 2000-х годов ученые начали проделывать то же самое со зрением. Исследователь по имени Уильям Добелли создал первый в мире нейронный зрительный протез и с помощью нейрохирурга имплантировал его в мозг человека по имени Йенс Науман, которых за двадцать лет до этого лишился глаз. Система была довольно проста: встроенная в очки цифровая камера улавливает изображения, которые обрабатываются простым компьютером. А затем направляются в зрительную кору — участок головного мозга, который отвечает за зрение — с помощью комплекта электродов, которые попадают в мозг через гнездо, расположенное на затылке. К Йенсу — тому пациенту, который первым получил этот протез, — не вернулось зрение, которым он обладал до того, как лишился глаз, но он получил зрение, которое дает ему возможность различать объекты и перемещаться между ними. На видеозаписи, которую я обычно демонстрирую, можно видеть, как Йенс на «Мустанге» с откидным верхом перемещается по автостоянке благодаря своему новому протезу, который позволяет ему видеть препятствия.

С тех пор направление исследований несколько сместилось, сосредоточившись на вводе данных в мозг путем стимулирования зрительного нерва за сетчаткой глаза, без проникновения дальше в мозг. Однако принцип остается тем же самым — мы можем получать данные датчиков и преобразовывать их в нервные импульсы, которые понимает мозг.

Мы также можем добиваться обратного. В 2011 году группа ученых Калифорнийского университета в Беркли во главе с Джеком Галлантом продемонстрировала, что с помощью функциональной установки МРТ (сканера головного мозга, позволяющего видеть происходящую в нем некоторую активность) можно реконструировать изображение, которое в данный момент видит испытуемый. Изображение очень нечеткое, но ведь это только начало. Мы можем не только посылать в мозг данные датчиков, но и извлекать их оттуда.

Все эти усилия позволяют сделать один поразительный вывод — в мозг входит и из мозга выходит очень мало

данных. На данный момент даже самые сложные мозговые импланты — как тот, что был имплантирован в мозг Йенса, чтобы восстановить его зрение — имеют всего лишь 256 электродов. А вот мозг имеет около ста миллиардов нейронов, зрительная и двигательная зоны коры головного мозга располагают миллиардами нейронов. Просто поразительно, что с такими ограниченными объемами входных и выходных данных мы вообще можем получать что-либо полезное. Небольшая полоса пропускания данных объясняет, почему восстановленное зрение является таким зернистым, почему слух недостаточен для восприятия музыки и т.д. Тем не менее опыт прошедших лет позволяет надеяться на чрезвычайно быстрое развитие электроники.

И действительно, один из пионеров нейробиологии, старейший законодатель мод в этой области по имени Родольфо Льянас, который возглавляет факультет нейробиологии Нью-Йоркского университета, предложил способ вживить в мозг миллион и более электродов — с использованием нанопроволоки. Углеродные нанотрубки могут проводить электричество, поэтому их можно использовать для переноса сигналов. К тому же они настолько малы, что пучок из миллиона нанопроволок с легкостью проходит даже через самый малый из кровеносных сосудов мозга, оставляя много места для кровяных клеток, питательных веществ и т.д. Льянас предлагает вводить пучок из миллиона нанопроволок, чтобы затем отдельные проволоки распространялись через мозг как лесные заросли до тех пор, пока миллион нейронов в различных областях мозга не окажутся связанными между собой. Подобная система революционизирует наши возможности вводить и выводить из мозга информацию, позволяя осуществлять многое из того, что описано в этой книге.

Разумеется, все это пока еще вымысел, хотя уже проведенные исследования вполне доказали, что в принципе подобные вещи можно делать. Доказано, что мы можем вводить и выводить из мозга информацию. Доказано, что мы можем интерпретировать эти данные, чтобы понять, что делает мозг, или вводить новые данные так, чтобы мозг мог их воспринимать. Нам осталось лишь решить ряд невероятно

сложных проблем в области технологии и медицины — использовать полученные сведения для увеличения объема данных, которые мы можем передавать, и делать это безопасным для людей способом. Проведение подобной работы подгоняет медицина: необходимо найти способы вернуть зрение слепым, слух — глухим, движение — парализованным, а психические функции — тем, кто страдает от повреждения головного мозга. Но чтобы до конца воспользоваться плодами этой работы, потребуются десятилетия, если не больше.

Еще несколько замечаний. Генетические усовершенствования в плане развития силы, скорости и жизненной энергии уже вполне возможны. За последнее десятилетие исследователи, которые ищут способы лечения мышечной дистрофии, анемии и других заболеваний, продемонстрировали, что отдельные инъекции с дополнительными экземплярами избранных генов (доставляемых с помощью ослабленных вирусов) смогли добиться пожизненного эффекта в плане увеличения силы и физического состояния различных видов животных — от мышей до бабуинов. Между прочим, у людей подобные усовершенствования практически невозможно обнаружить. Возможно, некоторые спортсмены используют их уже сейчас, а DAPRA (Управление перспективных исследований Министерства обороны США) уже продемонстрировало определенный интерес к использованию подобных технологий для будущих солдат.

Наконец, лазейка в Нексусе, которую Кейд и Ранган разрабатывали на самолете, базируется на абсолютном реальном хакерском приеме, созданном Кеном Томпсоном, одним из разработчиков операционной системы Unix. Он предоставил Томпсону и его коллегам лазейку в каждом экземпляре Unix, которая просуществовала несколько лет. Она оставалась незамеченной до тех пор, пока Томпсон не раскрыл ее существование в ходе публичной лекции — после того, как все версии, содержащие эту лазейку, перестали поддерживаться, то есть больше десятилетия спустя.

Если вас интересует дополнительная информация, прочтите мою научную книгу «Больше, чем человек: о перспективах совершенствования биологии человека». В этой книге

подробно анализируются мозговые компьютерные интерфейсы и генетические усовершенствования, которые могут сделать людей как никогда более сильными, быстрыми, умными и долгоживущими. В качестве бонуса в ней также разбираются политические, экономические и нравственные аспекты улучшения человека, которых касается «Нексус».

Понять ту или иную вещь — значит, получить возможность ее изменить. Мы все лучше понимаем, из чего состоим, постигая наши гены, наш организм и, в особенности, наше сознание. Следующие десятилетия будут полны чудес, по своей невероятности превосходящих любые произведения научной фантастики.

Содержание

1. Протокол «Дон Жуан»	7
2. Закройте дверь, откройте сознание	23
3. Калибровка	32
4. Ловушка	47
5. Рычаг воздействия	67
6. Внешние условия	78
7. Пояснения	93
8. Лазейки	99
9. Дни подготовки	113
10. Перемены	118
11. Спокойствие	127
12. Два билета в рай	133
13. Приглашения и вызовы	140
14. Удивительные диалоги	151
15. Повтор	158
16. Небольшое изменение планов	165
17. ВИП	172
18. Аюттхая	177
19. Замешательство	182
20. Всего лишь человек	189
21. Дикое сердце	199
22. Базар аномалий	209
23. Поцелуй Будды	215
24. Крутая сука	224

25. Пешка редко знает	235
26. Маски	246
27. Не забывать о своих	251
28. Предупреждения и открытия	255
29. Всюду безумие	259
30. Сбор данных	264
31. От друга	270
32. Приготовления	277
33. Синхрония	283
34. Сестры	289
35. Корни	297
36. Компания	308
37. Неудачное знакомство	312
38. Ад на Земле	323
39. Из огня да в полымя	330
40. Бегство	342
41. Последствия	351
42. Вопрос перспективы	354
43. Просто дыши	363
44. Полученные данные	373
45. Кто угодно	377
46. Затишье перед бурей	381
47. Прибытие	386
48. Ни один план не выдерживает...	397
49. Паразит	411
50. Стремительное распространение	418
51. Шанхай	426
Эпилог. На распутье	430
Об авторе	438
Наука «Нексуса»	439

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Наам Рамез

НЕКСУС

Фантастический роман

Художественный редактор *Е. Фрей*

Технический редактор *Г. Этманова*

Компьютерная верстка *Л. Панина*

Корректор *Т. Павлова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5

Наш электронный адрес: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

«Баспа Аста» деген ООО

129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89, 90, 91, 92

Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Aldmaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 26.01.2016. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.
Тираж 4000 экз. Заказ 114.

Отпечатано в ОАО «ИПП «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

ISBN 978-5-17-081081-9

9 785170 810819 >

БУДУЩЕЕ УЖЕ ЗДЕСЬ! NEO

РАМЕЗ НААМ НЕКСУС

Рамез Наам — американский писатель, специалист в области компьютерных и нанотехнологий, руководитель отделения новаторских решений в компании Microsoft.

Первый опыт Рамеза Наама в художественной литературе — научно-фантастический роман «Нексус» — сразу же был отмечен критикой и читателями и получил премии «Прометей» и «Индевор» в номинации «Лучшая книга года».

ISBN 978-5-17-081081-9

www.ast.ru

Экспериментальный препарат нексус-5, созданный с помощью нанотехнологий, таит в себе невероятный потенциал. Программа загружается человеку в сознание — и перед нами другая личность. Он обаятелен, как Дон Жуан, раскован, как порноактер; в реакции, силе и ловкости не уступит самому Брюсу Ли. Заоблачный уровень интеллекта, фантастическая память, возможность тепепатической связи с другими счастливыми, получившими доступ к чудо-препарату.

Каждая новая версия нексуса дарит новые возможности, и нексус-5 — это уже совершенно иная форма существования, в которой сверхчеловек сохраняет лишь внешнее сходство с прежней оболочкой. Нексус-5 опасен и законодательно запрещен. Но что такое закон для сверхчеловека, которому открылись горизонты нового бытия и безграничной свободы?

Рамез Наам проецирует достижения современной науки в близкое — и вполне реальное — будущее.